

РАБЫ ШИМОН

ФРАГМЕНТЫ

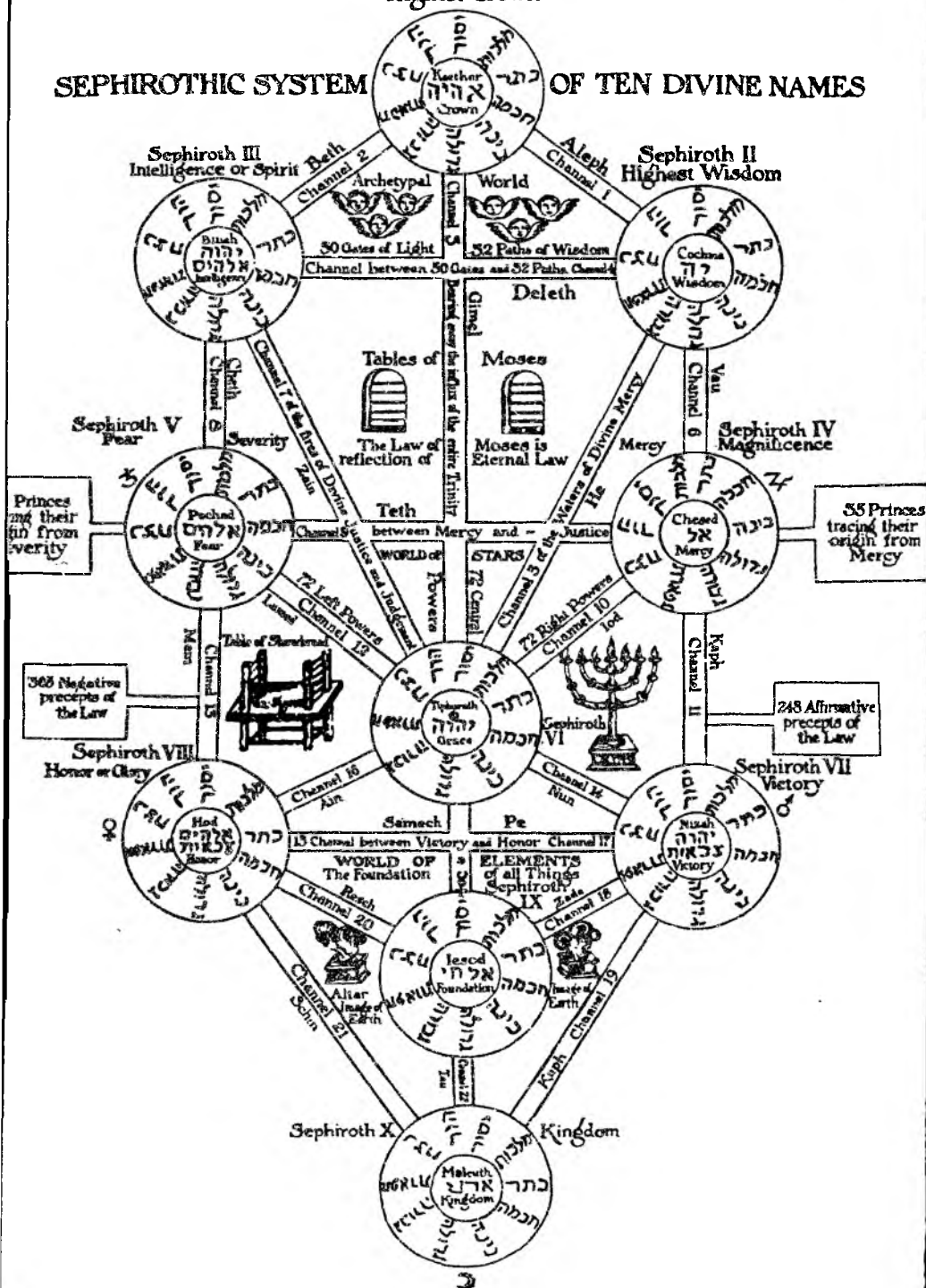
ИЗ КНИГИ

ЗОЃАР

Sephiroth First

Highest Crown

OF TEN DIVINE NAMES

אין סוף

Раби Шимон

ФРАГМЕНТЫ

ИЗ КНИГИ

ЗОЃАР

Перевод с арамейского,
комментарии
и приложения к текстам
М. А. Кравцова

Москва
ГНОЗИС
1994

Список Мидрашим, упоминаемых в книге

Бамидбар Раба
Берешит Раба
Ваикра Раба
Деварим Раба
Кофелет Раба
Мидраш Танхума
Пиркей це-раби Элиэзер
Седер Элиягу Раба

Рут Раба
Сифра
Шемот Раба
Шир ги-Ширим Раба
Шохер Тов
Эйха Раба
Эстер Раба

ББК 86.39

Р 12

Р 12 «Рави Шимон». Фрагменты из трактата «Зоѓар»: Пер. с арамейск. сост., статьи, примеч. и коммент., кабб. коммент. М. А. Кравцова — М.: Гнозис, 1994. — 336 с.

Одна из великих книг в человеческой культуре, Зоѓар (Сияние) имеет свою собственную драматическую судьбу. Это основной источник еврейской каббалы. Для иудаизма мистический подъем в конце средневековья оказался прологом к мистическому подъему XVI—XVIII веков, религиозное творчество испанских евреев несло в себе зародыш грядущего творчества евреев Палестины, Турции, Италии и Польши. Это произошло благодаря тому, что в руках евреев оказалась книга Зоѓар.

Книга предназначена всем интересующимся историей религии и философии.

Отпоявая продажа:

Издательство «Гнозис»: 119847, Москва, Зубовский бульвар, 17

тел.: (095) 246-56-32, факс: (095) 246-69-05

E-mail: book@gnosis.msk.su

Розничная продажа:

Магазин «Эйдос»: Москва, Чистый переулок, 6

тел.: (095) 201-26-08

Заказать книгу наложенным платежом можно по адресу:

Москва, 119201, а/я 548, «Гнозис»

Отпечатано в Московской типографии N 2.РАУ

121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

АР 050032 от 11 окт. 1991 г.

Формат 70х100 1/16. Гарнитура Лазурского. Печать офсетная. Бумага офсетная

N 1. Тираж 10 000 экз. Заказ N 1577

Перевод с арамейского, составление, статьи, примечания и
комментарии

М. А. Кравцов

Краткий каббалистический комментарий

М. А. Кравцов

Художественное оформление

А. Л. Бондаренко

Издатель

М. В. Быков

В оформлении использованы заставки из старинных еврейских печатных
книг

מ.י.ר. — מרכז למורשת יהדות רוסיה
M.I.R. — Russian Jewry Heritage Center

Проект «Еврейские классические тексты».

Участники проекта:

Петербургский еврейский университет (Россия), Еврейский
университет в Москве (Россия), Институт наследия русского
еврейства М. И. Р. (Израиль), Маханаим (Израиль), Институт
изучения иудаизма (Израиль)

В рамках проекта «Еврейские классические тексты» готовятся следующие книги:

Маймонид. «Путеводитель блуждающих»

Антология еврейской философии

Издание осуществлено при финансовой поддержке "RICH Foundation"
(США) и при участии Института наследия русского еврейства
М. И. Р. (Израиль) и Еврейской Культурной Ассоциации (Москва)

ISBN 5-7333-0443-X

© Кравцов М. А. Составление, перевод, статьи, комм., кабб. комм., 1994

© Бондаренко А. Л. Художественное оформление, 1994

Содержание

От переводчика	7
М. А. Кравцов	
Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим	14
«ЗОЃАР»	31
В пещере	272 33
Раби Шимон выходит из пещеры	274 38
Сотворение человека	275 40
Выход из Египта	277 45
О Молитве	281 56
Жертва бедного	284 62
Раби Хия перед раби Шимоном	284 65
Плач и радость	286 72
Изгнание Ангела-разрушителя	288 77
Душа	289 79
Воскрешение мертвых	291 83
Обновление слов Торы	293 87
Деревья раби Пинхаса	294 92
Жертвоприношения	297 102
Заступничество	299 105
Рав Ѓемнуна Саба	301 110
Величие раби Шимона	306 124
Ночь праздника Шевуот	307 127
Раби Шимон в Вавилоне	311 136

Сочетание с Шехиной	312	139
Хвала раби Шимону	313	147
Вышние цвета	314	149
Болезнь раби Шимона	315	153
Праведник	316	157
Тайна нечистоты	317	162
Начало Идры Рабы	318	166
Конец Идры Рабы	319	169
Ангел смерти	320	174
Начало Идры Зуты	322	180
Конец Идры Зуты	322	184
Видения раби Йефуды	323	186
В Небесном Училище	323	189
Приложения		195
М. А. Кравцов		
Книга о Праведнике		197
М. А. Кравцов		
Каббалистический очерк и комментарии		255
Несколько предварительных слов и каббалистический очерк		257
Очерки и комментарии к фрагментам:	см. выше	
М. А. Кравцов		
Справочный аппарат		325
Список библейских имен и географических названий, упоминаемых в книге		327
Книги еврейского канона Библии		329
Словарь терминов, не объясненных в статьях и примечаниях		331
Список трактатов Талмуда, упоминаемых в книге		333
Список Мидрашим, упоминаемых в книге		334

От переводчика

Зоґар написан на сравнительно простом арамейском языке, который не отличается ни богатством лексики, ни обилием стилистических приемов. То, что книга кажется туманной и загадочной, то, что читать ее приходится с тяжким напряжением, — все это особенности ее содержания, а не языка.

Эта простота и легкость языка очевидна лишь для читателя, искушенного в еврейской религиозной литературе. Но тот, кто впервые знакомится с такой литературой, рискует встретиться с непонятными словами и выражениями, соприкоснувшись лишь с внешней канвой Зоґара, не доходя еще до специфических трудностей этого текста. О столь очевидной вещи не стоило бы и упоминать, если бы работа над русским переводом Зоґара не ставила переводчика в положение человека, пытающегося поведать о Зоґаре неискушенному слушателю. В данном случае «неискушенным» я называю язык перевода — на русском языке существует так мало переложений еврейских текстов, настолько не сформировалась традиция передачи терминологии иудаизма и до такой степени неразвита наука об еврейской религии, что русский язык приходится как бы обучать, приспособлявая к непривычным для него выражениям и понятиям.

Разумеется, эти обстоятельства усложняли и без того предельно сложную задачу — создание перевода священного эзотерического текста.

Решая эти проблемы, я выбрал труднопроходимый, но наиболее короткий путь, который в случае удачи приводит к живому воспроизведению оригинала — путь литературного перевода. Чтобы объяснить, что я понимаю под словами «литературный перевод», я хочу поделиться с читателем несколькими общими соображениями.

Мне представляется, что существует не более четырех основных путей, которыми можно воссоздать сакральный текст на другом языке.

Первый путь — это точное переложение первоисточника, скрупулезное его калькирование, когда переводчик настолько привязан к букве перелагаемого текста, что перестраивает язык перевода, вводя в него чуждые обороты речи, иноязычные термины и неологизмы. В языке перевода как бы пробивается брешь, и дух первоисточника врывается туда вместе с дыханием иной языковой культуры. Пользуясь понятиями мистики, можно сказать, что душа такого перевода имеет природу стихии огня — она постоянно рвется кверху, к своему источнику.

Такой перевод может создаваться лишь внутри религиозной традиции, ради культовых целей и приобретает полноценное воплощение только тогда, когда язык первоисточника более или менее близок языку перевода. Примерно так создавались переводы греческих христианских текстов на славянский язык и перевод Торы на арамейский язык, осуществленный Онкелосом.

В условиях светской культуры такой перевод неосуществим, так как отсутствие сакральной мотивации не позволяет перебросить прочный мост между источником и переводом. Секуляризованное стремление к первоисточнику, носящее характер стихии огня, приобретает, очевидно, форму погружения в иную культуру, в результате чего создаются словари и источниковедческие исследования.

Второй путь — это создание на ином языке нового произведения, ни в чем ни схожего с первоисточником, но равного ему во всем. Такое переложение носит характер природы воды — смысл первоисточника становится как бы сорвавшейся каплей, напоившей язык переложения. В этом случае первоисточник умирает, чтобы воскреснуть в теле другого языка, иной образности. Это реинкарнация текста; подобным образом перекладывались суфийские книги с арабского языка на персидский.

В светской литературе переложения сублимируются в вольную художественную фантазию по поводу сакральных текстов; подобные произведения всегда оказываются безнадежно далекими от живого духа первоисточника, так как лишь общность религиозной традиции позволяет преодолеть пропасть между различными языковыми культурами.

Третий путь — это переложение, которое опирается не столько на первоисточник, сколько на толкование, сложившееся вокруг первоисточника, внутри создавшей его традиции. Такое переложение можно назвать имеющим природу стихии воздуха: оно как бы посредствует между огнем и водой — содержанием оригинала и иной языковой культурой. Оно является чем-то вроде компромиссного воплощения как первого, так и второго методов переложения святого текста.

Таким образом создавались, например, многие Таргумы (перевод библейских текстов на арамейский язык).

В светской культуре аналогом такого переложения является комментированный научный перевод. Осуществляя такой перевод, пере-

водчик добросовестно старается быть верным букве первоисточника, а духу переводимого текста отводит место в комментарии. Особенности первоисточника обитают в примечаниях и воспроизводятся в виде умозрения. Это в каком-то смысле пародия на взаимоотношение текста и его толкования в религиях.

Четвертый путь — это путь литературного перевода. Этот способ переложения носит характер стихии земли: стихия эта, как объясняют некоторые знатоки тайн, лишена самостоятельной сущности и образована из стихии воды. Но она причастна и всем другим стихиям, носит в себе их потенции, является сочетанием этих стихий. Я не берусь утверждать, что метод литературного перевода был когда-либо близок какому-либо религиозным культурам. Я ничего не знаю об этом. Возможно, такого рода переложения — целиком изобретение светской культуры. Хотя, может быть, некоторые переводы (например, Септуагинту) следует считать литературными, так как в них можно найти признаки всех трех вышеперечисленных способов переложения.

Но литературный перевод — это не смешение всех других способов перевода. Это творческая попытка переводчика добиться встречи духа и буквы первоисточника внутри текста перевода: это их бракосочетание на чужбине, среди чуждых речей и песен. Такой перевод по существу своему эклектичен, так как не имеет своих специфических приемов, а пользуется приемами заемными. Переводчик считается с природой того языка, на который переводит, но стремится отыскать такие слова и выражения, которые в какой-то мере воспроизводят ритм и внутреннее дыхание оригинала. Это как бы филологическое рукоделие, результатом которого должно явиться создание лексических и синтаксических одежд, не уродующих очертаний первоисточника.

Поэтому при работе над переводами из Зофара я посчитал главным не буквальную передачу понятий и выражений первоисточника, а отыскание такого стиля перевода, такой интонации русского повествования, которые воспроизводят суть обаяния подлинника. Этот перевод, — решил я, — должен воссоздать все оттенки тех моих духовных ощущений, которые возникали у меня при чтении Зофара в оригинале. Я понимаю, что такого рода критерий вдвойне субъективен; он основан и на моих ощущениях первоисточника, и на моей же оценке конечного результата переводческой деятельности. Но я сознательно сделал такой подход основным, полагая, что подобная субъективность оказывается сродни возможно полной объективности, так как является единственно реальной опорой при переводе текстов мистических. И если моя работа оказалась выполненной удачно, пусть тот, кто верит в чудеса, скажет: это плод вдохновения, позволивший сочетать несочетаемое. (Тем, кто настроен скептически, я хочу напомнить: удачный литературный перевод всегда чем-то сродни ловкой мистификации). А если я потерпел не-

удачу, то и в этом случае мои усилия не окажутся напрасными: это первый шаг к созданию Зофара, хорошо говорящего по-русски.

★

Я старался, чтобы стиль русского перевода был прост и ясен, без нарушений правил грамматики, без переосмысления значений русских слов. Однако, в переводах встречаются обороты речи, которые могут показаться читателю нарушением стилистических норм языка и правил согласования слов, — это подражание первоисточнику: Зофар часто выражает свои мысли, пренебрегая обыденной логикой повествования. Религиозные понятия, которыми оперирует Зофар, нашли свое объяснение в примечаниях; там же объясняются те семитские слова, транскрипцию которых приходилось приводить в тексте перевода, воспроизводя последовательность мысли Зофара. Смысл тех терминов Зофара, которые остались непереуведенными (их не более десяти), разъясняется отчасти в примечаниях, отчасти в словаре, находящемся в конце книги. Все это весьма незначительно затруднит чтение переводов, так как читатель, который берет на себя труд прочтения подобных книг, привык пользоваться словарями и примечаниями.

Главная трудность — это понимание внутренней сути текстов. Ведь очевидно, что перевод ни в коем случае не должен быть понятнее, чем оригинальный текст Зофара, — он должен оставаться текстом эзотерическим. Быть может, это главное призвание удачного найденного стиля перевода: одеждам перевода не следует обнажать того, что укрыто в первоисточнике. Одновременно стилю перевода следует органично воссоздавать канву оригинала, чтобы пронизательный взгляд мог прозревать в переводе то, что он прозрел бы, вглядываясь в арамейский текст Зофара. Поэтому в работе над переводом я учитывал традиционные толкования Зофара, стараясь, с одной стороны, не изгонять их блеск из текста перевода, а, с другой стороны, не обнаруживать слишком очевидно свою зависимость от них. В какой-то степени, я надеюсь, понять тексты поможет комментарий в конце книги.

★

Объем этой книги невелик, искушенному читателю ясно, что здесь представлены переводы лишь незначительной части Зофара. Традиционное издание Зофара — это более двух с половиной тысяч страниц, набранных убогим шрифтом. Русский перевод всего памятника, даже без комментариев, составил бы не менее десяти томов по пятьсот стра-

ниц в каждом (из-за разницы в морфологии языков объем перевода примерно вдвое больше объема оригинала).

Текст Зофара состоит из отдельных отрывков, часто ни сюжетно, ни логически не связанных друг с другом. Тем не менее, Зофар — это цельное произведение, обладающее смысловым и стилистическим единством. Все отрывки спаяны между собой общей экспрессией языковой ритмики, упоминанием одних и тех же персонажей, а также тем, что содержательно привязаны к тексту Пятикнижия, являясь его толкованием.

Те отрывки, которые вошли в эту книгу переводов, подобраны и расположены так, что составляют некое единство, соответствующее смысловому единству Зофара. Они складываются в композицию, которую условно можно назвать жизнеописанием главного действующего лица Зофара — раби Шимона бен Йохая. При этом в них идет речь практически о всех аспектах, рассмотрением которых занят Зофар.

Такой порядок расположения отрывков, отличный от традиционного, я считаю первым шагом к литературной критике Зофара: есть все основания предполагать, что принятая композиция Зофара не является единственно возможной. Современный кодекс Зофара сложился почти случайно — об этом свидетельствуют и большое число добавлений к основному тексту в конце томов, и последовательность в привязке толкований к разделам Пятикнижия, и разобщенность отрывков, содержательно связанных между собой, и существование такой книги как Зофар Хадаш, в которую попали отрывки, не вошедшие в состав основного кодекса. И, быть может, приложив старания, удастся прочесть Зофар по-новому: как мистическую поэму, имеющую внутренний сюжет, повествующий о восхождении духа от глубоких тайн бытия к глубочайшим. Мне кажется, что даже данная книга переводов показывает, как утончается рассмотрение каббалистических аспектов от отрывка к отрывку.

★

Мне хотелось — я избираю высокий слог, говоря это — чтобы тот саженец, который я пытаюсь пересадить на почву русского языка из вертограда Зофара, вошел в эту почву не голыми корнями, а вместе с кусочком той земли, которая его взрастила. И поэтому, сопровождая эти переводы вступительной статьей и комментариями, я стараюсь часто, насколько позволяет элементарное чувство меры, цитировать другие книги еврейской традиции. Дабы читатель смог хоть в малой степени ощутить связь Зофара с еврейской религиозной литературой и уловить те аллюзии, которые возникают у образованного иудея, когда он берется за Зофар. За счет этого, я надеюсь, переводы приобретают более

высокое, хотя и противоречивое единство, манифестируя себя как отголосок не только отдельной книги, но и всей традиции, которая эту книгу дала.

★

Теперь о некоторых формальных особенностях этой книги.

1

Еврейские имена, географические названия и наименования книг даются в таком виде, в котором их звучание максимально приближается к звучанию на языке первоисточника. Для этого я ввожу обозначение звука, отсутствующего в русском языке: Ħ (ĥ), — это гортанное «г», близкое к украинскому. Однако я всегда пишу Авраам (вместо Авраѣм) и Аарон (вместо Аѣарон), так как эта транскрипция изящна и близка к реальному произношению этих слов. Также я пользуюсь словом «Египет» (вместо еврейского «Мицраим»), так как это имя, в отличие от большинства других, не является воспроизведением еврейского слова, а независимо существует в русском языке. Единственные исключения из этих правил — это слова «суббота» и «Ливан», которые я всегда привожу вместо еврейских *Шабат* и *Леванон*.

В конце книги даны перечни, в которых показано соответствие библейских имен, географических названий и названий текстов именам и названиям, принятым в русском переводе Библии.

2

Текст Зоѣара написан на арамейском языке, а слова Писания приводятся в нем на иврите. Чтобы указать на эту языковую разницу (невоспроизводимую в переводе), всякая цитата из Писания, приводимая заново, выносится на новую строку и выделяется курсивом. Курсивом выделяются и те слова, которые в тексте Зоѣара даны на иврите.

3

Круглые скобки () используются в переводах тогда, когда приходится ради сохранения связности толкования приводить в цитате из Писания и еврейское слово, и его перевод на русский язык.

Квадратные скобки [] используются тогда, когда необходимо ввести в цитату еврейское слово ЭТ (предлог, не имеющий аналога в русском языке).

Латинская цифра означает в переводах ссылку на книгу Библии. (Эта ссылка приводится на той же странице под текстом.)

Латинская цифра в круглых скобках (33) отсылает в конец книги в раздел «Комментарии и примечания». Нумерация примечаний у каждого отрывка отдельная.

Читателю, быть может, покажется, что лучше было бы оставить выражение *Атак Йомин* без перевода. Я использую для перевода слова из славянской Библии: «Ветхий Днями». На мой взгляд, употребление этого термина в первоизданном виде ничего не прибавляет к вразумительности перевода. Вдобавок, я хотел подчеркнуть, что этот термин, хотя и сказан по-арамейски, является скрытой цитатой из Писания (Даниэль, 7, 9).

Может быть, читатель не одобрит и перевод слова «Хаврайя» (Я перевожу: «Собратья»). Это слово нельзя было оставить непереуведенным (его фонетика неприемлема для возвышенной русской речи). Не стоит, очевидно, объяснять, почему я не перевожу это слово как «Друзья» или «Товарищи»...

При переводе использовались следующие издания Зоґара:

- Зоґар. Варшава, ч. 1—3, 1807;
- Зоґар. Вильна, ч. 1—3, 1882;
- Зоґар. Кремона, ч. 1—3, 1558—1559;
- Зоґар. Ливорно, ч. 1, 1877;
- Зоґар. Йерушалаим, ч. 1—3, 1984;
- Зоґар Хадаш. Варшава, 1870;
- Тикуней га-Зоґар. Ливорно, 1837.

В заключение я хочу выразить свою особую признательность Кузнецовой Ольге Викторовне и Рязанову Георгию Васильевичу, без поддержки и деятельного участия которых эта книга никогда бы не была создана.

Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим

С некоторой натяжкой эту статью можно назвать жизнеописанием раби Шимона бен Йохая, составленным из свидетельств Талмуда и Мидрашим. Но это ни в коей мере не реконструкция биографии раби Шимона и даже не попытка такой реконструкции. У статьи более скромные задачи: послужить агадической иллюстрацией к переводам из Зофара и быть своего рода введением в эти переводы. Знакомство со свидетельствами Агады позволит читателю не только уяснить себе некоторые высказывания Зофара, которые без этого остались бы непонятными. Гораздо важнее то, что знакомство с Агадой даст возможность читателю воспринять тексты Зофара более выпукло, сопоставляя между собой параллельные места Агады и Зофара. И, размышляя над этими параллельными местами, читатель придет к выводу, что рассказы о раби Шимоне в Зофаре — это ни в коем случае не версия талмудической Агады. Зофар не просто по-иному излагает известные уже сюжеты. Это, собственно говоря, уже совершенно иные сюжеты, возникшие в контексте иного, чем Агада, восприятия мира.

Например, в Талмуде и Мидрашим содержится несколько версий рассказа о бегстве раби Шимона в пещеру. При всем различии этих версий они глубоко схожи между собой. Это всегда именно рассказ, связанное повествование о событии, где на первый план выступают подробности и детали сюжета. Общий смысл такого рассказа спрятан внутри тех рассуждений, среди которых рассказ помещен. Совсем по-иному на подробности действия смотрит Зофар. Для него сюжет рассказа — некий рудимент, трансформированный иногда до неузнаваемости силой общего преобразования мира Агады в лучах Тайны. На первый план

вырывается смысл события, его глубинная страсть, и меняется тон повествования, совершенно отличный от констатирующего, бесстрастного тона Агады. Бегство в пещеру раскрывает себя как один из символов изгнания народа из Святой Земли, удаления Шехины от своего Господина. Тайна Торы прячется в пещере, а затем выходит оттуда — и это однозначно с изгнанием и избавлением народа. Рассказ об очищении Тверь, столь подробный в Агаде, упоминается в Зоѓаре лишь между прочим, почти намеком при обсуждении проблем сотворения человека и объяснении тайн выхода из Египта — аспектов, имеющих мистическое отношение к существу сакрального очищения и нечистоты.

Две различные способности умственного созерцания должны мы обнаружить в самих себе, пытаясь достичь адекватного понимания этих источников: Талмуд и Мидрашим вызывают прежде всего к дискурсивному постижению текста (отсюда выражение Талмуда — *приди, послушай!*), а Зоѓар апеллирует сразу к силе духовной интуиции (и там постоянно говорится: *приди, взгляни!*).

Есть и иная причина того, почему уместно подобное введение к переводам из Зоѓара. Агада из Талмуда и Мидрашим была очень хорошо знакома евреям, когда в XIII веке просиял Зоѓар. И поэтому то, что рассказал Зоѓар, воспринималось на фоне уже известных историй, которые казались чем-то безусловно подлинным, издревле известным по сравнению с новшествами Зоѓара, лишь претендующего пока на глубокую древность. А когда Зоѓар доказал традиционному иудаизму свою авторитетность и образ раби Шимона из Талмуда включил в себя отблеск Зоѓара, соотношение между двумя этими источниками оставалось в какой-то степени прежним: вначале учили Талмуд как знание открытое и лишь потом, насытившись явным, приступали к изучению Зоѓара, книги Тайн.

Из многих сотен свидетельств о раби Шимоне, имеющих в ранней раввинистической литературе, мы выбрали те, которые прямо или косвенно имеют отношение к переводам из Зоѓара. При этом те свидетельства, которые относятся к жизнеописанию раби Шимона, почти полностью вошли в нашу подборку. Рассуждения, которые читатель встретит в статье, служат лишь для минимального увязывания материала в плавный рассказ и не теряют агадического ракурса.

1

Рассказывают, что однажды к раби Йеѓошуа пришел некий ученик и спросил его: «Вечерняя молитва — обязательна или нет?» Тот ответил ему: «Нет». Тогда пошел этот ученик к рабан Гамлиэлю и задал ему тот

же вопрос. Рабан Гамлиэль ответил, что обязательна. Сказал ученик: «А вот раби Йеѓошуа говорит, что необязательна». Сказал рабан Гамлиэль: «Подожди до завтра, когда соберутся мудрецы в доме Учения».

Это происходило во втором веке н. э. в городе Явне, где рабан Йоханнан бен Закай основал после разрушения римлянами иерусалимского Храма (70 г. н. э.) знаменитую школу, которую в научной литературе принято называть Академией. В то время, о котором ведется наш рассказ, главой Академии, *Наси* (князем) был рабан Гамлиэль бен Шимон, а главой *Бейт-Дина* (религиозного суда) — раби Йеѓошуа бен Ханания.

На другой день собрались мудрецы в доме Учения. Встал тот ученик и задал свой вопрос. Ответил ему рабан Гамлиэль и сказал: «Вечерняя молитва — это обязанность». Спросил рабан Гамлиэль у мудрецов: «Кто-нибудь хочет возразить мне?» Сказал раби Йеѓошуа: «Нет». «А не от твоего ли имени утверждают обратное? Встань, Йеѓошуа, на ноги свои, и будут свидетельствовать против тебя». Встал раби Йеѓошуа и сказал: «Если бы я был жив, а он — мертв, то живой смог бы опровергнуть слова мертвого. Но раз и он жив и я жив — как может живой опровергнуть живого?» Сидел рабан Гамлиэль и толковал Писание, а раби Йеѓошуа стоял перед ним. Начали роптать присутствующие в доме Учения: «До каких пор, — сказали они, — он будет мучить раби Йеѓошуа? И в прошлом году он его мучил, и недавно опять мучил, и вновь мучит. Сместим его с княжества». Сместили его и посадили на его место раби Эльазара бен Азарию, потомка великого Эзры.

Эта история, рассказанная в трактате Берахот (27б—28а), приводится нами здесь лишь по одной причине: в конце ее сообщается, что учеником, чьи вопросы привели к таким последствиям, был раби Шимон бен Йохай.

Но попробуем бросить хотя бы поверхностный взгляд на сам предмет спора, который вели еврейские мудрецы во втором поколении после разрушения Храма. По мнению Зоѓара, вечерняя молитва становится необходимостью в те периоды истории, когда Шехина, душа еврейской общины, находится в изгнании, в глубокой ночной темноте, удаляется от своего Источника. И молитва эта служит для Нее поддержкой и приоткрывает свет дневного Светила.

Можно предположить, что раби Йеѓошуа (левит, который помнил еще службу в Храме, и с именем которого Мицраш (Берешит Раба, 64, 8) связывает историю о попытке восстановления Храма во времена императора Траяна) созерцал Общину Исраэля как бы вне пределов изгнания — и поэтому не усматривал в вечерней молитве обязательности. Рабан Гамлиэль, руководитель общины в разрушенной Земле — таких, как он, именуют обычно *парнес* (кормилец) — вынужден был обращать свой взор в глубины изгнания, и для него важно было снабдить сынов Исраэля всем тем, что послужит им пропитанием и под-

держкой в длительном пути. Поэтому он и настаивал на том, чтобы Га́лаха, касающаяся вечерней молитвы, формулировалась как строгое предписание.

Один из них как бы смотрит назад и видит Храм, непрерывность и единство традиции, а другой — вглядывается в темноту и продолжительность изгнания. И мудрецы, стоящие вокруг них, соглашаются с мнением раби Йефшоуа: они избирают своим *парнесом* священника, потомка восстановителя Храма.

Какая сила безусловнее проявляет себя в среде преданных Торе и пока еще находящихся на своей Земле евреев, сила избавления или сила изгнания? Возможно, что именно на этот вопрос искал ответа раби Шимон бен Йохай. И увидел, что окончательного ответа не существует: в конце приводимой нами истории рассказывается, что рабан Гамлиэль примирился с раби Йефшоуа и у общины стало два *парнеса* — одну субботу читал проповедь раби Эльазар, а две субботы толковал Тору рабан Гамлиэль. И два противоположных аспекта: света и тьмы — как бы одновременно существовали в общине, порождая разницу в восприятии Торы и споры среди мудрецов. И эти споры будут продолжаться до конца времен, до окончательного избавления: «Раби Шимон говорит: Элиягу придет, чтобы уравнивать разницу во мнениях» (Эйдиот, 8, 7).

Такая двойственность присутствует в Талмуде как нечто изначальное, как две стороны безусловно единой традиции, суть противостояния которых коренится в самом Завете: *Смотри, дал Я перед тобой сегодня жизнь и добро, и смерть и зло* (Деварим, 30, 15). И все те венцы, которыми величаются идущие по пути Торы: венец священства, венец царства и венец ведения — приобретаются лишь на определенных условиях. «Сравнивал раби Йоханан. Написано: *Зар* (чужой), — а читается *Зер* (корона). Если заслужил, то делается короной, а если не заслужил, то становится чужой (*Зара*) для него» (Йома, 72б).

Раби Шимон бен Йохай — один из тех мудрецов, которые за этой двойственностью искали единство и обрели его, поднявшись мыслью туда, где противостояние разрешается. «Раби Шимон говорит: Есть три венца. Венец Торы, венец священства и венец царства. А венец доброго имени возносится над ними всеми» (Авот, 4, 13). Доброго (*Тов*) — имеющего природу света, который был сотворен в первый день. *И увидел Бог, что свет хорош (Тов)* (Берешит, 1, 4). «В свете, сотворенном Святым, благословен Он, в первый день, человек видит и прозревает от одного предела вселенной до другого». (Шемот раба, 35, 1). Но этот свет был, по преданию, сокрыт, и лишь немногие удостоиваются видеть его при жизни. «Сказал он ему: вовсе не достигли мы предела мысли раби Шимона» (Минхот, 4а). И поэтому, очевидно, законодательные мнения раби Шимона очень редко становятся общепринятыми.

Точно такая же судьба и у га́лахических решений раби Мейера, стар-

шего товарища раби Шимона. «Почему не приняли Галаху раби Мейера? Потому что не могли Собратья его постичь предела его мысли». (Эрувин, 136). Возможно, здесь ответ на тот вопрос, который многие задавали при появлении Зофара: если раби Шимон бен Йохай столь умудрен в тайнах, почему Галаха редко идет вслед за ним?

Но в неразрешенных ситуациях, когда другие мнения неприемлемы, мнение раби Шимона становится проблеском запредельной надежды: «Пойдем и обопремся на мнение раби Шимона» (Хулин, 36а), «Достоин он, раби Шимон бен Йохай, чтобы опереться на него в трудную минуту» (Берахот, 9а). Любопытно, что традиция точно так же отнеслась к галахическим мнениям Зофара.

Где источник этого величия мысли, этой высоты прозрения? Главным образом, в особом отношении к заповеди изучения Торы. Раби Шимон в Талмуде (точно так же, как и раби Шимон в Зофаре) — это человек, погруженный в Тору целиком, без остатка. «Собратья, занимающиеся Торой, прерываются для чтения *Шема*, но могут не прерываться для молитвы. Сказал раби Йоханан: Имеются в виду лишь такие, как раби Шимон бен Йохай и Собратья его, для которых Тора — это их ремесло» (Шабат, 11а). Изучение Торы для раби Шимона — это наиболее прочная связь со Всевышним, и поэтому в сравнении с Торой любая вещь в мире теряет свое значение. «Ибо от Тебя — все, и из руки Твоей мы даем Тебе (1 Диврей, 29, 14). Раби Шимон говорит: тот, кто идет по дороге и учит, и прерывает учение свое, говоря: как прекрасно дерево это, как прекрасна пашня эта! — его сравнивает Писание с приговоренным к смерти» (Абот, 3, 7). Но мало уметь отрешаться от красот мира. Преданность вечному должна быть совершенной, вытесняя всякую повседневную заботу, все преходящее. «Раби Шимон бен Йохай говорит: Следует ли человеку пахать во время пахоты, сеять во время сева, жать во время жатвы, молотить во время молотбы, провевать во время ветра? Когда же Тору учить? Но вот как. Если сыны Исраэля выполняют волю Всевышнего, то работа их выполняется другими, как сказано (Ишая, 61, 5): *И встанут чужие и будут пасти овец ваших и т. д.* А если сыны Исраэля не выполняют волю Всевышнего, то сами делают работу свою, как сказано (Деварим, 11, 14): *И соберешь тишину твою и т. д.* И еще: чужая работа выполняется ими, как сказано (Там же, 28, 48): *И будешь работать на врагов твоих и т. д.*» (Берахот, 35б). То есть раби Шимон требует от человека столь высокой степени отрешенности от мира, такого погружения в Тору, которое возможно лишь при полном уповании на Всевышнего, об этом сказал царь Давид (Тегилим, 25, 15): *Глаза мои постоянно к Господу, ибо Он избавляет от ловушки ноги мои.* И редко сынам человеческим удастся достигнуть этого. «Сказал Абая: Многие делали так, как раби Шимон, и не получалось у них» (Берахот, там же).

О том, как раби Шимон изучал Тору и как обучал других, написано в трактате Гитин (67а): «Раби Шимон перемалывает (то есть учит) много, а выбрасывает (то есть забывает) мало. Наставник забывает мало, а то, что выбрасывает это отруби. И так сказал раби Шимон своим ученикам: Сыны мои, учите мои правила толкования, ибо мои правила толкования — это возношение от возношений (то есть самое отборное) из правил раби Акивы».

Нелегко понять из Талмуда, в чем состояли эти методы толкования. И даже тогда, когда там имеются намеки на особенности подхода раби Шимона к проблемам Торы, остается неясным, указывают ли они на то, что он назвал своими методами толкования. Мы упомянем лишь две такие особенности. Первая — это поиск смысла, когда вывод делается не из толкования отдельных слов Писания, а отыскивается внутренняя идея, которая за словами Писания стоит. И для составителей Талмуда очевидно, что толковать таким образом — это манера раби Шимона. И в тех случаях, когда полученный таким способом вывод приводится в Мишне или Барайте анонимно, Талмуд поясняет: «Это раби Шимон, ибо именно он истолковывает смыслы Писания» (Йомаб 43б; Бава Меция, 115а; Санхедрин, 16б).

Вторая особенность — это формулировка общих положений, например: «Раби Шимон говорит: Три меры в первинках и т. д.» (Бикурим 3, 10), «Четыре общих правила приводил раби Шимон о жертвоприношениях и т. д.» (Зевахам 119б).

Вернемся к тому высказыванию раби Шимона, где он говорит, что его методы — это самое отборное из методов раби Акивы. Здесь, возможно, следует искать ответ на другой вопрос, который задавали при появлении Зофара: если Зофар написан раби Шимоном бен Йохаем, то почему этот раби не перечислен в Талмуде среди тех, кто был посвящен в тайны учения *Меркавы*?

Учитель раби Шимона, раби Акива был, как известно, одним из тех, кто владел тайнами устройства Колесницы, *Меркавы* (Хагига 14б). И был среди тех, о ком сказано: «Четверо вошли в *Пардес*» (Хагига, там же). Одно из объяснений слова *Пардес* (сад) следующее: это слово обозначает постижение смыслов Писания и буквенный состав его намекает на четыре уровня толкования. Буква Пэ — на *Пешат* (простой смысл), Реш — на *Ремез* (намеки), Далет — на *Дераш* (притчу), Самех — на *Сод* (тайну). Поэтому, если придерживаться такой интерпритации, раби Шимон владел теми методами толкования, которые позволили раби Акиве войти в *Пардес*.

Есть и другое объяснение слова *Пардес*. Раши (комментатор XI века) пишет, «Вошли в *Пардес* — поднялись на небо благодаря знанию Имени» (Хагига, там же). (Не правда ли, невольно вспоминается «доброе имя», возносящееся над всеми венцами, о котором говорил раби

Шимон?) Такое объяснение указывает на мистическую практику времен Талмуда, на «деяние сходящих к Меркаве», которому посвящены оставшиеся от той эпохи трактаты *Гейхалот* (Дворцы). Это система медитаций над святыми Именами и именами Ангелов, позволяющая душе подниматься к Престолу Славы (что одновременно является, конечно, и способом толкования первой главы книги пророка Йехезкэля, где описывается Меркава). То, что этой практикой владел и раби Шимон, видно из Талмуда (Сука, 456 и Сангедрин, 976): «Сказал раби Йермия от имени раби Шимона бен Йохая: Видел я сынов восхождения, и мало их. Если их тысяча — я и сын мой из них. Если их сто — я и сын мой из них. Если двое их — это я и сын мой».

И Гемара, рассуждая об этом, поясняет нам, что раби Шимон говорит не просто об обладании тайной, а об особом посвящении в нее. «А разве настолько их мало? А вот ведь сказал Рава: Восемнадцать тысяч поколений было перед Святым, благословен Он, о чем сказано (Йехезкэль, 48, 34): *Вокруг восемнадцать тысяч*. Нет противоречия: они вглядывались в светящееся зеркало, а эти не вглядывались в светящееся зеркало. А разве те, что вглядываются в светящееся зеркало, малочисленны? А вот сказал Абая: В мире не меньше тридцати шести праведников, принимающих лик Шехины ежедневно, как сказано (Ишая, 30, 18): *Блаженны все, кто уповает на Него. На Него* — в численном значении тридцать шесть. Нет противоречия: эти входят, прося позволения, а они входили, не спрашивая» (Сука, там же).

Известно, что в покои Царя без разрешения входит лишь тот, кто числится среди домочадцев Его (см. Раши на Берахот, 346). И эта близость к Царю позволяет раби Шимону произносить такие речи, которые в иных устах показались бы дерзкими:

«Сказал раби Шимон: Четверо ненавистны Святому, благословен Он, и я их не люблю...» (Нида, 15, 5; Ваикра раба, 21, 7).

«Сказал раби Йермия от имени раби Шимона бен Йохая: Могу я избавить весь мир от суда с того дня, когда я был сотворен, до нынешнего. А если сын мой Эльазар со мной — со дня, когда был сотворен мир, до нынешнего. А если будет Йотам бен Узиягу с нами — от дня сотворения мира до конца времен» (Сука, 456). (В Берешит раба, 25, 2 это высказывание воспроизводится иначе: «Если захочет Авраам приблизить от своего времени до моего, то я приближу от себя до царя Машиаха. А если не захочет, то пусть поможет мне Ахия Гашилони, и мы приблизим от Авраама до Царя Машиаха»).

«Так говорил раби Шимон бен Йохай: Мир не устоит, если в нем меньше тридцати праведников, таких, как Авраам. Если их тридцать, то я и сын мой — двое из них. Если их двадцать — я и сын мой из них. Если десять — я и сын мой из них. Если их двое — это я и сын мой. А если один — это я» (Берешит раба, 25, 2).

Составить связную биографию раби Шимона на основании свидетельств Талмуда и Мидрашим едва ли возможно. Из истории, приведенной в начале этой статьи, мы узнаем, что в юности он учился в Академии Явны. Мидраш сообщает (Ваикра раба, 21, 7), что тринадцать лет раби Шимон находился в Бней—Браке и учился там у раби Акивы. Он входит в число пяти избранных учеников Акивы, про которых сказано: «Они поднялись и наполнили всю землю Исраэля Торой» (Берешит раба, 61, 3; Йевамот, 62б). Когда раби Акива был брошен римскими властями в тюрьму, раби Шимон приходил к нему и тот занимался с раби Шимоном, обучая его Торе и правилам мудрой жизни (Песахим, 112а). После гибели раби Акивы те же пять учеников, а среди них и раби Шимон, приобрели достоинство *раби*, в которое их посвятил Йеғуда бен Бава: «Однажды вынесли римские власти приговор, что всякий посвящающий будет убит, и всякий посвященный будет убит. И город, где посвящают, будет разрушен, а пригороды — выкорчеваны. Что сделал Йеғуда бен Бава? Пошел и сел между двумя горами и между двумя городами, и между двумя пригородами: между Ушом и Шефарамом. И посвятил пять мудрецов, и вот они: раби Мейер, раби Йеғуда, раби Шимон, раби Йосе и раби Эльазар бен Шамуа. Когда враги обнаружили их, сказал: Сыны мои, бегите! Сказали ему: Раби! Что с тобой будет? Сказал им: Я перед ними, словно камень, который не сдвинуть (то есть — стар, не могу бежать). Сообщают: не сошел он с того места, как вонзились в него триста копей и изрешетили его» (Сангедрин, 14а).

Какое-то время, еще до гибели раби Акивы, раби Шимон жил в Сидоне (Нида, 52б). После гибели своих учителей он, очевидно, поселился в Тверьи или недалеко от нее, и там произошли события, описанные в знаменитой истории о его бегстве в пещеру, которая многократно упоминается в Талмуде, Мидрашим и Зофаре. Мы расскажем ее так, как она дана в разных местах Агады (Шабат, 33б—34а; Берешит раба, 79, 6; Шохер Тов, 17), лишь изредка отступая от источников, чтобы прокомментировать рассказанное. Иногда, если источники сильно расходятся между собой в изложении какого-либо события, мы приводим обе версии.

Сидели однажды раби Йеғуда, раби Йосе и раби Шимон бен Йокай. И был с ними Йеғуда бен Герим. Сказал раби Йеғуда: «Как прекрасны дела римлян! Они построили рынки, построили мосты, построили бани». Раби Йосе промолчал. Ответил раби Шимон: «Все, что они делают — лишь для себя самих делают. Рынки — для того, чтобы посадить там блудниц. Бани — чтобы ублажать свою плоть. Мосты — чтобы взи-

мать за них поплину». Пошел Йефуда бен Герим и пересказал их слова, и дошло до властей.

Во избежание недоразумения, мы должны объяснить здесь, что Талмуд не обвиняет Йефуду бен Герим в доносительстве. Его вина в том, что он вынес эти слова наружу, сделал их достоянием многих, и Гемара приводит этот случай как пример злоязычия. В другом месте Талмуда Йефуда бен Герим изображается почтенным человеком, усердным учеником раби Шимона, к которому тот относится с уважением. О нем и его товарище, Ионатане бен Амае, раби Шимон так говорит своему сыну: «Сын мой, эти сыны Адама — значительные люди. Подойди к ним, пусть они тебя благословят» (Мозд Катан, 9а).

Дошло до властей. Распорядились они: «Йефуда, который говорил почтительно — будет почтен. Йосе, который промолчал — оправится в изгнание в Ципорию. Шимон, который хулил — будет убит». Пошли раби Шимон и его сын и спрятались в синагоге. Каждый день приносила им жена раби Шимона хлеб и кувшин воды, и ели. Когда опасность усилилась, сказал он своему сыну: «Женщины легкомысленны. Вдруг мы чем-нибудь обидим ее, и она расскажет о нас». Пошли и спрятались в пещере. Случилось чудо: были сотворены для них рожковое дерево и источник воды. Чтобы одежды не ветшали, они снимали их и зарывались по шею в песок. Все время учили Тору, а во время молитвы одевались и укутывались, и молились, а потом вновь снимали одежды. Просидели они в пещере двенадцать лет. Пришел пророк Элиягу и встал у входа в пещеру. Сказал он: «Кто сообщит сыну Йохая, что умер император и отменены приговоры его?» Вышли они из пещеры.

Иначе о выходе из пещеры рассказывает Мидрашим. Однажды раби Шимон сидел у входа в пещеру и увидел охотника, который ловил птиц. (В другом источнике: увидел Повелителя, который судил птиц). Услышал раби Шимон голос с неба, говорящий: «Милость!» И спаслась одна из птиц. А когда услышал: «Наказание!» — была поймана птица. Сказал раби Шимон: «Даже птица без воли небес не бывает уловлена, тем более — душа человеческая». Вышли они из пещеры.

Увидели людей, которые пахали и сеяли. Сказали: «Оставили эти люди жизнь вечную и занялись делами преходящими!» Всякое место, на которое они бросали взгляд, тут же сгорало. Раздался голос с неба: «Чтобы мир Мой разрушить, вышли вы из пещеры? Ступайте назад в пещеру». Вернулись они и находились в пещере двенадцать месяцев. Под конец возроптали они: «Даже наказание грешников в Преисподней длится лишь двенадцать месяцев!» Раздался голос с неба и сказал: «Выходите из пещеры своей». Вышли они. И все то, что сжигал раби Эльазар, исцелял раби Шимон. Сказал раби Шимон сыну: «Сын мой, достаточно для вселенной меня и тебя». А это было время наступления субботы. Увидели они старика, который бежал с двумя связками мирто-

вых веток в ушах. Спросили его: «Зачем тебе эти ветки?» Ответил он: «Чтобы почтить субботу». «Но ведь хватило бы и одной связки». «Одна — ради завета *Помни* (Шемот, 20, 8), а другая — ради завета *Храни* (Деварим, 5, 12)». Сказал раби Шимон своему сыну: «Погляди, сколь любезны заповеди Израэлю» Успокоились их сердца.

Услышал о нем раби Пинхас бен Йаир, зять его (по Зофару — тесть его), и вышел к нему навстречу. Повел их раби Пинхас в баню на один из горячих источников Тверь, и помогал раби Шимону мыться. Увидел он ссадины от песка (по Мидрашим — коросту от экземы) на теле раби Шимона и заплакал. Упали слезы на раны, и вскрикнул раби Шимон. Сказал раби Пинхас: «Увы мне, что вижу я тебя в таком состоянии!» Сказал ему раби Шимон: «Счастливы ты, что видишь меня в таком состоянии. Ведь если бы не в таком состоянии ты увидел меня, не был бы я таким». Ибо раньше, когда затруднялся раби Шимон в каком-нибудь вопросе Торы, давал ему раби Пинхас двенадцать объяснений. Ныне же, когда затруднялся раби Пинхас, раби Шимон находил для него двадцать четыре объяснения.

Случилось чудо, и исцелились они. Сказали: «Сколько блага принесла нам Тверь! Надо и нам что-нибудь сделать для нее». Спросили они у жителей города: «Есть ли в Твери что-нибудь, требующее исправления?» Ответили им: «Есть места, которые считаются нечистыми, и это затрудняет священников, когда они должны проходить через город». (Иными словами, внутри города есть могилы, точное местонахождение которых неизвестно, и священники, которым Торой запрещено посещать кладбища, вынуждены обходить Тверь стороной.) Еще спросил раби Шимон: «Знает ли кто-нибудь такое место в городе, которое наверняка чисто?» Сказал ему некий старец: «Здесь есть место, где бен Закай рубил люпин, полученный им как приношение». (То есть место наверняка чистое, так как рабан Йоханан бен Закай, священник, складывал там *теруму*, долю священника от урожая, которая должна сберегаться в чистоте.) Стал делать так же и раби Шимон: рубил люпин в различных местах Твери. То место, на котором было это делать нелегко — очищал. А место, где это удавалось без труда — помечал. Это было чудо, о котором Мидраш повествует иначе: Собирали раби Шимон люпин, рубили его и разбрасывали куски по стогнам Твери. Там, где был закопан мертвец — он поднимался, и его уносили на кладбище и хоронили. А там, где куски люпина оставались без движения, — это место отмечалось как чистое.

Сказал тот самый старец: «Очистил сын Йоханан кладбище». Ответил ему раби Шимон: «Если бы ты не был с нами, или же был с нами, но не был бы одним из нас — изрядной шуткой явились бы слова твои. А ныне, когда ты был с нами, и когда ты один из нас, то могут сказать: Вот, даже блудницы помогают одна другой прихорашиваться. Не тем более

ли должны поддерживать друг-друга еврейские мудрецы?» Взглянул на него раби Шимон, и превратился тот в кучу костей.

Об этом же иначе рассказывает Мидраш.

Когда раби Шимон очистил Тверью, увидел его некий кути (самаритянин). Сказал он себе: «Не пойти ли и не посмеяться над этим старым евреем?» Притащил он с кладбища труп и закопал его в том месте, которое очистил уже раби Шимон. Утром сказал он жителям города: «Вот, вы говорите, что сын Йохая очистил Тверью? А я вам покажу, что остался там мертвец». Проведал раби Шимон духом святым, что этот кути сам подбросил туда труп. Сказал он: «Повелеваю: верхний пусть опустится, а нижний пусть поднимется». Так и случилось.

Пошел раби Шимон домой, чтобы встретить там субботу. И услышал он, как Накай-писец говорит: «Не доверяйте тому, что очистил сын Йохая Тверью. Болтают, что уже нашли там мертвеца». Сказал раби Шимон: «Клянусь всеми ґалахот, которые у меня под рукой — а их больше, чем волос на моей голове! — что чиста вся Тверья, кроме таких-то и таких-то мест. А ты, не был ли и ты с нами, когда мы очищали город? Сломал ты ограду мудрецов, о тебе сказано (Кофелет, 10, 8): *А ломающего заграждение укусит змея*». Тут же превратился тот в кучу костей.

3

Сведения о дальнейшей жизни раби Шимона весьма скудны. Известно, что он преподавал Тору и будущий составитель Мишны раби Йеғуда бен Шимон учился у него в городе Текоа (Шабат, 147б). Была у раби Шимона школа и в городе Мероне, а так как возле Мерона, по преданию, он похоронен, то существование этой школы относится к последним годам его жизни. Очевидно, что об этом времени повествует следующий рассказ, который сообщает Шемот раба (52, 3):

Случилось, что один из учеников раби Шимона бен Йохая вышел за пределы земли Исраэль и вернулся оттуда разбогатевшим. Увидели его ученики раби Шимона и позавидовали ему. И захотели тоже покинуть святую Землю, чтобы разбогатеть. Узнал об этом раби Шимон бен Йохай и повел их в некую долину близ Мерона. Помолился он и сказал: «Долина, долина, наполнись золотыми динарами!» И стали выходить перед ними из земли золотые динары. Сказал раби Шимон: «Если золота ищите вы — вот вам золото, берите его. Но знайте: всякий, кто получает награду ныне, тот расходует свою долю в будущем мире. Ибо лишь в грядущем мире получают награду за Тору: *И радуется в день последний* (Мишлей, 31, 25)».

Посещение раби Шимоном Рима с целью отменить закон, направленный против соблюдения евреями Торы (Меила, 17а—17б), состоялась, как объясняют комментаторы, тоже после выхода раби Шимона из пещеры. В этой истории говорится, что однажды римские власти постановили, чтобы евреи не соблюдали субботы, не обрезали своих сыновей и чтобы вступали в близость с неочистившимися от месячной нечистоты женами. Пошел в Рим раби Реувен бен Ицтровили. Побрился он и подстригся, и сел среди римлян. Сказал им: «Если есть у вас враг, то что вы предпочтете: чтобы обеднел он или чтобы разбогател?» Ответили ему: «Ну, конечно, чтобы обеднел». «Если так, то пусть евреи не работают в субботу». «Хорошо сказано», — сказали они и отменили постановление о субботе. Опять спросил он: «А что лучше: чтобы враг ослабел или чтобы он окреп?» «Чтобы ослабел, разумеется». «Тогда пусть евреи обрезают детей своих на восьмой день». «Ты прав», — сказали они и отменили постановление об обрезании. Спросил он опять: «А что лучше: чтобы враг расплодился или чтобы был малочисленным?» «Чтобы был малочисленным». «Тогда пусть евреи не спят в нечистоте с женами». Сказали они: «Прекрасно!» — и отменили последний указ. Потом прознали они о том, что он еврей, и вновь ввели эти постановления в силу.

Сказали мудрецы Исраэля: «Кто пойдет и избавит нас от этих указов? Пусть идет раби Шимон бен Йохай, поскольку он к чудесам привычен (вариант перевода: обучен чудесам). А кто пойдет вместе с ним? Раби Эльазар сын раби Йосе». Сказал им раби Йосе: «Если был бы жив мой отец Халафта, посмели бы вы сказать ему: отдай внука своего на заклание?» Сказал раби Шимон: «А что, если был бы жив Йохай, вы посмели бы сказать: отдай сына своего на заклание?» Сказал раби Йосе: «Я пойду вместо моего сына, а то боюсь, что накажет его раби Шимон». Пообещал раби Шимон, что не станет его наказывать. Но тем не менее, наказал. И так это произошло:

Когда они были в пути, возник у них вопрос: откуда мы учим, что кровь грызунов нечиста? Усмехнулся раби Эльазар, сын раби Йосе и сказал: «И это вам нечистое (Ваикра, 11, 29)». Сказал ему раби Шимон: «По изгибу твоих губ вижу, что воображаешь ты себя большим мудрецом. Ох, не вернется сын к отцу!»

И рассказывается в Тосфот (комментарий к Талмуду), что заболел в пути Эльазар и был близок к смерти. И вспомнил раби Шимон о своем обещании, данном раби Йосе, помолился за раби Эльазара, и тот выздоровел.

Тут следует несколько отступить в сторону и объяснить, как следует с точки зрения Агады воспринимать этот рассказ о болезни раби Эльазара. Не суровость раби Шимона явилась причиной этого наказания, а нарушение раби Эльазаром закона о почитании учителя. Вот что о

подобном случае сообщает нам трактат Эрувин (63а): «Был ученик у раби Элизера, обучавший галахе в присутствии своего учителя. Сказал раби Элизер своей жене: «Удивляюсь я, если он переживет этот год». И действительно, не прошло и года, как умер тот. Сказала жена раби Элизеру: «Ты что, пророк или сын пророка?» Ответил он: «Не пророк я и не сын пророка. Но известно мне от наставников моих: Всякий, кто обучает галахе в присутствии учителя, заслуживает смерти».

Но вернемся к нашей истории. Когда раби Шимон и раби Эльазар приблизились к Риму, вышел к ним навстречу Бен-Тамлион (имя беса) и спросил: «Хотите ли вы, чтобы я пошел с вами?» Заплакал раби Шимон и сказал: «Служанке Авраама трижды Ангел попался навстречу, а мне вышел навстречу бес. Ладно, пусть чудо придет откуда угодно». Опередил их бес и вошел в дочь императора. Когда они пришли во дворец, то сказал раби Шимон: «Выйди, Бен-Тамлион! Выйди, Бен-Тамлион!» Вышел бес из дочери императора, и она исцелилась. Сказал император: «Просите у меня всего, чего хотите». Ввел он их в царскую сокровишницу, чтобы взяли они себе из нее все, чего захотят. Нашли они документ, в котором был императорский указ о евреях, и разорвали его. И именно об этом говорил раби Эльазар сын раби Йосе: «Видел я там завесу Храма, и было на ней несколько капель крови».

4

Талмуд изображает раби Шимона бен Йохая суровым праведником.

«Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона: Запрещено человеку, чтобы наполнял смех уста его в этом мире, как сказано (Тегилим, 126, 2): *Тогда наполнятся смехом уста наши, а язык наш — пением*. Когда это случится? В будущем, когда скажут в народах: *великое сделал Господь с этими* (там же)» (Берахот, 31а).

«Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона: Лучше человеку броситься в печь огненную, чем на глазах у многих покрыть позором ближнего своего...» (там же, 43б).

«Сказал раби Йермия от имени раби Шимона: Любая заповедь может быть выполнена человеком только в сторону ее роста...» (Сука, 45б).

«Раби Шимон говорит: Если человек все свои дни был совершенным праведником, а в конце дней взбунтовался, — он потеряет первоначальное, как сказано (Йехезкель, 33, 12): *Праведность праведника не спасет его в день преступления*. А тот, кто был совершенным грешником всю свою жизнь, а в конце раскаялся, — не напоминают ему уже грехи его, как сказано (там же): *И нечестивец не преткнется на нечестии своем в день возвращения его от греха своего*» (Кидушин, 40б).

«Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона: Даже добродетели нечестивцев — это злодеяния для праведников» (Ѓораот, 106).

Был раби Шимон жесток к самому себе, если считал, что поступил недостойно. Рассказывают (Назир, 52б), что однажды обсуждалось среди мудрецов: пересмотрел ли раби Акива свои взгляды на некоторый вопрос, связанный с ритуальной чистотой? Одни говорили, что пересмотрел, а другие, что не пересмотрел. И тогда сказал раби Шимон с иронией: «До последних дней раби Акива признавал это нечистым. Не знаю, может быть, когда умер, тогда пересмотрел?» И сказав так, понял он, что допустил непочтительность по отношению к покойному учителю. «И почернели зубы раби Шимона от множества постов».

И был раби Шимон суров с другими.

«Шел раби Шимон по дороге возле Бейт-Нетуфа и увидел человека, который собирал самосейки седьмого года (то есть субботнего года, когда, по заповеди Торы, не возделывают землю). Сказал ему раби Шимон: «Не самосейки ли это седьмого года?» Ответил тот: «А не ты ли сам разрешил их? Вот ведь, учили мы: Сказал раби Шимон, что все самосейки разрешены, кроме капусты, так как нет травы в поле, подобной ей». Возразил ему раби Шимон: «А разве мои Собратья не оспорили меня? Сломал ты ограду мудрецов, а ломающего заграждение укусит змея (Кофелет, 10, 8)». Так и случилось» (Берешит раба, 79, 6).

Отступим немного в сторону и вдумаемся в слова раби Шимона, направленные против тех, кто нарушает согласие в Израэле. Тут уместно вспомнить о речах Моше, порицающего Кораха и его сообщников (Бамидбар, 16, 29—30): *Если смертью всех людей умрут эти и воздаянием всякого человека воздастся им, то не Господь послал меня. А если творение сотворяет Господь, и разверзнет земля уста свои, и поглотит их и все, что есть у них, и спустятся они живыми в ад и т. д.* И это не проклятие, а слова умудренного знанием человека. «Если я правильно понимаю устройство мира, — как бы говорит он, — и этот мир сотворен Всевышним по тем законам, которые открылись мне на горе Синай, то сообщество этих людей, которые нарушают согласие среди Израэля, будет поглощено землей, ибо там, где нет согласия, открывается ад». И Моше здесь — провозвестник и свидетель, а не судья и тем более не палач.

Особый счет предъявляется к тем, кто приближен к святости, и особо осмотрительно надо вести себя в присутствии Царя. «Сказали: Человек, не понимающий того, что показывают ему намеком, смеет изображать что-то перед царем? вывели его и убили» (Хагига, 5б). Столь же осмотрительным следует быть и в присутствии праведника. «Учил раби Шимон: Всюду, где ходят праведники, — Шехина рядом с ними» (Берешит раба, 86, 7).

И вот еще два рассказа, в которых раби Шимон проявляет, казалось бы, противоположные качества души:

Первый из них (Недарим, 66б) повествует о том, как раби Йефуда и раби Шимон были в гостях у человека, склонного к беспорядочным клятвам и обетам. «Клянусь, — воскликнул он, обращаясь к своей жене, — что не будешь ты мне мила до тех пор, пока не накормишь своим кушаньем раби Йефуду и раби Шимона!» Раби Йефуда отведал, говоря: «Если уж Тора для того, чтобы установить мир между мужем и женой, разрешила смывать горькой водой Святое Имя (имеется в виду обряд, совершаемый над женщиной, которая подозревается в прелюбодеянии), то как я посмею нарушить в этой семье мир!» А раби Шимон и не притронулся. Вскричал хозяин: «Да сгинут дети этой женщины, когда она станет вдовой, если сойдет раби Шимон со своего места, не отведав!» И после этого не стал пробовать. Чтобы не приучались бессмысленно клясться.

В другой истории, которую мы перескажем вольно (Шир-га-Ширим раба, 1, 31), рассказывается о муже и жене, которые прожили вместе десять лет, но детей у них не было. И по существующему закону (а он выводится из Торы, из рассказа о том, как Сара привела Аврааму наложницу после десяти лет бездетного брака) мужу следовало развестись с ней и вступить в новый брак: может быть тогда удастся ему исполнить заповедь «*Плодитесь и размножайтесь*» (Берешит, 1, 28). А они любили друг друга, и разводиться им не хотелось. И тогда пришли они к раби Шимону и попросили у него совета. И раби Шимон посоветовал им развестись, но после развода устроить такую же трапезу, какая была у них во время свадьбы. И когда пировали они за этой трапезой, разомлело сердце мужчины от выпитого вина и от любви к своей бывшей жене, и велел он ей, чтобы она, когда будет уходить в дом отца своего, забрала с собой свои самые любимые вещи. И захмелел муж от вина и печали и уснул. Тогда женщина завернула его в покрывало и перенесла в дом своего отца. Когда он проснулся, то очень удивился, что находится не в своем доме. «Ты сам велел мне забрать из твоего дома самое для меня драгоценное, — сказала ему женщина. — А что в твоём доме для меня драгоценней, чем ты?» И нечего ему было возразить ей, и вновь стали они мужем и женой. Этого и хотел раби Шимон, и видел он, что они любят друг друга и не могут расстаться. Поэтому он и заповедал им устроить пир после развода.

Вот почти все, что можно рассказать о жизни раби Шимона, черпая сведения из вавилонского Талмуда и больших Мидрашим. Но этого достаточно, чтобы обрисовать образ этого великого праведника.

Говорят, что в его время не показывалась на небе радуга: при жизни подобных людей нет нужды в этом знаке, так как вселенная защищена от гибели их присутствием.

«Поколениям вселенной (Берешит, 9, 12). Сказал раби Юдин: Слово *поколениям* написано без двух букв *Вав*. Это значит, что исключаются два поколения: поколение царя Хизкиягу и поколение мужей Великого Собрания, — когда не показывалась на небе радуга. Раби Хизкия вместо поколения мужей Великого Собрания называл поколение раби Шимона бен Йохая» (Берешит раба, 25, 2).

5

К рассуждениям о радуге примыкает рассказ, действие которого происходит уже после смерти раби Шимона. Он передается по-разному в различных источниках. Приведем одну из его версий (Берешит раба, 25, 2; Шохер Тов, 36).

Элиягу — пусть он будет помянут к добру! — занимался Торой с раби Йефосуа бен Леви. И находились они неподалеку от могилы раби Шимона. Попалась им одна из *ѓалахот* раби Шимона, и раби Йефосуа не мог уразуметь ее. Сказал Элиягу: «Пойдем и спросим автора этой *ѓалахи*». (Шохер Тов: «Пойдем, и я подниму его тебе»). Вошел Элиягу. Спросил его раби Шимон: «Кто это с тобою?» Ответил тот: «Это величайший человек поколения, раби Йефосуа бен Леви. Заслуживает он того, чтобы видеть тебя». «А видна во дни его радуга?» Ответил тот: «Да». Сказал раби Шимон: «Если бы он был праведником, то не показывалась бы радуга» (Берешит раба: «Если радуга показывается при нем, то недостойн он лицезреть меня»). Говорят, однако, что во дни раби Йефосуа радуги не было.

Другую версию (Кетувот, 77б), хотя она, в основном, повествует о раби Йефосуа бен Леви, мы также приведем полностью. Поскольку она весьма занимательна.

Когда заболел раби Йефосуа бен Леви, сказали Ангелу Смерти: «Иди и исполни его желание». Пошел тот и показался перед раби. Сказал ему раби: «Покажи мне мое место в будущем мире». Сказал тот: «С удовольствием». Сказал раби: «Дай мне твой нож, чтобы не боязно было мне в пути». Отдал ему Ангел. Когда пришли они, поднял его Ангел над стеною, чтобы он мог разглядеть свое место. Прыгнул раби Йефосуа и упал по другую сторону стены. Схватил его Ангел Смерти за край одежды. Сказал раби: «Клянусь, что вернусь я к тебе». Сказал Святой, благословен Он: «Если просил он когда-нибудь, чтобы освободили его от клятвы, то пусть не входит. А если нет, то пусть войдет». Сказал Ангел Смерти: «Отдай мне мой нож». Не отдал ему. Раздался голос с неба и сказал: «Отдай, он нужен ему для других». Стал Элиягу провозглашать перед ним: «Освободите место для сына Леви! Освободите место для сына Ле-

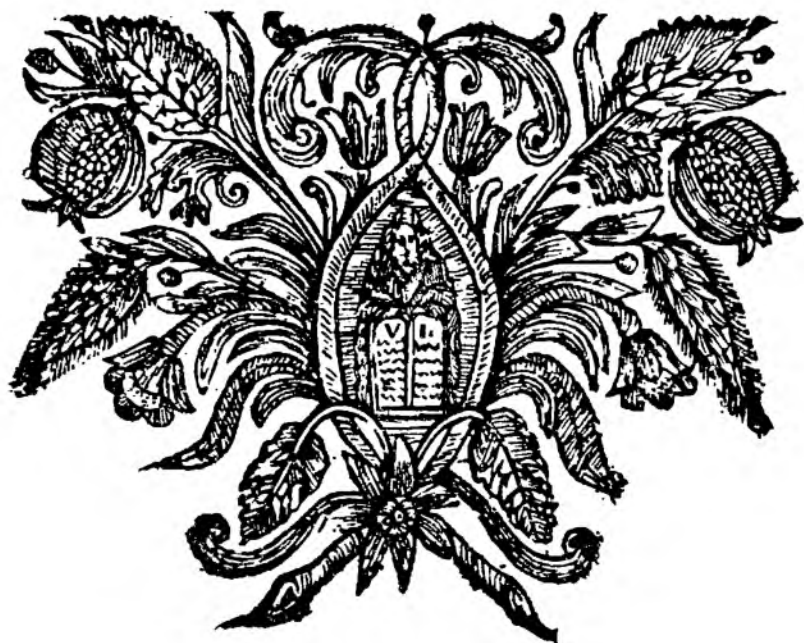
ви» Пошел он и встретил раби Шимона бен Йохая, который сидел на тридцати тронах из червонного золота. Спросил его раби Шимон: «Этот ты сын Леви?» Ответил он: «Да». Спросил у него: «А показывалась радуга в твой дни?» Ответил ему: «Да». «Если так, то ты не сын Леви». Но ведь не было радуги в его дни! Он не хотел сам себя хвалить, поэтому и ответил так.

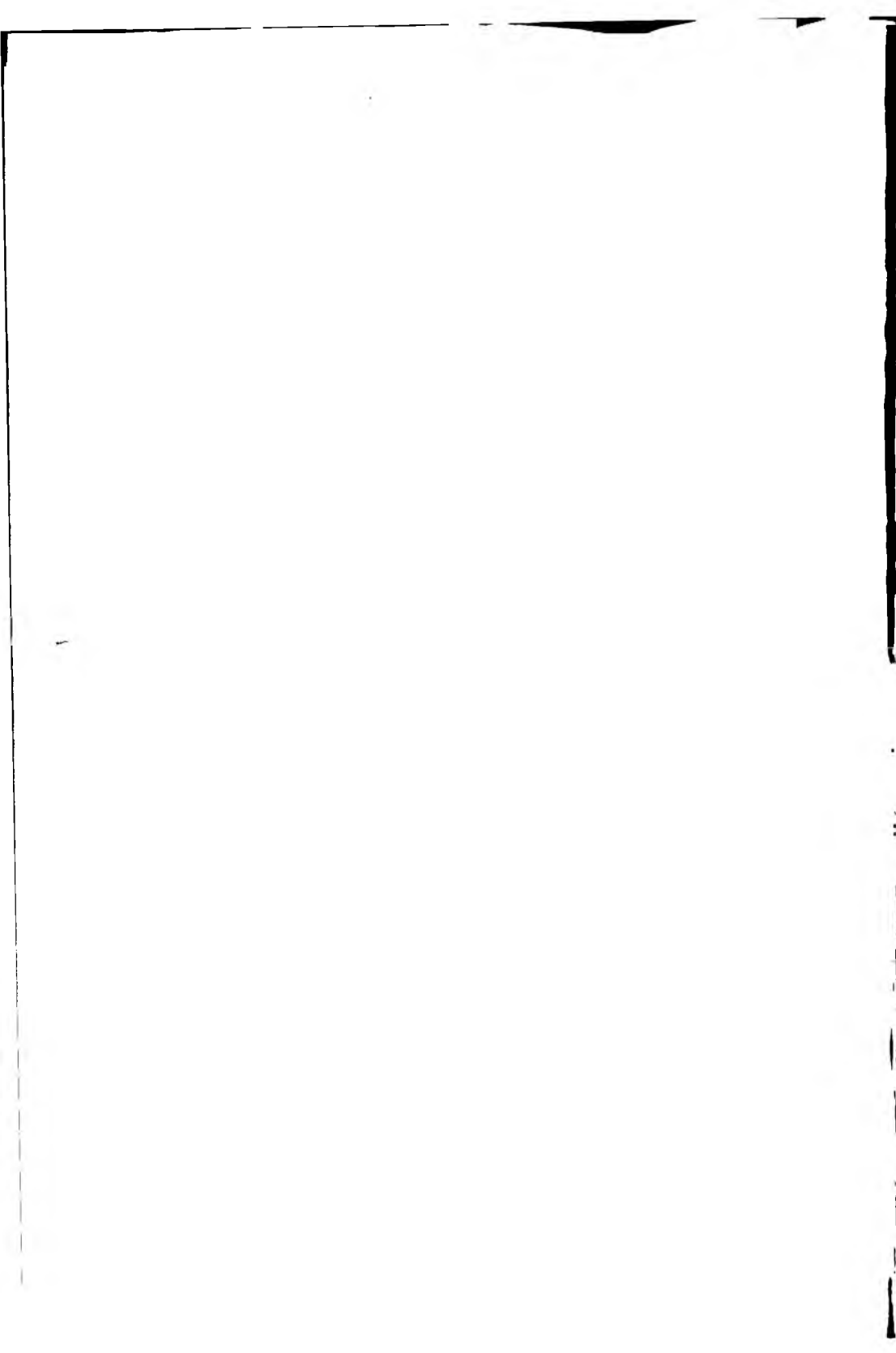
Даже самые яркие истории о раби Шимоне, содержащиеся в Талмуде и Мидрашим, меркнут перед тем, что написано о нем в Зофаре. И мы надеемся, что читатель, сопоставив свои впечатления об образе раби Шимона, отраженном в двух зеркалах — в агаде Талмуда и в притче Зофара, — с готовностью повторит слова персидского Шавор-царя, друга многих еврейских мудрецов и знатока Торы:

«Это склонило наше сердце к раби Шимону» (Бава Мециа, 119а).

„ЗОЃАР„

В ПЕЩЕРЕ

(ЗОГАР ХАДАШ, 95а-95г)

РАБИ Шимон бен Йохай ушел и скрылся в пустыне Лода, и спрятался в одной из пещер, он и сын его раби Эльзар (1). Свершилось для них чудо, и появились рожковое дерево и источник воды. Ели от этого дерева и пили эту воду. Во всякий день дважды приходил Элиягу (2) — будь он помянут к добру! — и учил их. И никто не знал о них.

Однажды собрались мудрецы в доме Учения, задавали вопросы и говорили:

— Проклятия, которые в *Торат Коһаним* (3), соответствуют первому Храму (4). Проклятия, которые в *Мишна Тора* (5) — соответствуют второму Храму (6), последнему изгнанию. В проклятиях, которые в *Торат Коһаним*, содержатся обетования и благоволение Святого, благословен Он, к Израэлю. Как написано:

И вспомнит завет Мой Йакову и т. д. 1.

И написано:

И хотя они еще в земле врагов их и т. д. 2 47).

В проклятиях, которые в *Мишна Тора*, нет в них обетований и нет никакого утешения, подобного тому, что имеется в первоначальных проклятиях.

И не знали они. Поднялся раби Йеғуда, сын Илайи, и сказал:

— Увы нам, что отсутствует сын Йохая, и нет никого, кто знает о нем. А если кто-то и знает, то не вправе открыть.

Как-то утром проснулся раби Йоси, сын раби Йефуды, и увидел этих парящих птиц и голубя, летящего за ними следом. Поднялся он на ноги и сказал:

— Голубь, голубь, верный со дня потопа! Образ святого народа — тебе подходит, тебе подобает! Ступай туда, где находится сын Йохая, и передай послание мое.

Покружился голубь и сел возле него. Написал он записку и сказал то, что сказал. Взял голубь ее в клюв, поднялся и прилетел к раби Шимону, и подал ее крылом. Вгляделся в эту записку и заплакал, он и раби Эльазар, сын его. Сказал:

— Плачу я из-за того, что отделены мы от Собратьев. И из-за того плачу я, что эти слова не открыты для них. Что же станут делать последние поколения, когда задумаются об этом?

В это время пришел Элиягу — будь он помянут к добру! — и увидел его плачущим. Сказал:

— На этот раз я с иным поручением. Послал меня Святой, благословен Он, унять слезы твои. Ой, раби, раби! Не время сейчас открывать праведникам дела эти. Но так сказал Святой, благословен Он:

«Первые проклятия содержат тридцать два стиха, и все они соответствуют стезям Торы (8). Последние проклятия содержат пятьдесят три стиха, соответствующие разделениям путей Торы (9). В первоначальном изгнании первого Храма преступили сыны Израэля закрытые стези тайны, и обнажились грехи их, и открылась их судьба, их утешение и надежда. В последнем изгнании второго Храма преступили сыны Израэля пятьдесят три раздела открытых путей, и закрылись судьбы их, и не написаны там обетования и утешения».

В это время прошел между ними ветер и разделил их, и поднялся Элиягу в вихре огня. И остался раби Шимон, и заплакал. И заснул у входа в пещеру.

Тогда пришел Элиягу — будь он помянут к добру! — и сказал:

— Встань, раби Шимон, пробудись ото сна! Блаженна участь твоя, ибо Святой, благословен Он, печется о славе твоей. Все надежды и утешения Израэля записаны в проклятиях тех. Выйди и взгляни: Царь, который любит сына своего, хотя проклинает

его и наказывает, — к нему любовь его сердца. И являя свой великий гнев, являет он любовь свою. Так и святой, благословен Он. Хотя и проклиная, слова Его — любовь. Явлены открыто проклятья, но они — великое благо. Ибо из любви были проклятья эти. Не было такого в первых проклятиях, которые даны всесильным Судом. Подобно тому, как отец, любящий своего сына, берет в руки розгу для наказания, громко бранится и сильно кричит, но наказывает легко, из любви. Самое тяжелое из всех проклятий — это то, что написано:

Также люблю болезнь и любой удар, которые не записаны в этой книге Торы, занесет их Господь над тобой до гибели твоей ³.

Здесь обетования отца сыну своему из великой любви. Не написано: *поднимет...* — но *занесет* ⁽¹⁰⁾. Удержит их и перекроет отверстия их обиталища, чтобы не вышли они наружу. И будут они пойманы и заперты в этих отверстиях. *До гибели твоей* — а этого не случится никогда, во веки веков, ибо Святой, благословен Он, клялся, что не уничтожит Израэль никогда, во веки веков, и память о нем будет существовать всегда, как написано:

Так будет стоять семья ваша и имя ваше ⁴ ⁽¹¹⁾,

и написано:

Жив Я! Если будут измерены небеса сверху и т. д. ⁵ ⁽¹²⁾.

А поскольку клятва это, что не погибнут сыны Израэля, то все удары и болезни скрыты и спрятаны, не выходят наружу, чтобы вредить им. До времени их полной гибели в мире — то, чего не случится никогда, во веки веков. Итог всему и завершение:

И возвратит тебя Господь Египту на кораблях путем, о котором я сказал тебе: ты не сможешь вновь увидеть его; и будете вы продаваться там врагам твоим в рабы и невольницы, и нет покупателя... ⁶ —

вот те надежды и утешения, которые уготовал Святой, благословен Он, Израэлю в конце дней. И возвратит тебя Господь Египту на кораблях... — здесь надежда на то, что вновь воссияют и возвратятся вновь те чудеса и знамения, которые совершил Святой, благословен Он, во дни первоначальные в Египте. Как сказано:

Как во дни исхода твоего из земли Египта, явлю Я ему чудеса⁷.

На кораблях... — ты толковал уже это, говоря: в бедности... (13) — и будет истрачена последняя монета из казны (14). Но предопределено, что все обитатели мира пойдут на них, на Израэль, на морских кораблях, замышляя истребить их из мира. Но все они утонут в море, как это случилось в прежние дни. И будет великая радость. Написано здесь: на кораблях... — и написано там:

На кораблях песнь их⁸.

Как в том случае песнь, так и здесь — песнь. Путем, о котором Я сказал тебе... — со дня, когда был создан этот мир, не проявлялось столь открыто могущество Святого, благословен Он, и величие Его благоволения, как на этом пути.

Ибо так, как вы видите Египет сегодня...⁹ (15) —

на том же самом пути и тем же самым образом сотворит Он тебе. Ибо вот: после этого со всех сторон соберутся на них. И посчитают себя сыны Израэля погибшими, и предпочтут быть проданными своим врагам, как об этом написано:

И будете продаваться там... — не написано: и будете проданы... — но: и будете продаваться. Помыслите в сердцах ваших, что проданы вы, но это не так, ибо написано, что нет покупателя. Нет никого, кто способен властвовать над вами. И все это в конце дней, и все связано с раскаяньем⁽¹⁶⁾, и все сокрыто, как написано:

Чтобы вы обдумывали все то, что совершаете...¹⁰ —

всякий, имеющий разум, пусть взглянется и поймет, как вернуться ему к Господину своему.

Сказал ему раби Шимон:

— В каком месте этих проклятий спасение Исраэля?

Сказал:

— Вникни и исследуй: оно в самом скверном из них. Вникни и исследуй, и постигнешь то, что написано:

*И будет жизнь твоя подвешена пред тобою, и будешь страшиться ночью и днем, и не будешь доверять жизни своей*¹¹.

И хотя ведают Собратья сроки, неопределима для нас жизнь эта, сомнительны наши исчисления и это суть и основы вещей.

Вечером он написал записку и положил ее в клюв голубю, и тот полетел к раби Йосе, который оставался на том же месте, и глядел с ожиданием. Когда он увидел его, то сказал:

— Голубь, голубь, ты самый верный из всех птиц небесных!

Прочел о нем:

— И вернулся к нему голубь вечером, и вот — свежий лист маслины во рту его¹².

Взял записку и пришел к Собратьям, и поведал им о случившемся. Удивились они. Заплакал раби Йежуда и сказал:

— Горе нам! Хотя мы не знаем, где он: *в том месте, куда упадет дерево, там будет...*¹³ — в том месте, где сын Йохая — там и Собратья. Они пробуждаются им и учатся у него. Блаженна душа сына Йохая, ибо Святой, благословен Он, совершает для него чудеса. Он постановляет, а Святой, благословен Он, осуществляет⁽¹⁷⁾. И предназначено ему в будущем быть главою праведников, сидящих в Саду Эден. И он будет воспринимать от лика Шехины и узрит Святого, благословен Он, и будет играть вместе с праведниками и говорить им:

*«Пойдем, поклонимся и надем ниц, будем благословлять Господа, Создателя нашего»*¹⁴.

Там же, 28, 66¹¹
 Берешит, 8, 11¹²
 Кофлет, 11, 3¹³
 Тегилим, 95, 6¹⁴

РАБИ ШИМОН ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЩЕРЫ

(ЗОЃАР 1, 11а-11б)

Раби Пинхас ⁽¹⁾ находился у раби Рахумая на берегу моря Гиносар ⁽²⁾. И человек этот велик и древен днями, и глаза его потеряли зрение ⁽³⁾. Сказал он раби Пинхасу:

— Да, верно мы слышали, что у собрата нашего Йохая имеется жемчужина, драгоценный камень. И я взгляделся в блеск этой жемчужины: она сверкнула, как свет обнаженного солнца ⁽⁴⁾, и осветила всю вселенную. И этот свет всегда струится с небес к земле и освещает всю вселенную, — до тех пор, пока не усядется Ветхий Днями ⁽⁵⁾, и не воссядет на Престоле так, как подобает. И свет этот включил в себя все в доме твоём ⁽⁶⁾, и из света, находящегося в доме твоём, вышел отсвет ⁽⁷⁾ тонкий и острый. И он выходит наружу и освещает всю вселенную. Блаженна участь твоя! Ступай, сын мой, ступай. Следуй за жемчужиной той, что освещает мир, ибо благоприятен для тебя час этот.

Покинул он его и собрался взойти на корабль, и два спутника с ним. Увидел он двух птиц, которые кружились неподалеку над морем. Возвысил он голос и сказал им:

— Птицы, птицы! Вы, парящие над морем, видели ли вы то место, где сын Йохая?

Обождal немного. Сказал:

— Птицы, птицы! Летите и принесите мне ответ.

Поднялись они и полетели, и скрылись над морем. Еще не ус-

пел он сойти, как показались эти птицы, и в клюве одной из них — записка. И написано в ней, что сын Йохая вышел из пещеры, и раби Эльазар, сын его. Пошел он навстречу ему и обрел его изменившимся, а тело его покрыто струпьями. Плакал он вместе с ним и говорил:

— Увы мне, что я вижу тебя таким!

Сказал он:

— Блажен мой удел, что ты увидел меня таким! Ведь если бы ты не видел меня таким, не был бы я таким ⁽⁸⁾.

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(ЗОҒАР ХАДАШ, 17д-186)

И сказал Бог: сделаем Адама в образе Нашем ¹.

Раби Абагу открыл:

— Что человек, коль Ты вспоминаешь о нем, и сын Адама, коль Ты посещаешь его? И немногим Ты отличил его от Бога ².

Раби Танхум сказал:

— Когда захотел Святой, благословен Он, сотворить Адама, советовался Он с Ангелами, окружающими Его престол ⁽¹⁾. Сказал Он им: «Сотворим человека». Сказали Ему: «Владыка мира! Каковы свойства Адама? Что человек, коль Ты вспоминаешь о нем?»

Иное объяснение. Сделаем Адама. Раби Бута от имени раби Бо сказал:

— Повторил я целиком всю Тору и не встретил там такого случая, чтобы советовался Святой, благословен Он, с Ангелами о чем-нибудь, что Он намерен совершить. И еще мы нашли, что ни наверху, ни внизу нет никого, кто бы мог постичь намерение Святого, благословен Он. А когда они хотят постигнуть, то сразу возвращаются вспять, подобно хлысту дуценария ⁽²⁾, который взлетает и возвращается на место. Так и они. И пока возвращаются, говорят:

Берешит, 1, 26 ¹
Теғилим, 8, 5—6 ²

«Благословенна слава Господа от места Его!»³

И еще сказал раби Бута:

— Мы найдем, что Святой, благословен Он, сотворив первоначальный свет, сотворил из этого света всех служителей своих. Если Он не посоветовался даже с первоначальным светом, задумав произвести из него все свои воинства, то тем более задумав Адама, дуновению подобного⁴.

Сказал раби Ицхак:

— Хорошо раби Буту, ибо он возле мудрецов Учения⁽³⁾ основал свою обитель.

Сказал раби Бута:

— Не удостоился я возле них обители. Но была у них трудность, а я слышал решение, которое сказал раби Бо: «Это подобно царю, обладающему полнотой власти. И когда он хочет показать, что все заключено в нем, а он — это все, то говорит о себе во множественном числе. Так и Святой, благословен Он, когда показывает, что весь мир принадлежит Ему, то включает все целиком в свою руку и говорит множественным числом, показывая, что Он — все».

Сказал раби Ицхак:

— Если бы ты от небесного голоса это услышал, то я сказал бы: прекрасно! Но не кажется мне убедительным это решение.

Раби Шимон бен Йохай пришел в Тверью, чтобы очистить все стогны Тверьи⁽⁴⁾. Увидели его раби Пинхас, раби Абаѓу⁽⁵⁾ и раби Ицхак. Сказали они:

— До каких пор мы будем сидеть на одном месте, не умея ходить?

Сказали:

— Вот, здесь мудрец Учения. Спросим у него.

Пошел туда раби Абаѓу. Сказали они ему:

— Если мы не поймем этого слова, то откроют в этом стихе свои уста вероотступники⁽⁶⁾.

Сказал ему:

— Расскажи нам, господин, суть этого стиха.

Сказал ему:

— Какого?

Сказал ему:

— Сделаем Адама в образе нашем по подобию нашему.

Сказал раби Шимон:

— Написано:

Глухие, прислушайтесь, и слепые, взгляните, чтобы увидеть ⁵.

А разве слепцам и глухим сказала это Тора? Да, тем слепцам, которые слепы в Торе и прямая дорога перед ними, а они идут кружными путями, как слепые, и не понимают сути слов. В нашем Училище изучали этот стих, и вот какой сделали вывод:

Когда сотворил Святой, благословен Он, вселенную, основой всего была Вода, а из Воды произросла вся вселенная. И создал Святой, благословен Он, трех искусников, которые должны были воплотить Его замысел в этом мире. И это Небеса, Земля и Вода. И их руками творилось все, что в мире этом. И каждому из этих троих поручил Он вывести надлежащие создания в мир. Поручил Воде, говоря ей: «Ты выведи землю, которая под тобой, и иди, соберись в одном месте». Вода так и сделала, о чем написано:

Соберутся воды ⁶.

Позвал Землю, сказал ей: «Произведи из себя создания: зверей и животных и подобных им». Немедленно ⁽⁷⁾ сделала так, о чем написано:

И сказал Бог: выведет земля душу живую в разнообразностях ее ⁷.

Позвал Небеса, сказал им: «Разделите между водой и водой». Сделали так, о чем написано:

И сделал Бог небосвод ⁸.

Позвал Землю, сказал ей: «Выведи травы и растения, и злаки, и деревья полевые». Что сразу написано?

Ишьял, 42, 18 ⁵

Берешит, 1, 9 ⁶

Там же, 24 ⁷

Там же, 7 ⁸

И вывела земля растения, траву, сеющую семя ⁹.

Позвал также Небеса, сказал им: «Пусть будут в вас света и светила, чтобы светить на землю». Об этом написано:

Будут светила на своде небес ¹⁰.

Позвал также Воду, сказал ей: «Выведи многообразие рыб и птиц, и подобных им». Об этом написано:

Воскишат воды кишением души живой ¹¹.

И руками этих троих была произведена вся работа Творения. Каждым, в соответствии с природой его. Когда пришел шестой день, все они были готовы творить так, как в остальные дни. Сказал им Святой, благословен Он: «Ни один из вас не сможет сделать это существо в одиночку, как были сделаны прежние создания. Но все вы должны соединиться вместе, и Я с вами, и сделаем человека, ибо вы не сумеете создать его самостоятельно. И будет тело из всех вас троих, а душа — от Меня». И ради этого созвал их Святой, благословен Он, и сказал им: «Сделаем Адама, Я и вы, Я — душу, и вы — тело». И так это: тело — из тех троих, которые осуществляли работу Творения, а душу даст Святой, благословен Он, который ею присоединился к ним.

В образе нашем по подобию нашему... —

то есть следует нам в этом теле, которое взято от вас, узнавать подобие ваше, как в том, что взято от Меня, — душу, отделенную от мирских дел, страсть которой к высшим святым.

И еще. *В образе нашем по подобию нашему*. Ведь тело, взятое от вас, не будет столь же нетленным, как вы. Как оно подобно вам? Как те создания, которых вы произвели, поскольку оно — прах, как и остальные создания. А та святая душа, которую Я дал, она будет существовать вечно, не так, как тело, и уподобится своей нетленностью Мне».

Сказал раби Абаџу:

— Вот это объяснение слова. Поскольку во время Творения присутствовали эти трое: Небеса, Земля и Вода.

Раби Эльазар, сын раби Шимона, сказал:

Там же, 12 ⁹

Там же, 14 ¹⁰

Там же, 20 ¹¹

— Это прекрасно, но Земля несла в себе силу всех их троих, так как находились в ней четыре первоосновы: ⁽⁸⁾ две от Небес, одна от Воды и одна ее собственная. И она вывела бездушное тело ⁽⁹⁾ Адама, а Святой, благословен Он, — душу. Об этом сказано:

И образовал Господь Бог Адама, прах от земли, и вдохнул в ноздри его дыхание жизни ¹².

Вот двое — Земля и Святой, благословен Он, — объединились, чтобы создать его, и поэтому сказал: «Сделаем Адама». Ибо Святой, благословен Он, сказал ей: «Ты сделай тело, а Я — душу».

Сказал раби Ицхак:

— Вот, всякое сомнение покинуло нас.

Еще сказал раби Эльазар:

— Подобным образом Святой, благословен Он, участвует в мире при сотворении сынов человеческих. Ибо так мы учили ⁽¹⁰⁾. Трое участвуют в создании человека: муж, жена его и Святой, благословен Он.

И сказал раби Йеёшуа:

— Точно так же: Небеса, Земля и Святой, благословен Он.

Сказал раби Шимон:

— Небеса соответствуют мужу, Земля — жене его, и всегда с ними Святой, благословен Он. И поэтому говорится: *Сделаем человека*, — выражение, указывающее на совместную работу. И ни с каким иным существом, кроме человека, не объединяется Святой, благословен Он.

Сказал раби Йосе:

— А кто объединяется с другими существами?

Сказал раби Шимон:

— Сила земли, о которой говорят, что она — *душа живая* ¹³. Однако Святой, благословен Он, присоединяется только к работе над Адамом.

Там же, 2, 7 ¹²

Там же, 1, 20 и 24 ¹³

ВЫХОД ИЗ ЕГИПТА

(ЗОГАР 2, 366–38а)

И было в половине ночи, и Господь поразил всякого первенца и т. д.¹.

Раби Хия и раби Йосе шли однажды в Лод, и раби Хия был верхом на осле. Сказал раби Йосе:

— Остановимся здесь и помолимся. Ибо подошло время предвечерней молитвы (1). И учили мы: следует быть особо усердным в предвечерней молитве. Из-за чего усердным? Из-за того, что в этот час еще не определились суды и нужно молиться с внимательным сердцем.

Слез раби Хия и помолился. Когда они пустились в путь, уже склонилось солнце к закату. Обратился раби Хия к раби Йосе:

— Почему ты молчишь?

Сказал раби Йосе:

— Задумался я и понял, что вселенная существует лишь благодаря главам народа. Если главы народа праведны — благо вселенной и благо народу. А если неправедны они — горе народу, горе вселенной!

Сказал раби Хия:

— Несомненно так. Откуда мы учим это? Из написанного:

Увидел я весь Израэль рассеянным по горам, словно овцы, у которых нет пастыря. И сказал Господь: господ нет у

них, пусть вернется каждый в дом свой с миром ².

Пусть вернется. Пусть находится... — следовало бы сказать. В дом свой. В доме своем... — следовало бы сказать. Ибо находились они на обычном своем месте. Но вот как мы учили ⁽²⁾: *Если глава народа не праведен, то за его грех наказывается народ. Откуда учим? Из написанного:*

И сказал Давид и т. д.: вот я согрешил и я поступил неправо, — а эти овиы, что они сделали? ^{3 (3)}

Давид согрешил, а народ Израэль — понес грех его. Но если глава народа наказан за свой грех, то народ спасается ⁽⁴⁾. Ибо вот, суд не властвует над ними, как написано:

И сказал Господь: господ нет у них... —

как бы говоря: «эти не являются главами народа», — и поэтому: *пусть вернется каждый в дом свой с миром*. Все они спасаются, если главы их понесли наказание. И даже Йефошафат понес бы свое наказание за то, что вступил в союз с Ахавом ⁽⁵⁾, если бы не тот крик, как написано:

И возопил Йефошафат ⁴.

Пока они шли, стуслилась ночь. Сказали они:

— Что будем делать? Пойдем ли — ночь темна. Остановимся ли — боязно это.

Свернули с дороги и сели под деревом. Сидели и говорили слова Торы, и не дремали. В полночь увидели некую лань, которая прошла перед ними, и она кричала и возвышала голос. Услышали и поднялись раби Хия и раби Йосе, и вострепетаали. Услышали они голос, который возвестил и сказал:

— Восстаньте, бодрствующие! Пробудитесь, спящие! Миры, готовьтесь встретить Господина вашего! Ибо вот, Господин ваш вышел в Сад Эден, который суть чертог Его, чтобы забавляться с праведниками, как написано:

И в чертоге Его все говорит: слава! ⁵

Сказал раби Хия:

— Сейчас ровно половина ночи. И голос этот — тот самый

2 Диврей, 18, 16 ²

2 Шемуэль, 24, 17 ³

1 Мелахим, 22, 32 ⁴

Тегилим, 29, 9 ⁵

голос, выходящий и причиняющий боль лани, которая сверху и снизу, как написано:

Глас Господа заставляет трепетать ланей ⁶.

Блаженна участь наша, что удостоились мы слышать это! И приходи, взгляни на тайну слова. В час, когда Святой, благословен Он, показывается над Садом, весь Сад собирается и становится неделимым от Эдена ⁽⁶⁾. И из этого Эдена многими стезями и дорогами выходят источники. А Сад этот получает название *Связка жизни*, ибо там наслаждаются праведники светом грядущего мира. И в этот час Святой, благословен Он, открывается над ними ⁽⁷⁾.

Сели раби Хия и раби Йосе. Сказал раби Йосе:

— Многократно вопрошал я о написанном:

И было в половине ночи, и Господь поразил всякого первенца в земле египетской ⁷.

Почему это не случилось днем, чтобы созерцание чуда было доступно всем? И почему погибли слабосильные у жерновов и ягнята, овечьи дети, а не погибли цари и князья и военачальники? Как это случилось с Санхеривом ⁽⁸⁾, о чем написано:

И вышел Ангел Господень, и поразил в стане ассирийском и т. д. ⁸.

И учили мы: все это были цари, сыновья царей, князья и начальники.

И создается впечатление, что мощь одного из Его посланников больше, чем та. Но правильно ведь, чтобы Его была больше.

Сказал ему:

— Хорошо спрашиваешь. Но я не слышал об этом и ничего не сумею сказать. Однако удостоились мы всего этого, и путь наш сложился удачно. Я слышал, что раби Шимон бен Йохай очищает рынки Твери ⁽⁹⁾. Пойдем к нему.

Дождались они дневного света. Когда занялся рассвет, встали они и пустились в путь.

Когда они пришли к нему, то нашли его сидящим, и книга Сказаний ⁽¹⁰⁾ в руках его. Открыл ⁽¹¹⁾ он и сказал:

Там же ⁶
Шемот, 12, 29 ⁷
2 Мелахим, 19, 35 ⁸

— Все народы — словно нет перед Ним, за ничто и пустоту они сочтены Им⁹.

Поскольку уже сказано: все народы — словно нет перед Ним... — зачем написано: за ничто и пустоту они сочтены Им? Но вот чему учит нас:

Представления всех народов мира, верования их — словно Нет⁽¹²⁾, которого не достигают ни верхние, ни нижние, и для них это глупая вера. Однако за ничто и пустоту они сочтены Им... — подобно пыли, которую бесцельно несет и крутит ветер в сухой день, и об этом написано:

И все обитатели земли — как бы ни в счет¹⁰.

Еще открыл и сказал:

— Вначале сотворил Бог [Эт] небеса и [ве-Эт] землю¹¹.

[Эт]⁽¹³⁾ — это десница Святого, благословен Он. И [ве-Эт] — это левая рука. Учим мы, что отвел Святой, благословен Он, десницу Свою и сотворил небеса; отвел левую руку — и сотворил землю. И об этом написано:

Также рука⁽¹⁴⁾ Моя основала землю, а десница Моя изваяла небо. Зову Я их — восстанут вместе¹².

О ком говорится: восстанут вместе? Ты можешь подумать, что о небе и о земле. Но не так это: о правой и левой руках, которые суть [Эт] и [ве-Эт]. И где они восстанут вместе? В Зот (Этой), что господствует в середине ночи, включающей [Эт] в Зот (Эту)⁽¹⁵⁾. И учили мы: Написано:

[Эт] все сделал Он прекрасным в свое время¹³. [Эт] — об этом уже говорилось. Всё⁽¹⁶⁾ — как об этом написано:

И Господь благословил [Эт] Авраама во всем¹⁴.

И преподано. Есть венец, называемый Зот (Эта), который

Ишая, 40, 17⁹
 Даниэль, 4, 32¹⁰
 Берешит, 1, 1¹¹
 Ишая, 48, 13¹²
 Кофелет, 3, 11¹³
 Берешит, 24, 1¹⁴

состоит из [Эт] и [ве-Эт] (17). И господствует в половине ночи над двумя сторонами: над любовью и судом. Любовь к Израэлю, а суд над служителями идолов.

Открыл раби Хия и сказал:

— Если угодно господину, то мы расскажем о том, ради чего мы пришли. Написано:

И было в половине ночи, и Господь поразил всякого первенца в земле египетской ¹⁵.

Очевидно, смысл этих слов из Писания близок к тому, о чем говорил господин. И удачным было наше намерение идти к господину, чтобы спросить его.

Открыл раби Шимон и сказал:

— Кто подобен Господу Богу нашему, поднимающемуся, чтобы воссесть ¹⁶.

Кто подобен Господу Богу нашему, который возносится и коронуется, восседая в венце высшего святого свечения над всеми светочами, освещающими венцы и короны!

Принимающемуся, чтобы видеть... ¹⁷ —

который спускается в венцах своих: от венца к венцу, от нимба к нимбу, от свечения к свечению, от светоча к светочу. Чтобы ведать высшими и нижними, как об этом написано:

Господь с небес воззрел на сынов Адама и т. д. ¹⁸

Приди, взгляни. Написано:

И было в половине ночи ¹⁹.

Близко к середине... — следовало бы ему сказать. Или же *около разделения ночи...* ²⁰ — как сказал Моше. И если объяснить это словами Собратьев наших: (18) «Чтобы не говорили астрологи фараона: Моше — обманщик», — все равно останутся непонятными три вещи, из-за которых даже сыны Израэля будут говорить так.

Шемот, 12, 29 ¹⁵
 Тегилим, 113, 5 ¹⁶
 Там же, 6 ¹⁷
 Там же, 14, 2 ¹⁸
 Шемот, 12, 29 ¹⁹
 Там же, 11, 4 ²⁰

Первая. Если это так, то надо было ему сказать:

И сказал Моше: около разделения ночи.

Зачем же он сказал:

Так сказал Господь и т. д.?

Как бы для того, чтобы эту неопределенность не к Моше относили, а к его Покровителю, и ради этого он сказал: *Так сказал Господь и т. д.*

Вторая. Вот Моше сказал:

До первенца невольницы, который за жерновыми... — 21

и не было этого, а было:

до первенца пленника, который в подземелье 22.

Во всяком случае даже сыны Исраэля станут говорить так, потому что не разъяснены эти слова.

Третья. Вот сказал он от имени своего Покровителя: *около разделения ночи... —*

а написано:

И было в половине ночи.

И еще есть у них вопросы — поклажа, непосильная для выючного животного. Почему случилось это в полночь, а не днем, и почему умерли все эти слабосильные у жерновов?

Но это все — вышняя тайна среди Жнецов поля (19), и все связано с Пророком Верным (20). Блаженна участь Моше, ибо это о нем написано:

Прекраснее, чем у сынов Адама, милость, пролитая на уста твои, поэтому благословил тебя Бог навеки... Возлюбил ты праведность и возненавидел нечестие, поэтому помазал тебя Бог, Бог твой, елеем радости более, чем сподвижников твоих 23.

Прекраснее, чем у сынов Адама... — чем у Шета и Ханоха (21). Милость, пролитая на уста твои... — более, чем у Ноаха и сыновей его (22). Поэтому помазал тебя Бог, Бог твой... — более, чем Авраама (23) и Ицхака. Елеем радости... — более, чем Иакова (24). Более, чем сподвижни-

Там же, 5 21

Там же, 12, 29 22

Тегилим, 45, 3 и 8 23

ков твоих... — более остальных пророков.

И разве муж, поднявшийся на высшие ступени, на которые не поднимался никакой другой человек, не понимает того, о чем говорит? Но вот учили мы:

Та корона, которая называется *Зот* (*Эта*), зовется *Иша* (*Жена*). Как об этом говорится:

Эта (Зот) будет названа женой (Иша) 24.

Почему так? Из-за того,

что от мужа (Иш) взята эта (Зот) 25.

Кто он, этот *Иш* (*Муж*)? Это тот, кто называется *Зэ* (*Этот*).

И он, этот *Иш* — существо мужское, как об этом говорится:

Ибо этот (Зэ) Моше — Муж (Иш) 26,

Муж этот 27.

Зэ — называется *Иш*, а *Иш* — называется *Зэ*. И *Зот* берется в жены мужским существом *Зэ*. И благодаря этому она — *финиковая пальма*: мужское и женское. Ибо не поднимается одно без другого. *Финиковая пальма*, как об этом сказано:

Словно пальмы дыма 28 (25).

Как дым возносит белое и черное, так и здесь: все включено в нее, в половину ночи. Чтобы в одночасье создавать свои законы: белое — Израэлю, а черное — идолослужителям. А пока ночь не разделилась, не создает она законов. Откуда мы учим это? От Авраама, как написано:

И разделилась над ними ночь 29... —

Разделилась, чтобы создавать свои законы.

Так и здесь. Моше сказал:

около деления ночи 30,... —

когда разделится. Ибо Моше знал, что не создаст своих законов до того, как разделится. Так и случилось. Ибо не создала ночь

Берешит, 2, 23 24

Там же 25

Шемот, 32, 1 26

Шофтим, 19, 23 27

Шир, 3, 6 28

Берешит, 14, 15 29

Шемот, 11, 4 30

своих законов до того, как разделилась. Во второй половине создала законы свои, как написано:

И было в половине ночи ³¹.

Что значит: *в половине ночи*? Во второй половине, в то время, когда она господствует. И проявляется *Зот*, чтобы постоянно создавать законы. И всякий закон, который возник ночью, во второй половине возник.

И Господь поразил всякого первенца.

И Господь... — Он и Судилище Его ⁽²⁶⁾.

И Господь... — Он и законы Его.

Поразил всякого первенца. Моше не сказал: *поразил...* — *а* сказал: *и умрет и т. д.* ³². Что значит: *поразил* (*Гика*)? Лишь то, что пробудилось *Ко* (теперь) ⁽²⁷⁾, как выразил это Моше, о чем написано:

И вот, не слушал ты до сих пор (*Ко*) ³³.

И преподаю. Фараон был мудрее всех своих колдунов, и прозрел в том *Зот*, что свершится над ним суд и будет разорена земля его, как сказал Моше:

В этом (*Зот*) *узнаешь ты, что Я — Господь* ³⁴.

Но что написано о нем?

И повернулся фараон ³⁵.

Что значит: *и повернулся*? Отвратил сердце свое от этих раздумий, как сходно сказано:

И повернулся Аарон ³⁶.

И пришел в дом свой, и не принял к сердцу своему даже этого (*Зот*) ³⁷.

Даже... — чтобы присовокупить грядущее разорение его земли. И не обратил своего сердца к тому *Зот*.

Там же, 12, 29 ³¹

Там же, 11, 5 ³²

Там же, 7, 16 ³³

Там же, 17 ³⁴

Там же, 23 ³⁵

Бамидбар, 12, 10 ³⁶

Шемот, 7, 23 ³⁷

Всякий первенец³⁸ — даже верхние и нижние ступени. Была разрушена власть их, всех тех, кто властвует в мудрости своей, как написано:

*в земле египетской*³⁹.

И все эти высшие и низшие ступени, чья власть была разрушена, они все явно упомянуты в этом стихе, как написано:

*От первенца фараона, сидящего на престоле своем, до первенца невольницы, который за жерновами, и всякий первенец скота*⁴⁰.

Вот все они упомянуты в этом стихе. Общий смысл этого: *от первенца фараона, сидящего на престоле своем...* — нижний венец владычества высшего Царства; *до первенца невольницы...* — левый венец, более низкий, чем владычество, позади четырех жерновов — четырех становищ, ибо написано: *за жерновами* — а не *у жерновов*; *и всякий первенец скота* — самые нижние из нижних, самые женские из женских, находящиеся в ослицах, скотах и ослах, в больших и малых, и от них уже воспринимают существа мужественные и женственные.

*До первенца пленника, который в подземелье...*⁴¹ — эти произошли от *невольницы*, и при помощи их заставляют узников быть вечно поработенными, не выпускают их на свободу. И, уповая на эти ступени, растлились египтяне, связали при их помощи Израэль, чтобы никогда он не вышел из-под их господства. И здесь проявилась мощь и власть Святого, благословен Он, и память об этом не истребится в Израэле из рода в род. Ведь если бы не сила и мощь Святого, благословен Он, все цари народов и все колдуны и мудрецы вселенной не позволили бы сынам Израэля выйти из рабства. Ибо развязал Он их узлы и разбил все эти венцы — для того, чтобы вывести их. Об этом написано:

Кто не устрашится Тебя, Царь народов, ибо Тебе подобает. Ибо среди всех мудрецов народов и во всех цар-

Там же, 11, 5³⁸

Там же³⁹

Там же⁴⁰

Там же, 12, 29⁴¹

ствах — нет равного Тебе ⁴².

Заплакал раби Шимон, возвысил голос свой и умолок. Сказал:
— Липкость благородной смолы ведет здесь распрю (28).

Многократно сосчитана слава Святого, благословен Он:

Который вывел тебя из земли египетской ⁴³.

Вывел тебя Господь Бог твой из Египта ⁴⁴;

И вывел тебя Господь Бог твой оттуда ⁴⁵;

Вывел Я воинства ваши ⁴⁶;

Помнить день этот, когда вышли вы из Египта ⁴⁷;

И вывел тебя перед лицом Своим с великой силой из Египта ⁴⁸;

Вывел Господь вас из этого ⁴⁹.

Но учили мы. Те десять венцов, которые внизу, подобны тем, которые сверху. И все они сокрыты в тех трех, о которых мы говорили. И три узла завязаны в них на тех трех ступенях, при помощи которых не позволяли Исраэлю выйти вовеки из порабощения им. Блаженны вы, Авраам, Ицхак и Йаков, ибо заслугами вашими были развязаны узлы, и Святой, благословен Он, вспомнил три узла веры вашей. Как об этом написано:

И вспомнил Бог [Эт] завет свой, [Эт] Авраама, [Эт] Ицхака и [ве-Эт] Йакова ⁵⁰.

[Эт] Авраама — это первый узел, Авраама.

[Эт] Ицхака — это узел второй, Ицхака.

[ве-Эт] Йакова — это третий совершенный узел Йакова.

Преподано. Все даты, и праздники, и субботы, все они — напоминание об этом, и ради этого все они существуют. Ведь если бы не это, то не сохранилось бы ни дат, ни праздников, ни суббот. Приди, взгляни. Это событие — основа и корень Торы и всех Его заповедей, и всей целостной веры Исраэля. И еще:

Йермия, 10, 7 ⁴²

Деварим, 5, 6 ⁴³

Там же, 16, 1 ⁴⁴

Там же, 5, 15 ⁴⁵

Шемот, 12, 17 ⁴⁶

Там же, 13, 3 ⁴⁷

Деварим, 4, 37 ⁴⁸

Шемот, 13, 3 ⁴⁹

Там же, 2, 24 ⁵⁰

«Почему не случилось это днем?» — как вопрошаете вы.

Мы учили ⁽²⁹⁾. Написано:

В этот день вы выходите... ⁵¹ —

и написано:

Вывел тебя Господь Бог твой из Египта ночью ⁵².

Но вот что учили мы. Самая суть Избавления Израэля состоялась ночью. Ибо ночью развязал Он узлы и совершил отмщения, а днем вывел их с открытой главой, и об этом написано:

Вышли сыны Израэля с поднятой рукой на глазах у всего Египта ⁵³.

И написано:

И египтяне хоронят тех, кого поразил из них Господь: всякого первенца... ⁵⁴ —

так чудо было явлено всем.

Подошли раби Хия и раби Йосе, склонились перед ним и целовали его руки. Плакали и говорили:

— Начертания верхние и нижние поднимают голову: ради тебя создал Святой, благословен Он, нижний Йерушалаим, подобный верхнему. Создал стены святого града и врата его. Тот, кто входит, — не войдет до тех пор, пока не откроются ворота. Тот, кто поднимается, — не поднимется до тех пор, пока не исправятся ступени на стенах. Кто способен открыть ворота града святого? И кто может исправить ступени на стенах? Это раби Шимон бен Йохай, ибо он открывает врата в тайны мудрости и он исправляет высшие ступени. И написано:

Покажется все мужское твое [Эт] лицу господина Господа ⁵⁵.

Кто это: *лицо господина Господа*? Это раби Шимон бен Йохай ⁽³⁰⁾. Ибо Тот, кто суть Мужское из Памятного ⁽³¹⁾ жаждет показаться перед ним.

Там же, 13, 4 ⁵¹
 Деварим, 16, 1 ⁵²
 Бамидбар, 33, 3 ⁵³
 Там же, 4 ⁵⁴
 Шемот, 34, 23 ⁵⁵

О МОЛИТВЕ

(30ҒАР 1, 132а-133а)

Раби Шимон подходил к Тверьи, и был с ним раби Аба. Сказал раби Шимон раби Абе:

— Пойдем. Видишь, человек приближается к нам, и новые слова у него на устах. И это слова Торы.

Сказал раби Аба:

— Известно нам, что повсюду, где ходит учитель, летят к нему на крыльях Ангелы, посланные Святым, благословен Он, чтобы его забавлять.

Тем временем поднял раби Шимон глаза и увидел человека, который догонял их. Сели раби Шимон и раби Аба. Когда тот поравнялся с ними, сказал ему раби Шимон:

— Кто ты?

Сказал ему:

— Я еврей и держу путь из Капуткии. Иду же я в школу сына Йохая. Ибо сошлись Собратья для известных слов ⁽¹⁾ и послали меня к нему.

Сказал ему:

— Расскажи, сын мой.

Сказал ему:

— Ты сын Йохая?

Сказал ему:

— Я сын Йохая.

Сказал ему:

— Вот, определено нами ⁽²⁾, что не следует человеку во время

молитвы оставлять промежуток между собой и стеной, как написано:

*И повернул Хизкияву лицо свое к стене и т. д.*¹.

И запрещено проходить около того, кто молится, ближе, чем в четырех локтях; (3) и определены эти четыре локтя для каждой из сторон, исключая ту, что перед ним. И постановили (4), чтобы не молился человек позади своего учителя и т. д. И сошлись они для всех этих слов.

Открыл он (5) и сказал:

— *Услышь молитву мою, Господи, и к воплю моему склонись, к слезе моей не останься глух* ².

Почему *услышь*, а не — *слушай*? В одном месте написано:

*Слушай, Господи, и помилуй меня и т. д.*³.

В другом же месте: *услышь*. Но вот как: всюду, где написано: *слушай*... — это к Мужскому, а там, где написано: *услышь*... — это к Женскому (6).

Услышь, как сказано:

*Услышь, Господи, правду и т. д.*⁴.

Слушай, как сказано:

Слушай, Господи, и помилуй меня ⁵,

Слушай, сын мой ⁶.

Внемли и слушай ⁷.

И сказано здесь:

Услышь молитву мою, Господи... —

потому что это ступень, воспринимающая все молитвы мира.

И вот учили мы (7), что создает из них корону и возлагает ее на голову Праведника, Жизни миров, как написано:

Благословения главе праведника ⁸.

Ишая, 38, 2 ¹
 Теҕилим, 39, 13 ²
 Там же, 30, 11 ³
 Там же, 17, 1 ⁴
 Там же, 30, 11 ⁵
 Мишлей, 1, 8 ⁶
 Деварим, 27, 9 ⁷
 Мишлей, 10, 6 ⁸

И поэтому: услышь молитву мою, Господи.

Услышь молитву мою, Господи... — это молитва, произносимая шепотом. И к воплю моему склонись — это молитва человека, возвышающего свой голос во время несчастья, как сказано:

И поднялся вопль их к Богу⁹.

А что значит: *воплъ их*? Это о такой молитве, когда молящийся возвышает голос свой и обращает свой взор к небу, как сказано:

И вопль к горе¹⁰.

И такая молитва сокрушает ворота и толкает их, чтобы вошла молитва его. *К слезе моей не останься глух* — эта доходит до Царя, и нет таких ворот, которые бы устояли перед ней, и не бывает слез, пролитых напрасно⁽⁸⁾.

Помимо этого, упомянуты здесь три ступени: *Молитва, Вопль, Слеза*. И им соответствуют три другие:

Ибо пришелец я у Тебя —

затем:

Поселенец —

затем:

подобно всем отцам моим...¹¹ —

суть вселенной.

Приди, взгляни. Молитва человека произносится стоя. Поскольку это две молитвы: одна произносится стоя, а другая — сидя. И они образуют единое целое, сообразно двум ступеням: молитвенной повязке на голове и молитвенной повязке на руке⁽⁹⁾, соответствующих ночи и дню. И все это — одно. Так же и здесь: молитва, произносимая сидя, — соответствует молитвенной повязке на руке, выстраивая ее. Так собирают и украшают невесту, чтобы ввести ее под свадебный полог. И в этом случае украшают Ее в тайне Ее колесниц и Ее становищ: «Давший образ Служителям и те, кто служит Ему», «И сии Колеса и сии святые Животные и т. д.»⁽¹⁰⁾. И поэтому молитва произносится сидя. Когда же приблизилась Она к вышнему Царю и Он

Шемот, 2, 23⁹

Ишай, 22, 5¹⁰

Тегилим, 39, 13¹¹

подошел к Ней, тогда мы встаем перед высшим Царем, ибо в это время Мужское соединяется с Женским. Поэтому не следует прерываться между «Избавлением» (11) и Молитвословием. И поэтому человек, встающий перед вышним Царем, приобретает пространство в четыре локтя, и это уже было установлено в исследовании размеров того, чему дан Создателем образ (12).

И все то, что сдвигается в сторону Мужского, требует от человека, чтобы он встал в полный рост и выпрямился. Точно так же, когда он кланяется, то пусть кланяется на «Благословен», а когда выпрямляется, то пусть выпрямляется при произнесении Имени (13), чтобы показать превосходство Мужского над Женским. И приди, взгляни. Установлено, что не следует человеку молиться позади своего учителя. И говорилось это на основании написанного:

[Эт] Господа Бога твоего убоишься ¹².

[Эт] — чтобы добавить то, что бояться учителя следует не меньше, чем Шехину (14). И это тоже страх ученика перед его Учителем. Поэтому во время молитвы не должно быть перед ним этого страха. Лишь трепет перед Святым, благословен Он, а не иной какой-либо страх (15).

И приди, взгляни. Именно Ицхак установил предвечернюю молитву (16), подобно тому, как Авраам установил молитву утреннюю — в соответствии с той ступенью, к которой он прилепился. Так и Ицхак установил предвечернюю молитву в соответствии с той ступенью, к которой прилепился он. И поэтому время предвечерней молитвы — когда начинает склоняться солнце, спускаясь по ступеням своим к западу. Ибо то время, когда солнце еще не склоняется к западу, называется *день*: с утра до начала склонения, как написано:

Милость Божия весь день ¹³.

А если ты скажешь: «до темноты», — то приди и взгляни на написанное:

Горе нам! Ибо повернулся день, ибо склоняются вечерние тени ¹⁴.

Ибо повернулся день — это об утренней молитве, как написано:

Милость Божия весь день... —

ибо тогда солнце на востоке. Когда же склоняется солнце и опускается к западу, — вот тогда время предвечерней молитвы, и тогда уже *повернулся день*, и побежали *вечерние тени*, и пробудился во вселенной *строгий Суд*. *Повернулся день* — это ступень *Милости*. А *склонились вечерние тени* — это ступень *строного Суда*, и тогда был разрушен Храм и сгорело Святилище (17). И про это мы учили (18), что следует человеку быть особенно внимательным во время предвечерней молитвы, ибо тогда во вселенной властвует *строгий Суд*.

Иаков установил вечернюю молитву. Ибо это он выстроил ее и снабдил ее всем, в чем она нуждалась. Буква *Вав* выстраивает букву *Гей*, и *Гей* питается от *Вав*, ибо у нее вовсе нет своего собственного света. И поэтому вечерняя молитва — это лишь *право* (19), ибо она включается в молитву дня, чтобы воспринимать свет. Но ныне не время этому, и определили мы о ней, что не открывается дневной свет, который должен светить ей, и она господствует в темноте до полуночи, когда забавляется Святой, благословен Он, с праведниками в Саду Эден. И тогда наступает время для сына человеческого забавляться Торой, как об этом говорилось.

Приди, взгляни. Пришел Давид и рассказал о времени этих трех молитв, как написано:

Вечером, и утром, и в полдень... 15 —

вот три. Но сам он молился лишь две из них, как написано:

Произнесу и буду шуметь... 16 —

и не более. Одно — об утренней молитве, а другое — о предвечерней. Именно поэтому: *произнесу и буду шуметь*. Утром, поскольку это время *Милости* — достаточно для него произнесения. А в предвечернюю молитву, так как это час строгого суда, требуется шум, и поэтому — *буду шуметь*. А позже, после полуночи, он поднимался с подобающими песнями и славословиями, как написано:

И ночью пение со мной... 17 —

и об этом говорилось (20).

Встал раби Шимон, и пошли они. Пошел с ними в Тверью и тот человек. Пока они шли, сказал раби Шимон:

— Приди, взгляни. Молитвы учреждены мудрецами, мужами Великого Собрания (21), в соответствии с постоянными жертвоприношениями (22), которых было два, как написано:

Одного ягненка приготовишь утром, а второго ягненка приготовишь в сумерки... 18 —

и их приносили в те самые часы, которые являются временем для молитвы.

Сказал тот человек:

— Но первоначально эти молитвы были установлены Отцами. Те, что установлены Авраамом и Ицхаком, — основные. Но почему та, что установлена Йаковом, который суть хвала Отцов (23), не является такой же основной, а лишь — *право?*

Сказал раби Шимон:

— Об этом уже сказано. Однако приди, взгляни. Два периода этих двух молитв предназначены лишь для того, чтобы соединить Йакова с его жребием. Когда же соединились они друг с другом, то мы уже не требуем большего. Ибо поскольку уже находится женщина между двух рук и соединена с телом, то нет нужды в большем. И поэтому следует нам пробудить обе руки, чтобы она находилась между ними. Когда же тело и женщина между ними, тогда слова — шепотом, который не будет упомянут (24). Поэтому мы и учили, что близость Йакова происходит в небесных высотах, как сказано:

И Ты высок во век, Господь 19.

И все это — тайна среди ведающих меры.

Подожгли раби Аба и тот еврей и поцеловали ему руку. Сказал раби Аба:

— Теперь я постиг то, что не понимал до сих пор. Блаженна участь моя, что удостоился я слушать его.

ЖЕРТВА БЕДНОГО

(ЗОҒАР 3, 86–9а)

Если всесожжение жертва его, то из крупного скота ¹.

Сказал раби Йосе:

— Какая разница: из крупного скота всесожжение, из мелкого скота ² всесожжение, из птиц ³ всесожжение? Если это одно и то же, зачем различены они, ведь служат они для одной цели? Вот как: тот, кто в состоянии, приносит из крупного скота. Если не может, то из мелкого, а если не может, то из птиц. Как об этом написано:

А если бедняк он, и рука его не достигает ⁴.

Ибо Святой, благословен Он, не накладывает на человека бремя, которое тот не осилит.

Сказал раби Эльазар:

— Каков грех, таково и приношение. Богач, чье сердце временами коснеет, приносит быка, потому что сердце особо склоняет его ко греху пред Господином его. Человек средний приносит из мелкого скота, потому что не настолько он закоснел в желании согрешить. Бедняк, чье сердце не закоснело, а желания скромны во всем, приносит самое легкое из всего. И равнозначны их приношения, каждого из них, и Святой, благосло-

Ваикра, 1, 3 ¹

Там же, 10 ²

Там же, 14 ³

Там же, 14, 21 ⁴

вен Он, воздает каждому мерой верною.

Раби Эльазар спросил у раби Шимона, отца своего, говоря:

— Вот мы учили, что за три греха приходит голод в мир ⁽¹⁾. И это все такие грехи, которые обыкновенны у богатых, так как закоснели сердца их, и несвойственны бедным. В чем тогда смысла наказания этого, если Святой, благословен Он, губит бедняков и сохраняет жизнь богатым, которые вновь будут грешить пред Ним?

Сказал ему:

— Прекрасный вопрос ты задал. И так ответили на него Собратья и сказали: «Когда хочет Святой, благословен Он, взыскать с грешников и истребить их из вселенной, посылает Он им благополучие и дает им достаток во всем» ⁽²⁾.

Но приди, взгляни. Нет среди сынов земли более приближенных к высшему Царю, чем те сосуды, которыми служат Ему. И кто они?

Сердце сокрушенное и смиренное ⁵,

И смиренный и кроткий дух... ⁶ —

вот они, сосуды Царя. И когда случается беда в мире, и голод и наказание обрушиваются на бедных, тогда плачут они и жалуются Царю, а Святой, благословен Он, всех им ближе. Об этом сказано:

Ибо не пренебрег и не погнушался нуждой бедного ⁷.

И тогда Святой, благословен Он, вспоминает то, что привело голод в мир. Горе тем грешникам, которые вызвали это! Когда голос бедных призывает Царя взглянуть на мир, — Милостивый, сохрани нас от них и от их скорбей! — тогда написано:

Услышать услышу вопль его ⁸.

Услышать услышу — дважды: один раз, чтобы внять их голосу, второй — чтобы взыскать с тех, кто послужил тому причиной. Об этом сказано:

Тегилим, 51, 19 ⁵

Ишай, 57, 15 ⁶

Тегилим, 22, 25 ⁷

Шемот, 22, 22 ⁸

*И услышу, ибо милостив Я⁹,
И разгорится гнев Мой и т. д.¹⁰.*

И поэтому в то время, когда бывает голод во вселенной, горе грешным богачам от стенания бедняков перед Святым, благословен Он.

Приди, взгляни. Жертва бедняка самая легкая из всех, потому что сердце его сокрушается. И хотя посещают его греховные мысли, но не задерживаются в нем, ибо достаточно ему забот о себе и о чадах дома своего (3). И поэтому каждое приношение любого из них одинаково значительно для священника.

РАБИ ХИЯ ПЕРЕД РАБИ ШИМОНОМ

(ЗОЃАР 2, 14а-15а)

Раби Хия Рава ⁽¹⁾ направился к главам Учения ⁽²⁾, чтобы учиться у них. Пришел к раби Шимону бен Йохаю и увидел завесу, пересекающую дом. Удивился раби Хия, сказал он:

— Отсюда буду слушать слова из уст его.

Услышал, что тот сказал:

— *Убежал возлюбленный мой и уподобил себя оленю или детенышу лани* ¹.

Все влечение Израэля к Святому, благословен Он, в том, что сказал раби Шимон бен Йохай ⁽³⁾: «Страстно желает Израэль, чтобы Святой, благословен Он, не уходил и не удалялся, а убегал подобно оленю или детенышу лани. В чем смысл этого? Сказал раби Шимон: «Ни одно животное в мире не поступает так, как олень или детеныш лани. Убегая, он уходит понемногу и поворачивает свою голову туда, откуда убегает. И он постоянно оглядывается назад». Так сказали евреи: «Владыка мира! Если случится, что мы вынудим Тебя удалиться от нас, то пусть будет Тебе угодно убегать, словно оленю или детенышу лани, который бежит и поворачивает голову к месту, которое покинул». Об этом сказано:

И даже тогда, когда они в земле врагов их, не погнушались

*ими и не отвращусь от них, чтобы уничтожить их*².

Иное объяснение. Уснувший олень спит лишь одним глазом, а другим — бодрствует. Так сказали евреи Святому, благословен Он: «Поступай подобно оленю, ибо

не задремлет и не уснет страж Израэля»³.

Прислушался раби Хия и сказал:

— Не Вышние ли усердствуют в доме, а я сижу снаружи?

Заплакал он. Услышал раби Шимон и сказал:

— Несомненно, Шехина (4) снаружи. Кто выйдет?

Сказал раби Эльазар, сын его:

— Если я и легок, то не так легок, как Феникс, ибо это Шехина снаружи от нас. Пусть войдет Шехина и станет цельным Огнем (5).

Услышал он голос, говорящий:

— Еще не укрепились опоры, и не восстановлены ворота и хранилища райских благовоний. Не время выходить раби Эльазару (6).

Сел раби Хия, плакал он и стонал. Открыл и сказал:

— *Обернись, уподобь себя, возлюбленный мой, оленю или детенышу лани*⁴.

Открылись ворота завесы. Не вошел раби Хия. Поднял раби Шимон глаза свои и сказал:

— Это указание: позволено войти тому, кто снаружи. А мы — внутри.

Встал раби Шимон. Дошел огонь от него до раби Хии. Сказал раби Шимон:

— Отблеск света, появившийся извне! Я здесь, внутри.

Онемели уста раби Хии. Когда он вошел, то опустил глаза свои и не поднимал головы. Сказал раби Шимон сыну своему, раби Эльазару:

— Встань, коснись рукой уст его, ибо непривычно ему все это.

Встал раби Эльазар, коснулся своей рукой уст раби Хии. Открыл свои уста раби Хия и сказал:

Ваикра, 26, 44²
Тефилем, 121, 4³
Шир, 2, 17⁴

— Дерзает глаз видеть то, чего не видел я, о чем я не помышлял. Благо принять смерть в огне чистого золота, пылающего там, откуда искры рассыпаются во все стороны. И каждая искра восходит на триста семьдесят колесниц. И каждая колесница разделяется на тысячи тысяч и тьмы тем, пока не достигают они Ветхого Днями, сидящего на престоле. И престол из-за этого содрогается в двухсот шестидесяти мирах, вплоть до обители наслаждения праведников, и слух проходит по всем небосводам. И все вышние и нижние, все и каждый, одновременно изумляются и говорят: «Он это, тот самый раби Шимон бен Йохай, потрясающий все! Кто способен устоять перед ним! Когда он, этот раби Шимон, отверзает уста свои, чтобы петь, чтобы учить Тору — голосу его внимают все престолы, и все небосводы, и все колесницы, и все те, кто славословит Господина своего. И никто не начинает, и никто не завершает, все затихают, и не слышно их слов во всех небосводах, верхних и нижних. Когда же прекращает раби Шимон заниматься Торой — кто видит песни, кто видит радость славословящих Господина своего, кто видит голоса, расходящиеся по всем небосводам? Ведь все это происходит из-за раби Шимона и склоняется, и повергается перед Господином своим. Ароматы райских благовоний поднимаются к Ветхому Дням — и все это благодаря раби Шимону».

Открыл раби Шимон уста свои и сказал:

— Шесть ступеней спустились с Йаковым в Египет. И каждая из них — это десять тысяч на десять тысяч. И наряду с ними — шесть ступеней верхнего Престола, и наряду с ними — шесть ступеней нижнего Престола, как написано:

*Шесть ступеней у престола*⁵

И об этом сказано:

*Многочисленной, как полевая трава, сделал Я тебя*⁶ —

вот шесть⁽⁷⁾, в соответствии с которыми написано:

И сыновья Израэля расплодились, и воскишили, и умножились, и усилились и т. д.^{7 (8)}.

1 Мелахим, 10, 19⁵
Йехезкэль, 16, 7⁶
Шемот, 1, 7⁷

Приди, взгляни. Каждый вознесся к десяти, и стали шестьюдесятью, и это те шестьдесят мужей, что окружают Шехину ⁽⁹⁾. И это шестьсот тысяч, вышедших с Израэлем из изгнания и вошедших в изгнание с Иаковом.

Сказал ему раби Хия:

— Но ведь их было семь и вознеслись к семидесяти ⁽¹⁰⁾

Сказал ему раби Шимон:

— Не отсюда мы узнаем о семидесяти. Но если ты полагаешь, что семь, то вот написано:

И шесть стеблей выходят из ее сторон: три стебля светильни с одной ее стороны и три стебля светильни со второй ее стороны...⁸ —

есть еще стебель посредине, но он не в счет, как написано:

К лицу светильни будут светить и т. д.⁹

Пока они так сидели, сказал раби Эльазар своему отцу раби Шимону:

— Ради чего вверг Святой, благословен Он, евреев в египетское изгнание?

Сказал ему:

— Один вопрос задал ты или два?

Сказал ему:

— Два. Зачем изгнание? И почему в Египет?

Сказал ему:

— Их два, но поворачиваются они к одному.

Сказал ему ⁽¹¹⁾:

— Встань, поднимись! Пусть ради тебя восстанет в Вышних это слово, от твоего имени. Скажи, сын мой, скажи.

Открыл и сказал ⁽¹²⁾:

— *Шестьдесят их, цариц, и восемьдесят наложниц¹⁰.*

Шестьдесят их, цариц... — это могущие, те, которые сверху, из войска Могущества, держащиеся за внешние оболочки живительной святости Израэля. И восемьдесят наложниц — начальствующие в начертаниях, которые ниже.

Там же, 25, 32 ⁸
Бамидбар, 8, 2 ⁹
Шир, 6, 5 ¹⁰

И девицам нет числа ¹¹... — это то, что сказано:

Есть ли число полкам Его? ¹²

И при всем этом написано:

Одна она, голубка моя, цельная моя, одна она у матери ее ¹³.

Это Она, Шехина святая, которая вышла из двенадцати: сияние от сияния, освещающее все. И она называется Матерью. Подобное же совершает Святой, благословен Он, на земле: бросает всем народам во все страны и назначает над ними владык, как написано:

Те, которых уделил Господь Бог твой всем народам ¹⁴.

И Он взял себе в удел Общину Израэля, как об этом написано:

Ибо удел Господа — народ Его, Йаков — доля наследия Его ¹⁵.

И сказал Он ей: «*Одна она, голубка Моя, цельная Моя, одна она у матери ее*»... — это Она, Шехина, являющая Славу Его, которая находится среди них; одна Она и единственная Она у Него.

Увидели ее дочери и возблагодарили ее... ¹⁶ —

об этом же сказано:

Много дочерей поступают мужественно, но ты — выше их всех ¹⁷.

Царицы и наложницы — и превознесли ее ¹⁸ — это владыки, поставленные над народами.

И вот еще тайна слова, то, что мы учили. Десятью высказываниями был создан мир (¹³). А если ты взглядишься — их три, и мир ими творился:

Там же ¹¹

Йов, 25, 3 ¹²

Шир, 6, 9 ¹³

Деварим, 4, 19 ¹⁴

Там же, 32, 9 ¹⁵

Шир, 6, 9 ¹⁶

Мишлей, 31, 29 ¹⁷

Шир, 6, 9 ¹⁸

Мудростью, разумением и знанием ¹⁹.

И лишь ради Израэля был сотворен мир. Когда Он захотел упорочить вселенную, то создал Авраама в тайне Мудрости, Ицхака в тайне Разумения, Яакова в тайне Знания. И об этом говорится:

И знанием наполнятся покои ²⁰.

И в этот час была завершена вселенная, а когда родились у Яакова двенадцать колен — в завершенное состояние пришло все, стало подобно вышнему. Когда увидел Святой, благословен Он, радость этого нижнего мира, который приобрел завершенность вышнего, сказал Он: «Быть может, — да не коснется их это! — смешаются они с остальными народами, и сохранится порча во всех мирах». Что сделал Святой, благословен Он? Стал переводить их из одного места в другое, до тех пор, пока не спустились они в Египет, поселились среди людей жестоковыйных. Порицающих законы их, считающих их рабами, с которыми зазорно породниться и смешаться. Мужчины гнушались ими, женщины гнушались ими, пока не стало все совершенным в семени святом. Тем временем исполнился грех остальных народов, как написано:

Ибо не исполнился грех Эмори до сих пор ²¹.

И когда они вышли, то вышли святыми праведниками, как написано:

Колена Господа — свидетельство Израэлю ²².

Подошел раби Шимон и поцеловал его в голову. — Останься стоять, сын мой, ибо тобою восстал ¹ ис этот.

Сел раби Шимон, а раби Эльазар, сын его, стоял и объяснял тайны мудрости, и лица их светились, подобно солнцу, и слова разлетались и парили по небосводу.

Два дня не сходили они с места, не ели и не пили. — не знали — день сейчас или ночь. Когда они вышли, то узнали, что не вкушали ничего два дня. Прочел об этом раби Шимон:

— И был там с Господом сорок дней и сорок ночей леба

не ели т. д. ²³.

Если мы однажды так, то Моше, о котором свидетельствует Писание:

и был с Господом сорок дней и т. д. —
тем более.

Когда пришел раби Хия к Раби и рассказал ему о случившемся, то удивился Раби. И сказал ему рабан Шимон бен Гамлиэль, отец его:

— Сын мой, раби Шимон бен Йохай — лев, и сын его, раби Эльазар — лев ⁽¹⁴⁾. Но не таков раби Шимон, как другие львы. Про него написано:

Лев зарычит — кто не убоится? ²⁴

И если высшие миры сотрясаются от него, то мы — тем более. Сей муж никогда не объявлял поста о том, о чем просил и молился. Но он постановлял, а Святой, благословен Он, осуществлял. Святой, благословен Он, постановлял, а он — отменял. И это то, о чем мы учили:

Что значит написанное:

*Владеющий человеком, праведник, владеющий страхом
Божим* ²⁵?

Святой, благословен Он, владеет человеком. А кто владеет Святым, благословен Он? Праведник. Ибо Тот принимает решение, а праведник отменяет его ⁽¹⁵⁾

Тефиллим, 122, 4 ²²

Шемот, 34, 28 ²³

Амос, 3, 5 ²⁴

2 Шемуэль, 23, 3 ²⁵

ПЛАЧ И РАДОСТЬ

(ЗОГАР 3, 74а-75а)

Раби Эльазар сидел перед своим отцом. Сказал ему:

— Если заступник отыщется в мире, то в Госпоже ⁽¹⁾ он. Если обвинитель отыщется в мире — то и он в Госпоже. Отчего так?

Сказал ему:

— Это подобно царю, у которого был сын от госпожи. Все то время, пока сын послушен воле царя, царь пребывает возле госпожи. А если он непокорен воле царя, то царь покидает госпожу. Так же Святой, благословен Он, и Община Израэля. Все то время, когда сыны Израэля выполняют волю Святого, благословен Он, — Святой, благословен Он, пребывает среди Общины Израэля. А когда они не исполняют воли Святого, благословен Он, тогда Святой, благословен Он, не располагается среди Общины Израэля. В чем смысл этого? В том, что Израэль — это первенец Святого, благословен Он, как написано:

Сын Мой, первенец Мой Израэль ¹.

А Мать — это Община Израэля, как написано:

И не покидай Тору матери твоей ².

Приди, взгляни. Все то время, когда сыны Израэля вдали от чертога Царя, Госпожа как бы удалена вместе с ними. В чем смысл этого? В том, что Госпожа не отмеряет заранее степень наказания этому сыну, дабы шел он по прямой дороге. По-

Шмот, 4, 21 ¹
Мишлей, 1, 8 ²

сколько Царь никогда не наказывает своего сына, а все оставляет в руках Госпожи, чтобы Она управляла чертогом и наказывала своего сына и вела его по истинному пути навстречу Царю. И тайна этого в написанном:

Слова Лемуэля-царя: прорицание, которым его поучала его мать ³.

Его мать — это Бат Шева ⁽²⁾, и об этом говорилось. Написано:

Притчи Шеломо. Сын мудрый — радуется отцу, а сын глупый — огорчена его мать ⁴.

Именно *огорчена его мать*. Смотри, что написано: *сын мудрый — радуется отцу*. Пока этот сын идет прямой дорогой и он мудр — *радуется отцу*. Это о святом Царе, который наверху, сказано просто — *отец* ⁽³⁾. Если же сын находится на неверной дороге, что написано? А *сын глупый — огорчена его мать*. Это Община Исраэля. И о тайне этого написано:

И за грехи ваши отослана ваша мать ⁵.

Приди, взгляни. Никогда так не радовался Святой, благословен Он, как в тот день, когда достиг Шеломо мудрости и произнес *Песнь Песней*. Тогда воссиял лик Госпожи и пришел Царь, чтобы возле Нее основать свою обитель. И об этом сказано:

И возросла ⁽⁴⁾ *мудрость Шеломо и т. д.* ⁶.

Что значит: *И возросла*? Увеличилась красота Госпожи, и ступень Ее вознеслась над всеми остальными ступенями. Ибо Царь основал в Ней свою обитель. И из-за чего все это? Из-за того, что произвела Она на свет этого мудрого сына. И, породив Шеломо, она произвела на свет весь Исраэль, и все они пребывали на тех же высших ступенях блаженства, как и Шеломо. Ибо Святой, благословен Он, радовался им, а они радовались Ему. И в тот день, когда заложил Шеломо основу для дольного Храма, обустроила Госпожа Храм для Царя ⁽⁵⁾. И вместе основали обители свои, и сиял Ее лик полноценной радостью ⁽⁶⁾. Тогда все пребывало в радости — вышнее и нижнее. И из-за чего это?

Там же, 31, 1 ³

Там же, 10, 1 ⁴

Ишая, 50, 1 ⁵

1 Мелахим, 5, 10 ⁶

Из-за того, о чем сказано:

Прорицание, которым его поучала его мать...⁷ —

ибо Она научила его поступать по воле Царя.

А если сын, как я говорил, не поступает по воле Царя — это нагота всего. Обнажение всех сторон. Ибо Царь отделился от Госпожи, а Госпожа удалилась из Его чертога. И из-за этого — нагота всего. Разве не нагота это: Царь без Госпожи, а Госпожа без Царя? И об этом написано:

Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай, она твоя мать⁸.

Именно она твоя мать, и пребывает с тобой. И поэтому:
не обнажай наготы ее⁹.

Всплеснул руками раби Шимон и заплакал. Сказал он:

— Горе мне, если заговорю и раскрою тайну! Горе мне, если промолчу, и будет утеряно Собратьями слово (7)!

Ах (А́ағ), Господь Бог, гибель готовишь Ты остатку Израэля¹⁰!

Что значит А́ағ (Ах)? (8) И что значит: *гибель готовишь Ты?* Но вот тайна этого. В то время, когда нижняя буква Гей, изгнана из чертога Царя, иная Гей, вышняя, удерживает ради нее благословения. И тогда говорится: *А́ағ, гибель готовишь Ты.* Поскольку, когда она лишается благословений, иная Гей не отдает их никому. В чем смысл этого? В том, что благословение почиет лишь там, где находятся Мужское и Женское (9). И об этом написано:

Господь с высоты рычит, из обители своей подает голос свой, рычмя рычит о пажити своей¹¹.

Именно о *пажити своей*. Это Госпожа. Так, воистину. И что говорит Он? «Горе (Вай), что разрушил Я Дом Мой и т. д.» (10) Дом Мой — это близость подруги, Госпожи. И именно об этом — *наготы отца твоего и наготы матери твоей не от-*

Мишлей, 31, 1 ⁷

Ваикра, 18, 7 ⁸

Там же ⁹

Йехезкэль, 11, 13 ¹⁰

Йермия, 25, 30 ¹¹

*крывай*¹². Ибо это нагота со всех сторон. Тогда *облачаются небеса во мглу, и дерюгой делается покров их* (11). Ибо ручьи, текущие из сокровищницы благословений, которые спускались и орошали прекрасно, пресеклись.

Учили мы: Когда отделяется Царь от Госпожи и отсутствуют благословения, тогда говорится: *Вай* (12)! В чем смысла этого *Вай*?

Преподано. Глава Основания (*Йесода*) — буква *Йод* (13). Ибо *Йесод* (Основание) — это малое *Вав*, а Святой, благословен Он, — это *Вав* большое. И поэтому записывается буква *Вав* через два *Вава* (14), а глава *Йесода* — это *Йод*. И когда Госпожа удалась от Царя, и удержаны от Царя благословения, и отсутствует близость у главы *Йесода* — берет вышнее *Вав* эту главу *Йесода*, которая суть *Йод*, и наклоняет ее к себе. И тогда это — *Вай*. *Вай* (горе) всему, вышним и нижним. И об этом учили мы (15): со дня, когда был разрушен *Йерушалаим*, исчезли из мира благословения и ты не найдешь дня, в котором не было бы проклятий, так как в любой день удержаны благословения.

Сказал ему:

— Если так, что же такое *Ой* и *Гавай* (16)?

Сказал ему:

— Если дело зависит от *Раскаянья* (17), а они не раскаялись, тогда вышнее *Гей* берет и сводит к себе *Вав* и *Йод*, потому что не раскаялись. Тогда говорится: *Гавай*!

Ой! — когда удаляется Царь все выше и выше и вызывают сыны человеческие, а Он не замечает их. И некто вышний, закрытый, *Эйе* (18), поднимает к себе *Вав* и *Йод*, чтобы не воспринималось моление их. Тогда говорится: *Ой!* Ибо *Алеф* поднял к себе *Вав* и *Йод*, и тогда нет места *Раскаянью*. И поэтому удалась от этих букв *Гей*, ибо воистину уже ничего не зависит от *Раскаянья*! Когда сильно умножились грехи в мире и что-то еще зависит от *Раскаянья*, а они не хотят этого, — тогда удаляется *Гей*, а *Алеф* поднимает к себе *Вав* и *Йод*, и это зовется: *Ой!* И тогда разрушается Храм и удаляется *Раскаянье*. Тогда вызывают и говорят:

Ой нам! Ибо повернулся день ¹³.

Что значит: *ибо повернулся день*? Это вышний День, называемый *Раскаяньем*, который ушел и скрылся. И нет его, этого Дня, готового протянуть десницу навстречу грешникам. И вот отвернулся он от всего и отсутствует, и поэтому говорят *Ой!*, а не *Гавай!*

Ибо склоняются вечерние тени ¹⁴ —

ибо право господствовать над ними передано Ангелам, князьям других народов.

Преподано. Возносится *Вав* все выше и выше, и стораест Святилище, и народ уходит в изгнание, и разведена Госпожа, и разрушен Храм. Потом, когда сходит *Вав* на свое место, оглядывается Он на Храм свой — и вот разрушен он. Зовет Госпожу — и вот удалилась Она, ушла. Видит Святилище свое — и вот сторело оно. Требует народа своего — а он в изгнании. Смотрит на благословения, которые стекали поноводными ручьями — и вот они пресеклись. Тогда пишется:

И призвал Господь, Бог воинств, в день этот плакать, и скорбеть, и обривать головы и опоясываться дерюгой ¹⁵.

И тогда оделись небеса во малу.

Тогда *Вав*, *Йод* стремятся друг к другу. А вышняя *Гей* открывает источники Другой Стороне. И отсутствуют благословения. Ибо разлучены Мужское и Женское и не находятся вместе. Тогда *рычьмя рычит о пажити своей*.

Заплакал раби Шимон. Заплакал и раби Эльазар. Сказал он:

— Рыданье трубит в моем сердце с одной стороны, и радость с другой стороны в моем сердце. Ибо услышал я речи, которых не слышал доселе. Блаженна участь моя!

Иермия, 6, 4 ¹³

Там же ¹⁴

Ишая, 22, 12 ¹⁵

ИЗГНАНИЕ АНГЕЛА-РАЗРУШИТЕЛЯ

(ЗОГАР ХАДАШ, 41г)

И Авраам пребывая пребудет ¹.

Пребудет — в гематрии ⁽¹⁾ тридцать.

Однажды вышел раби Шимон и увидел, что вселенная померкла и потемнела и закрылись источники света. Сказал ему раби Эльазар:

— Пойдем, поглядим: что замыслил Святой, благословен Он.

Пошли они и встретили Ангела, подобного высокой горе, из уст которого вырывалось тридцать языков пламени. Сказал ему раби Шимон:

— Что ты собираешься делать?

Сказал ему:

— Собираюсь я разрушить мир, так как нет в поколении тридцати праведников. Ибо так предначертал Святой, благословен Он, об Аврааме:

И Авраам пребывая пребудет.

Пребудет — тридцать в гематрии ⁽²⁾.

Сказал ему раби Шимон:

— Прошу тебя, предстань пред Святым, благословен Он, и скажи Ему: «Сын Йохая находится в мире».

Предстал Ангел пред Святым, благословен Он. Сказал Ему:

— Открыто перед Тобой то, что сказал мне сын Йохая.

Сказал ему Святой, благословен Он:

— Иди, разрушь мир и не обращай внимания на сына Йохая.

Пришел раби Шимон и увидел этого Ангела. Сказал ему:

— Если ты не уйдешь, то предопределяю о тебе, что ты не поднимешься на небо, а будешь там, где Аза и Азель ⁽³⁾. И когда взойдешь к Святому, благословен Он, скажи Ему: «Если нет тридцати праведников в мире, то имеется двадцать, как об этом написано.

Не погублю ради двадцати ².

И если нет двадцати — имеется десять, ведь после написано:

Не погублю ради десяти ³.

А если нет десяти, то имеются двое: это я и мой сын, — ведь так написано:

По показанию двух свидетелей устоит слово ⁴.

А слово — это вселенная, как сказано:

Словом Господа небеса осуществились ⁵.

И если нет двух, то имеется один, и это — я ⁽⁴⁾, как написано:

И праведник — основа вселенной ⁶.

В этот час раздался голос с неба и сказал:

— Блаженна участь твоя, раби Шимон, ибо Святой, благословен Он, постановляет наверху, а ты отменяешь внизу ⁽⁵⁾. Несомненно, это о тебе написано:

Волю боящихся Его исполнит ⁷.

Там же, 18, 31 ²

Там же, 32 ³

Деварим, 19, 15 ⁴

Тегилим, 33, 6 ⁵

Мислей, 10, 25 ⁶

Тегилим, 145, 19 ⁷

ДУША

(ЗОЃАР 1, 83а-83б)

Раби Шимон шел по дороге, и были с ним раби Эльазар, его сын, и раби Аба, и раби Иеѓуда. Пока они шли, сказал раби Шимон:

— Удивляюсь я, что сыны земли не интересуются смыслом слов Торы и сутью своего бытия!

Открыл и сказал:

— *Душа моя томится по Тебе в ночи, а дух мой в груди моей взывает Тебя*¹.

Этот стих уже объяснялся, да и мы занимались им. Однако приди, взгляни. Душа сына человеческого, когда восходит он на ложе свое, покидает его и возносится вверх. А если ты скажешь, что любая из них возносится, — не всякой доводится видеть лик Царя.

Но вот как. Душа возносится, и не остается от нее в теле ничего, кроме отпечатка отмеренной ⁽¹⁾ жизненности сердца. А душа уходит и хочет подняться. И плывет, возносясь от ступеней к ступеням, и встречается с искрящимися оболочками нечистоты ⁽²⁾. Если чиста она и не осквернилась днем, то возносится кверху. А если она нечиста, то еще больше оскверняется между ними и прилепляется к ним, и уже не поднимается выше. И там сообщают ей слова, и она покрывается знанием о делах ближайшего времени. А иногда насмеваются над ней и со-

общают ей слова лживые. И так она блуждает всю ночь, до тех пор, пока не пробудится человек, и тогда возвращается назад. Счастливы праведники, которым открывает Святой, благословен Он, свои тайны в сновидении, предостерегая их от несчастий! Горе грешникам земли, оскверняющим себя и души свои!

Приди, взгляни. Когда тот, кто не осквернил себя, восходит к себе на ложе, душа его возносится и достигает вначале тех ступеней, но поднимается выше и не прилепляется к ним. И вновь продолжает путь, и плывет, и поднимается — в соответствии с призыванием той души, которая удостоилась вознестись. Показывается она перед тем, Кто приемлет лики дней ⁽³⁾, и вышняя страсть, с которой предстала она, присоединяется к желанию видеть блаженство Царя и посетить чертог Его. И это такой человек, у которого есть постоянный удел в грядущем мире, и это такая душа, которая возносится, взыскав лишь Святого, благословен Он. И не прилепляется к иным искрящимся обличьям, а идет за святым существом ⁽⁴⁾ к тому месту, откуда она произошла. Поэтому написано:

Душа моя томится по тебе в ночи —

следуя за Тобой и не соблазняясь иными чуждыми существами.

Приди, взгляни. Душа моя — это душа, которая преобладает ночью, следуя к своей ступени. Дух же — днем. Как написано:

Душа моя томится по Тебе в ночи

это душа, господствующая ночью.

А дух мой в груди моей взыскует Тебя —

это дух, господствующий днем. А если ты скажешь, что это две разделенные ступени, — не так это. Они — одна ступень, чета, слившаяся воедино. И нечто высшее властвует над ними и прилепляется к ним, и они прилепляются к нему, и оно называется Дыханием ⁽⁵⁾. И эти ступени вместе возносятся к тайне Мудрости. Ибо человек лишь тогда созерцает вышнюю Мудрость, когда вглядываются эти ступени, и Дыхание входит в них, а они прилепляются к нему. И если оно господствует, то человек этот называется святым, совершенным во всем, единым в порыве к Святому, благословен Он.

Душа — это пробуждение нижнего, и она опирается на тело и питает его, и тело удерживает ее, а она держится за тело. По-

том, пробуждаясь, эта душа, удерживающая себя в теле, преобразуется и становится престолом, на котором почует дух, как написано:

Пока не прольет ⁽⁶⁾ на нас дух с высот ².

Затем вместе они преобразуются, готовясь воспринять Дыхание, ибо этот дух становится престолом для почивающего на нем Дыхания. И это Дыхание — самая высокая сокрытость, сбереженность всех сбереженностей. Следовательно, бывает престол для престола, а над ними — престол для высшего. И если ты будешь вглядываться в те ступени, то отыщешь в этом слове тайну Мудрости, и все это — мудрость, позволяющая приобщиться к высшим словам.

Приди, взгляни. Душа — это пробуждение нижнего, прилепившееся к телу. Подобно тому, как нижний черный огонь ⁽⁷⁾ в пламени свечи прилеплен к фитилю и не отделяется от него, и лишь на нем восстает. И когда восстал он на фитиле, тогда он становится престолом для высшего огня, белого, который находится над черным огнем. И потом, когда восстали они оба, становится белый огонь престолом для скрытого огня, неведомого и невидимого, который почует на белом огне. И тогда это — полноценный огонь ⁽⁸⁾. Так и человек, достигая совершенства во всем, называется святым, как написано:

К святым, тем, которые в земле и т. д. ³.

То же и в высней тайне. Приди, взгляни. Когда Авраам вошел в землю, явился ему Святой, благословен Он, как сказано:

Господу, явившемуся ему... ⁴ —

и там он воспринял душу и построил жертвенник для этой ступени. Потом,

идя и двигаясь к югу ⁵

он воспринял дух. Потом до того, как он вознесся, чтобы сочтаться с Дыханием,

Там же, 32, 15 ²
 Тегилим, 16, 3 ³
 Берешит, 12, 7 ⁴
 Там же, 9 ⁵

*построил там жертвенник Господу*⁶ —

просто ⁽⁹⁾ сказано. Это Дыхание, которое суть сокрытость всех сокрытостей. Потом он узнал, что следует переплавиться и увенчаться в ступенях, и немедленно

*спустился Аврам в Египет*⁷ —

и спасся оттуда и не соблазнился теми искрящимися, и переплавился, и вернулся на свое место. Как только он, спустившись, переплавился, так сразу же

*поднялся Аврам из Египта*⁸.

Именно поднялся и вернулся на свое место, и прилепился к вышней вере, как написано:

к югу.

С тех пор постиг Авраам вышнюю Мудрость и прилепился к Святому, благословен Он, и стал десницей мира. Тогда:

*И Аврам тяжел очень имуществом, серебром и золотом*⁹.

Тяжел очень — со стороны востока. *Имуществом* — со стороны запада. *Серебром* — со стороны юга. *Золотом* — со стороны севера ⁽¹⁰⁾.

Подошли раби Эльазар и раби Аба и все Собратья и поцеловали ему руку. Заплакал раби Аба и сказал:

— Увы, увy! Когда ты покинешь мир, кто будет светить светом Торы? Блаженна участь Собратьев, которые слышат слова Торы из твоих уст.

Там же, 8⁶

Там же, 10⁷

Там же, 13, 1⁸

Там же, 2⁹

ВОСКРЕШЕНИЕ МЕРТВЫХ

(ЗОГАР 3, 221б–222а)

Раби Шимон шел из Капуткии в Лод, и был с ним раби Йефуда. В это время шел им навстречу раби Пинхас бен Йаир, и два человека погоняли за ним. Остановился осел раби Пинхаса ⁽¹⁾. Погоняли его, а он не шел. Сказал раби Пинхас:

— Оставьте его. Быть может, ощутил он запах неведомых Ликов или чудо случится здесь с нами.

Тем временем раби Шимон вышел из-за скалы. Двинулся осел и пошел. Сказал раби Пинхас:

— Не говорил ли я вам, что запах неведомых Ликов ощутил он?

Спешился раби Пинхас, обнял его и заплакал. Сказал ему:

— Видел я в сновидении, что идет Шехина ко мне, чтобы вручить мне великие сокровища, и я радовался Ей. И исполнилось то, что я видел.

Сказал раби Шимон:

— По стуку копыт твоего осла узнал я, что это ты. Теперь полноценна радость.

Сказал раби Пинхас:

— Сядем где-нибудь, ибо для слов Торы нужна незамутненность ⁽²⁾.

Нашли они источник воды и дерево. Сели. Сказал раби Пинхас:

— Вот, взгляделся я в то, что, воскрешая мертвых, совершит с

ними Святой, благословен Он, по законам иной земли ⁽³⁾. И то, что ныне возникает первым, тогда будет последним. Откуда мы учим? Из тех костей, которые оживил Святой, благословен Он, через Йехезкэля ⁽⁴⁾. Как написано:

И сблизились кости, кость с костью своей...¹ —

это вначале. А потом написано:

И увидел я: и вот жилы на них, иросло мясо, и покрыла их кожа сверху, а духа нет в них².

То, что было совлечено вначале, появилось последним: вначале кожа, а потом мясо. Вначале отнял дух, а потом кожу, а после мясо, а после — кости.

Сказал раби Шимон:

— Это еще у древних вызывало затруднения. Однако, оживляя эти кости, Святой, благословен Он, совершил с ними необычные чудеса и знамения.

Приди, взгляни на то, что написано:

Вспомни же, что подобным глине Ты создал меня, и во прах Ты возвратишь меня³.

Что написано потом?

Разве не как молоко Ты прольешь меня и словно сыр сгустишь меня, кожей и мясом оденешь меня, костями и жилями переплетишь меня⁴?

После того, как человек будет поглощен прахом, и подойдет время воскресения мертвых, предопределено Святым, благословен Он, что вокруг той кости ⁽⁵⁾, которая останется, образуется нечто вроде теста или молочного сыра, текучее, как молоко, — жидкость, очищенная прозрачной чистотой той кости. Тогда растворится та кость, смешавшись с этим подобием молока, а потом Он сгустит его и придаст ему образ, словно застывающему сыру. И затем там возникнут кожа и мясо, кости и жилы, как сказано об этом:

Разве не как молоко ты прольешь меня и словно сыр сгус-

Йехезкэль, 37, 7 ¹

Там же, 8 ²

Йов, 10, 9 ³

Там же, 10—11 ⁴

тишь меня.

Не написано *пролили меня*, а *прольешь меня*.

Не написано *сгустил меня*, а *сгустишь меня*.

Не написано *одел меня*, а *оденешь меня*.

Не написано: *переплел меня*, а *переплетешь меня*.

Все это подразумевает последние времена.

А что написано потом?

Жизнь и милость Ты соделал со мной ⁵ —

это о духе жизни. Написано *соделал со мной* — и не написано *соделаешь*. Но вот что сказано: *жизнь и милость Ты соделал со мной...* — в Том Мире вложил в меня дух жизни и *попечение Твое*, то есть Госпожа, супруга Царя, *сохранило дух мой* ⁶. Она хранит дух мой в Том Мире. Что значит: *попечение Твое*? То, что Ты намерен посетить Ее первой. И вот тайна этого слова: все души праведников сберегаются и хранятся под Престолом Царя, и Она приберегает их для того, чтобы вновь возвратить на место, и об этом сказано:

И попечение Твое сохранило дух мой.

Что значит: *попечение Твое*? Это подобно сказанному:

Врученное ему возьмет другой ⁷.

Попечение Твое — это Госпожа, ибо все духи доверены Ее руке, как говорится об этом:

Руке Твоей вверю дух мой и т. д. ⁸.

И Она печется о них ⁽⁶⁾. И поэтому: *сохранило дух мой...* — то есть Она сберегла его. Подобное же сказал Давид:

Сохранила ⁽⁷⁾ *душу мою, ибо благочестив я* ⁹.

Сохранила — это о Госпоже, которая сберегла душу мою ради того, что *благочестив я*. И всюду, где написано без уточнения ⁽⁸⁾, — это Госпожа. Например, как сказано:

И воззвал к Моше ¹⁰,

Там же, 12 ⁵

Там же ⁶

Тефлим, 109, 8 ⁷

Там же, 31, 2 ⁸

Там же, 86, 2 ⁹

Ваикра, 1, 1 ¹⁰

И сказал: если прислушаешься к голосу Господа Бога твоего ¹¹.

Заплакал раби Пинхас и сказал:

— Не говорил ли я, что Шехина дала мне подарки и сокровища? Блаженна участь моя, что удостоился я встретить тебя и услышать от тебя это!

Сказал ему ⁽⁹⁾:

— Та кость дождется последнего времени. А что будет с другими костями, если они не истлеют?

Сказал ему:

— Все они будут поглощены текучестью той кости и сольются с ней, и станет все одним тестом, которому будет придан облик. Об этом говорится:

И кости твои устранил ⁽¹⁰⁾ ¹².

Что значит: *устранил*? То же, что сказанное:

Устранился от них ¹³.

Все они перестанут существовать и, слившись с той костью, станут одним тестом. И тогда:

И ты будешь, как сад напоенный, как нашедший воду и т. д. ¹⁴.

ОБНОВЛЕНИЕ СЛОВ ТОРЫ

(ЗОГАР 1, 46–5а)

В начале ¹.

Раби Шимон открыл:

— *И Я положил слова Мои в уста твои* ².

Как важно, чтобы человек трудился над Торой днем и ночью! Ибо Святой, благословен Он, внимает голосу тех, кто занимается Торой. И из каждого слова, обновленного в Торе тем, кто трудился над Торой, Он создает один небосвод.

Мы учили:

В тот час, когда слово Торы обновляется в устах человека, это слово возносится и предстает перед Святым, благословен Он. И Святой, благословен Он, берет это слово и целует его, и коронует его семьюдесятью коронами, покрытыми резьбой и начертаниями. А слово мудрости, которое обновилось, возносится и садится на главу Праведника, Жизни миров, и летит оттуда, и плывет в семидесяти тысячах миров, и возносится к Ветхому Дням. А все слова Ветхого Дня — это слова мудрости, в высших сокрытых тайнах. И это скрытое слово мудрости, которое обновилось, когда возносится оно, то соединяется с теми словами Ветхого Дня. И поднимается, и опускается вместе с ними. И входит в восемнадцать сокровенных миров, которых

глаз не видел, Боже, кроме Тебя ³.

Выходят оттуда и плывут, и приходят наполненными и совершенными, и предстают перед Ветхим Днями. В тот час вдыхает Ветхий Днями аромат этого слова, и оно Ему приятнее всего. Берет это слово и венчает его тремястами семьюдесятью тысячами корон. Это слово летит, и поднимается, и опускается, и создается один небосвод. Так из каждого слова мудрости создаются небосводы, существующие перед Ветхим Днями полным существованием, и Тот называет их *новые небеса*. Обновившиеся небеса, сокровенности тайн высшей мудрости. А все иные слова Торы, которые обновились, существуют перед Святым, благословен Он, и поднимаются, и образуются *земли жизни* ⁴ (1). И опускаются, и коронуются над одною Землей, и она обновляется, и вся становится новой Землей — из того слова, которое обновилось в Торе. И об этом написано:

Ибо как новые небеса и новая земля, которые Я создаю, стоят передо Мной и т. д. ⁵.

Не написано: *создал*, — а *создаю*, то есть постоянно создаю из тех обновлений и тайн Торы и об этом написано:

И Я положил слова Мои в уста твои, и в тени руки Моей укрыл тебя, чтобы насадить небеса и основать землю ⁶.

Не написано *эти небеса*, а просто *небеса* (2).

Сказал раби Эльазар:

— А что значит: *и в тени руки Моей укрыл тебя?*

Сказал ему:

— В тот час, когда Тора даровалась Моше, пришли тьмы высших ангелов, чтобы сжечь его пламенем уст своих. И укрыл его Святой, благословен Он. И ныне, когда то слово возносится и коронуется, и пребывает пред Святым, благословен Он, укрывает Он это слово и прячет этого человека. Чтобы не узнали те и не возревновали к нему, пока создаются из этого слова новые небеса и новая земля. Как написано:

И в тени руки Моей укрыл тебя, чтобы насадить небеса

Там же, 64, 3 ³
Тегилим, 116, 9 ⁴
Ишая, 66, 22 ⁵
Там же, 51, 16 ⁶

и основать землю.

Поэтому всякое слово, которое скрылось от глаза, возносится к высшей пользе, как написано:

И в тени руки Моей укрыл тебя.

А зачем укрылось и спряталось от глаза? Ради высшей пользы, как написано:

Чтобы насадить небеса и основать землю —
как объяснялось.

И чтобы сказать Циюну: ты народ Мой...⁷ —
чтобы сказать тем вратам и словам бесценным (3), одним над другими: *ты народ Мой*. Не читай: *ты народ Мой*, а *ты со Мною* (4), ты сотрудничаешь со Мною. Как Я своею речью создаю неба и землю, о чем написано:

Словом Господа небо создано⁸ —

так и ты. Блаженны те, которые трудятся над Торой!

А если ты скажешь, что слово любого человека, невежды, создает это, приди и взгляни:

Если тот, у кого нет пути в тайнах Торы, обновит слова, которые не постиг так ясно, как подобает, то слово это поднимается. И к этому слову выходит *муж превратностей*⁹ (5), *язык обмана*¹⁰ (6) из жерла великой бездны. И скачет пятьсот верст (7) навстречу этому слову. И берет его, и идет в этом слове в глубь своей бездны, и создает из него небосвод лжи, называемый *Ха-ос* (*Тофу*). И пролетает *муж превратностей* в этом небосводе разом шесть тысяч верст. И когда возникнет этот небосвод лжи, тот час же выходит *жена распутства*¹¹ (8), и усиливается на этом небосводе лжи и соучаствует в нем. И оттуда выходит она и умерщвляет многие тысячи и тьмы. Ибо, когда она находится на этом небосводе, есть у нее власть и мощь облетать весь мир за одно мгновение. И об этом написано:

Эй, тянущие грех на веревках лжи¹².

Там же ⁷
Тегилим, 33, 6 ⁸
Мишлей, 16, 28 ⁹
Там же, 16, 17 ¹⁰
Гошеа, 1, 2 ¹¹
Ишай, 5, 18 ¹²

Грех — это мужское.

И словно канаты от повозок — вина ¹³.

Кто это — *вина*? Это женское, которое называется *вина*. Он притягивает то, что зовется *грех*, теми веревками лжи. И после:

Словно канаты от повозок — вина —

к этому женскому, называемому *вина*, ибо там упрочивается она, чтобы летать и губить людей. И об этом написано:

Ибо множество трупов повергла ¹⁴.

Кто это — *повергла*? Та самая *вина*, губящая людей. Кто был причиной этого? Мудрец, который не достиг понимания, и учит. Милостивый, будь нам защитой!

Сказал раби Шимон Собратьям:

— Заклинаю вас, да не выйдет из ваших уст слово Торы, которое вы не поняли и не слышали от Великого древа ⁽⁹⁾ так, как подобает. Дабы не побудили вы ту *вину* — зря губить тсалпы людей.

Открыли они все и сказали:

— Милостивый, будь защитой! Милостивый, будь защитой!

Приди, взгляни.

Торой сотворил Святой, благословен Он, вселенную. И уже объясняли ⁽¹⁰⁾ то, что написано:

И я была возле Него попечением, и была забавой дел, день ¹⁵.

И Он взгляделся в нее один раз, и дважды, и трижды, и четыре раза. А потом сказал им. А потом создал ею Созидание. Уча сынов человеческих, чтобы они не впали в заблуждение, берясь за нее. Как написано:

Тогда увидел, и исчислил ее, упрочил ее, и еще испытал ее.

И сказал Адаму... ¹⁶

И это соответствует тем четырем взглядываниям:

Тогда увидел, и исчислил ее, упрочил ее, и еще испытал ее.

Там же ¹³
Мишлей, 7, 26 ¹⁴
Там же, 8, 30 ¹⁵
Йов, 28, 27—28 ¹⁶

Сотворил Святой, благословен Он, то, что сотворил. И до того, как извлек Он создание свое, привел сначала четыре буквосочетания:

Вначале сотворил Бог [Эт] 17 —

вот четыре. А уже после — *небеса*. Этому соответствуют те четыре раза, когда вглядывался Святой, благословен Он, в Тору перед тем, как довел Созидание свое до воплощения своего замысла.

ДЕРЕВЬЯ РАБИ ПИНХАСА

(30 ЯН 3, 2006–2026)

Раби Пинхас шел проведать свою дочь, жену раби Шимона, которая была больна. И шли вместе с ним Собратья, а он был верхом на своем осле ⁽¹⁾. Не успел он выйти на дорогу, как встретил двух арабов. Сказал он им:

— Раздавался ли когда-нибудь голос в этом поле?

Сказали они ему:

— О прежних временах мы не знаем. А известно нам, что однажды в наши дни проходили этим полем разбойники, грабящие на дорогах. И повстречали они евреев и начали их грабить. И послышался в этом поле далекий голос осла, прокричавшего дважды. И появился вместе с этим голосом язык пламени и сжег их, и спаслись те евреи.

Сказал им:

— Арабы, арабы! За это слово, которое вы сказали мне, спасетесь вы сегодня от других разбойников, поджидающих вас на дороге.

Заплакал раби Пинхас. Сказал он:

— Владыка мира! Небывалое дело совершил Ты ради меня ⁽²⁾, и спаслись те евреи. А я и не знал.

Открыл и сказал:

— Тому, кто один лишь делает чудеса великие, ибо во век

милость Его ¹.

Сколько добра делает Святой, благословен Он, сынам человеческим и сколько чудес совершает для них ежедневно! Но только Он один знает об этом ⁽³⁾. Встал человек рано утром, и приползла змея, чтобы ужалить его. И наступил человек змее на голову, и убил ее, и не знает об этом никто, кроме Святого, благословен Он. Это и есть: *один лишь делает чудеса великие*. Шел человек по дороге, а разбойники подстерегли его, чтобы погубить. Подошел прохожий и стал выкупом за него ⁽⁴⁾, и спасся он. И никто не знает, что милость оказал ему Святой, благословен Он, и что чудо случилось с ним — кроме Него одного. Это и значит: *Тот, кто один лишь делает чудеса великие*. Лишь один Он делает, и один Он знает. Никто другой не знает.

Сказал он Собратьям:

— Собратья! Вот о чем расспрашивал я этих арабов, постоянно находящихся в поле: не слышали ли они голоса Собратьев, усердствующих в Торе? Ибо раби Шимон и сын его, раби Эльзар, и другие Собратья идут к нам, но о нас не знают. И о них я спросил этих арабов, так как известно мне, что голос раби Шимона сотрясает поля и горы. А они поведали мне о том, о чем я не знал.

Пока они так шли, возвратились к ним эти арабы. Сказали они ему:

— Старец, старец! Ты спрашивал нас о прежних временах, а о нынешнем дне не спросил. А мы видели диво дивное. Видели мы: сидят пять человек и старец с ними. И видели мы: птицы порхают и простирают крылья над их головами, одни улетают, а другие прилетают, и тень не покидает их голов. И тот старец возвышает над ними свой голос, а они слушают.

Сказал он:

— Об этом я и спрашивал. Арабы, арабы! Идите, и удача будет сопровождать вас на всем вашем пути. О двух вещах вы поведали мне и порадовали меня ими.

Ушли они. Сказали ему Собратья:

— А как мы найдем место, где находится раби Шимон?

Сказал им:

— Положитесь на того, кто повелевает шагами моего животного, и он направит его шаги туда.

Перестали погонять его осла, и шел осел по бездорожью две мили и пришел туда. Прокричал он три раза. Спустился с него раби Пинхас, сказал он Собратьям:

— Приготовимся встретить Принимающего лики дней ⁽⁵⁾, ибо ныне выйдут к нам великие и малые лики.

Услышал раби Шимон крик осла, сказал он Собратьям:

— Встанем. Ибо это осел благочестивого старца подает нам голос.

Поднялся раби Шимон, и встали Собратья.

Открыл раби Шимон и сказал:

— Псалом. *Пойте Господу напев новый, ибо чудеса Он соделал и т. д.* ².

Псалом поднял знак ударения кверху ⁽⁶⁾. Почему? Вот почему: большой знак ударения изображен, ибо пришел этот псалом коронованным, с вышней короной над своей головой, и распрямившимся пришел. Кто пропел этот псалом? Те коровы ⁽⁷⁾ мычанием своим, когда мычали они. *Пойте Господу напев новый.* Кому они говорили: *пойте*? Множеству колесниц, множеству князей, множеству ступеней, которые собрались там и вышли навстречу Ковчегу. И им говорили они: *Пойте Господу напев новый* — мужское ⁽⁸⁾. В чем смысл того, что здесь: *напев*, а Моше сказал: *песня* — женское? ⁽⁹⁾ Вот в чем: там, у Моше, вышел из изгнания лишь один Ковчег, *Зот* (*Эта*) ⁽¹⁰⁾, и его воинство, и поэтому.

Песню эту (Зот)... ³ ⁽¹¹⁾ —

женское. А здесь вышел Ковчег и то, что скрыто внутри него, и ради скрытого в нем говорится:

Напев новый —

мужское. Ибо чудеса Он соделал — то, что совершил с Пелиштим, и то, что совершил с их идолами.

Его спасла десница Его ⁴ —

Там же, 98, 1 ²

Шемот, 15, 1 ³

Тегилим, 98, 1 ⁴

о ком это? О Нем самом. Кто это, Он самый? Сам *псалом* тот и Дух вышний святой, скрытый в нем. *Десница Его* — то, что наследовал Старец ⁽¹²⁾. И *десница Его* усилилась в этом *псалме*, и не оставила его в чужих руках. Следует здесь открыть новое слово: в любое время, когда эта десница собирается сотворить чудо, она усиливается *псалмом* этим и держит его перед собой, чтобы укрепляться в нем. Словно отец, который напрягает свою десницу возле груди своего сына и говорит: «Кто дерзнет приблизиться к сыну моему?» Если провинился тот перед своим отцом, то кладет отец свою руку ему на спину и предает его в руки врагов. Подобно этому вначале написано:

Десница Твоя, Господь, укрепилась в моцци ⁵.

В *моцци* кого? Того, о ком известно уже. У арабов называют «моццью» грудь человека. Эта десница *укрепилась* и усилилась в *моцци*. «Кто дерзнет приблизиться к сыну Моему?» А что потом написано?

Отвел назад десницу свою перед лицом врага ⁶.

Положил свою десницу ему на спину и подтолкнул его к руке врага. Вначале десница эта перед ним, у его груди, чтобы усиливаться в нем. А потом — сзади, на его спине, чтобы подтолкнуть его. Здесь же:

Его спасли десница Его и мышца святая Его ⁷ —

обе руки усилились в нем.

Если коровы, до того часа не видевшие чудес, произнесли своим мычанием песню, то осел благочестивого старца, привычный к чудесам, тем более произнес этим криком песню.

Собратья! Если вы скажете, что со времен сотворения вселенной не было такого обычая у ослов, то пойдите и поглядите на ослицу нечестивца Билама, которая во всем превзошла своего хозяина ⁽¹³⁾. Тем более осел раби Пинхаса бен Йаира. И еще. Когда заговорила ослица Билама, над нею сверху был вышний Ангел. Пришло время открыть! Слушайте, Собратья! *Уста ослицы* сотворены в сумерках перед субботой ⁽¹⁴⁾. Быть может, вы полагаете, что уста были открыты с того самого времени, или

Шемот, 15, 6 ⁵

Эйха, 2, 3 ⁶

Тетилим, 98, 1 ⁷

что Святой, благословен Он, просто предопределил такое с того самого времени? Не так это. И здесь тайна, которая поручена мудрым, не склонным к оупению сердца. *Уста ослицы* — это ступень ослиц, нечто вышнее со стороны начал женских. Она и почилла на той ослице и вела ее речь. И когда сотворил Святой, благословен Он, эту ступень, называемую *уста ослицы*, вложил ее в отверстие великой Бездны и укрывал до времени. Когда же настало это время, открыл Он отверстие, и она вышла и почилла на той и говорила. Подобно этому:

И отверзла земля [Эт] уста свои ⁸.

[Эт] — чтобы упомянуть *Дума* ⁽¹⁵⁾, который суть *уста земли*.

[Эт] *уста ослицы*... ⁹ —

чтобы упомянуть Камриэля, называемого *уста ослицы*. Также и *уста колодца* ¹⁰.

Кто это — уста колодца? Та ступень, что поставлена над ним в нижних, и она под устами Господа. И кто это? Тот, чье имя Йегадриэль. Каждое из этих трех уст было сотворено в сумерках перед субботой. В час, когда освятился день, возошли уста, главенствующие над остальными устами. И кто это? Тот самый день, который возошел и освятился во всем и который называется уста Господа. Остальные уста сотворены в сумерках перед субботой. Освятился день — поднялись уста, властвующие надо всем, уста Господа.

Тем временем увидели они идущего раби Пинхаса. Пошли к нему навстречу. Подошел раби Пинхас и поцеловал раби Шимона. Сказал он:

— Поцеловал я *уста Господа*, благоухающие благоуханиями сада Его.

Возрадовались они вместе и сели. Когда же сели они, вспорхнули все птицы, которые создавали тень, и разлетелись. Повернул раби Шимон голову и возвысил на них голос, и сказал:

— Птицы небесные, пренебрегаете вы славой вашего Господина, который находится здесь!

Бамидбар, 16, 32 ⁸

Там же, 22, 28 ⁹

Берешит, 29, 9 ¹⁰

Опустились они, но не двигались с места и не подлетали к ним. Сказал раби Пинхас:

— Скажи им, чтобы летели своей дорогой, ибо не позволяют им вернуться.

Сказал раби Шимон:

— Понял я, что Святой, благословен Он, хочет совершить для нас чудо. Птицы, птицы! Летите своими путями и скажите тому, кто повелевает вами, что раньше он имел власть над самим собой, а ныне у него уже нет над собою власти, и я приберегаю его для дня Скалы, когда туча взойдет между двумя твердынями и разъединит их ⁽¹⁶⁾.

Поднялись птицы и разлетелись.

Вдруг три дерева распростерли над ними ветви в три стороны, и выбились воды родника перед ними. Обрадовались все Собратья. И радовались раби Пинхас и раби Шимон. Сказал раби Пинхас:

— Было это великим бременем для тех птиц, а нам не следует обременять живых существ, ибо написано:

И милость Его над всеми созданиями Его ¹¹.

Сказал раби Шимон:

— А я и не обременял их. Ведь если Святой, благословен Он, печется о нас, то мы не вправе отвергать Его дар.

Сели они под деревом, пили воду и блаженствовали. Открыл раби Пинхас и сказал:

Садов родник, кладезь вод живых и текущих с Ливана ¹².

Садов родник — а разве лишь в садах бывают родники? Ведь столько есть отменных и славных родников во вселенной! Но не все наслаждения равны. Бывает родник, выбившийся в пустыне, в сухом месте — наслаждение он дарует тому, кто сидит и пьет. Однако *садов родник* — как хорош он и славен! Родник этот несет благо травам и плодам. Тот, кто приблизился к нему, наслаждается всем. Наслаждается водами, наслаждается травами, наслаждается плодами. Всем увенчан родник этот. Как много роз и трав благоухает вокруг него! Сколь он прекрасней остальных источников, *кладезь вод живых*! И все это мы относили

к Общине Израэля, говоря, что это Она — *садов родник*. Что это за сады? Пять садов имеется у Святого, благословен Он, в которых Он играет. И один родник над ними всеми, орошающий и пояющий их, скрытый и спрятанный. И все они плодоносят. Ниже их есть некий сад, оберегаемый со всех четырех сторон света. Под ним — иные сады, приносящие плоды разных видов. И этот сад изменяется и становится родником, который поит их, *кладезем вод живых*. Если необходимо, то становится *родником*, а если необходимо — колодезем. В чем их отличие друг от друга? Есть разница между водами, которые текут сами, и водами, которые приходится черпать для орошения.

И текущих с Ливана. О чем это? О пяти источниках, которые, выходя из высшего Ливана, становятся текущими. Ибо тогда превращаются они в родник, выводящий воды капля за каплей, воды сладкие, которых жаждет душа. Так Святой, благословен Он, совершил здесь для нас чудо с родником этим. Об этом роднике я и прочел из Писания.

Еще открыл он и сказал:

— *Когда ты будешь осаждать город многие дни, воюя с ним, чтобы захватить его и т. д.* ¹³ (17).

Как прекрасны стези и дороги Торы! Ибо сколько в каждом слове содержится советов, сколько благ для рожденных женщиной! Сколько жемчужин, которые бросают блеск во все стороны! И не найдешь ты такого слова в Торе, в котором бы не было множества светочей, сияющих во все стороны. Этот стих соответствует своему простому смыслу. И содержится в нем то, что следует истолковать. И есть в нем высняя мудрость, предостерегающая того, кто в этом нуждается ⁽¹⁸⁾. Блаженна участь того, кто занят Торой постоянно! О том, кто занят ею, написано:

Ибо лишь в Торе Господа желание его, и Тору Его попевает ⁽¹⁹⁾ *день и ночь. И будет подобен древу* ¹⁴.

Как одно связано с другим? Вот как: тот, кто занят Торой *днем и ночью* не сухому бревну будет подобен, а

древу, посаженному у потоков воды 15.

Как у дерева есть корни и кора, и сердцевина, и ветви, и листья, и цветы, и плоды — семь орудий, становящихся десятикратно семью, семьюдесятью, так и слова Торы содержат в себе простой смысл, толкование, намек, где подразумевается мудрость, гематрии (20), тайны хранимые, тайны сокрытые, одни над другими: непригодный и годный, нечистый и чистый, за-прещенный и разрешенный (21). Отсюда простираются ветви в каждую сторону. *И будет подобен древу* — воистину так! А если нет, то он не мудрец, обладающий мудростью.

Приди, взгляни сколь любезны Святому, благословен Он, те, кто трудится над Торой. Ибо даже в смутные времена, когда суд идет над вселенной и дана власть Губителю губить, напоминает ему Святой, благословен Он, о тех, кто занят Торой. И так говорит ему Святой, благословен Он:

«Когда ты будешь осаждать город — за великие грехи, которыми они грешили и за которые были признаны виновными — многие дни.

Что значит *многие*? Три дня, один за другим, в течение которых распространится мор в городе (22). Откуда мы учим, что *многие дни* — это три дня? Из написанного:

И женицина, если будет у нее истечение крови многие дни 16.

А разве *многие дни* это? Это лишь три дня, один за другим, которые названы *многими днями*. Так и здесь: *когда ты будешь осаждать город многие дни* — три дня, один за другим, в течение которых объявится мор в городе.

Приди, и Я заповедаю тебе о чадах дома Моего:

Не губи древа его 17 —

это находящийся в городе ученый муж, который суть дерево жизни, приносящее плоды.

Другое объяснение: *дерево его* — это тот, кто дал совет (23) людям города, позволяющий избежать суда, и учил их путям, по

Там же 15

Ваикра, 15, 25 16

Левитим, 20, 19 17

которым следует ходить.

И поэтому:

Не губи древа его, заноса над ним топор... ¹⁸ —

исполняя над ним решение суда, вознося сверкающий меч, меч заостренный, губящий остальных обитателей мира.

Ибо от него будешь есть ¹⁹ —

а разве от него ест этот Губитель? Нет. Но вот как:

Ибо от него она ⁽²⁴⁾ *будет есть...* —

та скала прочная, из которой выходят все сильные и святые души. Ибо нет у Духа святости в этом мире иного пропитания и удовольствия, кроме Торы. И этот праведник как бы кормит Ее и дает Ей в этом мире больше пищи, чем все приношения вселенной. Что написано о жертвоприношениях?

Вкушаю соты мои с медом моим и т. д., ешьте, друзья ²⁰.

Но со дня, когда был разрушен Храм и прекратились жертвоприношения, не осталось у Святого, благословен Он, ничего, кроме слов Торы ⁽²⁵⁾ и Торы, обновляющейся в устах его.

Поэтому: *ибо от него она будет есть* — и лишь он и подобные ему дают Ей пропитание в этом мире. И поскольку *от него Она будет есть*, а он будет питать Ее, то:

его не руби... ²¹ —

остерегись приближаться к нему.

Ибо этот Адам — древо поля ²² —

он называется Адамом, известным вышнему и нижнему. *Древо поля* — великое и могучее дерево, на которое опирается то самое

поле, которое благословил Господь ²³.

Древо, постоянно известное этому полю.

Там же 18

Там же 19

Шир, 5, 1 20

Деварим, 20, 19 21

Там же 22

Берешит, 27, 27 23

Чтобы войти пред тобою в укрепление ²⁴ —

эти слова отсылают к началу стиха. Там написано: *не губи древа его* — того, кто давал им совет и готовил город, *чтобы войти пред тобою в укрепление*. Он советовал им исправиться и обратиться к раскаянью, и готовил для них оружие, припасы и боевые трубы. *Чтобы войти пред тобою*. Что значит *войти пред тобою*? Прийти ко Мне и уйти в укрытие *пред тобою*, перед внушаемым тобою ужасом. *В укрепление* — в то место, куда не могут войти ни вышние, ни нижние. И где это? Это на той ступени, куда входят раскаявшиеся. Это *Раскаянье*, которое суть *укрепление* — место прочное и твердыня крепкая ⁽²⁶⁾. И если бы они вняли этому совету, Я бы искупил их грехи и принял бы их к себе с благоволением».

Все эти распоряжения дает Святой, благословен Он, о тех, кто занят Торой. И посему блаженны те, кто утруждает себя Торой. Те, кто утруждает себя Торой — они великие деревья в этом мире. Взгляните на то, что совершил Святой, благословен Он: взрастил Он деревья эти.

Благословенна дорога эта! Ведь мало одного дерева: целых три огромных дерева, протягивающих ветви во все стороны, сотворил Святой, благословен Он, для нас! Да будет воля небес, чтобы никогда не исчезали деревья и родник с этого места!

Они и теперь там, деревья и родник, и люди называют их: «насаждения раби Пинхаса бен Йаира».

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

(ЗОГАР 1, 646–65а)

Раби Эльазар сидел однажды перед раби Шимоном, своим отцом. Сказал ему:

— Кормился ли *конец всякой плоти* ¹ (1) от тех приношений, которые сыны Исраэля приносили на жертвенник?

Сказал ему:

— Насыщалось все, и горнее, и дольнее. И приди, взгляни. Священники, левиты и Исраэль называются Адамом — в соединении тех святых желаний, которые возносятся из среды их. Перед тем, как принести на жертвенник овцу или ягненка, или другое животное, необходимо было ясно изложить над ним все грехи и исповедать все недобрые желания — и тогда оно получало название животного во всем, среди этих грехов, злых дел и помышлений. Это подобно жертве Азazelю ⁽²⁾, как написано:

И признает над ним все прегрешения сынов Исраэля и т. д. ²

Так же и здесь. И когда восходило на жертвенник — то двойной ношей. И благодаря этому одно поднималось к своему уровню, а другое — к своему. Одно в тайне Адама, а другое — в тайне животного, как написано:

Адама и животное Ты спасаешь, Господь ³.

Хавитин ⁽³⁾ и остальные мучные приношения — чтобы пробу-

Берешит, 6, 13 ¹
 Ваикра, 16, 21 ²
 Теҕилим, 36, 7 ³

дить Дух святости в воле священников и в песне левитов, и в молитве сынов Израэля. И возносящимся дымом, маслом и мукой питались и насыщались все остальные властители наказаний — чтобы не могли они властвовать над наказанием, порученным им. И все это одновременно.

Приди, взгляни. Все совершалось в тайне веры, дабы одно питалось от другого, каждое сообразно своему предназначению, до Бесконечности.

Сказал раби Шимон:

— Я поднимаю руку свою в молитве кверху: Что высшая Воля, когда находится превыше воли, которая вовсе непознаваема и недоступна вовеки — сокрытая Глава еще выше, и эта Глава выводит то, что выводит, непознаваемое, и светит тем, чем светит, все в сокрытии — тогда желание высшей Мысли гнаться за ней и воспринимать от нее свет. Некий покров простирается, и из среды этого покрова, преследуемого той мыслью, достигающей и не достигающей этого покрова, начинает светить то, что светит. И тогда высшая Мысль светится скрытым свечением, неразличимым, и эта Мысль неразличима. Тогда ударяет это непознаваемое свечение Мысли в свечение возникшего покрова, который светит из непознаваемого и непостижимого и неоткрывшегося. И тогда это свечение непостижимой Мысли ударяет в отблеск покрова, и они светят как одно целое. И созидаются девять чертогов. И эти чертоги — не света, и не духи, и не души, и никто не находится в них. Желание тех девяти свечений, целиком находящихся в Мысли, которая сама из их общего числа, — гнаться за ними в тот час, когда они находятся в Мысли, но недостижимы и непознаваемы. И те не могут устоять ни в Воле, ни в высшей Мысли, схватывают ее и не схватывают. В них находятся все тайны веры, и все они, эти свечения из тайны высшей Мысли, называются Бесконечным. До этого уровня доходят света, и не доходят, и непостижимы. Нет там ни Воли, ни Мысли. Когда светит Мысль и неизвестно, от кого она светит, тогда она одевается и скрывается внутри Распознавания, и светит тому, кому светит, и одно входит в другое, пока все не сольется воедино.

А в тайне жертвоприношения, когда оно возносилось, все сочеталось друг с другом и светило друг другу. Тогда пребывало все

в восхождении, и Мысль увенчивалась Бесконечным. Тот ответ, которым освещается высшая Мысль, называется Бесконечным, и из него она возникает, и существует, и светит тому, кому светит. И на этом зиждется все. Блаженна участь праведников в этом мире и в мире грядущем!

Приди, взгляни. Тот *конец всякой плоти* — как было в веселии единство сверху, точно так же снизу в радости. И желание — насытить все, вышнее и нижнее. И Мать полноценным образом пребывала над сынами Исраэля.

Приди, взгляни. В начале каждого месяца, когда обновлялась Луна, давали ему, этому *концу всякой плоти*, одну долю, дополнительную к жертвоприношениям (4), чтобы он занялся ею. И чтобы пользовался своей долей, и дал возможность сынам Исраэля уединиться и упрочиться в своем Царе.

И вот, козел это, поскольку такова доля Эсава, о котором написано: *козел* (5).

Вот Эсав, брат мой, муж косматый 4.

И поэтому он получает свою долю. А сыновья Исраэля пользуются своей долей, как об этом написано:

Ибо Иакова избрал себе Господь, Исраэль — достоянием своим 5 (6).

Приди, взгляни. Все вожделение этого *конца всякой плоти* — постоянно лишь к плоти, и благодаря этому устройство плоти — всегда для него (7). И поэтому он называется *концом всякой плоти*. И когда он господствует, то господствует над телом, а не над душой. Душа возносится на свое место, а плоть отдана этому уровню. Подобно тому, как при жертвоприношениях: желание возносится в одно место, а мясо — в другое место. И если человек праведен, то он истинное возношение для искупления. А иной, несправедный, не пригоден для возношения, потому что порча в нем, как написано:

Ибо не к благоволению и т. д. 6.

И поэтому праведники — искупление вселенной (8). И приношение они во вселенной.

ЗАСТУПНИЧЕСТВО

(ЗОГАР 3, 146–15а)

Учили.

В то время, когда праведный присутствует в мире, суды не пробуждаются и не властвуют над миром, так как этот праведный сын человеческий — знамение в мире, и Святой, благословен Он, печется о его славе, и ради него существует мир.

Преподано. Сказал раби Йосе:

— В то время, когда дети земли оказались виновны перед Святым, благословен Он, ведет Он беседу с тем праведником, который находится во вселенной. Ради того, чтобы услышать молитву за обитателей вселенной и примириться с ними. Что делает Святой, благословен Он? Вступает с ним в беседу о грешниках земли. Говорит, что всех их погубит, и лишь ему одному сделает добро. Как поступает тот праведный человек? Забывает о себе и несет всю вселенную, чтобы примирился Святой, благословен Он, с ними. От кого мы учим это? От Моше, которому сказал Святой, благословен Он: «Согрешили евреи,

сделали себе тельца литого и поклонились ему и т. д. ¹».

И еще сказал ему:

«Отстань от меня и истреблю их и т. д. ² (1)».

В тот час сказал Моше: «Если ради славы моей исчезнет Исраэль

из мира, то лучше умру я, и не скажут, что пренебрег я целым миром ради славы моей» (2). Немедленно:

И сотряс (3) Моше у лица Господа Бога своего 3.

Многократно предавал он себя на смерть ради сынов Исраэля, как написано:

И ныне не снимешь ли вину их, а если нет, то сотри меня из книги Твоей 4.

И учили. Не успел Моше сдвинуться с того места (4), как простил Святой, благословен Он, Исраэль. Об этом написано:

И пожалел Господь о том зле, которое собирался сделать народу своему 5.

И написано:

И сказал Господь: простил Я по слову твоему 6.

А про Ноаха написано:

И сказал Бог Ноаху: конец всякой плоти пришел передо Мной 7.

Сказал Ему Ноах: «А что Ты сделаешь со мной?» Сказал ему:

«Установлю завет Мой с тобою и т. д. 8,

Сделай себе ковчег из серного дерева» 9.

И не просил он о милости для вселенной, и спустились воды и погубили сынов земли, и потому написано:

Воды Ноаха 10 (5).

Именно *воды Ноаха*, ибо с ним они связаны, так как не просил он о милости для вселенной (6).

Из этого учил раби Йосе:

— Что значит написанное:

И стал (7) Ноах муж земли 11?

Шемот, 32, 11 3

Там же, 32 4

Там же, 14 5

Бамидбар, 14, 20 6

Берешит, 6, 13 7

Там же, 18 8

Там же, 14 9

Ишая, 54, 9 10

Берешит, 9, 20 11

И стал, как говорится:

Не перестанет слово его ¹² —

то есть перестал быть святым.

Иное объяснение. *Муж земли* — ибо благодаря ему она упростилась после гибели древних, как написано:

Не буду вновь проклинать землю из-за Адама и т. д. ¹³.

Учили. Они зовутся *водами Ноаха*, поскольку он был причиной того, что они получили его имя.

Сказал раби Йосе:

— *Это (Зот) Мне...* ¹⁴ —

на что указывает? Вот как сказал Святой, благословен Он: «*Воды Ноаха* побудили Меня открыть *Зот* ⁽⁸⁾ во вселенной, как написано:

И Я — это (Зот) завет Мой с вами ¹⁵,

Зот (это) знамение завета и т. д. ¹⁶,

Радугу Мою даю в облаке ¹⁷ —

то есть не вглядится человек иначе, чем к славе Моего Имени ⁽⁹⁾, на которое есть намек в *Зот*. И кто побудил Меня? *Воды Ноаха*.

Отсюда указание на блаженного праведника: не появляется радуга в его дни, и не нуждается вселенная во дни его в этом знамении ⁽¹⁰⁾. И кто он? Тот, кто просит о милости для вселенной и достоин быть заступником за нее. Как, например, раби Шимон бен Йохай. Ибо не нуждается мир во дни его в этом знамении. Ведь знамение это показывает вселенной, что вынесен над ней приговор, который он не сумел бы отменить ⁽¹¹⁾. И именно об этом написано:

Владеющий Адамом ¹⁸.

Святой, благословен Он, властвует над человеком. А кто властву-

Бамидбар, 30, 3 ¹²

Берешит, 8, 21 ¹³

Ишая, 54, 9 ¹⁴

Там же, 59, 11 ¹⁵

Берешит, 9, 17 ¹⁶

Там же, 13 ¹⁷

2 Шемуэль, 23, 3 ¹⁸

ет над Святым, благословен Он? Как бы властвует праведник (12). Ибо Святой, благословен Он, постановляет, а праведник — отменяет.

Как, например, раби Шимон бен Йохай. Ибо однажды сидел он у ворот Лода. Поднял глаза свои и увидел, что солнце вспыхнуло и скрыло свой свет трижды. Вслед за тем померк свет и появились на солнце чернота и зелень. Сказал он раби Эльазару, своему сыну:

— Иди за мной, сын мой, и поглядим. Наверняка вынесен приговор в вышних, и Святой, благословен Он, дает знать мне. Ведь воистину на тридцать дней (13) приостанавливает Святой, благословен Он, исполнение приговора, произнесенного наверно, пока не сообщит о нем правникам. Об этом сказано:

*Ибо (14) не совершит Господь Бог дела, не открыв тайны своей рабам своим — пророкам*¹⁹.

Идя так, вошли они в виноградник. Увидели некоего змея, который полз с открытой пастью и сжигал землю в прах. Задержал дыхание раби Шимон и сомкнул руки свои на голове змея. Замер змей, поникла пасть его, и было видно, что язык его шевелится. Сказал ему:

— Змей, змей! Ступай и скажи тому вышнему Змею, что раби Шимон бен Йохай находится во вселенной.

Засунул голову его в одну из нор земли. Сказал:

— Повелеваю: подобно тому, как нижний вернулся в нору земную, так и вышний пусть возвратится в отверстие великой Бездны.

Произнес раби Шимон молитву шепотом. Пока он молился, услышал голос:

— Начальники жатвы, идите на место свое, нет уже в мире своры неистовых, ибо устранил ее раби Шимон бен Йохай. Счастливы ты, раби Шимон, ибо Господин твой хочет, чтобы слава твоя была выше, чем у других сынов земли. О Моше написано:

*И сотряс Моше*²⁰ —

это значит, что пошли по телу его судороги (15). А ты, раби Ши-

мон, постановляешь, а Святой, благословен Он, выполняет. Он постановляет, а ты отменяешь.

Тем временем он увидел, что вновь засияло солнце, и исчезла та чернота. Сказал раби Шимон:

— Несомненно, возблагодарил мир.

Т"ו

РАВ ГЕМНУНА САБА ⁽¹⁾

(ЗОЃАР 1, 5а-7б)

Раби Эльазар шел повидать своего тестя раби Йосе, сына раби Шимона бен Леконья, и раби Аба был с ним. И некто погонял ослов за ними. Сказал раби Аба:

— Откроем двери Торы, ибо благоприятен этот час, чтобы совершенствоваться в нашем пути.

Открыл раби Эльазар и сказал:

— [Эт] *субботы Мои сохраните*¹.

Приди, взгляни. В шесть дней сотворил Святой, благословен Он, вселенную. И каждый из дней открывал работу свою и отдавал силу свою в определенный день. Когда явил работу свою и отдал силу свою? В четвертый день. Из-за того, что три этих первых дня все они были сокрыты и не открывались. Когда же пришел четвертый день, то извлек он работу и силу их всех. Ибо вот ни Огонь, ни Вода и ни Воздух, хотя это три высших первоосновы, не могут проявляться самостоятельно и не открывается их работа до тех пор, пока Земля не открывает их. Тогда обнаруживаются особенности ремесла каждого из них. И если ты скажешь, что это про третий день написано:

*Произрастит земля растение*² —

и написано:

Ваикра, 19, 30. ¹
Берешит, 1, 11. ²

И вывела земля³. —

Хотя это и написано про третий день, все равно — четвертый это, и включился он в третий день, чтобы быть в единстве без разобщения. А потом и четвертый день открывает свою работу: выводить особенности ремесла всех и каждого. Поскольку четвертый день — это четвертая ножка высшего Престола. И все их дела — как начальных дней, так и последующих — зависят от субботнего дня, как об этом написано:

И завершил Бог в день седьмой⁴ —

это суббота, и это тоже четвертая ножка Престола А, если ты скажешь: «Коль так, то.

[Эт] субботы мои сохраните⁵. —

Почему две? (2) То вот как: суббота, начинающаяся с вечера, и суббота, которая днем, — нет между ними разобщения.

Сказал тот погонщик, который погонял за ними:

— А что значит:

И Святилища Моего устрашитесь?⁶

Сказал ему:

— Это святость субботы.

Сказал ему:

— А что такое «святость субботы»?

Сказал ему:

— Та святость, которая привлекается сверху.

Сказал ему:

— Если так, то получается у тебя, что сама суббота не свята, а святость почиет на ней сверху.

Сказал раби Аба:

— Так оно и есть:

И назовешь субботу удовольствием, чтобы святить Господа прославленного⁷ —

суббота упомянута отдельно, а святость Господа — отдельно.

Там же, 12. ³
 Берешит, 2, 2. ⁴
 Ваикра, 19, 30. ⁵
 Там же. ⁶
 Ишая, 58, 13. ⁷

Сказал ему:

— Если так, то кто это: «Святость Господа»?

Сказал ему:

— Святость, которая опускается сверху и почиет на ней.

Сказал ему:

— Если святость, которая привлечена сверху называется прославленной, то выходит, что сам день субботний не прославлен, а написано:

*И прославишь его*⁸.

Обратился раби Эльзар к раби Абе:

— Не мешай этому человеку, ибо у него слово мудрости, которого мы не знаем.

Сказали они ему:

— Говори ты.

Открыл и сказал:

— [Эт] субботы Мои⁹.

[Эт] — чтобы прибавить субботнюю границу⁽³⁾, в которой две тысячи локтей с каждой стороны. И ради этого прибавил: [Эт]. Субботы Мои — две субботы, верхняя и нижняя, сомкнувшиеся как одно целое и сокрывшиеся как одно целое. Осталась еще одна суббота, которая не упомянута⁽⁴⁾, и была она в смущении, сказала она Ему: «Владыка мира. Со дня, когда Ты сотворил меня, я называюсь субботой, и не бывает дня без ночи». Сказал ей: «Дочь Моя! Ты — суббота, и субботой Я назвал тебя. Но вот Я короную тебя короной более высокой». Вышел глашатай и сказал:

«Святылица Моего устрашитесь»¹⁰

И это суббота, начинающаяся с вечера, которая суть страх, и почиет на ней страх. И откуда он? Оттого, что Святой, благословен Он, присоединил себя и сказал:

«Я — Господь»¹¹.

Там же. ⁸

Ваикра, 19, 30. ⁹

Там же. ¹⁰

Там же. ¹¹

И я слышал от отца, который говорил так. И объяснял:

[Эт] — чтобы прибавить субботнюю границу. *Субботы Мои*... — это Круглое и Квадратное, которое внутри, и их две. И в соответствии с этими двумя есть два субботних освящения, которые нам следует произносить⁽⁵⁾. Одно: *И завершились*¹² (6). И другое: собственно молитва освящения⁽⁷⁾. *И завершились* — содержит тридцать пять слов. И в молитве освящения, которой мы посвящаем субботу, имеется тридцать пять слов. И возносится это все к семидесяти именам Святого, благословен Он, и ими коронуется община Израэля. И поскольку Круглое и Квадратное — это *субботы Мои*. Соединились они вместе в *Храни*⁽⁸⁾, так как написано: *сохраните*¹³. Ибо вот, высшая суббота не включается здесь в *Храни*, а лишь в *Помни*⁽⁹⁾. Так как Вышний Царь завершается в *Помни*. И поэтому наверху нет распри. Так же два дарования мира есть снизу: одно — это Иаков, а другое — Иосеф. Благодаря чему дважды написано:

*Мир, мир далекому и близкому*¹⁴.

Далекому — это Иаков. И близкому — это Иосеф. Далекому, как написано:

*Издалека Господь явился мне*¹⁵,

*И остановилась сестра его вдалеке*¹⁶.

И близкому, как об этом написано:

*Новости из ближних пришли*¹⁷.

Издалека — это высшая точка, находящаяся в чертоге своем, и поэтому написано: *сохраните*. Она включилась в *Храни*. И *Святимища Моего устрашитесь*¹⁸ — это точка, находящаяся в сердцеvine, и ее следует бояться всего более, ибо смертью карает она. И именно об этом написано:

Опустошающий⁽¹⁰⁾ *ее смертью умрет*¹⁹.

Кто *опустошает* ее? Тот, кто входит в пустоту Круглого и Квад-

Берешит, 2, 1. 12
 Ваикра, 19, 30. 13
 Ишая, 57, 19. 14
 Йермия, 31, 2. 15
 Шемот, 2, 4. 16
 Левит, 24, 17. 17
 Ваикра, 19, 30. 18
 Шемот, 31, 14. 19

ратного, туда, где находится эта точка, и наносит ущерб ей, — *смертью умрет*. И поэтому написано: *устрашитесь*. А точка эта называется Я. И почнет на ней тот Высший, который сокрыт и не открывается: *Господь*. И это все — одно.

Сошли раби Аба и раби Эльазар и поцеловали его. Сказали:

— Как? Вся эта мудрость у тебя под рукой, а ты погоняешь за нами!

Сказали ему:

— Кто ты?

Сказал им:

— Не спрашивайте: кто я. Ведь я и вы, мы вместе, идем и занимаемся Торой, и каждый говорит слова мудрости, чтобы осветить путь.

Сказали ему:

— Кто заставил тебя ходить так и погонять ослов?

Сказал им:

— Буква *Йод* затеяла войну с двумя буквами, *Каф* и *Самех*, чтобы сочетаться с ними⁽¹¹⁾. *Каф* не захотела сойти и сочетаться, так как ни мгновения не могла существовать в ином месте⁽¹²⁾. *Самех* не захотела сойти, так как поддерживала падающих, которые не могут существовать без *Самех*⁽¹³⁾. *Йод* одна пришла ко мне, целовала и обнимала меня, плакала вместе со мной и сказала мне: «Сын мой, что мне для тебя сделать? Вот, удалось я и наполнюсь многими благами и скрытыми вышними буквами. А потом я приду к тебе, и я буду поддержкой твоей и отдам тебе достояние двух букв, более высоких, чем те, которые ушли. И это *Йеш* (*Суть*): вышняя *Йод* и вышняя *Шин*⁽¹⁴⁾. Чтобы были у тебя сокровищницы, полные всего. И посему, сын мой, иди и будь погонщиком ослов». Вот поэтому я и хожу так.

Радовались раби Аба и раби Эльазар и плакали.

Сказали они:

— Иди, сядь на осла, а мы будем погонять за тобой.

Сказал им:

— Разве я не говорил вам, что это приказ Царя? До тех пор, пока не придет тот, кто оседлал осла⁽¹⁵⁾.

Сказали ему:

— Ты так и не назвал нам своего имени. А где дом, в котором ты живешь?

Сказал им:

— Дом, в котором я живу, слишком хорош и высок для меня. Это некая башня, парящая в воздухе ⁽¹⁶⁾, большая и славная. А обитатели этой башни: Святой, благословен Он, и бедняк некий. Вот место ⁽¹⁷⁾, в котором я живу, и оттуда я появляюсь и погоняю ослов.

Взглянули на него раби Аба и раби Эльазар, и показались им его слова сладкими, как манна и мед.

Сказали они ему:

— Если ты откроешь имя твоего отца, то мы поцелуем прах у ног твоих.

Сказал им:

— К чему это? Не таков мой обычай, чтобы величаться Торой. Отец же мой обитал в великом Море, и стал рыбой, пересекающей великое Море из конца в конец. И был Он великим и славным, и ветхим днями, — до тех пор, пока не поглотил всех остальных рыб моря. А потом выпустил их живыми и невредимыми, наполненными всеми благами вселенной. И в неукротимости своей проплыл море за одно мгновение, и изверг меня, как стрелу ⁽¹⁸⁾, пущенную рукой богатыря. И спрятал меня в том месте, о котором я вам говорил, а сам вернулся на место свое и укрылся в том Море.

Задумался раби Эльазар над его словами. Сказал ему:

— Ты сын святой свечи, ты сын рав Ёмнуны Сабы ⁽¹⁹⁾. Ты его сын, светоча Торы, и ты погоняешь за нами!

Заплакали они оба, поцеловали его, и пошли дальше. Сказали ему:

— Если угодно господину нашему, пусть поведает нам свое имя.

Открыл он и сказал:

— *И Бенаяйу бен Йейояда...* ²⁰ —

этот стих уже объясняли прекрасно ⁽²⁰⁾. Однако, этот стих пришел для того, чтобы явить высшие тайны Торы. *И Бенаяйу бен Йейояда* — сказано в тайне мудрости, сокрытое это слово, и само имя указывает ⁽²¹⁾.

Сын человека живого 21 (22) —

это Праведник, Жизнь миров.

Глава работников²² —

господин всех деяний и всех высших сил, ибо все они выходят из него. Это *Господь Воинств*, знак он во всех своих воинствах, запечатлен он и превосходит всех. Глава работников он

из Кавицэля^{23 (23)},

это великое и славное древо, превосходящее все. Откуда вышло, с какой ступени пришло? Обратился стих и сказал: *из Кавицэля*, из высшей сокрытой ступени, которой

глаз не видел и т. д.²⁴.

Ступень, в которой все, и из высшего свечения в ней сходится, и из нее все выходит. И это святой сокрытый чертог, в котором сходятся все ступени и в сердцевине которого укрываются. И в теле этого чертога находятся все миры, и из него питаются все святые воинства, и упрочиваются в своем существовании.

Он поразил двух Ариэлей Моавы...²⁵ —

два Храма существовали благодаря ему и питались от него: первый Храм и второй Храм⁽²⁴⁾. Когда же он удалился, то прекратилось влияние, которое спускалось сверху. Как бы — он поразил их, и разрушил их, и уничтожил их, и упал святой Престол. Об этом написано:

И я в среде изгнания...²⁶ —

та ступень, которая называется *Я — в среде изгнания*. Где?

На реке Кевар^{27 (25)} —

на реке, которая текла и струилась сверху, но чьи воды и источники пресекались и не струятся так, как прежде. И об этом сказано:

Там же. 21

Там же. 22

Там же. 23

Ишая, 64, 3. 24

2 Шемуэль, 23, 20. 25

Йехезкэль, 1, 1. 26

Там же. 27

*И река иссякла и высохла*²⁸.

Иссякла при первом Храме и *высохла* при втором. И в этом смысле: *он поразил двух Ариэлей Моава. Моава*, то есть *от Отца* (26), который на небесах. И они разрушились и погибли из-за него, и все те света, которые светили Исраэлю, все они омрачились. И еще:

*Он спустился и убил льва...*²⁹ —

в прежние времена, когда эта река еще влекла свои воды книзу, пребывали сыны Исраэля в цельности, принося жертвы и возношения ради искупления своих душ. И тогда спускался сверху некий образ льва, и его видели на жертвеннике: простертым над приношением, терзающим свою добычу, словно могучий богатырь. И все псы прятались от него и не выходили вовне. Когда же к этому принудили грехи, он спустился в глубь нижних ступеней и убил того льва. Ибо тем, что больше не хотел давать ему пищи, он как бы убил его. Он именно

*Убил льва внутри ямы...*³⁰ —

на глазах Иной стороны, стороны зла. Когда увидела это Иная сторона, она усилилась и послала некого пса, чтобы тот пожирал жертвоприношения. И каково имя этого льва? *Уриэль* (27), ибо лик его — это лицо льва. И каково имя того пса? *Баладан* (28) его имя, ибо он не содержится в Адаме, а пес и лицо его песье.

*В день снега...*³¹ —

в день, когда усугубились грехи и наказания определяются сверху из Судилища высшего. Об этом написано:

*Не боятся в доме ее снега...*³² —

Это о высшем суде. И почему не боятся? Потому что

*Весь дом ее одет в багрец*³³,

и способен выдержать яростное пламя.

Такова тайна этого стиха.

Йов, 14, 11. 28

2 Шемуэль, 23, 20. 29

Там же. 30

Там же. 31

Мишлей, 31, 21. 32

Там же. 33

Вот что написано дальше:

*И он убил мужа-египтянина, мужа видного...*³⁴ —

тайна стиха сообщает здесь, что в любое время, когда евреи грешат, он удаляется и лишает их всех благ и всех светов, которые светили им. *Он убил мужа-египтянина* — это луч того свечения, которое светит Израэлю. И кто это? Моше, как написано:

*И сказали: муж-египтянин защитил нас и т. д.*³⁵.

Там он родился, там возрос и там поднялся к вышнему свету. Мужа видного, как об этом сказано:

*И видно, и не загадками*³⁶.

Мужа, как сказано:

*Муж Божий*³⁷ —

как бы супруг того видения Славы Господа. Ибо удостоился он руководить на земле этой ступенью по своему желанию, чего не удостоивался иной сын человеческий.

*И в руке египтянина копье*³⁸ —

это посох Божий, который был передан в его руку, как сказано:

*И посох Божий в руке моей*³⁹.

Это тот самый посох, который сотворен в сумерках перед первой субботой (29), и начертано на нем святое Имя святыми буквами. Этим посохом он согрешил со скалою, как сказано:

*И ударил скалу своим посохом дважды*⁴⁰.

Сказал ему Святой, благословен Он: «Моше, не для этого я дал тебе Мой посох. Клянусь, что после этого он не останется в твоей руке». Тот час же:

*И спустился к нему с жезлом...*⁴¹ —

с суровым обвинением.

2 Шемуэль, 23, 21. 34

Шемот, 2, 19. 35

Бамидбар, 12, 8. 36

Деварим, 33, 1. 37

2 Шемуэль, 23, 21. 38

Шемот, 17, 9. 39

Бамидбар, 20, 11. 40

2 Шемуэль, 23, 21. 41

*И похитил копье из руки египтянина...*⁴²

ибо с этого часа скрылся от него посох и уже никогда не был в его руке.

*И убил его копьем его...*⁴³ —

он умер за тот самый грех, за то, что ударил посохом. И не вошел в святую Землю, и лишился Израэль этого свечения.

*От тридцати — так дальше — почтен*⁴⁴ —

это те тридцать высших лет, от которых он воспринимает и передает вниз. И от них он получал, приближаясь.

*И трех не достигал...*⁴⁵ —

это они приходили к нему и давали ему по желанию своего сердца, а он не приходил к ним. И хотя он не входил в их круг и в их число, тем не менее:

*И определил его Давид к выслушиванию себя...*⁴⁶ —

чтобы никогда не отделялся от скрижалей его сердца, ибо нет между ними разобщения вовеки. Давид отдал ему сердце свое, а не он — Давиду. Потому что Луна, вознося славословия и любовные песнопения Солнцу, привлекает его к себе, чтобы в ней основало оно свою обитель. И об этом:

И определил его Давид к выслушиванию себя.

Пали ему в ноги раби Эльазар и раби Аба. И вдруг они перестали видеть его. Поднялись и огляделись по сторонам, но не увидели его. Сели и плакали, и не могли говорить друг с другом. По прошествии часа сказал раби Аба:

— Да, именно об этом учили мы, что на каждом пути, где идут праведники и ведут речи о Торе, Блаженные Того Мира сопровождают их. Несомненно, это был рав Гемнуна Саба, который пришел к нам из Того Мира, чтобы открыть нам эти слова, а так как мы не узнали его, то он покинул нас и исчез.

Поднялись они и стали погонять ослов, но те не шли. Погоняли они их, а те не шли. Испугались они и оставили ослов. И до

Там же. 42

Там же. 43

Там же, 23, 23. 44

Там же. 45

Там же. 46

сего дня называют это место — «Ослиная местность».

Открыл раби Эльазар и сказал:

— *Как велико благо Твое, которое хранишь для боящихся Тебя и т. д....* ⁴⁷ —

сколь возвышенно и славно благо, уготованное Святым, благословен Он, сынам человеческим — тем высоким, боящимся греха праведникам, которые угруждались в Торе, — когда входят они в Тот Мир. Не написано *благо Твое, а великое благо Твое*. И кто это?

Память о великом благе Твоем возвестят... ⁴⁸ —

и это блаженство жизни, спускающейся из грядущего мира к Жизни миров, являющейся *памятью* ⁽³⁰⁾ *о великом благе Твоем*:

И великое благо дому Израэля и т. д. ⁴⁹

Еще. *Как (Ма) велико благо Твое...* — здесь начертана тайна мудрости, и все тайны включены сюда: *Ма*, как это говорилось ⁽³¹⁾. *Велико...* — это великое и могучее дерево, ибо есть иное, меньшее дерево. А это великое, и Он вводит его в высь небосводов. *Благо Твое...* — это свет, сотворенный в самый первый день. *Которое хранишь для боящихся Тебя...* — ибо спрятал ⁽³²⁾ его для праведников Того Мира.

Сделал Ты... ⁵⁰ —

это верхний Сад Эден, как написано:

Место для обитания своего сделал Ты, Господь ⁵¹.

И это о нем:

Сделал Ты для уповающих на Тебя.

Напротив сынов Адама... ⁵² —

это нижний Сад Эден, где все праведники существуют в духе, облачающемся в славные одеяния по подобию и образу этого мира. И об этом: *напротив сынов Адама...* — в образе детей

Тегилим, 31, 20. ⁴⁷

Там же, 145, 7. ⁴⁸

Ишая, 63, 7. ⁴⁹

Тегилим, 31, 20. ⁵⁰

Шемот, 15, 17. ⁵¹

Тегилим, 31, 20. ⁵²

Адама этого мира. И находятся они там, и летят по воздуху, и поднимаются к небесному Училищу в верхнем Саду Эден. И летят, и купаются в росе потоков чистого бальзама, и опускаются, и пребывают внизу. И временами появляются возле сынов Адама, совершая для них чудеса, словно вышние Ангелы. То, что мы и видели ныне: свет вышней свечи, — но не удостоились взглянуться и проникнуть в еще большие тайны Мудрости.

Открыл раби Аба и сказал:

— *И сказал Маноах своей жене: смертью умрем, ибо Бога мы видели...*⁵³ —

и хотя Маноах не знал, в чем суть случившегося, тем не менее сказал так: «Поскольку написано: *Ибо не узрит Меня человек и останется жив...*⁵⁴ — то мы, которые узрели, конечно же *смертью умрем*». И мы видели, и удостоились того, что светоч этот шел вместе с нами, и остались живы. Ибо сам Святой, благословен Он, послал его к нам, чтобы мы узнали те тайны Мудрости, которые он открыл. Блаженна наша участь!

Пошли они. Приблизились к некоей горе, и уже склонилось солнце. Начали ветви дерева, которое на горе, биться друг о друга и запели песню.

Когда они шли, то вдруг слышали громкий голос, говорящий:

— Святые сыны Божьи, те, которые рассеяны среди живущих в этом мире, отблеск сынов Училища! Соберитесь в месте своем, чтобы забавляться Торой со своим Господином!

Испугались они, остановились и сели. Тем временем вновь раздался голос и сказал:

— Скалы крепкие, молоты подъятые! Вот Мастер оттенков, плетущий изображения, поднялся на трон. Войдите и соберитесь!

В это время они слышали голос ветвей, сильный и громкий, произносящий:

— *Глас Господа ломает кедры*⁵⁵.

Пали на лица свои раби Эльзар и раби Аба, и великий страх

Шофтим, 43, 22. ⁵³
 Шемот, 33, 20. ⁵⁴
 Тефилим, 29, 5. ⁵⁵

напал на них. Встали они поспешно и пошли, и более уже ничего не слышали. Спустились они с горы и пошли.

Когда они достигли дома раби Йосе, сына раби Шимона бен Леконья, то увидели там раби Шимона бен Йохая. Обрадовались они. Обрадовался раби Шимон. Сказал он им:

— Несомненно, дорогу чудес и знамений прошли вы. Ибо заснул я и увидел вас и Бенаягу бен Йеёяда, который послал вам через некого старца две короны, чтобы увенчать вас. И еще я видел ваши лица преобразившимися.

Сказал раби Йосе:

— Правильно говорят, что мудрец лучше пророка.

Подождал раби Эльазар, положил голову отцу на колени и поведал ему случившееся. Устрашился раби Шимон и заплакал. Сказал он:

— *Господи, услышал я слух о тебе, испугался я...*⁵⁶ —

этот стих сказал Хавакук в тот час, когда узрел свою смерть, и остался жив благодаря Элише⁽³³⁾. Почему он зовется Хавакук? ⁽³⁴⁾ Потому что написано:

*На следующий год в это время ты обнимаешь (Ховекет) сына*⁵⁷.

Он был сыном Шунамита. И два объятия было: одно — его матери, а второе — Элиши, как написано:

*И приложил свои уста к его устам*⁵⁸

Нашел я в книге царя Шеломо начертание того Имени, ибо семьдесят два Имени начертал на нем словами, поскольку буквы алфавита, которые раньше начертал в нем его отец, улетели от него, когда он умер. И ныне, когда Элиша обнял его, он начертал в нем все эти буквы семидесяти двух Имен. И эти семьдесят два Имени, они пишутся двумястами шестнадцатью буквами⁽³⁵⁾. И все эти буквы Элиша начертал в его духе, чтобы оживить его буквами семидесяти двух имен, и назвал его: Хавакук. Именем, завершенным со всех сторон. Завершенным объятиями, как уже говорилось. И завершенным тайной двухсот шестнадцати букв святого Имени. Словами осуществилось воз-

Хавакук, 3, 2. ⁵⁶
2 Мелахим, 4, 16. ⁵⁷
Там же, 4, 34. ⁵⁸

вращение духа, а буквами были оживлены все жизненные силы тела. И поэтому он зовется Хавакуком. И сказал он: *«Господи, услышал я слух о тебе, испугался я.. — услышал я о том, что было со мной, когда вкусил я от Того Мира, и испугался я»*. Стал он молить о милосердии к душе своей и сказал:

«Господи, дело Твое⁵⁹,

которое Ты сделал со мной,

Внутри годов оживи его...»⁶⁰ —

как бы: *«внутри годов пусть будет жизнь его»*. А со всяким, кто связан с этими первоначальными годами, с ним связывается его жизнь.

«Внутри годов возвестишь ты...»⁶¹ —

той ступени, в которой вовсе нет жизни».

Заплакал раби Шимон и сказал:

— И я, из-за услышанного мною, утратился Святого, благословен Он.

Возложил он свои руки на голову его и сказал:

— Что же это? Старца рав Гемнуну, светоча Торы вы удостоились видеть лицом к лицу, а я не удостоился!

Пал он на лицо свое и увидели его, выкорчевывающего горы и зажигающего светильники в чертоге царя Машиаха. Сказал тот ему:

— Раби, в Том Море вы будете соседями великих Учителей перед Святым, благословен Он.

С этого дня стал он называть своего сына раби Эльзара и раби Абу Пниэль⁽³⁶⁾, как написано:

Ибо видел я Бога лицом к лицу⁶².

Хавакук, 5, 2. ⁵⁹

Там же. ⁶⁰

Там же. ⁶¹

Берешит, 32, 31. ⁶²

ВЕЛИЧИЕ РАБИ ШИМОНА

(30ҒАР 2, 149а)

Раби Йосе занимался Торой. И были с ним раби Ицхак и раби Хизкия. Сказал раби Ицхак:

— Вот, видели мы, что устройство Скинии подобно устройству небес и земли ⁽¹⁾. И немного пробудились Собратья в этих тайнах. Но не в силах человеческих ни вкусить устами, ни поднести руку ко рту, ни проглотить.

Сказал раби Йосе:

— Эти слова мы вознесем к светочу святому ⁽²⁾, ибо он готовит изысканные яства. Подобно тому, как приготовил их Ветхий Святой, Сокрытость всех сокрытостей. И он готовит такие яства, к которым уже не приблизится никто иной, чтобы подбросить в них соли. Мало того: сможет сын человеческий наестся и напиться, и наполнить чрево свое всеми лакомствами вселенной, и еще останется. На нем исполнилось:

И положил перед ними, и ели и оставили по слову Господа¹.

Открыл он и сказал:

— И Господь дал мудрость Шеломо, как и говорил ему, и был мир меж Хирамом и между Шеломо, и заключили союз они оба².

2 Мелахим, 4, 44. ¹

1 Мелахим, 5, 26. ²

Этот стих уже неоднократно упоминался. Однако: *И Господь* — это согласие и в высших и в нижних. *И Господь* — Он и Его Судилище⁽³⁾. *Дал мудрость* — как тот, кто дает мир и подношение своему возлюбленному. *Как и говорил ему* — довершение мудрости богатством, спокойствием и властью, поэтому написано: *как и говорил ему*⁽⁴⁾. *И был мир между Хирамом и между Шеломо*. Что это значит? То, что они сообщали друг другу сокровенные слова, которые произносили. А другие сыны человеческие совершенно не умели обдумывать и постигать их. И ради них повернулся Хирам к Шеломо, соглашаясь со всеми словами его⁽⁵⁾. Вгляделся царь Шеломо и увидел, что не желает вышний Царь, чтобы даже в том поколении, более совершенном, чем все другие поколения, настолько открывалась через него мудрость. И не открылась Тора, которая была сокрыта с самого начала. Приоткрыл он входы к ней. И хотя приоткрыл, оставались они сокровенными для всех, исключая лишь тех мудрецов, которые удостоились невнятного их разумения, но не умели говорить о них устами.

А в этом поколении, среди которого находится раби Шимон, желает Святой, благословен Он, — ради раби Шимона, — чтобы открывались через него сокрытые слова. Однако удивляюсь я мудрецам поколения: отчего не используют они каждый миг, чтобы находиться возле раби Шимона, занимаясь Торой, пока раби Шимон еще в мире! Но в этом поколении мудрость не будет забыта миром. Горе поколению, когда уйдет он и мудрых станет мало, а мудрость будет забыта миром!

Сказал раби Ицхак:

— Воистину, так это! Однажды я был вместе с ним в дороге, и открыл он уста свои в Торе. И увидел я: столп дыма сошел с небес на землю и сияние сияет внутри столпа. Был я напуган очень и произнес: «Счастливы тот сын человеческий, с которым в этом мире происходит такое! Что написано про Моше?»

*И увидел весь народ столп дыма, стоящий возле шатра, и встал весь народ и поклонился, каждый у входа в шатер его*³.

Такое подобает Моше, пророку верному, превосходящему

всех пророков вселенной. И поколению, принявшему Тору на горе Синай и видевшему множество чудес и грозных сил в Египте и на море. Однако здесь, в этом поколении, лишь величие заслуг раби Шимона позволяет чудесам ⁽⁶⁾ являться через него».

НОЧЬ ПРАЗДНИКА ШЕВУОТ ⁽¹⁾

(ЗОЃАР 1, 8а-9а)

Раби Шимон сидел и занимался Торой в ночь ⁽²⁾, когда Невеста ⁽³⁾ соединяется со своим Мужем ⁽⁴⁾.

Ибо так мы учили. Все Собратья, сыновья чертога Невесты, в ту ночь, когда Невеста готовится, чтобы на следующий день войти под свадебный полог к своему Мужу, должны быть вместе с Нею всю эту ночь. И радоваться вместе с Ней наряду Ее, в котором Она воссоздается. Занимаясь Торой: от Пятикнижия к Пророкам, а от Пророков к Писаниям, и толкованиями Торы, и тайнами Мудрости ⁽⁵⁾ —, ибо таковы наряды Ее и украшения Ее. И Она со служанками своими приходит и находится над головами их, и воссоздается в них. И радуется им всю эту ночь, и лишь вместе с ними на следующий день входит под свадебный полог. И они зовутся сынами свадебного полога. И когда Она входит под свадебный полог, то Святой, благословен Он, вопрошает о них и благословляет их, и коронует их короной Невесты, блаженна их участь!

И пели раби Шимон и все Собратья напевы Торы, и каждый из них обновлял слова Торы, и радовались раби Шимон и, остальные Собратья. Сказал им раби Шимон:

— Сыновья мои! Блаженна участь ваша, ведь завтра именно с вами войдет Невеста под свадебный полог. Ибо все те, кто воссоздает Ее наряд этою ночью и радуется вместе с Нею, — все они будут занесены в книгу Памяти. И Святой, благословен Он,

благословит их семьюдесятью благословениями и коронами вышнего мира.

Открыл раби Шимон и сказал:

— *Небеса рассказывают о славе Божества*¹ —

этот стих мы уже объясняли. Но вот, когда Невеста пробуждается, чтобы завтра войти под свадебный полог, Она наряжается и начинает сиять своими украшениями — благодаря Собратьям, которые радуются с Нею всю эту ночь. И Она радуется вместе с ними. А завтрашним днем немало сонмов, сил и воинств собираются возле Нее, и Она вместе с ними дожидается каждого, кто воссоздавал Ее этой ночью. Когда же все они сходятся вместе и Она видит своего Мужа, вот что написано:

Небеса рассказывают о славе Божества.

Небеса — это Жених, который вошел под свадебный полог. *Рассказывают* — светятся, как сияние сапфира, который светит и сияет от одного конца мира до другого конца мира. *Слава Божества* — это слава Невесты, которая называется Божеством⁽⁶⁾, как написано:

*Божество гневается каждый день*².

Каждый день года называется *Божеством*, а ныне, когда вошла под свадебный полог, называется *Славой*. И зовется *Божеством*. Достоинство над достоинством. Сияние над сиянием. Власть над властью. Тогда, в тот самый час, когда Небесный вошел под свадебный полог, Он приблизился и светит Ей. И все Собратья, которые наряжали Ее, они все упомянуты поименно, как написано:

*И дело рук Его возвещает небосвод*³.

Дело рук Его — это те, которые сохранили знак завета с Невестой. И они, хранящие знак завета, называются *делом рук Его*, как об этом написано:

*И дело рук наших, упрочь его...*⁴ —

это знак завета, запечатленный в теле человека⁽⁷⁾.

Тегилим, 19, 2. ¹

Там же, 7, 12. ²

Там же, 19, 2. ³

Там же, 90, 17. ⁴

Рав Гемнуна Саба сказал так:

— Не дай устам твоим ввести в грех плоть твою...⁵ (8) —

пусть сын человеческий не позволяет своим устам склонять себя к недобрым помышлениям, дабы не ввести в грех святую плоть эту, на которой запечатлен священный завет. А если он сделает так, то повлекут его в Преисподнюю. И тот, кто начальствует над Преисподней — Дума имя его, — вместе с многими тьмами Ангелов наказания стоит у входа в Преисподнюю. И нет у него власти приближаться к тем, кто сохранил священный завет в этом мире. Царь Давид в час, когда случилось с ним то самое дело⁽⁹⁾, ужаснулся. В тот час поднялся Дума к Святому, благословен Он, и сказал:

— Властелин мира! Написано в Торе:

И человек, который любодействует с замужней женщиной...⁶ (10) —

и написано:

И с женой ближнего твоего и т. д.⁷ (11)

А как же Давид, осквернивший завет прелюбодеем?

Сказал ему Святой, благословен Он:

— Давид, чист он. И завет священный сохранен в непорочности. Ибо известно Мне, что была предназначена ему Бат Шева со дня сотворения мира.

Сказал ему:

— Если Тебе известно, то ему неизвестно.

Сказал ему:

— И еще: в том, что произошло, не было преступления, ибо все те, кто выходили на войну, только тогда выходили, когда давали своим женам разводное письмо⁽¹²⁾.

Сказал ему:

— Если так, то следовало ему подождать три месяца⁽¹³⁾, а он не подождал.

Сказал ему:

— Когда это имеет смысл? В том случае, если опасаемся, что

Кофелет, 5, 5.⁵
Ваикра, 10, 10.⁶
Там же, 18, 20.⁷

она беременна. Но известно Мне, что Урия никогда не приближался к ней ⁽¹⁴⁾. Ибо Имя Мое запечатлено на нем во свидетельство. Написано: *Урия*... — и написано: *Уриягу* ⁽¹⁵⁾. Имя Мое запечатлено в нем, что не был он близок с ней никогда.

Сказал ему:

— Властелин мира! Вот что скажу я: если Тебе известно, что не спал с нею Урия, то ему кто открыл это? Следовало ему подождать три месяца. И еще: если он знал, что тот никогда не спал с ней, зачем послал его Давид и приказал войти к своей жене, как написано:

Сойди в дом твой и омой ноги твои ^{8 (16)}.

Сказал ему:

— Да, не знал он. Но ждал более трех месяцев, так как четыре месяца прошло.

Ибо так учили. Двадцать пятого Нисана послал Давид глашатая по всему Израэлю, и собрались к Йозву к седьмому дню Севана, и двинулись, и поразили землю сынов Амона. Сиван, Тамуз, Ав и Элуль находились там. И двадцать четвертого Элуля случилось то, что случилось с Бат Шевой. А в День Всепрощения ⁽¹⁷⁾ простил ему Святой, благословен Он, этот грех. А некоторые говорят, что седьмого Адара вышел глашатай, и собрались пятнадцатого Ийара, и пятнадцатого Элуля случилось то, что случилось с Бат Шевой. И в День Всепрощения было возведено:

Также Господь отвел грех твой, не умрешь ⁹.

Что значит: *не умрешь*? Не умрешь от руки Дума.

Сказал Дума:

— Властелин мира! Вот еще одно слово есть у меня о нем, ибо он сам открыл уста свои и сказал: ⁽¹⁸⁾

Жив Господь, ибо сын смерти человек, соделавший такое ¹⁰!

И он сам осудил душу свою. Есть у меня власть обвинять его.

Сказал ему:

2 Шемуэль, 11, 8. ⁸
Там же, 12, 13. ⁹
Там же, 5, 10

— Нет власти у тебя, ибо он исповедался передо Мною и сказал:

Согрешил я Господу...¹¹ —

хотя и не был виновен. Но наказание за грех его перед Урией записал Я, и он принял.

Тотчас же вернулся Дума на место свое с сокрушенной душой, и об этом сказал Давид:

Если бы, Господь, Ты не спас меня, почти бы поселилась у Дума душа моя¹².

Если бы, Господь, Ты не спас меня... — ибо был Он заступником моим. *Почти бы поселилась и т. д.* — что значит: *почти*? Как тонкий волосок, как промежуток, отделяющий меня от Иной Стороны. Такой же промежуток оставался, когда едва не поселилась у Дума душа моя. И поэтому следует человеку остерегаться, чтобы не произнести слова, подобно Давиду. Ибо он не сумеет сказать перед Дума,

что ошибка это...¹³ —

так, как было у Давида, и Святой, благословен Он, дал ему победу на суде.

Зачем разгневается Бог на голос твой...¹⁴ —

на тот самый голос, которым он говорил.

И погубит дело рук твоих...¹⁵ —

это о святой плоти священного завета, которую он повредил, и влечется в Преисподнюю рукой Дума.

И поэтому:

И дело рук Его возвещает небосвод¹⁶.

Это те Собратья, которые сведены вместе Невестой и хранят завет Ее. *Возвещает...* и запечатлевает каждого из них. Кто он, этот небосвод? Это тот самый небосвод, на котором солнце и луна, планеты и созвездия, и это Книга Памяти. Он *возвещает*,

Там же, 12, 13. ¹¹

Тегилим, 94, 17. ¹²

Кофлет, 5, 5. ¹³

Там же. ¹⁴

Там же. ¹⁵

Тегилим, 19, 2. ¹⁶

и запечатлевает, и записывает их, делая сыновьями чертога и выполняя их волю постоянно.

День дню сообщает изречение...¹⁷ —

святой день из тех высших дней Царя. Они славят Собратьев и повторяют то слово, которое Собрат говорит Собрату. День дню сообщает это изречение и славит его.

И ночь ночи...^{18 (19)} —

все те ступени, которые завершаются ночью, славят между собой знание, которое Собрат получил от Собрата. И в великом согласии они делаются им Собратьями и возлюбленными.

Нет изречения и нет слов...^{19 (20)} —

об иных, мирских словах. Которые не раздаются подле Царя и которые не следует слушать. Однако те слова —

По всей земле проходит линия их²⁰.

Устанавливают меру эти слова: жилища вышние и жилища нижние. Из одних создаются небосводы, а из других — земля⁽²¹⁾, из славословия этого. И если ты скажешь, что слова эти собираются в одном месте и бродят по свету —

В конце вселенной словеса их²¹.

А когда небосводы уже созданы из них, то кто располагается там? Повернулся и сказал:

Солнцу поставил шатер в них...²² —

то самое святое солнце основало в них жилище и обитель свою и увенчивается ими. Расположившись в этих небосводах и увенчавшись ими,

Оно, как жених, выходит из-под полога своего^{23 (22)}.

РадуетсЯ и бежит в этих небосводах, покидает их и входит, и продолжает бежать внутри иной башни в ином месте.

Там же, 3. ¹⁷

Там же. ¹⁸

Там же, 4. ¹⁹

Там же, 5. ²⁰

Там же. ²¹

Там же. ²²

Там же, 6. ²³

От концов небес выход его...^{24 (23)} —

воистину из высшего мира выходит и появляется, ибо это — граница небес сверху.

*И оборот его...*²⁵ —

кто он, этот оборот? Это граница небес снизу, являющаяся периодом годового обращения, сводящего воедино все стороны. И делается сопряженным от небес до того самого небосвода.

*И нет сокрытого от жара его...*²⁶ —

ибо это годовое обращение и оборот Солнца, обходящего все стороны. *И нет сокрытого* — невозможно укрыться от него ни одной из вышних ступеней, ибо все они движутся по кругу и подходят к нему, и нет среди них такой, которая была бы скрыта от него. *От жара его...* в тот час, когда оно распаляется и устремляется к ним с безраздельным влечением, тогда вся эта хвала и все это величие — ради Торы, как написано:

*Тора Господа совершенна*²⁷.

Шесть раз написано здесь: *Господь*. И шесть стихов: от *небеса рассказывают до Тора Господа совершенна*. И в этой же тайне написано:

*Береши (Вначале)...*²⁸ —

вот шесть букв⁽²⁴⁾.

*Сотворил Бог [Эт] небеса и [ве-Эт] землю...*²⁹ —

вот шесть слов. В последующих стихах шесть упоминаний *Господа*. Шесть стихов — ради этих шести букв. Шесть Имен — ради этих шести слов.

Пока они так сидели, вошли раби Эльазар, его сын, и раби Аба. Сказал он им:

— Несомненно, это показался лик *Шехины*, и поэтому называю я вас: Пниэль⁽²⁵⁾. Ибо видели вы лик *Шехины* лицом к лицу. И ныне вы постигли и открылись вам слова Писания:

Там же, 7. 24

Там же. 25

Там же. 26

Там же, 8. 27

Береши, 1, 1. 28

Там же. 29

И Бениягу сын Йейояда...³⁰ —

и несомненно, что это слова Ветхого Святого, и то, что написано следом. И Он тот, кто наиболее сокровен.

Сказали они:

— Но ведь есть подобный стих и в другом месте Писания (26).

Открыл он и сказал:

— *И он убил мужа-египтянина, мужа размером в пять локтей...*³¹ —

и это та же тайна об известном египтянине, который

*Велик очень в земле Египта в глазах рабов и т. д.*³² (27)

Великий и славный, как открыл вам тот самый Саба. И об этом стихе велись речи в Вышнем Училище. *Муж размером*. Это одно и то же: *муж размером* и *муж видный*³³. Ибо это Суббота и граница ее, как написано...

*И отмерите снаружи от города*³⁴ (28), —

и написано:

Не творите неправды на суде, в размере 35 (29).

И поэтому он — *муж размером*. И он именно *муж размером*: его рост от одного конца мира до другого конца мира. Таким же был и первый Адам (30). А если ты скажешь: «Ведь написано: *в пять локтей*»... — пять локтей этих от одного конца мира до другого (31).

*И в руках египтянина копье, как набой ткачей...*³⁶ —

это *посох Божий*, который был в его руках, покрытый сияющими буквосочетаниями подробно начертанного Имени. Это начертал Бедалэль со своими учениками, именуемый ткачем, как написано:

2 Шемуэль, 23, 20. 30

1 Диврей, 11, 23. 31

Шемот, 11, 4. 32

2 Шемуэль, 23, 21. 33

Бамидбар, 35, 5. 34

Ваикра, 19, 35. 35

1 Диврей, 11, 23. 36

Наполни их и т.д., мастера и искусника, и художника и т.д. ³⁷

И Имя, начертанное на этом посохе, светилось сиянием тех мудрецов, которые начертали это подробное Имя сорока двумя оттенками цвета. А последующие стихи Писания уже разъяснил тот, чья доля блаженна.

Садитесь же, почтенные! И обновим наряд Невесты этой ночью. Ибо всякий, кто станет сподвижником Ее этой ночью, тот будет оберегать долнее и горнее весь этот год и приведет год в совершенство. О таких написано:

Ополчится Ангел Господа вокруг боящихся Его и вызво-лит их. Вкусите и зрите, что благ Господь ³⁸.

РАБИ ШИМОН В ВАВИЛОНЕ

(30⁷ AP 1, 2246–225a)

Сказал раби Шимон:

— Когда я был между вавилонскими Собратьями, они собрались вокруг меня, и учил открыто, а они скрывали эти слова под крепкой железной печатью, замкнутой со всех сторон ⁽¹⁾. Сколько времени обучал я их дорогам царского Сада, путям Царя! Сколько времени учил я их степеням праведности в Том Море, а они боялись произносить эти слова, лишь неотчетливо повторяли их, поэтому называются косноязычными, подобно запинаящемуся в речи, не способному отчетливо говорить. Но я пытаюсь судить о них справедливо, ведь страх их вызван тем, что святой Воздух и Дух удалились от них, и они пытаются чуждыми духом и воздухом. Мало того, радуга показывалась над ними ⁽²⁾, и они недостойны лицезреть Элиягу, а тем более — видеть иные Лица. Но благо для них, что я нахожусь в мире и я являюсь знамением для мира, ибо во дни мои миру не угрожает несчастье и он не будет судим вышним Судом. После меня уже не восстанет поколение, подобное этому, и останется мир без заступника своего, и дерзки будут все лица — у тех, кто наверху, и у тех, кто внизу. У тех, кто наверху — из-за грехов и наглости тех, кто внизу. И случится так, что сыны земли будут взывать, но никто не откликнется им, и они обратятся ко всем сторонам света, но не найдут лекарства. Лишь одно целебное снадобье останется в их мире, не более: в том самом месте, где будут находиться утруждающие себя в Торе, и найдется среди них свиток

Торы без ошибок, когда его вынесут, — пробудятся ради него верхние и нижние. И тем более, если в нем написано святое Имя, как полагается, и мы уже учили это. Горе поколению, в котором будет изгнан свиток Торы, и не пробудятся над ним верхние и нижние! Кто способен пробудить их над ним в час, когда мир в особом несчастье? И нуждается мир в дожде, и вынужден свиток Торы еще больше уйти в изгнание из-за стеснения в мире? Ибо когда мир в несчастье и просят сыны человеческие милости на могилах, тогда все умершие пробуждаются над ним. Ибо вот Душа пробуждается первой и дает знать Духу о том, что свиток Торы находится в изгнании, изгнанный из-за стеснения в мире, а живые пришли и просят о милости. Тогда Дух дает знать Дыханию⁽³⁾, а Дыхание — Святому, благословен Он, и тогда Святой, благословен Он, пробуждается и милосердствует над миром. И это из-за изгнания свитка Торы со своего места, когда живые приходят и просят милости на могилах умерших. Горе поколению, если вынужден свиток Торы скитаться с места на место, даже из одной синагоги в другую синагогу. Ибо вот не находится между ними то, ради чего будут заботиться о них. И вот не знают все эти сыны человеческие, что о Шехине, когда она уходила в последнее изгнание и еще не удалась наверх, написано:

Кто устроит Мне в пустыне ночлег для странников¹.

А позже, когда усиливается стеснение в мире, Она пребывает там. И Она там, где в изгнании свиток Торы. И все пробуждаются над ним, верхние и нижние.

Сказал раби Шимон:

— Если бы знали скудоумные вавилоняне⁽⁴⁾ тайные слова мудрости, то, на чем зиждется мир и из-за чего волнуются его опоры, когда он пребывает в стеснении! Если бы знали они величие старца рав Гемнуны⁽⁵⁾, когда он находится среди них! Но не знали они его величия. И я постиг, что слова его связаны со словами царя Шеломо в высшей тайне мудрости, а они не узнали его величия. И ныне они стараются отыскать слова мудрости, но нет никого, кто бы устоял в ней, способного прочесть. Но вместе с тем есть среди них просвещенные, разбирающиеся в

добавочном месяце в году ⁽⁶⁾ и в днях новомесячей ⁽⁷⁾, хотя это не было передано им и не получили они это в свои руки.

Мы учили: двенадцать месяцев Душа связана с телом в могиле, и они судимы одним судом, кроме душ Праведников, о чем уже говорилось. И она находится в могиле и знает о несчастье своем, и о бедах живущих знает, но не занимается их делами. А спустя двенадцать месяцев облачается в некую одежду, и идет, и плывет в мире, и знает от Духа то, что знает, и занимается бедою мира, и просит милости, и рассказывает о несчастьях живущих. И кто способен пробудить все это? Благочестивый, который живет в то время, он сообщает им то, что следует сообщить. И этот благочестивый известен среди них. Ибо так преподано: благочестивый, который остается в мире среди живых, он известен и среди умерших, ибо каждый день оглашают о нем среди них. И когда мир в особом несчастье, а он сам не может защитить свое поколение, то он сообщает им о несчастье мира. А когда нет такого благочестивого, о котором возглашают среди них, тогда ничто не может пробудить их в несчастье мира, кроме свитка Торы. Тогда верхние и нижние пробуждаются над ним, но нужно, чтобы все живущие в это время пребывали в раскаянии. Но если этого не случится, то пробудятся над ними Властители наказания, даже если духи эденского Сада пробудились над ними ради свитка Торы, как говорилось.

СОЧЕТАНИЕ С ШЕХИНОЙ

(ЗОГАР 1, 496-51a)

Раби Шимон шел в Тверью, и были с ним раби Йосе, и раби Йеғуда, и раби Хия. Вдруг увидели они приближающегося раби Пинхаса. Встретившись, они спешили и сели под одним из деревьев горы. Сказал раби Пинхас:

— Раз уж мы сели, то хотим послушать что-нибудь из тех превосходных слов, которые ты произносишь каждый день.

Открыл раби Шимон и сказал:

— *И пошел он переходами своими от Негева и до Бейтэля к месту, в котором ставил он свой шатер раньше, между Бейтэлем и Гаай¹.*

Переходом своим — так следовало бы сказать. Почему же: *переходами*? Но вот как: это два шествия. Одно — его, а другое — *Шехины*. Ибо у любого человека должно иметься Мужское и Женское, ради упрочения веры, и тогда *Шехина* никогда не покинет его. И если ты скажешь: «Так как у вышедшего в путь отсутствуют Мужское и Женское, то *Шехина* покидает его», — приди, взгляни! Тот, кто выходит в дорогу, пусть произнесет молитву перед Святым, благословен Он, чтобы почил на нем *Шехина* Господина его, еще до того, как он вышел, и пока присутствуют Мужское и Женское. Когда же молитва и хвала произнесены им и почил на нем *Шехина* — тогда пусть выходит, ибо *Шехина* сочеталась с ним ради того, чтобы имелось

Мужское и Женское. Мужское и Женское в городе — Мужское и Женское в поле. Об этом сказано:

*Правда пойдет перед ним и наставит в дорогу шаги его*².

Приди, взгляни. Все то время, которое человек проводит в дороге, пусть он следит за делами своими — ради того, чтобы не прекратилась высшая близость и не остался он ущербным, без Мужского и Женского. Это важно и в городе, когда его женщина с ним, а тем более здесь, когда высшая близость соединилась с ним. Кроме того, эта высшая близость охраняет его в дороге и не оставляет до его возвращения в дом. Придя домой, он обязан радовать свою супругу, ибо супруга его была основанием той высшей близости. Когда он приходит к ней, то по двум причинам должен радовать ее. Во-первых, потому что утехи этой близости — это заповедание радости, а заповедания радости радуют Шехину. И еще: они увеличивают согласие внизу, как сказано:

*И ты узнаешь, что мир в шатре твоём, и посетишь пажить твою и не согрешишь*³.

А разве он согрешит, если не посетит жену свою? Да, безусловно. Ибо он убавляет от славы высшей близости, сочетавшейся с ним, чему способствовала супруга его⁽¹⁾. Во-вторых, если зачнет жена его, то высшая близость пошлет ей святую душу, ибо этот завет называется заветом Святого, благословен Он. И об этом следует помышлять во время тех радостей, а равно и при утехах в субботу, которая суть время близости для мудрецов. И об этом:

И узнаешь, что мир в шатре твоём... —

ибо это Шехина входит с тобой и поселяется в доме твоём. И об этом:

И посетишь пажить твою и не согрешишь.

Чем: *не согрешишь*? Занимаясь в присутствии Шехины заповеданными утехами.

Подобным образом высшая близость сочетается и с учеными мужами, которые ради углубления в Тору отделяются от своих жен на всю неделю, и не покидают их, так как имеется мужское

и женское. Когда же приходит суббота, обязаны ученые мужи радовать своих жен — ради славы высшей близости — и помышлять в сердцах о том, чтобы исполнить волю своего Господина, как уже говорилось. В подобном положении и тот, чья жена находится в периоде нечистоты, и он остерегается ее должным образом все эти дни, — высшая близость сочетается с ним, потому что имеется мужское и женское. Когда же очистится его жена, обязан он радовать ее заповеданными утешами, утешами высшими. И все эти случаи, упомянутые нами, восходят к одному уровню. И итог этой тайны: человек веры должен помнить об этом и устремлять к этому свое сердце.

А если ты скажешь: «Коли так, то похвальнее человеку находиться в дороге, чем пребывать в доме своем, из-за высшей близости, которая сочетается с ним». — Приди, взгляни! В то время, когда человек находится в своем доме, его супруга составляет ядро дома, потому что ради его супруги не удаляется из дома *Шехина*. Как мы учили о том, что написано:

*И ввел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей*⁴.

Ибо загорелась свеча (2). Почему? Потому что *Шехина* пришла в дом. Тайна этого слова: Вышняя Мать только тогда пребывает возле мужского, когда дом устраивается и мужское соединяется с женским. Тогда Вышняя Мать изливает благословения, благословая их. Подобно этому Нижняя Мать только тогда находится подле мужчины, когда дом устроился, и вошел мужчина к своей женщине, и они слились воедино. Тогда Нижняя Мать источает благословения, благословая их. И поэтому мужчина коронуется в своем доме двумя женскими существами — по образцу того, что наверху. И именно это тайна написанного:

*До (АѢ) влечения высот вселенной*⁵.

К этому *до (АѢ)* (3) — страсть высот вселенной. Вышней Женщины — чтобы обустроить его, венчать его и благословлять его. Нижней Женщины — чтобы соединиться с ним и воспринимать от него. Так и снизу: когда мужчина женится, тогда к нему *влечение высот вселенной*. И он коронуется двумя женскими существами: одно вышнее, другое нижнее. Вышнее из-

ливает на него благословения. Нижнее питается от него и соединяется с ним. Если человек находится дома, то к нему *влечение высот вселенной* и он коронуется ими. Когда он выходит в дорогу, то иначе: Вышняя Мать соединяется с ним, а нижняя остается. Возвращаясь домой, он должен увенчаться двумя женскими существами, как говорилось.

Сказал раби Пинхас:

— Даже у оправы сапфировой застежки не открывают корону перед тобой! (4)

Сказал раби Шимон:

— Подобным образом Тора существует среди двух Домов, как об этом написано:

*Двум домам Исраэля и т. д....*⁶ —

один вышний сокрытый, а другой — приоткрытый более. Вышний — это великий голос, как написано:

*Глас великий и не прервал*⁷ (5).

И это внутренний голос, который не слышится и не обнаруживается. И из него, когда он вливается в гортань, образуется беззвучное *Гей* (6) и он льется постоянно, не пресекаясь. И он — внутренняя тонкость, никогда не различаемая слухом. И отсюда вышла Тора, которая суть *глас Йакова*⁸, то есть — различное слухом, появившееся из того, что неслышимо. А затем за него цепляется речь и выходит наружу благодаря силе его и мощи духа. И *глас Йакова*, который суть Тора, удерживает место между двумя Женами: держится за то внутреннее, которое неслышимо, и держится за то, что снаружи, различимое слухом. Двое тех, которые не слышатся, и двое тех, которые слышатся. Те, которые не слышатся: высшая сокрытая Мудрость, обитающая в мысли, неоткрывающаяся и неслышимая; затем она проявляется и слегка приоткрывает себя в безмолвии — так как неразлично для слуха то, что называется *гласом великим*, ибо он тонок и выходит в безмолвии. Отсюда возникают те, которые слышатся: голос Йакова и речь, сопряженная с ним. Этот *великий глас*, существующий в молчании, неслышимый, — он Дом

Ишял, 8, 14. ⁶

Деварим, 5, 19. ⁷

Берешит, 27, 22. ⁸

для высшей Мудрости. Любое Женское называется *домом*: та речь, возникающая последней, — это Дом для голоса Йакова, который суть Тора. И поэтому: Тора находится в Доме (*Баит*): *Бейт Решит* (Дом Начала) (7).

Открыл и сказал:

— *Вначале сотворил Бог...*⁹ —

именно об этом написано:

*И выстроил Господь Бог ребро*¹⁰.

[*Эт*] *небеса...* — об этом написано:

И привел ее к Адаму.

И [*ве-Эт*] *землю*, — как написано:

*И кость от кости моей*¹¹.

Несомненно, это о ней, о Земле жизни.

Еще открыл раби Шимон и сказал:

— *Изрек Господь господину моему: сиди справа от меня, пока не уложу твоих врагов подножием для ног твоих...*¹² —

вышняя ступень обратилась к нижней ступени. *Сиди справа от меня...* — связывая запад с югом, левое с правым, чтобы сокрушить воинства остальных народов, служителей идолам. *Изрек Господь господину моему. Изрек Господь...* — это Йаков. *Господину моему...* — это:

*Ковчег завета, Господин всей земли*¹³.

Иное объяснение. *Изрек Господь...* — это Юбилей⁽⁸⁾. *Господину моему...* — это Шемита⁽⁹⁾. Как о ней написано: (10)

*Полюбил я господина своего*¹⁴.

Сиди справа от меня, — десница находится в Юбилее, а Шемита хочет связать себя с правой стороной. Приди, взгляни. С первого дня своего существования эта Шемита не была связана с правой и левой полноценным образом. Когда захотела связать

Берешит, 1, 1. ⁹

Там же, 2, 22. ¹⁰

Там же, 23. ¹¹

Теґилим, 110, 1. ¹²

Йеґошуа, 3, 11. ¹³

Шемот, 21, 5. ¹⁴

себя, то простер Он левую руку ей навстречу и сотворил этот мир. И поскольку осуществился из левой стороны, то нет в нем прочности до седьмого тысячелетия, ибо лишь тогда будет он связан с правой стороной. И тогда будет существовать она полноценным образом между правой и левой, и появятся *новые небеса и новая земля*¹⁵, и не сдвинется она оттуда вовеки. Если так, то как объясним мы: *сиди справа от меня?* Но вот как: до определенного срока, о котором написано: *пока не уложу твоих врагов подножием для ног твоих...* — а не постоянно. И с наступлением этого срока она уже не сдвинется оттуда никогда, как написано:

*Ибо справа и слева укрепишься...*¹⁶ —

чтобы все стало одним. Приди, взгляни. [Эт] *небеса* — это верхняя *Шехина*. И [ве-Эт] *землю* — это *Шехина*, которая внизу, когда Мужское и Женское соединяются вместе. И об этом рассказано так, как до сих пор объясняли Собратья.

Захотели они идти. Поднялись. Сказал раби Шимон:

— Есть у нас о чем говорить.

Открыл раби Шимон и сказал:

— Два высказывания в Писании:

*Ибо Господь Бог твой — Он огонь поедающий...*¹⁷ —

и написано там же:

*А вы, прилепившиеся к Господу Богу вашему, все вы живы сегодня*¹⁸.

Эти высказывания были уже неоднократно объяснены, и Собратья занимались ими. Приди, взгляни. *Ибо Господь Бог твой — Он огонь поедающий*. Вот что говорилось об этом среди Собратьев: (11) бывает огонь, который поедает огонь, и он сжигает его и потребляет его, потому что бывает огонь мощнее огня, и это объяснялось. Однако приди, взгляни. Тот, кто желает постигнуть мудрость святого единства, пусть приглядится к пламени, которое взвигается от угля или от горящей свечи. Ибо пламя вспыхивает лишь тогда, когда охватывает грубый предмет. При-

Ишая, 66, 22. ¹⁵

Там же, 54, 3. ¹⁶

Деварим, 4, 24. ¹⁷

Там же, 44. ¹⁸

ди, взгляни. В пылающем пламени есть два огня. Первый — это огонь сияющей белизны, а другой — это огонь, в котором поселяется чернота или синева. Белое сияние находится сверху, и возносится прямо к небу, а под ним — сияние или черное свечение, которое суть престол для белого. И это белое сияние пребывает над ним, и они сцепляются друг с другом, составляя единое целое; а это свечение черного или синего оттенка, находящееся снизу, — оно престол славы для того белого. И в этом состоит тайна синего (*техелит* ⁽¹²⁾). И ради того, чтобы пылать, этот иссиня-черный престол охватывает иную вещь, находящуюся снизу, и она дает ему силу для слияния с белым огнем. И иногда иссиня-черное становится красным, но белое сияние, которое над ним, не меняется никогда, и оно, белое, постоянно. Однако синее переменяет свои оттенки: иногда оно синее или черное, иногда — красное. И оно связывает две стороны: наверху сцепляется с белым сиянием, а внизу охватывает тот предмет под собой, который приспособлен для горения. И оно держится на нем и поедает его постоянно, и истребляет то вещество, которое подкладывают ему. И все то, чего коснется этот синий огонь и на чем он расположится — все будет погублено им и пожрано им. Ведь такова природа его: губить и пожирать, ибо в нем обитает погибель и смерть всего. И поэтому он пожирает все то, что прилепится к нему снизу. А тот белый огонь, который находится над ним, он никогда не пожирает и не губит, и не изменяется его сияние. И поэтому сказал Моше:

Ибо Господь Бог Твой — Он огонь поедающий... —

именно *поедающий*. Поедает и уничтожает все то, что находится под Ним. И поэтому сказал: *Господь Бог твой...* — а не: *Бог наш*. Ибо Моше прибывал в том белом огне, который сверху, — негубящем и непоедающем. Приди, взгляни. Только благодаря Израэлю; прилепленному к нему снизу, вспыхивает и возгорается этот синий огонь, и ухватывается за белый огонь. И приди, взгляни. Хотя природа этого иссиня-черного огня: губить все то, что прилепилось к нему снизу, — сыны Израэля прилепились к нему и остались живы. Как об этом сказано:

*А вы, прилепившиеся к Господу Богу вашему, все вы живы.
К Господу Богу вашему, а не Богу нашему. К тому иссиня-*

*черному свечению, которое поедает и губит все то, что
прилепляется к нему снизу. А вы прилепились к Нему — и
остались живы, как написано:*

все вы живы сегодня.

А сверху над белым огнем находится скрытое сияние, окружающее его, и здесь вышняя тайна. И все это содержится в пламени горящем, и горние мудрости там.

Подошел к нему раби Пинхас и поцеловал его. Сказал:

— Хвала Благому, что оказался я здесь.

ХВАЛА РАБИ ШИМОНУ

(30th AP 1, 1556-156a)

Раби Шимон вышел за город. Повстречались ему раби Аба и раби Хия, и раби Йосе. Когда он их увидел, сказал:

— Быть здесь обновлениям Торы!

Сели эти трое.

Когда кто-нибудь из них хотел уйти, произносил он стих из Писания.

Раби Аба открыл и сказал:

— И Господь сказал Аврааму после того, как отделился от него Лот: *подними глаза твои и взгляни и т. д.*¹ (1)

А разве Авраам получил в удел столько земли, сколько был способен увидеть, и не более? На какое расстояние видит человек? На три *парсы*, (2) или на четыре, или на пять *парсот*. А Он сказал:

Вся земля, которую ты видишь и т. д.

Но вот как: если увидел он четыре стороны мира — всю землю увидел. Ибо четыре стороны мира включают в себя весь мир. Помимо этого, поднял его Святой, благословен Он, над землей Исраэля и показал ему, что она — узел, связывающий все концы мира. И он увидел все. Так и тот, кто видел раби Шимона, — весь мир видел, радость высшего и нижнего!

Открыл раби Хия и сказал:

— *Земля, на которой ты лежишь, — тебе дам ее и семени твоему².*

А разве лишь это место обещал ему Святой, благословен Он, и не более? Там было всего-то четыре или пять локтей. Но вот как: в тот час свернул Святой, благословен Он, всю землю Израэля в эти четыре локтя⁽³⁾, и случилось, что это место включало в себя всю землю. И если тот кусок земли включал в себя всю землю, то тем более раби Шимон, светоч всей земли, ибо он равенценен всей вселенной!

Открыл раби Йосе и сказал:

— *На этот раз прославляю я Господа и т. д.^{3 (4)}*

А разве лишь тогда следовало ей славить Святого, благословен Он, а не всякий раз, когда рожала? Но вот как: Йеғуда — это четвертый сын для Престола, и он завершил Престол. И поэтому именно Йеғуда — устройство Престола и опора всех опор⁽⁵⁾. Тем более раби Шимон, который освещает всю вселенную Торой и благодаря которому сияет столько светильников!

ВЫШНИЕ ЦВЕТА

(30¹AP 2, 23a-236)

Сидел однажды раби Шимон, и были с ним раби Эльазар, его сын, и раби Аба. Сказал раби Эльазар:

— Вот написано:

И Я дал увидеть себя Аврааму, Ицхаку и Якову и т. д.¹

Почему: *дал увидеть*? Следовало ведь сказать: *говорил*.

Сказал ему:

— Эльазар, сын мой. Это вышняя тайна. Приди, взгляни. Есть цвета, которые дают себя увидеть, и есть цвета невидимые. И те и другие — это вышняя тайна веры, и сыны человеческие не знают о ней и не вглядываются в нее. И даже тех, которые являют себя, не достаивался сын человеческий до тех пор, пока не пришли Отцы и устояли в них. И про все это написано: *и Я дал увидеть*. Ибо видели они цвета, которые открываются. И кто они, эти открывающиеся цвета? Это — *Бог Вседержитель*, ибо это цвета вышнего видения и они являют себя. А в тех, которые выше, закрыты и невидимы, — не устоял в них ни один человек, кроме Моше. И про это написано:

А имени Моего Господь не дал знать им².

Не открылся им в вышних цветах. А если ты скажешь, что Отцы не знали о них, то вот: они узнавали о них из существа тех, что открывались.

Написано:

И разумеющие воссияют, как сияние небосвода, и оправдывающие многих — как звезды во веки вечные³.

И разумеющие воссияют. Кто они, эти разумеющие? Это такой мудрец, самостоятельно вглядывающийся в слова, которые не могут быть произнесены людьми, — такие называются *разумеющими* (1). *Воссияют, как сияние небосвода.* Что это за *небосвод*? Это небосвод Моше, находящийся посередине. И сияние его, которое сокрыто и не открывается из среды цвета его, находится на том несветящемся небосводе, где различимы цвета. И эти цвета, хотя они видимы в нем, не сияют сиянием, потому что это сокрытые цвета.

Приди, взгляни. Это четыре свечения. Три из них сокрыты, и одно — открывается. Свет светящий (2). Свет сияющий (3). И они светят, словно сияние незамутненных небес. Свечение пурпура, вбирающего в себя все свечения (4). Свечение, которое не светит (5), вглядывается в них и воспринимает их, и они, эти свечения, проявляются в нем — словно лампада напротив солнца. И три сокрыты, как уже говорилось, и пребывают над тем, которое открывается, и тайна этого — глаз.

Приди, взгляни. Есть в глазу три цвета, которые открываются, запечатленные в нем. И ни один из них не приобретает сияния, потому что существует в свечении, которое не светит. И они подобны тем сокрытым, которые существуют над ними. И они открылись Отцам, чтобы из существа тех, что не сияют, были познаны те, что сияют. А спящие и сокрытые открылись Моше в том самом его небосводе. И они пребывают над теми цветами, которые видимы в глазу. И тайна этого: закрой глаз свой и поверни зрачок свой, и откроются те светящиеся цвета, что сияют. И лишь закрытым глазам дана власть видеть их, ибо цвета высшие сокрытые существуют над теми, которые видны и не сияют.

И поэтому мы говорим (6), что Моше удостоился зеркала, которое светит, существующего над тем, которое не светит. Иные сыны земли — того зеркала, которое не светит. А Отцы видели цвета открытые, и из их существа постигали сокрытые, пребывающие над теми, которые не светят.

И поэтому написано:

*И Я дал увидеть себя Аврааму, Ицхаку и Иакову Богом
Вседержителем...⁴ —*

теми цветами, которые явны.

И имени Моего Господь не дал знать им...⁵ —

это вышние сокрытые цвета, сияющие, созерцать которые удостоился Моше. И тайна этого: закрытый глаз и открытый. Закрытый видит зеркало, которое светит. Открывающийся видит зеркало, которое не светит. И поэтому о зеркале, которое не светит, открывающемся, написано: *видение* ⁽⁷⁾. Про зеркало, которое светит сокрытое, написано: *познание*. Ибо так написано: *не дал знать*.

Подошли раби Эльзар и раби Аба и поцеловали руки его. Заплакал раби Аба и сказал:

— Горе! Когда покинешь ты мир, и останется мир без тебя сиротой, — кто сумеет делать ясными слова Торы?

Открыл раби Аба и сказал:

— *И скажете: так для жизни. И ты — мир, и дом твой — мир, и все, что у тебя... — мир*⁶.

И скажете: так для жизни... — а разве Давиду не был известен Наваль ⁽⁸⁾, что он сказал о нем: *и скажете: так для жизни?* Но день этот был праздничным днем Новолетия, и Святой, благословен Он, сидел и судил вселенную, и о Святом, благословен Он, было сказано: *и скажите: так для жизни...* — чтобы связать *так* (Ko) ⁽⁹⁾ с жизнью, от которой зависит всякая жизнь. И *ты — мир...* — что значит *и ты?* Ты... — следовало бы сказать. Но не случайно: *и ты...* — все сказано Святому, благословен Он, чтобы завязать узел веры. Отсюда мы учим, что запрещено желать мира грешнику. Но если приключится нужда, то следует обратиться к нему так, как Давид, который благословил Святого, благословен Он, а казалось, что говорит о нем ⁽¹⁰⁾. Может быть, ты скажешь, что это лживая уловка. Нет. Ибо превозносить Святого, благословен Он, даже если кажется, что говорится о другом, — не значит лгать. Но всякий, кто желает мира пра-

Шемот, 6, 3. ⁴

Там же. ⁵

1 Шемуэль, 25, 6. ⁶

веднику, — как бы желает мира Святому, благословен Он. Тем более, приветствующий Учителя⁽¹¹⁾, который — мир вышним и нижним.

БОЛЕЗНЬ РАБИ ШИМОНА

(ЗОГ'АР ХАДАШ, 296-29г)

Учили наши мудрецы:

Когда занедужил раби Шимон бен Йохай, пришли к нему раби Пинхас, раби Хийя и раби Абагу. Сказали ему:

— Тот, кто служит опорой миру, слег?

Сказал им:

— Не вышнее Судилище вершит суд надо мной. Ибо ведомо мне, что я не отдан ни Ангелу, ни Судье высокому. Ибо не таков я, как другие сыны человеческие. Но сам Святой, благословен Он, занят моими делами, а не Его Судилище. И именно об этом сказал перед Ним Давид в своей молитве:

Суди меня, Боже, и веди тяжбу мою¹.

И так же сказал Шеломо:

Чтобы вершить суд раба Своего².

Лишь Он, и никто иной. Ибо так учили мы:

Когда человек заболевает, вышние Судьи вглядываются в дела его. Одни из них склоняются к тому, чтобы оправдать его, глядя на заслуги этого сына человеческого. Другие же склоняются к тому, чтобы осудить его, глядя на грехи этого сына человеческого. И не уйдет человек от суда по своему желанию. Но тот, кого судит Вышний Царь, властвующий над всем, Благой, — для него суд не может быть ничем, кроме блага. Почему? Вот как мы учили:

Теҿилим, 43, 1. ¹
1 Мелахим, 8, 59. ²

Весы Вышнего Царя постоянно склоняются к оправданию, и Он весь — свойство милосердия, и в Его власти оставлять грехи и прощать преступления. Как об этом написано:

*Ибо у тебя прощение...*³ —

а не у другого.

И поэтому я молил Его, чтобы Он вершил мои суды. И я войду в мир грядущий тринадцатью⁽¹⁾ дверями, которые не проходил никто, кроме Отцов. И не найдется никого, кто посмеет воспрепятствовать мне. И еще: я не стану у них просить позволения.

Произнес раби Шимон это слово, и увидели они, что нет его в доме на постели. Удивились они и не могли говорить от того великого страха, который напал на них. Пока они сидели так, повеяло на них ароматами множества благовоний, и расправилась сила каждого из них до такой степени, что узрели они раби Шимона. И он говорил слова, а они не видели никого рядом с ним. Спустя какое-то время сказал им раби Шимон:

— Видели вы что-либо?

Сказал ему раби Пинхас:

— Нет. Но удивлялись мы тому, что долго не было видно тебя на постели твоей. А когда мы увидели тебя, повеяло на нас ароматами Сада Эден. И слышали мы твой голос, но не знаем, кто говорил с тобой.

Сказал им:

— А разве вы не слышали другие голоса, кроме моего?

Сказали они:

— Нет.

Сказал им:

— Недостойны вы лицезреть Ветхого Днями.

Сказал он им:

— Скажу я вам еще: удивляюсь я раби Пинхасу, что не увидел он. Ибо ныне я видел его в Том Море подле моего сына, раби Эльазара. И ныне послали за мной сверху, и показали мне места праведников в мире грядущем. И ни одно из них не порадовало моего сердца, кроме моста возле Ахии Гашилони. И выбрал я себе место и вошел, и вошли со мною триста душ правед-

ников, и самый высокий из них — первый Адам. Который сел возле меня и говорил со мною, и просил, чтобы я не открывал его грех всему миру, кроме того, что о нем рассказала Тора, как спрятался он в том древе Сада Эден. Сказал я ему: «Собратья уже открывали это». Сказал Он: «То, что открыли между собой Собратья — хорошо это и правильно. Только не следует открывать остальному миру».

В чем причина этого? В том, что Святой, благословен Он, печется о чести его и хочет, чтобы о грехе его было известно лишь то, что сказано о древе, от которого он ел. И Святой, благословен Он, открыл мне это Духом святости. И Собратьям, чтобы они беседовали между собой. А не малым детям и не тем, кто еще только придет в мир. И это не такая вещь, которую постигает любой человек и легко заблуждается ней. Вовсе не из-за греха, которым тот согрешил, а ради чести Вышнего Имени, с которым сыны человеческие бывают неосмотрительны, как написано:

Вот имя Мое навеки...⁴ —

и приходят спрашивать о том, о чем им не следует знать. И именно об этом написано:

Дабы не прорвались к Господу, чтобы видеть, и падет из него изрядное⁵.

Что значит: *и падет из него изрядное*? Так мы определили: тот брат, который обучает всех Святому Имени, он падет и будет наказан за этот грех больше, чем все они, как написано:

И падет из него изрядное... —

тот самый учитель ⁽²⁾, который будет наказан за это преступление.

Приблизился к нему раби Эльазар, сын его. Сказал ему:

— Отец, что я там?

Сказал ему:

— Блаженна участь твоя, сын мой! Еще долгое время ты не будешь погребен рядом со мной ⁽³⁾, но в Том Мире я уже выбрал места для тебя и меня. Блаженны праведники, ибо суждено им славить Господина вселенной подобно тем Ангелам, кото-

Шемот, 3, 15. ⁴
Там же 19, 21. ⁵

рые служат перед Ним. Об этом написано:

*Лишь праведники хвалят Имя Твое, сидят верные у лица
Твоего*⁶.

ПРАВЕДНИК

(ЗОГАР 1, 162а-163а)

Раби Йиса Зута⁽¹⁾ находился перед раби Шимоном. Сказал ему:

— Написано:

Благословения главе праведника¹.

Следовало бы сказать: *праведнику*. Что значит: *главе праведника*.

Сказал ему:

— Глава праведника — это святая корона, и уже говорилось об этом. Помимо прочего, глава праведника — это *Йаков*, который принимает благословения и опускает их Праведнику. И уже оттуда рассыпаются во все стороны, и благословляются все миры. Однако, вот что установили мы. Благословения главе праведника. Праведником называется место завета⁽²⁾, откуда выбиваются источники вовне. Отверстие емкости, которой отмеряют вино, — это голова. Так и глава праведника. Когда этот уровень устремляет источники Женскому, то получает название главы праведника. Праведник — это глава, поскольку в нем находятся все благословения. Вдобавок тот человек, который сумел сохранить знак священного завета и выполняет заповеди Торы, называется праведником — и с головы до ног так называется. И бла-

гословения, сходящие сверху, почивают на его голове, и через него эти благословения воплощаются во вселенной: в святых и праведных сыновьях, которым он дает существование.

Еще спросил раби Йиса и сказал:

— Написано:

*Юношей был я, также состарился и т. д.*²

Утверждают про это высказывание, что его князь мира⁽³⁾ сказал. И сказал его в мудрости, большей, чем та, о которой помышляют люди.

Сказал ему:

— Прекрасно, сын мой. Ибо про святое единство сказано: *юношей был я, также состарился...* — и так это.

*И не видел я праведника покинутого...*³ —

это хвала единству, ибо не бывает дня без ночи. Ибо ночь в нем находится постоянно, а Праведник ухватился сверху и ухватился снизу.

*И семя его просящим хлеба*⁴.

Что это значит? Вот что: в тот час, когда он выливает и низводит семя, не ищет он Женского, ибо находится с ним и не покидает его никогда, и доступно ему. Ибо семя нисходит лишь тогда, когда Женщина рядом, и едина их общая страсть в едином слиянии неразлучных. И поэтому не приходится ему искать ее.

Сказал ему:

— Но во время изгнания не так.

Сказал ему:

— Написано: *семя его*, а не он сам. Когда выходит оно? Когда Женское в слиянии с Мужским. А если ты скажешь: «*Не видел я праведника покинутого*» — а как же во время изгнания? Вот как: ухватился сверху, и никогда не бывает покинут. В иное время не покинут он Женским: ухватился сверху и ухватился снизу. Ухватился сверху во время изгнания. В иное время ухватывается за оба края: сверху и снизу. И никогда не покинут. Написано:

Тегилим, 37, 25.²

Там же.³

Там же.⁴

*И дал их Бог в свод неба...*⁵ —

это Праведник. И хотя сказано: *в свод неба...* — но это именно тот *свод неба*, который суть нижний предел тела.

Приди, взгляни. Это два небосвода, и они начало и конец, один подобен другому. Начало — это восьмой небосвод, в него погружены все звезды, малые и большие. И это вышний небосвод, сокрытый, который зиждет все, и из которого все выходит. И он восьмой — от нижних к вышним. И он — начало, поскольку все выходит из него. Так же и восьмой небосвод от вышних к нижним, ибо в него погружены все звезды, света и светила. И он вбирает все, и это — нижний предел всего. Подобно тому, как на том восьмом небосводе, который суть начало всего, подвешены все света, и он вбирает их, и они из него выходят, — так и на этом восьмом небосводе подвешены все света, и он воспринимает их, и они выходят из него во все миры. Начало и конец пребывают как нечто единое, и поэтому он является рекой, которая вытекает и нисходит, и никогда не прерывает течение своих вод. Все это для того, чтобы конец был подобен началу. И посему: *дал их Бог в свод неба*.

*Чтобы светить на землю*⁶.

И хотя было сказано, что все существует как нечто единое, и это ясное объяснение сути дела. Тем не менее в чем разница между ними? Вот в чем: один зиждет и питает вышний мир, в котором находится, и все горние пределы, а другой зиждет и питает нижний мир и все пределы дольные. А если ты скажешь: «Кто это, вышний мир?» Вот, этот восьмой высший сокрытый небосвод — вышний мир, и так он называется. Ибо существуют два мира, но этот мир — он вышний, и все те, которые выходят из него, называются его именем. А те, которые выходят из нижнего мира, называются его именем. И то, и другое — суть Единый, благословен Он вовек и во веки веков.

Приди, взгляни.

*Насытятся деревья Господа, кедры Ливана, которые Он насадил*⁷.

Берешит, 1, 17.⁵

Там же.⁶

Тегилим, 104, 16.⁷

О том, что такое Ливан, уже упоминалось. И сказано далее:
*Там, где птицы будут гнездиться, хасида (аист) — кипарисы дом ее*⁸.

Там, где птицы будут гнездиться — в каком месте? На Ливане. И это те две птицы, о которых неоднократно говорилось, и от них отделяются много иных птиц. Но это птицы — вышние, и они вылетают с Ливана, который наверху, и тайна этого:

У Лавана ⁽⁴⁾ *две дочери и т. д.*⁹

Хасида — кипарисы дом ее — те шесть вышних сыновей, шесть сторон вселенной, как говорилось. Почему называется Хасидой? Вот почему: тот вышний мир, хотя он — Женское, но мы называем его Мужским, ибо когда он простирается, из него выходят все блага и все света. И поскольку Он — Хасида, то выходит из него Хесед (милость), то есть первоначальный свет, о чем написано:

*И сказал Бог: будет свет*¹⁰.

И поэтому: *кипарисы дом ее. Кипарисы*. Не читай *кипарисы...* — а: *на вершинах* ⁽⁵⁾. Ибо иной мир, в нижних, дом ее, и это — дом Судилища для вселенной. И он иногда называется так, как зовется в вышних, и про этот уровень написано:

*И пожалел Господь, и опечалился в сердце своем*¹¹.

Ярость гнева Господа ⁽⁶⁾.

Ибо такое связано с этим уровнем, а все то, что выше — целиком свечение жизни для всех сторон.

И об этом учили мы: нет печали пред лицом Вездесущего ⁽⁷⁾. Именно *пред лицом*. И об этом написано:

*Служите Господу в радости, подходите к лику Его с песнопением*¹².

Служите Господу в радости — относится к вышнему миру. *Подходите к лику Его с песнопением* — относится к нижнему миру.

Блаженны они, сыны Исраэля, в этом мире и в мире грядущем

Там же, 17. 8

Берешит, 29, 16. 9

Там же, 1, 3. 10

Там же, 6, 6. 11

Тефелим, 100, 2. 12

цем. Про них написано:

Счастливы ты, Израэль! Кто подобен тебе, народ спасаемый в Господе? Щит помощи твоей, и который — меч гордости твоей, и солгут и т. д.¹³

ТАЙНА НЕЧИСТОТЫ

(ЗОГАР 3, 79a-79b)

Учили. Написано:*И к жене во время истечения нечистоты ее не приближайся, чтобы открыть наготу ее¹.*

Учил раби Йефуда:

— В поколении, среди которого живет раби Шимон бен Йохай, — все праведны, все благочестивы, все боятся греха. *Шехина* пребывает между ними. Такого не было в иных поколениях. Поэтому эти слова распространяются, а не прячутся. Не так в иных поколениях: там не могли открывать вышние тайны, а те, кто обладал ведением, боялись.

Когда раби Шимон объяснял тайны этого стиха из Писания, из глаз Собратьев текли слезы, и все те слова, которые произносил он, открывались их взорам, как написано:

Устами к устам говорю с ним: и видение, а не загадки².

Однажды загадал раби Йиса, говоря:

— Яйцо истины, которое снесла птица, обитающая в огне, и раскололось оно на четыре части. Две из них вознеслись, одна упала, а последняя возлегла на ложе великого моря.

Сказал раби Аба:

— Святое ты сделал будничным в присутствии раби Шимона! Ведь написано: *уста́ми к уста́м говорю с ним*.

Сказал ему раби Шимон:

— Не успеет это яйцо расколоться, как ты покинешь мир.

Так и случилось в Идре ⁽¹⁾ раби Шимона ⁽²⁾.

Учили. Во дни раби Шимона говорил человек своему собрату: «Раскрой уста свои, и пусть светят слова твои» ⁽³⁾. А когда опочил раби Шимон, стали говорить:

*Не дай устам твоим ввести в грех плоть твою*³.

Преподано. Сказал раби Шимон:

— Если бы сыны земли размышляли над тем, что написано в Торе, не давали бы они повода Господину своему гневаться.

Учили. Когда пробуждаются жестокие суды, чтобы сойти в мир:

и к жене во время истечения нечистоты ее и т. д... —

то здесь пишется:

*...тайна Господа — боящимся Его*⁴.

А в святой Идре говорилось: «Здесь надлежит нам открыть, ибо сюда удалился».

Так мы учили. В час, когда вышний могучий Змей бывает разбужен грехами мира, и соединяется с женщиной, и вводит в нее скверну, — тогда Мужчина отделяется от нее из-за того, что нечиста она и зовется нечистой. И нельзя Мужчине приближаться к ней: горе, если он осквернится ею в то время, когда она нечиста!

И учили. Сто двадцать пять видов нечистоты, скрепленных с уровнем могучего Змея, сходят в мир. И двадцать семь самых главных из них поселяются в женщинах и прилепляются к ним. Горе тому, кто приблизится к ней в это время!⁽⁴⁾ Ибо тот, кто приблизится к ней, придаст образ изъяну в вышнем. Ведь из-за этого греха пробуждается наверху могучий Змей и бросает скверну туда, где в ней не нуждаются. И соединяется с Женским, и умножает волосы свои у Мужского, а Женское оскверняется, и растут ее волосы, и увеличиваются ее ногти. И тогда начинают пробуждаться суды во вселенной и все оскверняется. Об этом написано:

*Ибо Святилище Господа осквернил*⁵.

Осквернилось *Святилище Господа* грехами сынов человеческих.

Преподано. Что значит написанное:

И вражду положу между тобой и между женою?^{6 (5)}

Двадцать четыре вида нечистоты ввел Змей в Женское, когда соединился с ним, в соответствии с численным значением *вражды* (6). Двадцать четыре вида пробудились сверху и двадцать четыре — снизу. И отросли волосы, и увеличились ногти, и тогда суды пробудились во всем.

И преподано. Когда женщина хочет очиститься (7), должна она срезать те волосы, которые отросли в дни ее нечистоты, и остричь ногти вместе со всей грязью, которая в них.

Ибо преподано в Тайнах нечистоты. Скверна, которая в ногтях, пробуждает иную скверну. И поэтому следует их надежно укрыть. А тот, кто уничтожает их, — как бы пробуждает *Милость* во вселенной, и преподано, что не должен человек оставлять память об орудиях зла. Ибо учили мы, что тысяча четыреста пять видов зла держится за ту скверну, которую ввел могучий Змей, и все они пробуждаются от скверны ногтей. И используя то, что связано с ними, всякий, кто захочет, может наводить порчу на сынов человеческих. И тот, кто уничтожает их, тот как бы увеличивает *Милость* во вселенной (8), и исчезают злые суды. И пусть он уничтожит эту скверну и ногти, на которых она отпечаталась. Тот, кто наступает на них голой ногой или в обуви, может причинить себе вред (9).

Если остатки от остатков выпшней нечистоты таковы, то тем более — женщина, сочетавшаяся со Змеем и получившая от него скверну, которую он ввел в нее. Горе вселенной, воспринявшей от нее эту скверну! Поэтому:

И к жене во время истечения нечистоты ее не приближайся.

Сказал раби Шимон:

— Сказал Святой, благословен Он: «Совершайте надо Мной жертву искупления в новомесячье» (10). Именно *надо Мной*, для

того, чтобы Змей исчез, и возблагодарил тот, кто требует этого. *Надо Мной*, как написано:

*Серафимы стоят сверху над Ним*⁷.

И про Кораха написано:

*Вошедшие в сговор над Господом*⁸.

Ибо из-за них пробудился тот, кто пробудился, появившийся с их стороны. Так же и здесь: «Совершайте надо Мной жертву искупления». Именно *надо Мной*, чтобы возблагодарил и чтобы исчез Змей и не появлялся в том месте, на котором Он почиет⁽¹¹⁾. И из-за чего все это? «Из-за того, что уменьшил Я Луну, и тот, в ком нет нужды, владеет над нею». И поэтому написано:

И к жене во время истечения нечистоты ее не приближайся.

Счастливо поколение, среди которого находится раби Шимон бен Йохай, блажен его жребий среди вышних и нижних! О нем написано:

*Блаженна ты, земля, если царь твой — сын свободных*⁹.

Что значит *сын свободных*? Высоко держит голову, открывая и объясняя слова, и не боится. Также и он⁽¹²⁾ — *сын свободных*, и говорит то, что хочет, и не боится. Что значит *царь твой*? Это раби Шимон бен Йохай, властелин Торы, обладатель мудрости. Ибо всякий раз, когда раби Аба и Собратья видели раби Шимона, они бежали вслед за ним и говорили:

*Вослед Господу пойдут, как лев будет рычать Он*¹⁰!

Ишая, 6, 2. ⁷
 Бамидбар, 16, 10. ⁸
 Кофелет, 10, 17. ⁹
 Гошеа, 11, 10. ¹⁰

НАЧАЛО ИДРЫ ⁽¹⁾ РАБЫ

(30ḤAP 3, 1276–128a)

Преподано. Сказал раби Шимон Собратьям:

— До каких пор мы будем жить заветом, у которого одна опора! Написано:

Время действовать Господу: разрушили Тору Твою¹.

Дни коротки, заимодавец теснит, глашатай взывает весь день ⁽²⁾. А Жнецов поля ⁽³⁾ мало, да и они на краю виноградника. Они не ведают и не знают точно, куда им идти. Соберитесь, Собратья, внутри Идры, облаченные в доспехи, с мечами и копьями в руках. Снарядите себя, не мешкая: советом, мудростью, разумом, знанием, прозрением, могуществом рук и ног. Воцарите над собой Того, в чьей власти жизнь и смерть. Чтобы определять слова истины — слова, которым внимают вышние Святые. И радуются, слыша и постигая их.

Сел раби Шимон и заплакал. Сказал он:

— Горе, если приоткрою! Горе, если не приоткрою!

Собратья, которые находились там, умолкли. Встал раби Аба, и плакал, и сказал:

— Если угодно господину, то пусть он приоткроет. Ведь сказано:

Тайна Господа — боящимся Его².

А Собратья эти — они страшатся Святого, благословен Он, и

Тетилим, 119, 126. ¹

Там же 28, 14. ²

уже входили в Идру скинии ⁽⁴⁾. Среди них и вошедшие, среди них и вышедшие ⁽⁵⁾.

Учили. Считанное число Собратьев было перед раби Шимон, и там находились: раби Эльазар, сын его, и раби Аба, и раби Йегуда, и раби Йосе бар Йаков, и раби Ицхак, и раби Хизкия бар Рав, и раби Хия, и раби Йосе, и раби Йиса. Подали они руки с поднятыми вверх пальцами раби Шимону, вошли в поле под деревья и сели. Встал раби Шимон и произнес свою молитву. Сел он среди них и сказал:

— Каждый из вас пусть крепко сложит руки.

Сложили они руки, и он их принял в свои. Открыл и сказал ⁽⁶⁾:

— *Проклят тот муж, который сделает изваяние и образ, изделие рук мастера, и поставит тайно. И ответил весь народ и сказал: Да будет так*³!

Открыл раби Шимон и сказал:

— *Время действовать Господу*⁴.

Почему *время действовать Господу*? Потому что *разрушили Тору Твою*. Что значит: *разрушили Тору Твою*? Вышнюю Тору, которая исчезает, если ее не исполняют по правилам этого Имени. И о Ветхом Днями сказано. Написано:

*Блажен ты, Израэль, кто подобен тебе*⁵!

И написано:

*Кто из божеств подобен Тебе, Господи*⁶!

Подозвал раби Эльазара, сына своего, и усадил его перед собой, а раби Абу с другой стороны и сказал:

— Мы цельность всего! До сих пор исправлялись опоры.

Умолкли они. Услышали голос, и задрожали их колени. Что за голос? Голос вышних Крылатых, машущих крыльями. Возрадовался раби Шимон и сказал:

— *Господи! Услышал я слух о Тебе, испугался я*⁷.

Деварим, 27, 15. ³
 Тегилим, 119, 126. ⁴
 Деварим, 33, 29. ⁵
 Шемот, 15, 11. ⁶
 Хавакук, 3, 2. ⁷

Тогда следовало бояться. А наши дела обитают в любви, как написано:

*И возлюбилъ Господа Бога Твоего*⁸.

И написано:

*Из-за любви Господа к тебе*⁹.

И написано:

*Возлюбил Я вас*¹⁰.

Раби Шимон открыл и сказал:

— *Ходящий сплетник разглашает тайну, а верный духом скрывает слово*¹¹.

Ходящий сплетник... — это выражение непонятно. *Тот, кто сплетничает...* — так следовало бы сказать. Что же значит: *ходящий*? Но вот как: у того, кто беспокоен духом и недостойн доверия, слово, которое он услышал, ходит внутри, словно отрубил в воде, пока не выплескивается наружу. Отчего так? Оттого, что дух его не является духом постоянства. А о том, чей дух является духом постоянства, написано: *верный духом скрывает слово*. *Верный духом* — имеющий дух постоянства, как бы:

*И вобью Я его — кольцо на верном месте*¹².

На дух опирается слово. И написано:

*Не дай устам твоим ввести в грех плоть твою*¹³.

Лишь на тайне устоит вселенная. И если для мирских слов требуется тайна, то тем более для тайно-тайных слов Ветхого Дня-ми, которые не вручены даже вышним Ангелам.

Сказал раби Шимон:

— Не говорю небесам, чтобы внимали. Не говорю земле, чтобы слушала. Ибо мы — опоры миров!

Преподано: Тайна Тайн. Когда открывал раби Шимон в Тайне Тайн, содрогалась земля и Собратьев охватывал трепет...

Деварим, 6, 5. ⁸

Там же 7, 8. ⁹

Малахи, 1, 2. ¹⁰

Мишлей, 11, 13. ¹¹

Ишая, 22, 23. ¹²

Кофелет, 5, 5. ¹³

КОНЕЦ ИДРЫ РАБЫ

(ЗОҒАР 3, 144a–145a)

Преподано. Заплакал раби Шимон, и возвысил он голос свой. И сказал:

— Если бы со словами нашими, открывшимися здесь, спрятались Собратья в Идре грядущего мира и удалились из этого мира — это было бы хорошо и прекрасно. Чтобы не открылась никому из сынов земли.

Раскаялся в сказанном и произнес:

— Отрекаюсь от сказанного. Ибо ведомо Ветхому-Ветхих, Сокрытому-всех-Сокрытых, что не о своей славе пекусь, и не о славе отчего дома, и не о славе этих Собратьев — а лишь о том, чтобы не обманулись они в путях Его и не вошли со смущением в ворота дворцов Его и чтобы не были оттолкнуты. Блаженна с ними и моя участь в мире грядущем!

Преподано. Не успели выйти Собратья из Идры этой, как умерли раби Йосе, сын Йакова, и раби Хизкия, и раби Йиса. И увидели Собратья, что понесли их святые Ангелы в завесе. И произнес раби Шимон слово, и утихли они. Зарыдал он и сказал:

— Быть может — сжался и сохрани! — решено наказать нас за то, что раскрыли мы не раскрываемое со дня, когда Моше стоял на горе Синай, как написано:

И был там с Господом сорок дней и сорок ночей и т. д.¹

Что я здесь, если они наказаны за это?

Услышал голос:

— Счастливы ты, раби Шимон, блажен удел твой и Собратьев этих, пребывающих с тобою, ибо открылось вам то, что не открывалось и вышнему воинству. Однако приди, взгляни — вот что написано:

На первенце своем заложит основу его и на младшем сыне установит ворота его² (1).

И тем более, если с великой и могучей страстью прилепились их души в тот час, когда забирали их. Блаженна их участь, ибо отошли в непорочности.

Преподано. Когда приоткрывались слова, трепетали вышние и нижние, а голос пробуждался в двухсот пятидесяти мирах (2) — ведь это изначальные слова открывались внизу. И не успели еще их души вобрать в себя благоухание слов, как вышли эти души в лобзании (3) и связали себя с той завесой, и понесли их вышние Ангелы. И подняли их наверх. А почему именно их? Потому что еще прежде (4), до этого, они вошли и не вышли. А все остальные входили и выходили (5).

Сказал раби Шимон:

— Сколь блаженна участь этих троих! Ради них и наша участь блаженна в грядущем мире.

Раздался голос во второй раз и сказал:

— А вы, прилетевшие к Господу Богу вашему, все вы живы сегодня³.

Встали они и пошли. И всякое место, на котором они останавливали свой взгляд, возносило благоухания. Сказал раби Шимон:

— Это значит, что мир благословляется ради нас.

И лица всех их светились, и сыны земные не в силах были глядеть на них.

Преподано. Десять вошли, а семеро вышли, и был радостен раби Шимон. А раби Аба печалился.

Однажды сидел раби Шимон, и раби Аба был с ним. Произнес раби Шимон слово, и увидели они тех троих, которых вели

высшие Ангелы, и ради славы их показывали им небесные сокровища и обители. И привели они их в горы чистого бальзама. Успокоилось сердце раби Абы.

Преподано. С этого дня не покидали Собратья дом раби Шимона. И когда раби Шимон открывал тайны, только они находились там. И произносил о них раби Шимон:

— Мы семь очей Господа, как написано: *Эти семь — глаза Господа...*⁴ — и про нас сказано.

Сказал раби Аба:

— Мы шесть свечей, берущих свет от седьмой. Ты же — эта всеобщая седьмая, ибо без седьмой не существует шести. Ибо все зависит от седьмой.

Раби Йефуда произнес о нем:

— Суббота, от которой благословляются все шесть, как написано:

*Суббота Господу*⁵,

*Святая Господу*⁶.

Как суббота посвящена Господу, так и раби Шимон, суббота, посвящен Господу.

Сказал раби Шимон:

— Удивляюсь я этому привратнику с перепоясанными чреслами (6), что не было его внутри нашей Идры, когда открывались святые слова.

В это время пришел Элиягу, а на его челе три проблеска света.

Сказал ему раби Шимон:

— Почему не присутствовал учитель в изощренных начертаниях своего Владыки в день свадебного веселия?

Сказал ему:

— Клянусь тебе, раби: семь дней перед Святым, благословен Он, выбирали всех тех, которые придут и будут находиться с Ним, пока не войдут в вашу Идру. И я находился там и просил Его, чтобы Он позволил мне присутствовать. И тогда Он впряг меня в работу, и я не сумел. Ибо в тот день послал меня Святой,

Зехарья, 4, 10, 4

Шемот, 20, 10, 5

Там же, 16, 23, 6

благословен Он, совершать чудеса рав Гемнуне Саба и его товарищам, которых передали в царское узилище. И я сотворил им чудо: повалил стену царского дворца и связал узлом смерти сорок пять (7) воевод. И я освободил рав Гемнуну и его товарищей, и привел их в долину Оны, и спаслись они. И я снабдил их водой и хлебом, ибо они не ели три дня. И не оставлял их весь тот день. А когда я вернулся, то увидел завесу, которую несли Поддерживающие, и трое из Собратьев на ней. Спросил я о них, и ответили мне: «Это доля Святого, благословен Он, в свадебном веселье раби Шимона и Собратьев его». Счастливы ты, раби Шимон, и блажен удел твой и удел тех Собратьев, которые сидят перед тобой. Как много ступеней они исправили себе в грядущем мире! Как много свечей приготовлено, чтобы светить для них! И приди, взгляни. В этот день ради тебя раби Пинхас бен Йаир, тесть твой, был коронован пятьюдесятью венцами. И я вместе с ним входил во все реки в горах чистого бальзама, и он выбрал место себе и обустроил его (8).

Сказал он ему:

— Связь праведников с узлом корон во дни новомесечий и в субботы теснее, чем в остальные дни?

Сказал ему:

— Даже тех, кто снаружи, как написано:

И будет из месяца в месяц и из субботы в субботу...⁷ (9) —

если эти приходят, то тем более — праведники. Почему *из месяца в месяц*? Потому что коронуется святая Колесница Отцов. И *из субботы в субботу*? Ибо коронуется седьмой всех этих шести дней, как написано:

И благословил Бог день седьмой и т. д.⁸

И ты, раби Шимон, седьмой у шести, ты будешь коронован и освящен более всех. И ради тебя предназначено Собратьям этим, праведникам, наслаждаться в грядущем мире тремя наслаждениями (10), существующими в седьмом. И написано:

И назовешь субботу удовольствием, чтобы святить Господа прославленного⁹.

Ишай, 66, 23. ⁷

Берешит, 2, 3. ⁸

Ишай, 58, 13. ⁹

Кто это — *святость Господа?* ⁽¹⁰⁾ Это раби Шимон бен Йохай, который называется *прославленным* в этом мире и в мире грядущем.

ך"ן

АНГЕЛ СМЕРТИ

(30ҒАР 1, 217а-218б)

Преподано:

*И приблизились дни Иакова к смерти*¹.

Сказал раби ЙеҒуда:

— Горе вселенной! Ибо рожденные женщиной не видят и не слышат, и не знают, что каждый день раздается голос вестника в двухсот пятидесяти (1) мирах.

Учили. Некий мир известен в вышних, и когда выходит вестник, тот мир содрогается и трепещет. И появляются две птицы, покидающие этот мир; обитель же их под деревом, где видны жизнь и смерть. Летит одна птица в сторону юга, а другая птица — летит к северу. Одна птица — когда светлеет день, другая птица — когда темнеет день. И каждая из них кричит и возвещает то, что слышала она от вестника. Потом они хотят вернуться назад, но ноги их погружаются в отверстие великой бездны, и пойманы они ею до полуночи. Когда же приходит полночь, раздается голос вестника:

— *И как птицы, схваченные силком, так будут уловлены сыны Адама*².

Сказал раби ЙеҒуда:

— Когда уже связаны ноги человека и приблизились дни его — день этот зовется *днем Господа*: (2) возвращается к Нему дух Его.

Учили. Тогда поставлен над его духом святой венец, и он тот, о ком написано:

Дни лет наших — их семьдесят лет...³ —

и это седьмой венец всего. А если со стороны *Силы* пришел, то написано:

А если в силах — восемьдесят лет...⁴ —

это венец *Силы*, восьмой. И некуда дальше продолжать их, как написано:

И умножение их — труд и тщета⁵.

Не устоит здание там, где нет *Основания*.

Сказал раби Йеғуда:

— Блаженны праведники, когда Святой, благословен Он, хочет вернуть себе дух свой и вобрать его в себя. Ибо преподано. В час, когда Святой, благословен Он, желает вернуть себе дух свой, то о духе этом, если он чист, написано:

И дух вернется к Богу, который дал его⁶.

А если не чист он, горе этому духу, ибо принужден он будет омыться в пылающем огне и очиститься, чтобы войти в тело Царя. А если не очистится он, то горе этому духу! Ибо закружится он, словно камень в праще ⁽³⁾, как написано:

А душа врага твоего будет вертеться в гнезде пращи⁷.

Преподано. Если этот дух оказался достоин, то сколько благ припасено для него в Том Море! Об этом написано:

Глаз не видывал, Боже, кроме Тебя. Сделает Он надеющимся на Него⁸.

Сказал раби Йосе:

— Когда приблизились дни человека, тридцать дней провозглашают о нем во вселенной, и даже птицы небесные возвещают о нем. А если он достоин этого, то тридцать дней провозглашают о нем среди праведников в Саду Эден.

Теғилим, 90, 10. ³

Там же. ⁴

Там же. ⁵

Кофелет, 12, 7. ⁶

1 Шемуэль, 25, 29. ⁷

Ишял, 64, 3. ⁸

Учили. Все эти тридцать дней душа покидает его каждую ночь, и поднимается, и видит свое место в Том Мире. А этот сын человеческий не знает и не подозревает, и уже не властвует все эти тридцать дней над душой своей, как это было прежде. Об этом написано:

*Не властен Адам над духом, чтобы удержать дух*⁹.

Сказал раби Йефуда:

— С самого начала этих тридцати дней темнеет тень человека и облик его, видимый на земле, исчезает.

Раби Ицхак сидел однажды у дома раби Йефуды и был печален. Вышел раби Йефуда и увидел его, сидящего у ворот и печального. Сказал ему:

— Почему ты сегодня не такой, как в другие дни? (4)

Сказал ему:

— Я пришел, чтобы попросить тебя о трех вещах.

Первая: когда ты будешь говорить слова Торы и вспомнишь мое толкование этих слов, произнеси его от моего имени, чтобы упомянуть имя мое (5).

Вторая: удостой Йосефа, сына моего, Торы.

И третья: приходи на мою могилу все семь дней (6) и молись обо мне.

Сказал ему:

— Откуда это у тебя? (7)

Сказал ему:

— Вот, душа моя покидает меня каждую ночь и уже не светит мне в сновидениях, как было прежде. И еще. Когда я молюсь и подхожу к «Внимающему молитве» (8), вглядываюсь я тогда в тень моего облика на стене и не вижу его. И я говорю себе: раз облик мой исчез и стал невидимым, значит уже выходит вестник и провозглашает. Ибо написано:

*Лишь в облике движется муж...*¹⁰ —

все то время, пока облик человека не исчез, *движется муж* и дух его прочен в теле его. Исчезла тень его облика и стала невидимой — значит покидает он мир этот.

Сказал ему:

— Это видно также из написанного:

*Ибо тень дни наши на земле*¹¹.

Сказал ему: (9)

— Все то, о чем просил ты меня, сделаю я. Но попрошу тебя и я: в Том Мире выбери мне место рядом с тобой, как было и в этом мире.

Заплакал раби Ицхак и сказал:

— Умоляю тебя, не оставляй меня в эти дни.

Пошли они к раби Шимону и застали его занимающимся Торой. Поднял раби Шимон глаза свои и увидел раби Ицхака. И увидел Ангела Смерти, который бежал перед ним и плясал. Встал раби Шимон, взял раби Ицхака за руку. Сказал ему:

— Повелеваю: тот, кто часто входит, — войдет, а тот, кто не часто входит, — не войдет.

Вошли раби Ицхак и раби Йефуда. Был Ангел Смерти связан снаружи. Взглянул раби Шимон и увидел, что еще не пришло время. Ибо до восьмого часа дня сидел он обычно перед Шимон, и тот занимался с ним Торой⁽¹⁰⁾. Сказал раби Шимон раби Эльазару, сыну своему:

— Сиди возле дома. С тем, кого увидишь, не разговаривай. А если захочет войти, то произнеси заклятие, чтобы не вошел он.

Сказал раби Шимон раби Ицхаку:

— Не видел ли ты сегодня образа твоего отца? Ибо так мы учили: в час, когда человек покидает мир, его отец и его близкие находятся с ним, и он видит и узнает их. И все те, подле кого будет его обитель в Том Мире, на той же ступени, все они собираются и находятся с ним, и сопровождают душу его до того места, где будет место его.

Сказал он:

— Пока еще не видел.

Поднялся тогда раби Шимон и сказал:

— Владыка мира! Знаменит среди нас раби Ицхак, и он из тех семи очей⁽¹¹⁾, пребывающих тут. Вот, я держусь за него, дай ему мне!

Раздался голос и сказал:

— Крылами раби Шимона приближен престол Господина

его. Вот, твой он, и ты возьмешь его с собой, когда настанет тебе срок взойти на твой престол.

Сказал раби Шимон:

— Да будет так!

В это время увидел раби Эльазар, что исчез Ангел Смерти. Сказал он:

— Не место огненному бичу там, где раби Шимон бен Йохай.

Сказал раби Шимон раби Эльазару, сыну своему:

— Приди сюда и поддержи раби Ицхака, ибо я вижу, что боится он.

Вошел раби Эльазар и взял раби Ицхака за руку, а раби Шимон отвернул лицо свое и занялся Торой.

Задремал раби Ицхак и увидел отца своего. Сказал тот ему:

— Сын мой! Блаженна участь твоя в этом мире и в мире грядущем. Ибо в Саду Эден среди листвы дерева Жизни находится дерево, великое и могучее в обоих мирах. Это раби Шимон бен Йохай. И вот, оно держит тебя своими ветвями. Блаженна твоя участь, сын мой!

Сказал ему:

— Отец, что я там?

Сказал ему:

— Три дня стелили тебе в комнате упокоения твоего и открыли для тебя окна, чтобы свет лился с четырех сторон мира. И я видел место твое и потому говорю, радуясь: блаженна участь твоя, сын! Лишь вот что: сын твой до сих пор не удостоился Торы. А ныне двенадцать праведников из Собратьев должны были встретить тебя, и не успели они выйти, как раздался во всех мирах голос: «Здесь ли еще Собратья, увенчанные ради него? Ибо раби Шимон просьбу просил, и было даровано ему. Мало того: здесь у него семьдесят мест, украшенных коронами. И двери каждого из мест распахнуты в семьдесят миров, и каждый из этих миров открыт для семидесяти гонцов, а каждый из семидесяти гонцов имеет доступ к семидесяти вышним венцам, а оттуда открыты пути к Ветхому, Сокрытости всего. Чтобы созерцать то высшее наслаждение, которое светит и дарует блаженство всему. Как об этом говорится:

*Чтобы прозревать в упоении Господа и посещать чертог Его*¹².

Что значит: *посещать чертог Его*? То же, что написанное:

*Во всем доме Моем верен он*¹³».

Сказал ему:

— Отец, сколько времени отпущено мне в этом мире?

Сказал ему:

— Нет у меня права, да и не сообщают об этом человеку. Но предстоит тебе на великом торжестве раби Шимона накрывать стол его. Как сказано:

*Выйдите и поглядите, дочери Циона, на царя Шеломо и на корону его, которой его увенчала мать в день свадьбы его и в день веселия сердца его*¹⁴.

Тут проснулся раби Ицхак. Был он весел и лицо его светилось. Посмотрел на него раби Шимон и взгляделся в его лицо. Сказал ему:

— Что-то новое услышал ты⁽¹²⁾.

Сказал ему:

— Это так.

Поведал ему. Поклонился он раби Шимону.

Учили. С этого дня брал раби Ицхак своего сына за руку и занимался с ним Торой, и не оставлял его. Когда приходил к раби Шимону, то сажал сына снаружи, а сам садился перед раби Шимонем. Произносил он перед ним:

— Господи, отними меня, поучись за меня¹⁵.

НАЧАЛО ИДРЫ ЗУТЫ ⁽¹⁾

(ЗОЃАР 3, 2876–288а)

Преподано. В тот день, когда раби Шимон решил отойти из мира и приводил в порядок свои дела, собрались Собратья в доме раби Шимона. И были возле него раби Эльазар, сын его, и раби Аба, и остальные Собратья, и дом был полон. Поднял глаза раби Шимон и увидел, что наполнился дом. Заплакал раби Шимон и сказал:

— В прошлый раз ⁽²⁾, когда я был болен, рядом со мной находился раби Пинхас бен Йаир ⁽³⁾. И не беспокоили меня до тех пор, пока я не выбрал себе место. И когда я вернулся, окружил меня огонь и больше не исчезал, и никто не входил без позволения. А ныне я вижу, что исчез он, и вот — наполнился дом.

Пока сидели они так, открыл раби Шимон глаза свои и увидел то, что увидел. И появился вдруг огонь, и все они вышли из дома. И остались лишь раби Эльазар, сын его, и раби Аба, а другие Собратья сидели снаружи. Сказал раби Шимон раби Эльазару, сыну своему:

— Выйди, посмотри: здесь ли раби Ицхак? Ведь я был залогом за него ⁽⁴⁾. Скажи ему, чтобы он привел в порядок свои дела, а потом находился возле меня. Блаженна участь его!

Приподнялся раби Шимон и сел, и смеялся он, и радовался. Сказал он:

— Где Собратья?

Встал раби Эльазар и привел их. Сели они перед ним. Воздел руки свои раби Шимон и произнес молитву. И был он радостен

и говорил:

— Пусть здесь останутся лишь те Собратья, которые были в Идре⁽⁵⁾.

И вышли все, и остались раби Эльазар, сын его, и раби Аба, и раби Йеғуда, и раби Йосе, и раби Хия. Тем временем пришел и раби Ицхак. Сказал ему раби Шимон:

— Как прекрасна участь твоя! Как много новой радости ожидает тебя сегодня.

Сел раби Аба за его спиной, а раби Эльазар перед ним. Сказал раби Шимон:

— Ныне час наивысшего благоволения. И я хочу без смущения войти в мир грядущий. И святые слова, которые я не открывал до сих пор, я хочу открыть перед Шехиной. Чтобы не говорили: «Ущербным он отошел из мира». И я хранил их до сих пор в своем сердце, чтобы ими войти в грядущий мир. И так я разделю вас: раби Аба будет записывать, раби Эльазар, сын мой, будет повторять, а остальные Собратья пусть обдумывают в сердцах своих.

Встал раби Аба за его плечами, а раби Эльазар, сын его, сидел перед ним. Сказал он ему:

— Встань, сын мой, ибо другой⁽⁶⁾ займет это место.

Поднялся раби Эльазар. Окутался⁽⁷⁾ раби Шимон и сел. Открыл он и сказал:

— *Не мертвые восславят Господа и не все сходящие к Дума¹.*

Не мертвые восславят Господа... — именно так: не те, которые называются мертвыми. Ибо Святой, благословен Он, зовется Живым и пребывает среди тех, которые называются живыми. А в конце стиха написано: И не все сходящие к Дума... — а все те, кто сходит к Дума⁽⁸⁾, остаются в Преисподней. Иное дело мы, зовущиеся живыми, ибо Святой, благословен Он, печется о нашей славе.

Сказал раби Шимон:

— Как отличается нынешний час от Идры!⁽⁹⁾ Ибо в Идре присутствовал Святой, благословен Он, и колесницы Его. А ныне пришел сюда Святой, благословен Он, с праведниками Сада

Эден — то, чего не происходило в Идре. А Святой, благословен Он, печется о славе праведников больше, чем о своей собственной славе. Как это написано про Йарвама⁽¹⁰⁾, который воскурял и поклонялся идолам, а Святой, благословен Он, был долго-терпелив к нему. Но когда он простер руку свою к пророку Идо, то отсохла его рука, как написано:

*И высохла его рука и т. д.*².

И не про то, что служило идолам, написано такое, а про то, что простер руку свою к пророку Идо. И ныне Святой, благословен Он, думает о нашей славе, и они все пришли с Ним.

Сказал он:

— Вот, рав Гемнуна Саба здесь, а вокруг него семьдесят праведников, начертанных на коронах, каждый из которых сияет сиянием от отблеска Ветхого Святого, Сокрытого-всех-Сокрытых. И он пришел, чтобы в веселии выслушать те слова, которые скажу я.

Пока он так сидел, сказал он:

— Вот и раби Пинхас бен Йаир здесь. Приготовьте место ему.

Пришли в трепет Собратья, которые были там, и они встали и уселись по краям комнаты. А раби Эльзар и раби Аба остались возле раби Шимона. Сказал раби Шимон:

— В Идре нами было заведено так: говорили все Собратья и я вместе с ними. На этот раз лишь я буду говорить, а все станут внимать моим речам: вышние и нижние. Блаженна участь моя сегодня!

Открыл раби Шимон и сказал:

— Я — другу моему, и надо мной влечение его...³ —

все дни, когда я был связан с этим миром, одним узлом я был связан со Святым, благословен Он, и поэтому ныне: *и надо мной влечение Его*. Ибо Он и вся Его святая свита пришли, чтобы выслушать в веселении скрытые слова и величание Ветхого Святого. Сокрытого-всех-Сокрытых. Отделенного и Отделяющегося, и Неотделимого. Ибо все к нему прилепляется, и Он ко всему прилеплен. Он — Вс. Ветхий-всех-Ветхий, Сокрытый-

1 Мелахим, 13, 4. ²
Шир, 7, 11. ³

всех-Сокрытых. Определяющий себя и Неопределенный. Определяющий себя — чтобы давать всему существование. И неопределенный — чтобы не налицествовать. Когда приобретает определенность — выводит девять свечений, которые пылают от Него, от Его предопределений. И они светят из Него, насыщаются светом и воспламеняются, и идут, и распространяются во все стороны. Подобно свече, от которой распространяется свет во все стороны. И когда этот распространяющийся свет дает воспринять себя — воспринимается лишь присутствие свечи. Так и Он, Ветхий Святой, Высшая Свеча, Сокрытость-всех-Сокрытостей. И Он не налицествует вне этих распространяющихся свечений, открывающихся и спрятанных. И они называются. *Святое Имя* — и поэтому все суть одно. А о сказанном нашими Собратьями в ранних книгах: что это сотворяющиеся ступени и Ветхий Святой проявляется в каждой из них, так как это предопределения Ветхого Святого, — об этом сейчас говорить не время, ибо я уже говорил об этом в святой Идре ⁽¹¹⁾. И я узрел то, чего не знал тогда, и сохранил это слово в своем сердце до нынешнего дня. И ныне я буду свидетельствовать перед Святым Царем и перед всеми удостоившимися истины, которые пришли, чтобы выслушать слова эти...

КОНЕЦ ИДРЫ ЗУТЫ

СМЕРТЬ РАБИ ШИМОНА

(ЗОҒАР 3, 2966)

— **И**бо там заповедал Господь благословение, жизнь до века^{1 (1)}.

Сказал раби Аба:

— Едва успел светоч святой⁽²⁾ произнести слово «жизнь», как прервалась речь его. А я записывал и собирался записывать дальше, но не слышал. И я не поднимал головы, ибо столь ярок был свет, что не мог я взглянуть. Вдруг трепет объял меня. Я услышал голос, произносящий: «Долготу дней и годы жизни»^{2 (3)}. Услышал я другой голос: «Жизнь просил у Тебя»^{3 (4)}. Весь этот день не исчезал огонь в доме и никто не мог подойти к нему, так как свет и огонь окружали его весь этот день. Упал я на землю и зарыдал. После того, как исчез огонь, увидел я светоч святой, святого святых, отошедшего из мира: он лежал, окутанный, на правом боку, и лицо его было веселым. Поднялся раби Эльазар, сын его, взял его руки и поцеловал их. А я лобызал прах у ног его. Собрались Собратья оплакать его, но не смогли говорить. Начали Собратья плач о нем, а раби Эльазар, сын его, трижды повергался на землю, но не мог открыть уст. Наконец

Теґилим, 133, 3. ¹

Мишлей, 3, 2. ²

Теґилим, 21, 5. ³

открыл и сказал: «О отец, отец! Было трое — остался один⁽⁵⁾. Ныне звери блуждают, птицы летят и скрываются в расщелинах над великим Морем, а Собратья истекают кровью»⁽⁶⁾. Поднялся раби Хия на ноги и сказал: «До сих пор светоч святой присматривал за нами. Ныне же следует позаботиться о нем и о славе его».

Встали раби Эльазар и раби Аба, положили его на погребальные носилки. Кто зрел замешательство Собратьев? А весь дом источал благовония. Понесли его на носилках, и никто не смел приближаться к нему, кроме раби Эльазара и раби Абы. Пришли люди этого селения, вооруженные и со щитами, и упрашивали их⁽⁷⁾. Кричали на перекрестках жители Мерона⁽⁸⁾, которые боялись, что не там он будет погребен. Носилки, когда вынесли их, поднялись на воздух и огонь пламенел перед ними. Послышался голос:

— Придите, приблизьтесь и соберитесь на торжество раби Шимона! Придет мир, упокоятся на ложах своих⁴.

Когда достигли пещеры, услышали голос из пещеры:

— Се муж, колеблющий землю, сотрясающий царства⁵.

Много произносящих недоброе на небесах умолкло сегодня ради тебя, раби Шимон бен Йохай. Ибо его Господин каждый день величает его. Блаженна участь его наверху и внизу. Сколько высших сокровищ припасено для него! О нем сказано:

*А ты иди к концу, и опочишь, и восстанешь за жребием своим в конце дней*⁶.

Ишай, 57, 2. ⁴

Там же, 14, 16. ⁵

Даниэль, 12, 13. ⁶

ВИДЕНИЯ РАБИ ЙЕҔУДА

(ЗОҔАР 1, 2166-217а)

Преподано. Сказал раби Йосе:

— С того дня, когда вышел раби Шимон из пещеры, не прятались слова от Собратьев и великие тайны столь зримо открывались среди них, как если бы даны были в тот час на горе Синай. Когда же опочил он, произошло написанное:

И замкнулись источники бездны и прорехи небес¹.

И пытались Собратья обдумывать слова, но не сумели совладать с ними.

В один из дней сидел раби ЙеҔуда у входа в Тверью и увидел двух верблюдов, несущих на спинах своих зерно⁽¹⁾. Упала поклажа с зерном на землю, и слетелись птицы. Не успели вспугнуть их, как сами они взвились и улетели. Потом прилетело еще несколько птиц, и их гнали, и бросали в них камнями, но не улетаи они. И кричали на них, а они не разлетались.

Услышали некий голос:

— Корона корон во мраке — быть Господину во вне!

Тем временем подошел какой-то человек, взглянул на это и сказал:

— Не исполнилось то, о чем написано:

И спустилась стая на туши, и прогнал их Авраам².

Сказал раби ЙеҔуда:

Берешит, 8, 2. ¹
Там же, 15, 11. ²

— Это делал и я, но они не разлетались.

Повернул этот человек голову и сказал:

— До времени, пока не свело волосы с головы Господина и не остригло Госпожи (2).

Бежал он вслед за ним три мили, но тот не объяснил ему. Пал духом раби Йеѓуда.

Однажды задремал он под деревом и увидел во сне четырех взнузданных Крылатых. И взошел раби Шимон на них, а с ним — свиток Торы. И ни одной книги вышних тайн и Сказаний (3) не оставил он, все взял с собой и вознесся вместе с ними на небо. И увидел он, как тот скрылся из глаз и более не показывался.

Пробудившись, сказал он:

— Воистину, когда опочил раби Шимон, покинула мудрость землю. Горе поколению людей, лишившихся этого камня драгоценного, в котором делались зримыми и на который опирались вышние и нижние.

Пошел он к раби Абе и поведал ему. Взялся раби Аба за голову и заплакал. Сказал он:

— Раби Шимон! Жернова, мелющие каждый день драгоценную манну! И ее собирают, как написано:

Трудившийся мало собрал десять объемов³.

А ныне жернова и манна исчезли. И почти ничего не осталось в мире от них, как написано:

Возьми кубшин и насыть в него полную меру манны, и положи это перед Господом в хранилище⁴.

Не открыто положи, а в хранилище, то есть сокровенно. Кто сумеет ныне открывать тайны, кто уразумеет их!

Шепнул он раби Йеѓуде шепотом:

— Несомненно, тот человек, которого ты видел, — это Элияѓу. И он не захотел открывать тайны. Чтобы постиг ты величие раби Шимона во дни его и чтобы его оплакало поколение.

Сказал ему:

— Достаточно наплакались те, кто плачет о нем.

Раби Йеѓуда весь день плакал, вспоминая о том, что случилось

Бамидбар, 11, 32. ³

Шемот, 16, 33. ⁴

с ним и с другими Собратьями в святой Идре. Он говорил:

— Увы мне, что не удаился я в тот день из мира вместе с теми тремя, что удалились⁽⁴⁾. Тогда бы не пришлось мне видеть это поколение столь изменившимся.

В НЕБЕСНОМ УЧИЛИЩЕ

(ЗОҒАР 1, 36-46)

Раби Хия и раби Йосе были в дороге. Когда приблизились к некому полю, сказал раби Хия раби Йосе:

— Правильно у вас говорится: *Бара Шет* (сотворил шесть) ⁽¹⁾. Ибо шесть высших дней у Торы, и не больше. Другие же сокрыты. Но видели мы в тайних Первоздания, что говорится так:

Начертания начертал тот самый Святой Сокрытый во внутренних некой Сбереженности. Сводя в точку, вонзая, Он начертал начертания и спрятал в ней. Как тот, кто закрывает все одним ключом, ключ этот запирает все в одном чертоге. И хотя все заперто в этом чертоге, сущность всего в том самом ключе. Этот ключ закрывает и открывает. В том чертоге имеются великие сокрытые тайны, одни над другими. В том чертоге имеются ворота, искусно сокрытые, и их пятьдесят. Начертания на четырех сторонах их, и всего их сорок девять. Одни же ворота не имеют сторон; неизвестно — сверху они или снизу. И поэтому — это сокрытые ворота. На воротах этих имеется замок и узкое отверстие, чтобы входил в него тот ключ, и рисунок его именно таков, как рисунок ключа. И об этой тайне:

Вначале сотворил Бог (Берешит Бара Элоим) ¹.

Вначале (Берешит) — тот ключ от всего сокрыт здесь, и он закрывает и открывает. И в него включены шесть

ворот⁽²⁾, в этот ключ, который закрывает и открывает. Когда закрывает эти ворота и включает их в себя, тогда именно пишется *Береишт* (Вначале) — слово открывшееся, включенное в слово сокрытое⁽³⁾. В любом месте *Сотворил* (*Бара*) — это сокрытое слово. Запертое и не открытое.

Сказал раби Йосе:

— Да, это так. И от Светоча святого, который говорил мне так же, я слышал, что сокрытое слово, этот *Бара* (*Сотворил*), закрывает и не открывает. И пока Он закрывал словом *Бара*, вселенная не появлялась и не существовала, и все обволакивала Хаос (*Тофу*). Когда же господствует этот Хаос (*Тофу*), вселенная не появляется и не существует. А когда открыл этот ключ ворота и стал готов к служению и к произведению потомства? Тогда, когда пришел Авраам, ибо написано: ⁽⁴⁾

Эти (*Элэ*) происхождения небес и земли при сотворении их (*бе-Гибарам*)...² —

и учили мы: в *Аврааме* (*бе-Авраам*) ⁽⁵⁾. То, что было — все сокрыто словом *Бара*. Переместились буквы для служения. И вышел столп, производящий потомство: *Эвер* (*орган*) ⁽⁶⁾, святая Основа, на которой стоит вселенная. Когда этот *Эвер* запечатлен в слове *Бара*, тогда Высшая Сокрытость отображает иным отображением Имя свое и Славу свою. И это — *Ми* (*Кто*):

Кто сотворил эти (*Ми Бара Элэ*)³.

И также святое благословенное Имя, — а это *Ма* (*Что*) — отображается. И Он выводит из *Бара* — *Эвер*. И отображает в *Элэ* (*Эти*) с одной стороны, и в *Эвер* с иной стороны: Святая Сокрытость — *Элэ* неизменный — *Эвер* неизменный. Когда завершается одно, завершается другое ⁽⁷⁾. Дописывает к этому *Эвер* букву *Гей* ⁽⁸⁾. Дописывает к этому *Эле* букву *Йод* ⁽⁹⁾. Пробуждаются буквы, чтобы завершить ту и эту стороны. Тогда выводит он букву *Мэм* ⁽¹⁰⁾. Берет одну для этой стороны, а вторую — для той стороны ⁽¹¹⁾. Завершается святое Имя и получается *Элохим* (*Бог*), а также имя *Авраам*. Когда завершается одно, завершается другое. И некоторые говорят, что взял Святой, благословен Он, *Ми* и бросил в *Элэ*, и получился *Элохим*. И взял

Святой, благословен Он, Ма и бросил в Эвер, и получился Авраам. И тогда произвел потомство и из зак цельное Имя, чего до сих пор не было. Как об этом написано:

Эти (Элэ) происхождения небес и земли при сотворении их (бе-Гибарам)...⁴ —

все они были в неопределенном состоянии до тех пор, пока не сотворилось имя Авраам. Когда же завершилось имя Авраам, тогда завершилось святое Имя, как написано:

В день создания Господом Богом земли и неба⁵.

Простерся раби Хия на земле, целовал прах и плакал. сказал он:

— Прах, прах! Как ты упрям, как нагл! Ведь все желанное очам смешивается с тобою. Все сияющие столпы будут разрушены и погублены тобою. Как дерзок ты! Светоч святой, освещавший мир, великий властелин, чьими заслугами мир существует — смешан с тобой. Раби Шимон! Светоч сияющий, сияние миров! Ты превратился в прах и ты живешь и правишь вселенной.

Помолчал он мгновение и сказал:

— Прах, прах! Не гордись так. Ведь не отданы тебе столпы вселенной. Ибо вот раби Шимон несмешан с тобою.

Встал раби Хия и плакал он. Пошел он, и раби Йосе с ним. С этого дня постился он сорок дней, чтобы увидеть раби Шимона. Сказали ему: «Недозволено тебе видеть его». Заплакал он и постился еще сорок дней. Показали ему в видении раби Шимона и раби Эльазара, его сына, занимающихся тем словом, о котором говорил раби Йосе. И многие тысячи внимали его речам. Вдруг увидел он множество великих вышних Крылатых. И поднялись на них раби Шимон и раби Эльазар, его сын, и вознеслись в Небесное Училище. И все эти Крылатые ожидали их. Увидел он, что преобразились они и обновились сиянием, и светят ярче, чем сияние солнца. Открыл раби Шимон и сказал:

— Пусть войдет раби Хия и видит: как, по предопределению Святого, благословен Он, преобразятся лица праведников в грешащем. Блажен тот, кто войдет сюда без смущенья. И блажен

тот, кто устоит в том мире, как столп, прочный во всем.

И он увидел, как входит он. И поднялся раби Эльазар и остальные Столпы, сидящие там. А он был смущен и удерживал себя, и вошел, и сел у ног раби Шимона.

Раздался голос и сказал:

— Опусты глаза и не поднимай головы своей. И не вглядывайся.

Опустил он глаза свои и увидел свет, светящийся издалека. Вновь прозвучал голос и сказал:

— Вышние, сокрытые, спрятанные, зрячие! Те, кто скитается по всему миру. Вглядитесь и видьте! Нижние, спящие, затаившиеся в своих норах! Пробудитесь! Кто из вас превращает тьму в свет, а ощущения горечи в сладость? Без этого он не войдет сюда. Кто из вас каждый день ожидает сияния, которое светит в час, когда Царь посещает Лань, и возвеличивается и называется Царем над всеми царями мира? Кто в том мире не уповаает на это каждый день, тот не имеет удела здесь.

Тем временем он увидел некоторых из Собратьев, окружающих все те прочные Столпы. И увидел он, что возносят их в Небесное Училище: одни поднимаются, а другие опускаются. А выше всех Предводитель Крылатых ⁽¹²⁾, который приближался и клялся клятвою, услышанной им позади Завесы: что Царь замечает в любой день и вспоминает Лань, лежащую во прахе. И в этот час Он ударяет ударами триста девяносто небосводов, и они содрогаются и трепещут перед Ним. И Он льет слезы об этом, и падают эти жгучие, как огонь, слезы в глубины великого моря, и возникает из этих слез Повелитель моря, и поднимается, и славит имя святого Царя, и обещает поглотить все воды Мироздания, и вобрать их в себя в тот час, когда соберутся все народы против народа святого. И высохнут воды, и пройдут они посуху.

В это время услышал Он голос, говорящий:

— Готовьте место, готовьте место! Ибо царь Машиах подходит к училищу раби Шимона. Из-за того, что все праведники, находящиеся там, — это главы училищ, и училища их знамениты. И все эти Собратья, которые в каждом из училищ, возносятся из своего училища в Небесное Училище. И Машиах входит во все эти училища и скрепляет печатью Тору из уст мудрецов. И в

этот час пришел Машиах в вышних коронах, которыми увенчали его главы училищ.

Тогда поднялись все Собратья, и встал раби Шимон, и вознеслось его сияние до высот небосвода. Сказал ему: ⁽¹³⁾

— Раби, блажен ты! Ибо Тора твоя восходит тремьястами и семьюдесятью лучами света, и каждый луч разделяется на шестьсот тринадцать ⁽¹⁴⁾ оттенков смысла. Поднимаются они и купаются в потоках чистого бальзама, и Святой, благословен Он, скрепляет печатью Тору твоего училища, и училища Хизкиягу, царя Йефуды, и глубины училища Ахии Гашилони. А я не приходил в твое училище скреплять печатью, и приходит сюда Предводитель Крылатых. Ибо знаю я, что не войдет он в иное училище, кроме твоего.

В этот час поведал ему раби Шимон о той клятве, которой клялся Предводитель Крылатых. Тогда содрогнулся Машиах и возвысил голос свой, и задрожали небосводы и взволновалось великое Море, и затрепетал Левиафан, и намерилась вселенная перевернуться.

Тем временем увидел он раби Хию у ног раби Шимона. Сказал он:

— Кто ввел сюда человека, одетого по меркам того мира?

Сказал раби Шимон:

— Это раби Хия, сияние свечи Торы.

Сказал ему:

— Пусть он и его сыновья войдут и пребывают в твоём училище.

Сказал раби Шимон:

— Пусть будет дано ему время.

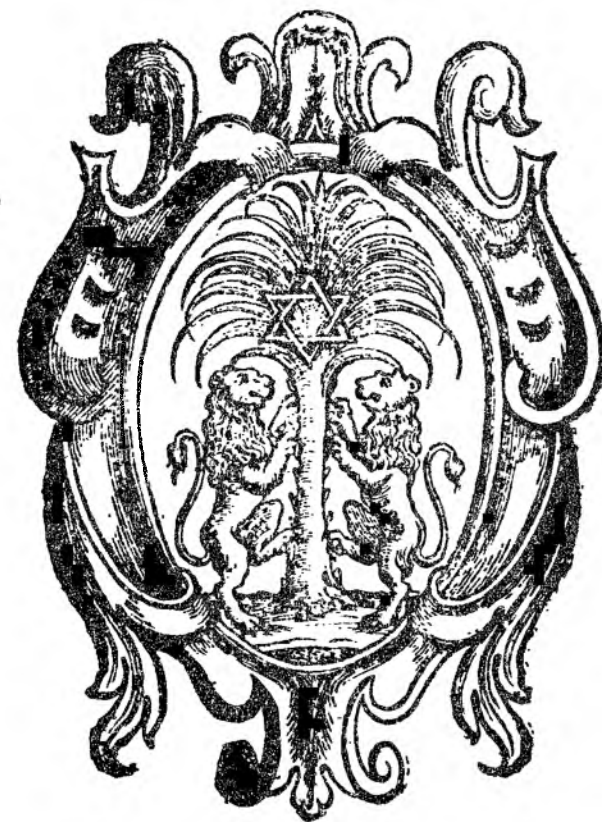
Дали ему время, и он вышел оттуда сокрушенный, и глаза его струили слезы.

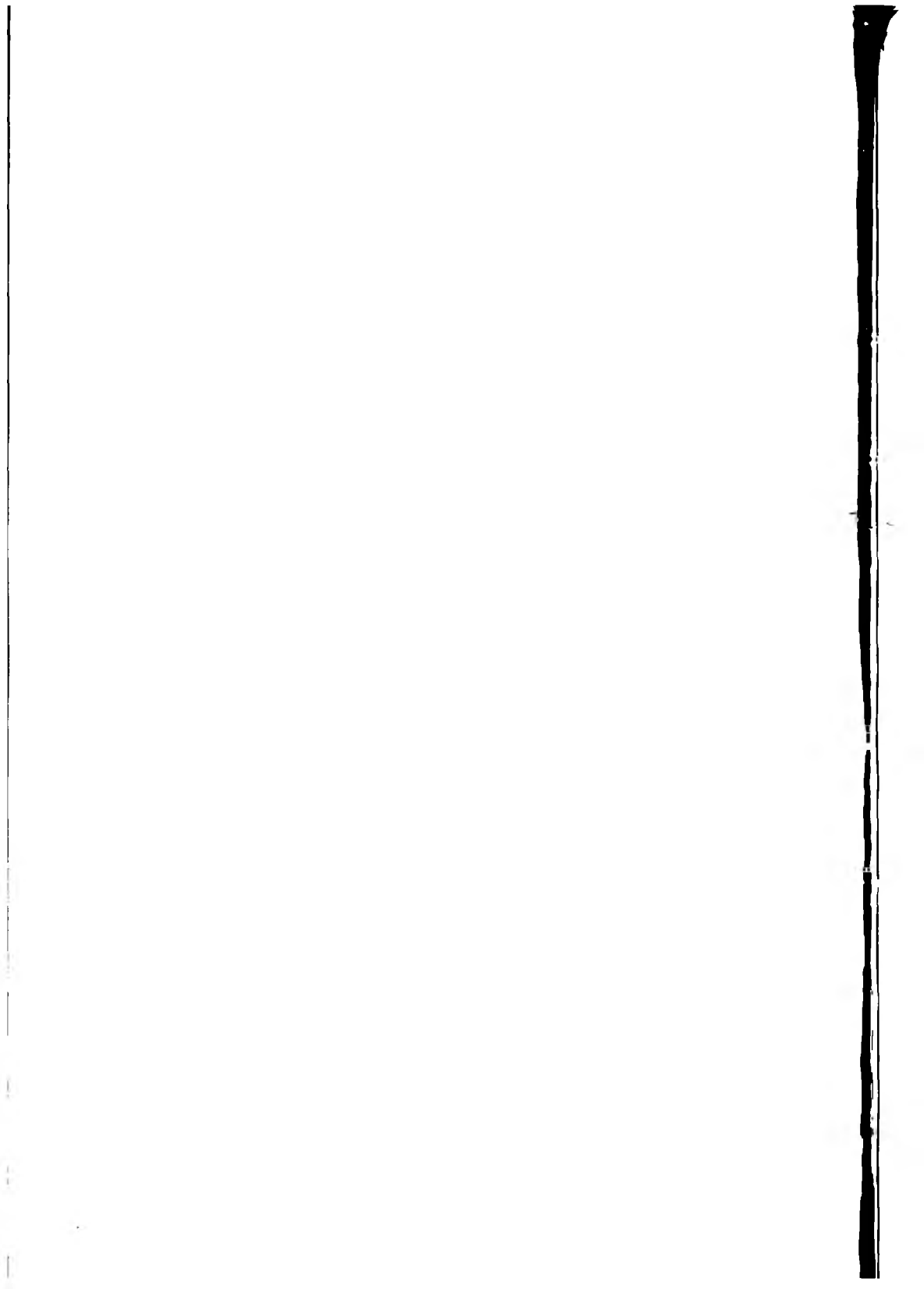
Сокрушался раби Хия и плакал. Сказал он:

— Блаженна участь праведников в Том Море, и блаженна участь сына Йохая, который удостоился такого! О нем написано:

*Одарить любящих меня сутью, и сокровищницы их я наполню*⁶.

Приложения

Книга о Праведнике

1

В одном из комментариев к Зоѓару приводится такая история появления этой книги:

«Рассказывают, что книга Зоѓар была спрятана в одной из пещер возле Мерона и нашел ее там араб, и продал бродячим торговцам из верхней Галилеи. И несколько листов из нее попало в руки некоего мудреца, пришедшего с Запада. И он пошел, и стал искать, и собрал все листы у торговцев, а часть нашел в мусоре, так как обнаружил, что торговцы, продавая снедь, завертывали ее в эти листы»¹.

Хотя рассказ этот современными исследователями считается апокрифическим, он удивительным образом напоминает историю открытия древних рукописей в нашем веке на берегу Мертвого моря. В обоих случаях речь идет о находке, которая для несведущего не имела большой ценности и могла погибнуть, попав в конце концов на мусорную свалку, если бы не обратила на себя внимание знатоков книг, пришедших с Запада. И в обоих случаях речь идет о находке сенсационной, о таком открытии, которое имело грандиозные последствия.

«Счастливы жребий наш, что мы живем в то время, когда просияла книга эта и открыла нам высокие тайны, о которых не ведали мудрецы прошлых поколений» — подобные слова вырывались из многих уст, когда книга Зоѓар стала распространяться среди каббалистов Испании и Италии.

¹ Авраам Азулай. Ор га Хама. Йерушалаим, 1886, л. 2.

И действительно, в конце XIII века в руках евреев оказался текст, судьба которого была поистине беспрецедентной: появившись внутри уже вполне сформировавшейся традиции, он сумел за сравнительно короткий срок занять место в одном ряду с каноническими книгами — Библией и Талмудом, распространил свое влияние на все стороны иудаизма и органически влился в еврейскую жизнь, во многом преобразовав традиционное мировоззрение.

В самом Зофаре содержатся слова, предсказывающие его судьбу:

«Сказал раби Шимон: Воистину, Собратья, благоволил Святой, благословен Он, чтобы были вышние и нижние в этом содружестве. Счастливо поколение, в котором снова откроется это! Ибо надлежит этому обновиться рукою Моше в конце дней в последнем поколении»².

При достаточной смелости можно предположить, что последняя фраза намекает на каббалиста раби Моше де-Лиона, жившего в XIII веке в Кастилии, из рук которого мир получил книгу Зофар.

Нам очень мало известно о жизни этого человека, которому современная научная критика с уверенностью приписывает авторство Зофара. Помимо того, что сведения о его жизни весьма скудны, сама его жизнь и имя его оказались в тени, отброшенной спорами, которые на протяжении семи веков велись вокруг авторства Зофара. Образ этого человека как в глазах тех, кто убежден в древнем происхождении книги, так и тех, кто такую древность отрицает, приобрел некий отпечаток одиозности, хотя прошло уже много веков, в течение которых следовало бы осознать его величие и воздать ему полной мерой восхищения и уважения — ведь в любом случае именно ему было даровано судьбой запечатлеть открывшиеся ему духовные вершины на страницах одной из величайших в человеческой истории книг.

Вот версия происхождения Зофара, которую, очевидно, поддерживал и сам раби Моше де-Лион. Зофар был обнаружен в Палестине великим раввином Моше бен Нахманом, который послал эту книгу в Испанию своему сыну или внуку, и уже потом она попала в руки Моше де-Лиона. И тот стал распространять текст этой книги, переписывая из хранящегося у него кодекса отдельные отрывки. (Так, в виде отрывков, эта книга и находилась в обращении среди еврейских ученых, и только два века спустя начала приобретать ту форму, в которой она существует ныне.)

Конечно, XIII век — довольно позднее время для появления псевдо-эпиграфов. Тогда, в самом конце средневековья, уже не было недостатка в образованных людях, пытающихся мыслить реалистично. Многие считают, что именно это послужило причиной возникновения споров, вызванных появлением неизвестной книги, претендующей на глубо-

² Тикуней га Зофар, 1116.

кую древность. Тем более, что появилась она в Испании — тогдашнем центре еврейской рационалистической философии.

Трудно сказать, действительно ли эти споры явились проблеском критической мысли. Но известно, что исследования Зофара проводились с момента его появления на свет. Об этом свидетельствуют оставшиеся с тех времен записки некоего раби Ицхака, каббалиста из палестинского города Ако. (Хотя подлинность этих записок вызывает сомнение у тех, кто убежден в подлинности древнего происхождения Зофара.) Этот раби Ицхак после захвата и разрушения Ако мусульманами в конце XIII века переселился в Испанию, где предпринял попытку разобраться в происхождении Зофара. Вот что написано в книге, приводящей это свидетельство:

«Отправился он в Испанию, чтобы отыскать, каким образом была найдена в его дни книга Зофар, написанная раби Шимоном и раби Эльазаром в пещере, — блаженны те, кто в подлинности ее увидит свет! И решил он убедиться в подлинности ее, поскольку часть ее была подделана тем, кто подделал, говоря, что получил ее. Ибо то, что написано на арамейском языке, — это, верно, слова самого раби Шимона, а то, что написано на святом языке, — это не его слова, а речи поддельвателя, поскольку настоящая книга написана именно на арамейском. И вот его собственные слова:

Так как я видел, сколь величественны ее речи, что могут они иметь лишь вышний источник, черпая свою силу от Дающего, благословенно Царство Его, стал я исследовать ее происхождение и задавал вопросы ученым мужам, в руках у которых находились слова, превышающие их разумение: Откуда попали к ним эти великие тайны, которые допустимо лишь передавать из уст в уста и не следует записывать, делая доступными для всех, умеющих читать? И не нашел я убедительными их ответы на мой вопрос: один говорил одно, а другой — иное. Некоторые отвечали мне, что заслуживающий доверия учитель, раби Моше бен Нахман, благословенна его память, прислал ее из земли Исраэль своему сыну, и оказалась она в Арагоне, а еще говорят — в Аликанте, и попала в руки мудреца, раби Моше де-Лиона, которого также называют раби Моше де-Гвадальхаджара. И иные говорили, что никогда эту книгу не писал раби Шимон бен Йохай. А этот раби Моше знал Пишущее Имя и с его помощью написал раби Моше эти высокие вещи. И для того, чтобы получить за них хорошую плату, он подвесил свои собственные писания на великие деревья, говоря: «Из книги, которую составил раби Шимон бен Йохай, раби Эльазар, сын его, и Собратья их, переписываю я для вас отрывки эти». И я, придя в Испанию, вошел в город Валадолид, королевскую резиденцию, и встретил там этого раби Моше, и обрел милость в его глазах, и он беседовал со мной, и клялся мне и уверял, говоря: «Пусть то-то сделает мне Господь и еще то-то прибавит, если

древняя книга, составленная раби Шимоном бен Йоханом, не находится в моем доме в городе Авиле, где проживаю я. И когда ты придешь ко мне, я покажу ее тебе». И после этого мы расстались, и пошел этот раби Моше в город Аревало, возвращаясь к себе домой в Авилу, и заболел в Аревало и умер там. И когда дошел до меня слух об этом, опечалился я до смерти, и пустился я в путь, и пришел в Авилу, и встретил там большого мудреца и старца по имени раби Давид де-Панкорбо, и нашел милость в его глазах, и говорил с ним, заклиная: Открылись ли ему тайны происхождения книги Зофар, о которой спорят дети земли, одни говорят одно, а другие — иное? И раби Моше сам клялся мне, но умер, не успев убедить меня. И не знаю я, на что опереться мне и кому доверять.

И сказал он мне: «Знай: я очевиднейшим образом выяснил, что никогда не было в руках у раби Моше и вообще никогда не существовало этой книги Зофар. Однако был этот раби Моше знатоком Пишущего Имени и с его помощью написал все то, что написано в этой книге. И теперь послушай, как я выяснил это. Знай, что раби Моше был большим мотом и с легкостью транжирил свое имущество. И случилось так: сегодня дом его полон золота, которое дали ему богачи, понимающие толк в высоких тайнах, за те книги, что им написаны с помощью Пишущего Имени. А завтра — все деньги уже потрачены им до гроша. И кончилось тем, что оставил он своих жену и дочь в полной нищете, в голоде и жажде и в лютой нужде. И когда дошло до нас, что умер он в городе Аревало, поднялся я на ноги свои и пришел к одному из самых богатых людей города, имя его — раби Йосеф де-Авила. И говорю я ему: «Пришло время, когда сможешь ты завладеть книгой Зофар, ценность которой превышает злата и камней, если сделаешь так, как я тебе посоветую». И посоветовал я ему, чтобы позвал он свою жену и сказал ей: «Возьми-ка вот эти дорогие подарки и пошли их через служанку жене раби Моше». И она исполнила это. А на другой день он вновь позвал ее и велел идти в дом к раби Моше и сказать его жене: «Знай, что мое желание — это выдать твою дочь за моего сына, и ты благодаря этому будешь сыта весь остаток твоей жизни. И ничего нам от тебя не нужно, кроме книги Зофар, из которой переписывал твой муж и распространял среди сынов человеческих». И слова эти следовало сказать вначале ей, а потом, отдельно от нее — ее дочери. И следовало выслушать их ответы, чтобы уразуметь, согласуются ли они между собой. И она пошла и сделала так. И отвечала жена раби Моше, и клялась жене раби Йосефа, говоря: «Пусть то-то сделает мне Бог и еще то-то прибавит, если когда-либо была у моего мужа эта книга! Но из собственной головы и из своего сердца, по разумению своему писал он то, что писал. И я, видя, что не держит он ничего перед собой, когда пишет, сказала ему: «Зачем ты уверяешь, что переписываешь из книги, когда нет у тебя книги, а пишешь ты из своей головы? Не лучше было бы тебе говорить, что ты это

пишешь сам, и досталось бы тебе больше почета?» И он ответил мне, и сказал: «Если им станет известна моя тайна, что это написано мной самим, то потеряют они уважение к моим словам и не дадут за них ни гроша, говоря: все это он сам выдумал. Но теперь, когда сказано, что переписываю я из книги Зофар, составленной раби Шимоном в духе святости, они с радостью покупают их, платя хорошие деньги, в чем ты сама могла убедиться».

И после этого разговаривала жена раби Йосефа с дочерью раби Моше, повторяя те же слова о браке и о пропитании для матери, и та отвечала ей точно так же, как и ее мать, не больше и не меньше. Нужно ли тебе более очевидное свидетельство, чем это?»

Когда я выслушал эти его слова, я был потрясен и весьма смутился, и поверил в то, что не существовало этой книги, а писал он с помощью Пишущего Имени и отдавал людям. И покинул я Авилу, и отправился в город Талаверу, и встретил там выдающегося мудреца, щедрого и благородного человека, раби Йосефа Леви, сына каббалиста раби Тодроса. И расспрашивал я его об этой книге. И отвечал он, и сказал мне: «Знай и уверуй, что в руках у этого раби Моше была книга, которую составил раби Шимон бен Йохай. И из нее он переписывал и давал тем, кто в его глазах был достоин этого. И теперь послушай о том важном испытании, которому я подверг раби Моше, чтобы узнать, из древней книги переписывает он или пишет силою Пишущего Имени. И вот в чем состояло это испытание: спустя мало дней после того, как он написал для меня множество больших отрывков из Зофара, спрятал я один из этих отрывков и сказал ему, что отрывок потерян мною, и умолял переписать мне его заново. Сказал он мне: «Покажи мне конец того отрывка, который перед тем, и начало отрывка, который после него, и я перепишу тебе все то, что было потеряно». И сделал я так. Через немного дней дал он мне переписанный отрывок, и я сверил его с первым, и увидел, что нет между ними никакой разницы, ни прибавлений, ни сокращений, ни изменения содержания, ни изменения выражений, — но уста одни и слова единые, как если бы было переписано из книги в книгу. Есть ли испытание более основательное, чем это, и проверка более сильная?»

И покинул я Талаверу, и пришел в город Толедо, и вновь занялся разысканиями по поводу упомянутой книги, расспрашивая мудрецов и учеников их, и нашел, что среди них те же разногласия: один говорил одно, а другой — иное. И когда я рассказал им о проверке, которую устроил мудрый раби Йосеф, они сказали мне, что это еще не доказательство, ибо возможно, что он, прежде чем отдать кому-либо отрывок, написанный с помощью Пишущего Имени, переписывал его для себя самого и всегда хранил у себя. А потом уже переписывал и распространял, словно тот, кто переписывает из древней книги. Однако же узнал я нечто новое, ибо рассказали мне ученые мужи, что встречали они некого

старца по имени раби Йаков, ближайшего ученика раби Моше, которого тот любил, как свою душу. И он клялся, призывая в свидетели небо и землю, что книга Зофар, составленная раби Шимоном бен Йохам...» (На этом записи Ицхака из Аки прерываются)³.

Любопытно, что сам раби Ицхак из Аки в своих каббалистических трудах, написанных, очевидно, уже после проведенных им изысканий, цитирует Зофар как вполне заслуживающий доверия источник.

Какую бы оценку мы ни дали этому документу — признали бы его подлинность или же усомнились бы в его достоверности — во всяком случае он не разрешает никаких сомнений и не дает нам никаких прочных аргументов в пользу любой из версий, касающихся авторства Зофара. Вероятно, сам изыскатель не долго был под впечатлением тех рассказов о раби Моше, которые он услышал в Авиле. И действительно, добросовестность этих свидетельств вызывает сомнение, так как лишь недоброжелатель может приписать одному и тому же человеку столь несовместимые качества души: абсолютную материальную беспечность и низменное корыстолюбие.

Во всяком случае, нам едва ли следует доверять этим свидетельствам: слишком длинна цепочка лиц, через которую до нас дошли слова Моше де-Лиона, сказанные им своей жене (если вообще что-либо подобное было им сказано). Надо обладать уже ангажированным сознанием (таким, какое было у еврейских просветителей недавнего времени, предрасположенных против всякой мистики, видящих в ней лишь способ морочить доверчивых людей), чтобы делать из этих свидетельств какие-либо выводы. Однако в любом случае эти записки заслуживают того, чтобы быть приведенными здесь: из всех документов той эпохи только они хоть что-то говорят о живой личности раби Моше де-Лиона, великого человека, стоявшего у истоков книги Зофар.

2

Спор о том, когда был написан Зофар и кто был автором этой книги, продолжавшийся в разных формах в течение многих веков, можно считать в основном завершившимся, хотя и нерешенным. Религиозная традиция пришла к выводу о безусловной принадлежности Зофара школе раби Шимона бен Йохая, а светская наука убеждена в том, что книга была написана в конце XIII века и автором ее, скорее всего, был Моше де-Лион.

³ Сефер Йохасин. Лондон, 1857, л. 88—89 (Цитируется по Мишней Та-Зофар. Иерусалим, 1971, стр. 29—30).

Быть может, в наше время, почти столь же отдаленное от эпохи появления Зо́гара, как та эпоха отдалена от дней жизни раби Шимона бен Йохая, настала пора беспристрастно взглянуть на суть проблемы, не пытаясь разрешить этот поистине неразрешимый спор, а вникая в те смыслы, которые заключены в самом факте существования проблемы, в принципиальной ее неразрешимости. Зо́гар уже занял видное место в ряду величайших религиозных книг человечества, а вопросы хронологии — не самые существенные вопросы из тех, которые возникают по поводу таких книг. Эти книги, если они принадлежат живой культуре, а не являются текстами, обнаруженными в результате археологических изысканий, способны внезапно отряхнуть с себя пыль веков и приобрести в наших глазах актуальность, представ как бы написанными только что, сегодня, ради нас. Так идущий по земле человек замечает, что далекое светило сопровождает его в пути.

Что представляет собой книга Зо́гар? Бросим на нее вначале поверхностный взгляд.

Слово, ставшее названием этой книги, взято из Даниэля: «И разумющие воссияют как сияние (Зо́гар) небосвода, а приводящие к праведности многих — как звезды в вечности века»⁴. Слово Зо́гар, помимо основного своего значения, имеет дополнительный смысловой оттенок, носящий характер предостережения, призыва к предельной внимательности и серьезности (такой смысл корня этого слова выступает на первый план в иной его грамматической форме, в глаголе Низга́р — «беречься», «остерегаться»). Поэтому Зо́гар — это не просто «сияние», но сияние сокровенное и в какой-то степени опасное. Такое имя книги точно отражает не только ее внутреннюю суть, но и ее судьбу в иудаизме.

Сложившийся к настоящему времени кодекс Зо́гара представляет собой структурно сложную книгу, состоящую из множества текстов. Три его главных тома выстроены в форме толкования Пятикнижия, при этом первый и второй том являются толкованиями соответственно первой и второй книги Пятикнижия (Берешит и Шемот), а третий — остальных книг (Ваикра, Бамидбар, Деварим). Еще один том, так называемый Зо́гар Хадаш (Новый Зо́гар), содержит толкования, не вошедшие по каким-то причинам в другие тома. Помимо основной части, которая собственно и именуется «Зо́гар», в состав книги входят еще несколько текстов. Вот главные из них:

Сифра де-Цицута (Сокровенная Книга) — это анонимный рассказ о наиболее глубоких аспектах и внутреннем смысле Мироздания. Содержит пять небольших по объему глав. Входит в состав второго тома Зо́гара.

⁴ Даниэль, 12, 3.

Идра Раба (Великие Покои) — рассказ о тайнах, которые раби Шимон открыл узкому кругу своих учеников. Здесь подробно излагается то, о чем лишь намеком сказано в *Сифра де-Цицута*. Этот текст находится в третьем томе Зофара.

Идра Зута (Малые Покои) — излагает те тайны, которые раби Шимон открыл ученикам перед своей кончиной. Текст также располагается в третьем томе.

Мидраш Неелам (Скрытый Мидраш) — эта часть, фрагментами располагающаяся в первом томе Зофара и в Зофар Хадаш, во многом подобна основной части Зофара. Но толкования в ней ведутся не только на арамейском языке, но и на иврите, и в качестве действующих лиц выступают иные, чем в Зофаре, авторитеты Мишны и Талмуда.

Ситрей Тора (Тайны Торы) — отрывки с таким названием находятся в первом томе Зофара. По своему характеру *Ситрей Тора* подобны *Мидраш Неелам* и посвящены преимущественно тайнам души и именам Ангелов.

Раза де-Разин (Тайна Тайн) — текст, повествующий о тайнах физиогномики и хиромантии. Находится во втором томе Зофара.

Райа Меёмна (Верный Пастырь) — этот раздел занят мистическим толкованием заповедей Торы. Центральным действующим лицом этого текста является пророк Моше (он и зовется верным пастырем). Помимо него в разделе действуют пророк Элиягу, раби Шимон и не называемые по именам праведники Мишны и Талмуда. Судя по составу действующих лиц, само действие происходит за гранью этого мира. Отрывки под названием *Райа Меёмна* содержатся во втором и третьем томах Зофара.

Ситрей Отийот (Тайны Букв) — этот текст находится в Зофар Хадаш и посвящен тайнам еврейского алфавита.

Тикуней га-Зофар (Поправки, или Устройства Зофара) — эта книга составляет отдельный том и содержит семьдесят толкований первого слова Библии. По стилю, языку и другим особенностям этот текст близок к *Райа Меёмна*.

Остальные тексты, которые обычно выделяют, говоря о структуре Зофара, кажутся нам второстепенными или примыкающими к перечисленным выше, и поэтому мы их здесь не приводим.

Рассказ о составе Зофара будет неполным, если не упомянуть о том, что религиозная традиция считает дошедшей до нас лишь малую часть этой книги. «Воспринял я предание, что книга эта была столь велика в своем объеме, что собрав ее вместе, можно было целиком нагрузить верблюда»⁵.

⁵ Шаллелет га-Кабала. Жолков, 1822, л. 23.

По своему содержанию Зо́фар — это мистический рассказ о тайнах небес и земли, о человеческой душе и мире Ангелов, о глубинах творения и временах Машиаха. В главных разделах книги сопричастны к этим тайнам являются раби Шимон бен Йохай и его ученики, изображенные Зо́фаром как замкнутый круг посвященных в сокровенное.

Повествование иногда ведется в виде традиционного для Мидрашим сопоставления стихов из Пятикнижия со стихами из других книг Писания. Изредка толкование анонимно, но чаще всего — это беседы раби Шимона с учениками или учеников между собой, происходящие порой на фоне странствий или вплетенные в канву иных событий. И нередко повстречавшиеся в пути люди, пролетевшая птица, деревья и горы включаются в напряженный рассказ о тайнах мира и Писания.

Все это излагается в возвышенной манере подчеркнуто скупым арамейским языком, который одновременно настолько гибок и изыскан, что с парадоксальной легкостью достигает головокружительного эффекта выражения невыразимого. Тест настолько полноценно организован, обладает таким динамизмом и столь захватывающей внутренней ритмикой, что может быть назван явлением вдохновенной поэзии⁶.

В необозримой литературе, созданной еврейской традицией, имеется совсем небольшое число книг, которые написаны на арамейском языке. Поэтому уместно задать вопрос, почему автор Зо́фара выбрал для своей книги именно этот язык? Научная критика вполне логично считает, что такая форма изложения была избрана автором книги для того, чтобы придать своему творению большую достоверность в глазах современников. Арамейский язык был обиходным во времена раби Шимона бен Йохая, и поэтому использование этого языка в псевдоэпиграфе сообщало последнему существенные черты подлинника. Судя по запискам Ицхака из Аки, для какой-то части ученых XIII века именно арамейский язык служил тем признаком, по которому они отличали настоящий текст книги раби Шимона от подделки. Быть может, здесь сыграло роль и воздействие других мистических книг (например, появившейся в XII веке книги *Сефер йа-Башир*, приписываемой раби Нехемье бен Йакана), сформировавших представление о том, что малоупотребительный в литературе арамейский язык лучше выражает глубину древней мистической мысли, ее эзотерическую непостижимость, чем привычный иврит.

Но не исключено, что за этим выбором могли стоять и более существенные, адекватные содержанию книги соображения. С точки зрения самого Зо́фара, арамейский язык, или *Таргум* (перевод) является удоб-

⁶ В качестве комплимента сравнение Зо́фара с поэзией выглядело бы весьма убого. Но это вовсе не комплимент — просто мы хотим дать читателю наглядное представление о Зо́фаре.

ным для высказывания на нем наиболее глубоких каббалистических тайн вовсе не из-за своей особой сакральности, а как раз наоборот — из-за некоторой своей ущербности. Это единственный язык, который не обязаны понимать святые Ангелы, в каком-то смысле невразумительный для них⁷. И мудрец, чье мистическое толкование ведется на арамейском языке, как бы маскируется от неминуемой губительной ревности Ангелов⁸.

Тот, кто немалое время посвятил изучению Зофара, знает и еще об одной особенности языка этого текста, рассмотрение которой может в известной степени пролить свет на сформулированный выше вопрос. Арамейский язык Зофара — это доведенная до совершенства терминология, терминология как таковая в своем предельном выражении. Как известно, термин всегда подчеркнуто отчужден от обыденного словоупотребления, несет на себе печать выделенности. Каждое слово Зофара, даже служебное, имеет свойство термина, носит указующий, а не описательный характер и жестко привязано к тому аспекту, на который указывает. Поэтому слова в Зофаре никогда не становятся синонимами.

На первый взгляд такое утверждение резко противоречит фактам. Принято считать, что характерным для стиля Зофара является употребление большого числа слов, обозначающих одно и то же понятие. Например, говоря о *Сефирот*⁹, Зофар называет их «ступенями», «светами», «силами», «сторонами», «мирами», «небосводами», «опорами», «реками», «потоками», «цветами», «днями», «воротами», «одеяниями», «венцами», «частями тела», «именами» и так далее. Однако эти термины обозначают не *Сефирот* в общем смысле, а либо конкретное состояние *Сефирот*, либо *Сефирот* какого-либо уровня или аспекта, либо способ передачи влияния в *Сефирот*, либо *Сефирот* в ракурсе их наполнения, либо в ракурсе их сосудов, либо *Сефирот* с точки зрения вышних, либо с точки зрения нижних и так далее. Так же обстоит дело со словами, которые в буквальном смысле являются синонимами и могут быть переведены на другой язык одним и тем же словом. К примеру, слова *Генизу*, *Сетиру*, *Темиру*, означающие «скрытость», «спрятанность». В Зофаре их смысл резко различается: *Генизу* — это скрытость в аспекте *Йесод*, *Сетиру* — в аспекте Бина, а *Темиру* — в аспекте *Маль-*

⁷ См.: Зофар, 1, 9а и дальше.

⁸ См. там же и ср. там же, 5а. Эта концепция Зофара, говорящая о ревности Ангелов, кажется противоречащей известной истории из Талмуда (см.: Хагига, 14б), где Ангел демонстрирует свое одобрение словам раби Эльазара бен Эрех, объясняющего *Маасе Меркава*. Очевидно, здесь нет противоречия: в Талмуде речь идет о проговаривании учеником уже известных текстов, то есть о специфическом обучении; в Зофаре же говорится о тайнах, открывающихся впервые.

⁹ См. очерк в разделе *Комментарии и примечания*.

хут. Это существенно отличает язык Зофара от языка книг Священного Писания. В этих книгах слово изначально несет в себе полноту смыслов и оттенков смысла, которые либо приглушаются, либо выступают на первый план в зависимости от общего контекста или от конкретного расположения слова среди других слов. Слово Зофара не знает меняющихся оттенков смысла, оно всегда равно самому себе и само творит свой контекст, а не зависит от него. Это предельно строгий язык, который выпячивает свою строгость и искусственность, дает возможность осознать и почувствовать ее — и тем самым достигает того, что выражаемое понятие как бы сливается со своим термином и уже не логика языка владеет читателем, а сами сущности, о которых ведется речь. Быть может, именно в этом секрет того художественного совершенства Зофара, о котором говорилось выше. И очевидно, уместно сравнивать Зофар не с произведением поэтического мастерства, а с партитурой музыкального шедевра. Во всяком случае, большинство каббалистических концепций, возникших на основе Зофара, в большей степени схожи с интерпретацией музыкального текста исполнителями, чем с толкованиями литературного произведения.

3

Критика Зофара, которую можно назвать строго научной, существует едва ли более ста лет. За эти годы она выработала много убедительных аргументов, доказывающих позднее происхождение Зофара. Но трудно без иронии отнестись к тому факту, что колоссальная работа, проведенная авторами научных трудов, оказалась в главных своих выводах мало продуктивной и повторила все то, что является в какой-то степени традиционным знанием евреев о Зофаре. Вот, например, как сформулировал свой взгляд на авторство Зофара Йосеф Шеломо Дельмедиго, ученый раввин XVII века:

«Я видел в книге *Йохасин* поразительную вещь и собираюсь пересказать ее тебе. Вот она: «Около 5050 года (1290) нашлись люди, которые говорили, что отрывки Зофара, написанные на йерушальми (арамейском языке) — это слова самого раби Шимона, а те, которые написаны на святом языке (иврите), — это не его слова. И некоторые говорили, что раби Моше бен Нахман нашел книгу в Земле Исраэль и послал ее в Каталонию, и дошла она до Арагона, и попала в руки Моше де-Лиона. А некоторые говорят, что упомянутый раби Моше де-Лион был мудрецом и от своего разумения составил эти толкования. И для того, чтобы получить за них большую плату, он записал их и выдал за книгу раби Шимона и его окружения. И это потому, что был беден и обрече-

нен семей». Так в книге *Йохасин*. И еще больше там сказано: «Но я уверен, что все это вздор, а истиной является то, что раби Шимон со своим святым окружением сказал эти речи и более того сказал. Но, быть может, при жизни они не записывали свои слова упорядоченным образом, а лишь в виде разрозненных отрывков, и по прошествии времени это было собрано должным образом. И ты не удивляйся этому, ибо так же делал Рабейну га-Кадош собирая Мишну, ибо это были высказывания, разбросанные по всем четырем концам света, и так же поступал рав Ашей, собирая Гемару». Таковы слова этой книги. И вот ты видишь, что даже те, кто отрицает авторство раби Шимона, признают то, что автор был великим человеком. Например, таким, как раби Моше де-Лион, который обладал великим знанием Каббалы, как и Хайат писал о нем. И так же он с уважением и восхищением упоминается в книге *Пардес*¹⁰.

Знаток проблемы отметит, что точка зрения Йосефа Дельмедиго несколько отклоняется от точки зрения еврейской ортодоксии, но тем не менее слова этого автора хорошо иллюстрируют тот факт, что евреи никогда не забывали о существовании мнения, приписывающего создание Зофара Моше де-Лиону. И не следует удивляться этому, так как даже в самых скептических воззрениях еврейской мысли Зофар рассматривался как произведение мистической практики («этот раби Моше был знатоком Пишуцего Имени»).

Тот феномен древнего творчества, который наука называет религиозной псевдоэпиграфикой, для нас совершенно непонятен. Мы склонны сравнивать псевдоэпиграф с литературной мистификацией, но является ли он на самом деле мистификацией, — этого мы не знаем. Очевидно, верное мнение об этом можно было бы составить, лишь разобравшись в природе тайноведения, уяснив себе, в какой мере сознание, охваченное мистическим озарением, готово пользоваться обыденными понятиями времени, места и самоидентификации, различать между древним знанием, полученным по преданию, и новаторством. И мы не можем установить достоверность того, что документально засвидетельствовано: быть может, та клятва, которой клялся Моше де-Лион Ицхаку из Аки, была предельно искренна, без тени лукавства, а мнение тех раввинов, которые отрицали принадлежность Зофара перу учеников раби Шимона, сформировалось за счет представлений более реалистичных, чем реализм научной школы критики. Ведь речь идет о книге, которая сама способна убедить читателя в том, что творимая ею легенда достовернее всяких выводов здравомыслия и в качестве главного доказательства своей подлинности приводит свое содержание, слова действующих в ней мудрецов. «Даже если бы раби Моше де-Лион сам по-

¹⁰ Мецареф ле-Хохма. Варшава, 1890, стр. 86.

клялся, что он автор Зофара, — писал раби Ави-Эд Саргилалом, — все равно всякий читающий и понимающий слова Зофара поймет, что эта клятва — совершенная ложь»¹¹. Эти слова раввина XVIII века порождены не религиозной наивностью, а глубоким и интимным знакомством с текстом Зофара. «Как заметил однажды Давид Неймарк, пытливым историк еврейской философии, даже критически настроенного читателя иногда томят сомнения, не содержит ли, в конце концов, Зофар и только Зофар истинного толкования некоторых отрывков из Торы»¹².

Разумеется, суть той работы, которую проделала научная критика, не сводится к одним лишь ее результатам. Убедительно обосновать вывод не менее важно, а, быть может, даже важнее, чем этот вывод сформулировать. И научная критика блестяще справилась со своей задачей. Мы перескажем здесь смысл основных направлений ее аргументации.

Рука об руку шли обоснования трех положений, каждое из которых, строго говоря, требует отдельного доказательства:

во-первых, что книга Зофар не могла быть написана во II веке н. э. и автором ее не могли быть раби Шимон бен Йохай и его окружение;

во-вторых, что текст Зофара был составлен не ранее второй половины XIII века;

в-третьих, что с наибольшей вероятностью автором основной части Зофара был каббалист Моше де-Лион.

Справедливости ради следует отметить, что к этим выводам научная критика пришла не сразу. Долгое время преобладало воззрение, что Зофар представляет собой текст, который складывался на протяжении многих веков и только в XIII веке был отредактирован и приобрел свою окончательную форму. Предполагалось, что в этой книге имеются разные текстовые пласты, древнейшие из которых восходят ко времени Талмуда (II—V вв. н. э.). Современной интерпретацией проблемы научная критика обязана выдающемуся израильскому ученому Гершому Шолему (1897—1982).

Важным аргументом в пользу позднего происхождения Зофара были данные, полученные в результате анализа его языка. Гершом Шолем выделяет восемнадцать разделов, составляющих текст Зофара (то есть основной объем книги, исключая *Райа Меѓемна* и *Тикуней га-Зофар*), о которых можно с уверенностью говорить, что они написаны одним автором: «Арамейский язык во всех этих восемнадцати разделах один и тот же, и во всех них он обнаруживает одни и те же индивидуальные особенности. Это тем более важно, что это ни в коем смысле не тот живой

¹¹ Эмунат Хохаим, конец 26 главы (Цитируется по: Мишнат га-Зофар, Ibid, стр. 51).

¹² Гершом Шолем. Основные течения в еврейской мистике, т. 1. Иерусалим, 1984, стр. 220.

язык, на котором могли говорить Шимон бар Йохай и его друзья в первой половине II века н. э. в Эрец Исраэль. Арамейский язык Зофара — чисто искусственное создание. Это литературный язык автора, который почерпнул знание его исключительно из документов еврейской литературы и который выработал свой собственный стиль, руководствуясь определенными субъективными критериями. Высказанное некоторыми учеными предположение о том, что лингвистический анализ обнаружит в Зофаре ранние пласты, не было подтверждено современным исследованием. Во всех этих сочинениях дух средневекового иврита (а именно иврита XIII века) проступает сквозь арамейский фасад. Существенно также, что все особенности, характерные для языка Зофара и отличающие его от разговорных арамейских диалектов, проявляются в равной мере во всех частях книги»¹³.

Критика отмечает следующие характерные черты языка Зофара:

1. Эклектизм языковых форм, выразившийся в использовании грамматических особенностей разных диалектов арамейского языка. По мнению исследователей, основными языковыми источниками для автора Зофара служили вавилонский Талмуд и Таргум Онкелоса (перевод Пятикнижия на арамейский язык).

2. Нередкое употребление неправильных языковых конструкций. В первую очередь это некорректное использование глагольных форм, когда сильные формы глаголов используются в значении слабых, а переходные глаголы — как переходные.

3. Неточное использование арамейской лексики. Часто Зофар придает словам иной смысл, чем тот, который они имеют в Талмуде и Таргуме.

4. Наличие в тексте Зофара иноязычных слов (арабских и даже испанских), а также синтаксических калек со средневекового иврита.

5. Использование оборотов речи и выражений, в которых легко узнается фразеология и терминология, характерные для философской и мистической литературы средневековья.

Вывод о том, что язык Зофара не является тем арамейским языком, который бытовал в Палестине во времена раби Шимона, следует из сказанного с достаточной очевидностью.

По мнению ученых, автор Зофара, изображая жизнь раби Шимона и его окружения, допустил много топографических и хронологических несообразностей. Это тоже заставляет усомниться в исторической достоверности книги.

Например, считают, что галилейского селения Капуткия, о котором упоминается в Зофаре, на самом деле никогда не существовало. Автор Зофара неправильно осмыслил отрывок из иерусалимского Талмуда, в

¹³ Гершом Шодем. Ibid, стр. 226—227.

котором речь шла не о местечке в Галилее, а о малоазийской провинции Каппадокия. Это лишь один из примеров, правда, наиболее выразительный.

Загадку представляют собой многие персонажи Зофара. Некоторых из них вообще невозможно идентифицировать по иным источникам. Другие попали в Зофар, очевидно, по недосмотру автора, так как их прототипы жили в эпохи, иногда отстоящие от поколения раби Шимона на столетия. Например, считают, что раби Аба — это знаменитый Аба Ариха, упоминаемый в Талмуде. Он был учеником раби Йефуды га-Наси, то есть учеником ученика раби Шимона. Раби Хия, как полагают, — это дядя Абы Ариха, который тоже был из учеников Йефуды. А раби Хагай, рав Гемнуна, рав Йева, рав Зейра и др. принадлежат к позднему поколению вавилонских законоучителей, то есть жили спустя сотни лет после раби Шимона.

По мнению Гершона Шолема, источниками имен для персонажей Зофара могли послужить другие псевдоэпиграфы мистического содержания. Например, *Пиркей де-раби Элиэзер* и *Сефер га-Баир*.

Особенно кропотливой работы потребовало от ученых обоснование той гипотезы, которая гласит, что Зофар был написан в конце XIII века. Здесь уже не ограничивались анализом одного лишь текста Зофара, а обратились к другим еврейским источникам, как предшествующим, так и современным появлению Зофара. Вот результаты этих исследований:

1. С большой уверенностью можно сказать, что до конца XIII века Зофар не упоминается ни в одном еврейском источнике.

2. Реалии еврейской жизни, о которых ведет свою речь Зофар (например, правила и структура еврейской литургии, названия и форма принятых в иудаизме знаков огласовки и ритмизации текста, еврейские обычаи) были в таком объеме и составе распространены, судя по источникам, именно в конце XIII веке в Испании.

3. Можно выделить некоторое количество книг, пользовавшихся авторитетом в средневековье (в их число войдут, помимо канонических Талмуда и Мидрашим, произведения многих средневековых авторов, в том числе, например, комментатора XI века раби Шеломо Ицхаки, знаменитого раби Моше бен Маймона, труды испанских каббалистов, псевдоэпиграфическая литература и так далее), которые повлияли на понимание автором Зофара проблем галахического и аллегорического толкования Торы.

4. Мифическая и философская концепция Зофара тесно связана с теми воззрениями, которые были распространены в среде еврейских ученых в конце XIII века.

Общим итогом всей этой работы явился следующий вывод: основной текст Зофара был написан одним автором, который жил в конце XIII века в Испании.

Многие еврейские источники, как мы знаем, называют этим автором Моше де-Лиона. Если учесть уже упомянутые выводы научной критики, такая точка зрения кажется вполне убедительной. Однако были предприняты дополнительные исследования, которые сделали этот вывод более аргументированным.

Во-первых, было установлено, что первые ссылки на Зофара появились в еврейских книгах именно в конце XIII века и именно в трудах тех каббалистов, которые входили или могли входить в число людей, лично знавших Моше де-Лиона. Это подтверждает уже известное свидетельство, сообщающее, что в руках Моше де-Лиона находился весь текст Зофара.

Во-вторых, анализ сочинений, которые Моше де-Лион публиковал под своим именем, обнаружил, что взгляды Моше де-Лиона поразительно совпадают с концепцией Зофара. В своих сочинениях Моше де-Лион явно обнаруживает зависимость от тех же источников, которые, как полагают, сформировали мировоззрение автора Зофара. Иногда Моше де-Лион свободно воспроизводит рассуждения Зофара, не ссылаясь на источник. Сославшись же, он говорит о Зофаре в какой-то неопределенной форме, например, как о тайном знании, ведомом лишь древним учителям. Часто он, вставляя слова Зофара в свой собственный текст, с авторской непринужденностью не оговаривает, что это цитата. Вдобавок язык и стиль сочинений Моше де-Лиона повторяют некоторые особенности языка и стиля Зофара. Весьма близки к произведениям Моше де-Лиона тексты, которые носят название *Мидраш га-Неелам*.

Окончательный результат исследований формулируется следующим образом:

«Мидраш га-Неелам, написанный до собственно Зофара, был создан в период между 1275 и 1280 годами, вероятнее всего незадолго до 1280 года, тогда как основная часть труда была завершена между 1280 и 1286 годами¹⁴. После 1286 года Моше де-Лион, наряду с цитатами из мидрашей и комментариев, постоянно вводит в свои многочисленные сочинения также цитаты из Зофара. Вероятно, в связи с этой работой, определенно после 1290 года он начал также распространять списки собственно Зофара среди каббалистов. Бахья бен Ашер из Сарагосы, приступивший к написанию своего большого комментария к Торе в 1291 году, видимо, читал некоторые главы этих экземпляров нового каббалистического мидраша, который вначале циркулировал не только под названием Зофар, но и как «Мидраш раби Шимона бар Йохая». Вероятно, основываясь на этих текстах, другой каббалист в 90-х годах

¹⁴ Й. Тишби не согласен с этим выводом и считает, что Моше де-Лион до конца своих дней продолжал интенсивно работать над созданием Зофара (См.: Мишней га-Зофар. Ibid, стр. 106—107).

роятно, основываясь на этих текстах, другой каббалист в 90-х годах XII или в начале XIV столетия написал Райа Мефемна и Тикуним»¹⁵.

Таковы основные итоги, к которым пришла новейшая научная критика Зофара. Если читателю некоторые из ее выводов покажутся неубедительными, то он должен принять во внимание, что важные подробности аргументации остались за пределами нашего краткого очерка. Научные выводы всегда носят гипотетический характер и могут быть пересмотрены, если обнаружатся новые факты. Но нам кажется, что радикальных изменений во взглядах науки на Зофар уже не произойдет, будут уточняться лишь частности.

Научной критике Зофара нельзя отказать ни в добросовестности, ни в последовательности. Можно лишь усомниться в том, что ее метод имманентен сути рассматриваемого предмета. Взгляд науки — это всегда взгляд извне, и, быть может, какие-то весьма важные внутренние аспекты остались вне сферы ее внимания. Если это так, то они каким-то образом должны напомнить о себе — либо придавая некоторую парадоксальность фактам, либо приобретая форму неожиданного обстоятельства.

Например, такое неожиданное обстоятельство, деформирующее логичность научных выводов, можно обнаружить, взглядывая в текст *Сефер Йециры*. С точки зрения научной критики, *Сефер Йецира* (мистический трактат, повествующий о структуре Мироздания) была написана не раньше V века н. э. Таков результат источниковедческого анализа, сходного с тем, которому подвергался Зофар. Еврейская традиция утверждает, что автором этой книги был патриарх Авраам (согласно традиции, он родился в XIX веке до н. э.).

В *Сефер Йецире* есть одно загадочное место, на которое, как нам кажется, никто не обращал должного внимания. Там сообщается, что центральное положение на небосводе занимает созвездие Дракона («Дракон — словно Царь на престоле»). Как известно, в центре звездного места находится Малая Медведица (небесный свод вращается вокруг ее *альфы*). Однако, согласно данным астрономии, земная ось в результате прецессии меняет со временем свое направление. И примерно четыре тысячи лет назад (то есть близко ко времени жизни Авраама) центральное положение в звездной картине неба занимала *альфа* Дракона.

Какие бы выводы ни следовали из этого наблюдения, у нас есть основания недоверчиво отнестись к принятым методам научного анализа и обратить свой взор к религиозной традиции, в недрах которой сформировался Зофар.

¹⁵ Гершом Шодем, *Ibid*, стр. 258—259.

Очевидно, что еврейская традиция умела сохранять знания, не записывая их. В Агаде нетрудно найти свидетельства того, что существовали тексты, которые передавались устно¹⁶.

Устная передача знаний — это вполне естественная вещь; именно таким образом сохранялись и были собраны Мидрашим, Мишнают и молитвы. Попробуем разобраться в характере устной традиции иудаизма; быть может, нам удастся тогда понять, какое место среди других еврейских религиозных книг занимает Зофар.

Традиция сообщает, что Тора (то есть еврейское учение в целом)¹⁷ состоит из двух органически связанных между собой частей: Письменной Торы (*Тора шебе-Ктав*) и Устной Торы (*Тора шебеаль Пэ*).

Объяснить, что представляет собой Письменная Тора, довольно просто. Так называют книги Священного Писания — еврейский канон Библии. Не так легко объяснить, что такое Устная Тора. Она тесно связана с Письменной Торой, так, что каждый знак последней записывается, прочитывается и толкуется исключительно внутри устной традиции. Другой своей стороной она соприкасается с повседневной религиозной практикой, с сакральным бытом иудаизма, и вместе с тем даже обыкновенные поступки и простые речи мудрецов могут приобретать характер Устной Торы. Нам представляется, что именно еврейское слово *Галаха* (от слова *галах* — «идти») определяет суть устной традиции: в любом своем направлении Устная Тора — это прежде всего движение, практическое овладение миром Письменной Торы, живой мост, перекинутый между Словом Бога и воплощением этого Слова в жизни.

Единство Письменной и Устной традиций хорошо иллюстрируется образом ковчега и скрижалей Завета. Ковчег нужен лишь для того, чтобы хранить в себе скрижали, в этом его смысл и достоинство. И лишь благодаря ковчегу остаются скрижали целыми и неприкосновенными. И когда скрижали находятся в ковчеге, слышится голос Бога: «И явлюсь тебе там и буду говорить тебе из-под покрывала, между двух Керувим, которые на ковчеге свидетельства, все то, что заповедано через тебя сынам Исраэля»¹⁸.

Традиция сообщает, что Устная Тора была дана Моше на Синае одновременно с Письменной. Указания на это находятся в тексте Пяти-

¹⁶ См., например: Хагига, 14б о *Маасе Меркава*; Гитин, 60а о *Паришот Сотта*.

¹⁷ В более узком смысле Торой называют Пятикнижие.

¹⁸ Шемот, 25, 22.

книжия¹⁹. Трудно сказать, какую форму имело это устное знание в эпоху создания пророческих книг. Возможно, оно существовало в виде толкований и разъяснений, которые преподавались ученикам при обучении Пятикнижию. В Таалмуде мы находим отголоски такой практики²⁰. Очевидно, что помимо непосредственных комментариев передавались правила экзегетики²¹.

После разрушения второго Храма стали появляться книги, в которых записывалось и систематизировалось это устное знание. Объясняют²², что эти книги создавались для того, чтобы в народе не забылось Предание. С точки зрения традиции, Зоѓар является одной из книг Устной Торы.

Уместно задать вопрос: что представляет собой такое парадоксальное явление, как книги Устной традиции? Отвечая на этот вопрос, мы изложим свою точку зрения, которая, может быть, не является вполне безукоризненной, но которая, как нам кажется, проливает свет на существо проблемы.

Беглого взгляда на источники достаточно, чтобы понять, что при составлении даже самых ранних кодексов Устной Торы (таких, например, как Мишна и Мидрашим) не записывался древний, передававшийся из уст в уста связно изложенный текст, а из разрозненных высказываний создавался текст совершенно новый. И традиция позволяет установить ту эпоху, когда стали выкристаллизовываться эти высказывания:

«Моше воспринял Тору на Синае и передал Йеѓошуа. А Йеѓошуа — старцам. А старцы — пророкам. А пророки передали ее мужам Великого Собрания. Те сказали три изречения: будь внимательным в суде, создавай себе множество учеников и делай ограду для Торы...»²³.

Известно, что в эпоху Великого Собрания была закончена кодификация Библии. То есть Устная Тора стала преобразовываться в тексты тогда же, когда Письменная Тора, живой голос Бога, превратилась окончательно в книгу.

Мы не будем рассматривать все выводы, которые вытекают из приведенного выше наблюдения. Достаточно заметить следующее: если наше наблюдение верно, то до определенного времени Устная Тора не

¹⁹ «И взгляни, и сделай в соответствии с образом их, показанным тебе на горе» (там же, 40).

²⁰ См.: Берахот, 2а.

²¹ Намек на это можно обнаружить в *Седек Элияѓу Раба*, гл. 2, со слов: «Сказал Элияѓу: Однажды я был в дороге и встретил человека, знавшего Писание, но не знавшего Мишну и так далее».

²² Гитин, 60а, со слов: «Раби Йоханан и Рейш Лакши вглядывались в Сифра и так далее». См. также комментарий Раши к этому месту.

²³ Авот, 1, 1.

знала фиксированных форм выражения и каждое новое поколение воспринимало от предшественников не форму, а смысл и суть этой традиции²⁴. Этот вывод кажется нам важным, так как позволяет понять, почему книги Устной традиции говорят всегда от лица и на языке той эпохи, в которой они записаны: большинство высказываний Мишны — это слова законоучителей ближайшего к Мишне времени; Гемара пользуется арамейским языком и терминами, характерными для времени ее составления; и даже древняя *Сефер Йецира* записана в форме Мишны на языке, который сформировался в эпоху Талмуда, и традиция сообщает, что первая редакция этой книги принадлежит раби Акиве.

Как известно, в еврейском учении различают экзотерическую его сторону (*Нигла*, «открытое») и эзотерическую (*Нистар*, «сокровенное»). Нам кажется, что корректно относить это разграничение именно к Устной Торе, поскольку в ней обретает реальную форму как явное, так и тайное²⁵.

Можно предположить, что судьба текстов, возникших в ту первоначальную эпоху, складывалась по-разному, в зависимости от того, какой стороны учения они касались. Очевидно, что в отличие от текстов *Нигла*, из которых за сравнительно короткое время были составлены письменные кодексы, тексты *Нистар* долгое время не знали записи и передавались из уст в уста. И вероятнее всего, что эта передача сохраняла черты ранней Устной традиции и эзотерические тексты не имели строго фиксированной формы, а произвольно интерпретировались от поколения к поколению. К такому выводу можно прийти не только вследствие размышлений над историей *Сефер Йециры*, но и анализируя свидетельства Талмуда о мудрецах, посвященных в учение *Маасе Меркава*. В Талмуде сообщается²⁶, что учеников знакомили лишь с общими чертами этого учения (сообщали слова, с которых начинаются главы текста *Маасе Меркава*), и посвящение состояло в том, что ученик самостоятельно воспроизводил и проговаривал перед учителем весь текст этого учения (такая инициация обозначается в Талмуде словом *йирца* — «излагать», «докладывать»).

²⁴ Быть может, именно так следует понимать указание Талмуда на недопустимость письменной передачи Устного учения: «Толковал раби Йефуда, один из разъяснителей речей раби Шимона бен Лакиша: Написано (Шемот, 34, 27): *Запиши себе слова эти*, — и написано (там же): *Ибо на основе слов этих* (букв. *устаами слов этих*)... Вот что это значит: слова, которые даны письменно, не должен ты передавать устно, а слова, данные устно, не должен ты передавать письменно» (Гитин, 60а).

²⁵ Это в какой-то степени близко ко взглядам Зофара на Устную Тору: «Человек может увидеть лицо Письменной Торы только из Устной» (Зофар Хадаш, 40в).

²⁶ См.: Хагига, 14б.

Эти соображения, на наш взгляд, позволяют дать новую оценку большому числу мистических трактатов, написанных в эпоху средневековья, речь в которых ведется от лица законоучителей Талмуда. Если книга Устной Торы — это всегда принципиально новый текст и такая новизна соответствует духу устной традиции иудаизма, то в порядке вещей оказываются не только поздняя терминология эзотерических текстов, говорящих от лица мудрецов древности, но и спокойное отношение евреев к проблеме авторства этих текстов, многим из которых невозможно присваивали имя первого упомянутого в них мудреца. (Быть может, понятие «написал» воспринималось по отношению к таким книгам как аналог понятий «был автором учения» или «составил первую редакцию текста». Во всяком случае, поздние авторы уже никогда не говорят о себе «написал», а только — «собрал», *хибер*.)

Зофар принадлежит к числу таких эзотерических текстов. И поэтому нельзя не удивиться тому, что вокруг этой книги с первых дней ее появления на свет возникли споры. Это кажется необычным, даже чуждым для иудаизма, ведь не вызывала споры появившаяся за век до Зофара родственная ему *Сефер йа-Баиц*, чье авторство приписывается мудрецу Мишны раби Нехунье бен Гакана, жившему за два поколения до раби Шимона бен Йохая. Не спорили и об авторстве других псевдоэпиграфов, часть которых, как и Зофар, приписывалась раби Шимону. К таким вопросам иудаизм, казалось бы, должен испытывать полную невосприимчивость, равно как для религиозного слуха современного верующего еврея должны быть совершенно невняты все рассуждения научной критики о Зофаре.

И дело тут вовсе не в простодушии традиционного сознания. Еврейская религиозная мысль, воспитанная логикой Талмуда, умеет быть и строгой, и придирчивой, и скептической. И многие ее методы интерпретации текста поразительно схожи с методами современного научного анализа. Но ее цели совершенно отличны от целей научного анализа. Для нее в первую очередь важна не эмпирическая, а религиозная достоверность текста: то, насколько содержание его соответствует принципам Торы и насколько он продуктивен для традиции.

Еврейская мысль еще потому не принимает в расчет большинство аргументов научной критики, что вообще испытывает недоверие к косвенным свидетельствам. Такое недоверие выражено, например, в еврейском религиозном законодательстве: во время судебного разбирательства в расчет берутся не улики, а лишь достоверные свидетельские показания очевидцев. И можно образно выразиться, что при оценке истинности книги свидетелями выступают Письменная и Устная Торы, а иногда — непосредственный мистический опыт. «Со слов двух свидете-

лей или со слов трех свидетелей будет установлено дело»²⁷. Такая приверженность прямым доказательствам глубоко соответствует духу еврейской традиции, видящей свои истоки в Синайском откровении. «Лицом к лицу говорил с вами Господь на горе из среды огня»²⁸.

Однако, как мы могли убедиться, религиозные евреи на протяжении веков оставались неравнодушными к спорам о Зофаре.

Причина этого, очевидно, не может корениться лишь в случайных обстоятельствах исторического и психологического характера. Создается впечатление, что Зофар с момента своего появления на свет болезненно задел какие-то фундаментальные стороны еврейской традиции, и споры, по существу, велись не вокруг авторства Зофара, а вокруг того необычайного положения, которое эта книга сразу заняла в иудаизме.

Ключом к пониманию феномена Зофара, на наш взгляд, служит легенда, рассказывающая о чудесном открытии этого текста²⁹. Зофар, написанный, согласно легенде, еще до составления кодекса Мишны, найденный спустя века в пещере, как бы в самих глубинах сокровенного, деформировал сложившиеся соотношения между открытой и закрытой частями Торы, поднимал тайное учение недостижимо высоко над явным. Дело усугублялось еще и тем, что Зофар появился внезапно, как новое откровение, и такое внезапное появление в котором многовековая Устная традиция не играла никакой опосредствованной роли, вырывало эту книгу из числа книг Устной Торы и ставило в один ряд с книгами Торы Письменной.

Действительно, в XIII веке иудаизм пережил событие из ряда вон выходящее, потрясшее привычные устои традиции, оно было провозвестником грядущих разрушительных явлений в еврейской религии, связанных с этой удивительной и страшной книгой. И голос мыслителей, отрицающих древнее происхождение Зофара и приписывающих авторство этой книги Моше де-Лиону, был не проявлением здравого смысла, а протестом против деструктивных сдвигов, производимых Зофаром в традиции.

Та легенда, в одеждах которой Зофар вошел в иудаизм (и неважно, исходила она от Моше де-Лиона или сложилась стихийно), была, как нам кажется, лишь формой выражения глубинной концепции самого Зофара, его взглядов на *Нигла* и *Нистар* в Торе и на собственное место в *Нистар*.

Во многих фрагментах Зофара говорится о том, что тайное учение (*Разей де-Орайта*) является самой сутью Торы, ее истинным содержа-

²⁷ Деварим, 19, 15.

²⁸ Там же, 5, 4.

²⁹ См. начало настоящей статьи.

нием³⁰. Объясняя соотношение между различными уровнями толкования, Зоѓар пользуется образом ореха: тайнам Торы отводится здесь роль ядра, а иные, открытые уровни называются оболочками и скорлупой³¹. В другом месте, уподобляя Тору человеку, он говорит о тайне как о душе Торы, а иные уровни толкования Торы уподобляет одежде и телу человека³².

Хотя такие воззрения Зоѓара — новшество для каббалистов XIII века³³, но не эти воззрения формировали основные притязания Зоѓара на особое место в еврейской традиции. Гораздо важнее то, что Зоѓар говорит сам о себе, о содержащихся в нем тайнах. А глубина этих тайн поистине непостижима для человека:

«Приди, взгляни. Нет позволения сыну человеческому произносить сокрытые слова и объяснять их, исключая Светоча Святого, раби Шимона, которому дозволил Святой, благословен Он, и поскольку поколение его запечатлено в вышних и нижних. И поэтому он говорит эти слова в открытую. И не будет такого поколения, как это, среди которого он находится, — до тех пор, пока не придет царь Машиах»³⁴.

И Зоѓар, в котором записаны эти тайны, является книгой таких откровений, которые ведомы были лишь Моше на горе Синай:

«Сказал раби Шимон: Все они — Сообщество Светочей, те, которые вошли в этот святой круг. Я призываю свидетельствовать обо мне вышние из высших Обликов и вышнюю Святую Землю! О том, что я увидел сегодня нечто, невиданное человеком с того дня, когда поднялся Моше вторично на гору Синай. Ибо видел я, что лик мой сияет, как сияние яркого Солнца, которому предназначено исцелить вселенную, как сказано (Малахи, 3, 20): *И воссияет для них, боящихся Имени Моего, солнце праведности и исцелит крылами своими*. И более того: я знал, что лик мой сияет, а Моше не знал, как об этом написано (Шемот, 34, 29): *Не ведал он, что лучится кожа лица его...*»³⁵.

Настало время задать вопросы: что это за особое место в иудаизме, на которое претендует Зоѓар, и в чем смысл этих его притязаний? Мы предлагаем читателю пуститься вместе с нами в некую интеллектуальную авантюру, которая в случае удачи позволит нам уразуметь ответы на эти вопросы самым простым способом. Известно, что проще всего

³⁰ См., например: Зоѓар, 1, 130б, 182б; 2, 247б; 3, 111б—112а, 297а; Тикуней, 36.

³¹ См.: Зоѓар Хадаш, 39в, Зоѓар, 1, 26б.

³² Там же, 3, 152а.

³³ См.: Мишпат Ѓа-Зоѓар. Ibid., т. 2, стр. 369.

³⁴ Зоѓар, 3, 159а.

³⁵ Там же, 139б. Становится ясным, почему в Зоѓаре, а особенно в Тикуней Ѓа-Зоѓар, часто совмещаются понятия *Каббала* и *Письменная Тора* (см., например: Зоѓар, 1, 27а—б).

достигнуть понимания, держа перед глазами какой-либо наглядный образ — у евреев это называется *Машалъ* (пример, притча). Попробуем взглянуть на историю еврейского учения, воспользовавшись для этого *Машалем*, — и представим себе человека, который заключает договор и записывает слова этого договора³⁶.

В то время, когда договор еще составляется и записывается, а партнер по договору рядом и доступен для общения, слова этого договора наполнены живым смыслом, поскольку каждый пункт и каждое положение может быть взвешено и обсуждено³⁷.

Но вот документ уже завершен и подписан, и человек берет его в руки и подносит к глазам, вчитываясь в слова договора. И в этот момент человек как бы остается наедине с самим собой, замыкается в глубоком раздумье, он молчалив и одинок³⁸ хотя партнер его все еще находится рядом. Такие моменты раздумья, очевидно, охватывали его и раньше, во время составления договора, но до сих пор его углубление в себя не было столь непрерывным и полным. Начинается как бы новый отсчет времени, новое психологическое время, когда период составления договора воспринимается как довременное, доисторическое состояние и все смыслы и подробности договора сосредотачиваются в тексте документа.

Можно представить себе процесс постижения смыслов договора в качестве постепенного восхождения мысли от вещей очевидных к скрытым.

Вначале человеком осознается простой смысл документа: прочитывается текст и воспринимаются детали договора. Затем он выделяет в тексте те подробности, которые требуют каких-то действий и налагают какие-то обязательства. И сразу же вслед за этим возникает необходимость детально истолковать свои обязательства, соотнести их со своими возможностями и интересами.

Во время этих размышлений человек все еще занят вещами, открытыми для его понимания, и все трудности и загадки, с которыми он встречается, не выходят за рамки его личного опыта и непосредственного знания. И он все более замыкается в самом себе, удаляясь от своего партнера по договору, хотя имя этого партнера постоянно встречается в документе.

³⁶ «И сказал Господь Моше: запиши себе слова эти, ибо на основе этих слов заключил я союз с тобой и с Израэлем» (Шемот, 34, 27).

³⁷ «Когда пришел Святой, благословен Он, чтобы дать Моше Тору, говорил Он ее по порядку: Писание, Мишна, Агада и Талмуд, как сказано (Шемот, 20, 1): И сказал Господь все слова эти, — даже то, что спросит преданный ученик у своего учителя в будущем, сказал Святой, благословен Он, Моше в тот час» (Шемот Раба, 47).

³⁸ «Будет сидеть одиноко и молчать, ибо возложил на него» (Эйха, 3, 25).

Но наступает мгновение, когда человек начинает понимать, что для полноценного выполнения возложенных на него обязательств, ему следует уяснить и принять во внимание интересы и намерения партнера. Это первая попытка проникнуть в область скрытого, недоступного для непосредственного ведения, и совершается она пока еще в рамках предшествующих размышлений о своих собственных задачах и интересах. И, наконец, он делает следующий шаг к сокровенному и прочитывает каждый пункт договора, отрешаясь от собственных интересов и размышляя только об интересах и намерениях партнера.

Разумеется, эти стадии мысленного овладения договором существуют лишь в воображении, а на деле все уровни постижения текста возникают одновременно и не имеют четких границ. Но в каждое определенное мгновение лишь один из них главенствует, и только тогда окончательно уступает свое главенство — и именно в той последовательности, которую мы указали, — когда подготовлен надежный базис для другого.

Наш рассказ завершен, ибо человек из этой притчи уже оторвал глаза от договора и заглянул своему партнеру в лицо. Договор выполнен, поскольку целью его и смыслом было соединение двух любящих существ, а вглядывание в слова договора являлось той отделенностью и тем разобщением, которые приводят к близости более полной, чем та, что не знала разлуки.

Этот пример, призванный проиллюстрировать восхождение религиозной мысли традиции от простого смысла Писания к бездонным мистическим тайнам³⁹, конечно же, не способен охватить все тонкости такого движения. Но он дает возможность наглядно представить, как соотносятся между собой различные уровни толкования Письменной Торы, входящие в *Пардес*⁴⁰ Торы Устной, как после разрушения второго Храма раскрытие этих уровней порождало книги Мишны и Талмуда, каббалистические тексты — вертоград смыслов эпохи изгнания⁴¹. И гораздо важнее то, что этот пример иллюстрирует непростую взаимосвязь таких, казалось бы, несвязанных друг с другом понятий, как глубина изгнания и глубина овладения Устной Торой: длительность изгнания —

³⁹ В нашем примере явное — это относящееся к человеку, а тайное — к его партнеру по договору. «Тайное — Господу Богу нашему, а явное — нам и детям нашим» (Деварим, 29, 28).

⁴⁰ См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашам*. Наш пример, помимо четырех смыслов, указанных словом *Пардес*, подразумевает еще один уровень толкования. Это *Агада*, место которой — между *Пешат* и *Сод*.

⁴¹ Нам кажется, что Тикуней га-Зофар также смотрят на Устную Тору в изгнании: «Шехина — это *Пардес* во время изгнания, и она суть ядро внутри; орехом мы называем Ее» (69а).

это принявший образ лет и веков процесс кристаллизации смыслов Устного Предания.

Можно представить себе, что еврейская традиция, взглядевшись в Писание, углубилась сама в себя. И чем глубже было это взглядывание, тем глубже была оторванность от Того, чьими словами являются слова Писания. Это подобно рассматриванию себя в зеркале — здесь уместно вспомнить о таинственном «несветящемся зеркале» (*Испаклария ше эйна Меира*), про которое говорится в Талмуде и Зофаре, — и все уровни толкования, которые охватываются нашим примером, даже Агада и Тайна, являются выстраиванием образа Устной Торы, глядящей в Письменную. Но наш пример явно несовершенен, он не учитывает того, что толкование Писания — это живое дело, диалог, а не монолог. И что Письменная Тора способна просиять в глазах того, кто достоин этого — преобразиться в «светящееся зеркало» (*Испаклария га-Меира*). Именно в таком зеркале можно увидеть лик Того, кто даровал Писание, не надо для этого отрывать глаз от Торы — они и так глядят вверх, как сказано: «Раскрой глаза мои, и узрю чудеса из Торы Твоей»⁴².

Чтобы восполнить недостаток нашего примера, приведем обширную цитату из Зофара:

«Приди, взгляни. Вот обычай Торы: первым делом, когда она начинает открываться человеку, она намекает ему намеком (*Ремез*). Если уразумел — хорошо. А если не уразумел, то она посылает к нему и зовет его: «Глупец!» Чтобы он приблизился к ней и говорил с ней. И об этом написано (Мишлей, 9, 4): *Кто глуп, пусть завернет сюда, ущербный сердцем и так далее*. Приблизился он. Начинает она говорить с ним из-за завесы, объясняя ему вещи в соответствии с его способом понимания, до тех пор, пока не начнет он мало-помалу понимать. И это — Толкование (*Дераш*). После этого она беседует с ним из-за тонкого покрывала словами загадок. И это — сказание (*Агада*). После того, как он делается завсегдатаем возле нее, она открывается ему лицом к лицу и говорит с ним обо всех своих сокровенных тайнах и скрытых путях, которые хранились в ее сердце со дней первоначальных. Тогда он — совершенный человек, настоящий знаток Торы, глава Дома, ибо все свои тайны она открыла ему и ничего не удержала и не скрыла от него. Она говорит ему: «Ты ведь видел слово-намека, которым я намекнула тебе вначале? Такие-то и такие тайны были в нем, вот так и вот так оно». Тотчас же он видит, что ничего не прибавить к этим словам и ничего не отнять от них. И тогда простой смысл (*Пешат*) становится на свое место, и не прибавить и не убавить даже буквы. И поэтому нужно сы-

⁴² Тегилим, 119, 18.

нам человеческим с усердием устремляться за Торой, чтобы стать возлюбленными ее...»⁴³.

Это новое откровение скрывшегося и вновь обретенного смысла, которое стоит у истоков становления Устной Торы в изгнании и вместе с тем является итогом постепенного восхождения традиции Устной Торы к глубинам интерпретации Торы Письменной. Это сопряжение начала с концом, простого смысла с мистическим, Письменной Торы с Устной. Тот, кто удалялся, — приблизился; Слово Бога дан человеческий ответ⁴⁴.

Именно на роль такого ответа, завершающего историю Устной Торы в изгнании, и претендовал Зоѓар. Он появился среди евреев в начале шестого тысячелетия по еврейскому летоисчислению — это тысячелетие традиционно считается началом эпохи Машиаха — и содержал в себе бесчисленные указания на то, что его учение является Торой мессиянских времен. К моменту появления этой книги была уже завершена основная работа по систематизации устного Предания, и раввинаистический иудаизм достиг периода полноценного расцвета. Просияв в ореоле древней книги, Зоѓар одновременно оказался и архаическим базисом устной традиции, и самым последним ее приобретением, он как бы объял собой всю историю тысячелетнего развития иудаизма, а сам остался вне пределов этой истории. Наступил какой-то новый этап в развитии еврейского учения: отныне будущее традиции было так или иначе связано с этой загадочной книгой⁴⁵.

Зоѓар действительно пришел в традицию издавека — если не из дали времен, то из умопостигаемой дали необычного мистического опыта, — и приживление его к телу иудаизма было болезненным. Он был одновременно и родным, и чужим для традиции, одновременно укреплял и отрицал ее, сливался с ней и оставался снаружи — словно живое воплощение изначального света, который объемлет все сущее, но не сопряжен ему⁴⁶.

⁴³ Зоѓар, 2, 99а—б. Речь здесь идет об Устной Торе, и поэтому толкование начинается с *Ремеза* (намек), смысла которого сокрыт. Дальнейшее развитие толкования соответствует логике нашего примера — до того момента, когда вслед за Тайной вновь пробуждается *Ремез* и открывается *Пешат* (простой смысл), так как происходит преобразование всех уровней толкования и новое открытие Письменной Торы.

⁴⁴ Еврейское слово *Тецува* (ответ) означает также и «возвращение».

⁴⁵ Рассказывают, что даже *Шулхан Орух* был написан Йосефом Каро для того, чтобы дать возможность каббалистам отдавать все свои силы углублению в тайны Зоѓара, а не тратить время на поиски практической Галахи в Талмуде.

⁴⁶ Сообщается в хасидских легендах, что основатель хасидизма Бааль Шем-Тов все время носил с собой Зоѓар и с его помощью творил чудеса и видел будущее. Когда его спросили, как он ухитряется узнавать сокрытое,

Следующие разделы этой статьи будут посвящены тем особенностям концепции Зофара, которые позволили ему стать одним из столпов иудаизма, а также судьбе Зофара в дальнейшей истории еврейской традиции.

5

Рассказывают ⁴⁷, что однажды раби Эльазар, сын раби Шимона, выехал из дома своего учителя на осле и совершал прогулку вдоль берега реки. И был он изрядно весел, и сердце его закоснело из-за того, что он много учил Тору. Повстречался ему некий человек, который был чрезвычайно уродлив. Сказал тот ему: «Мир тебе, раби!» Но не ответил раби на его приветствие, а сказал: «Вот так урод! Что, все жители твоего города столь же безобразны, как ты?» Сказал тот ему: «А ты ступай и скажи гончару, создавшему меня: сколь безобразен тот сосуд, который ты слепил!» Тогда понял раби Эльазар, что согрешил, слез с осла, поклонился этому человеку и сказал: «Я обидел тебя, прости же меня». Сказал тот: «До тех пор не прошу, пока ты не пойдешь к гончару, создавшему меня и не скажешь: как безобразен тот сосуд, который Ты слепил». И ехал раби вслед за ним до самого города. Вышли навстречу ему жители города и говорили: «Мир тебе, великий наставник!» Спросил у них тот человек: «Кого вы называете великим наставником?» Ответили ему: «Того, кто едет вслед за тобою». Сказал им: «Если этот — великий, то пусть не увеличивается число таких в Израэле». Спросили у него: «Почему ты так говоришь?» Ответил им: «Так и так обидел меня этот человек». Сказали ему: «Тем не менее прости его, ибо высок он в Торе». Сказал он им: «Прощаю его ради вас, только пусть не имеет обыкновения поступать так». Тотчас же вошел раби Эльазар (в дом Учения?) и произнес толкование: «Следует человеку всегда быть гибким, как тростник, а не твердым, как кедр. Потому-то и удостоился тростник того, что делают из него перья, которыми пишут свитки Торы...»

По любопытному совпадению, которое, как нам кажется, вряд ли является случайным, эта история повествует о раби Эльазаре — одном из главных персонажей Зофара, сыне и ближайшем сподвижнике раби

он ответил: «Известно, что свет, который был сотворен Святым, благословен Он, в шесть дней творения, позволял человеку видеть весь мир от одного конца до другого. И был этот свет скрыт и откроется праведникам в грядущем. И где скрыт он? В Торе. И потому-то, когда я открываю Зофар, то вижу весь мир целиком» (Шивхей га-Бешт. Капустин, без года, лист 39).

⁴⁷ Таанит, 206.

Шимона бен Йохая⁴⁸. Мы взглянем в нее, чтобы с ее помощью коснуться некоторых существенных сторон еврейского мировоззрения. Затем мы углубим наше рассмотрение, проиллюстрировав его примерами из классической литературы иудаизма, и на основе этого попытаемся показать, какие особенности идеологии Зофара позволили этой книге занять столь высокое место в еврейской религии.

В одной несохранившейся версии этой истории сообщается⁴⁹, что в образе уродливого человека перед раби Эльазаром предстал сам пророк Элиягу. Как известно из Талмуда, Элиягу приходит к ученым мужам для того, чтобы преподавать им глубокие знания или рассказать о вышних тайнах⁵⁰. Ради чего он явился раби Эльазару и чему того научил?

По нашему мнению, урок этот касался одного из важнейших принципов мировоззрения Торы; принципа настолько фундаментального, что переоценить его значение невозможно, так как он имеет отношение ко всем существенным сторонам еврейского учения. Этот принцип ускользает от строгого определения, но нам кажется, что выражение «гибкость» (или «мягкость»), употребленное в приведенном выше рассказе, является наиболее точным обозначением ускользающего понятия (независимо от того, какую форму это понятие должно принять в том или ином случае).

Очевидно, что раби Эльазар, несмотря на то, что «много учил Тору», не сумел воплотить в себе эту «гибкость», которая в одной из своих описок представляет собой глобальную способность Торы, укорененной в самых вершинах Мироздания, в творческой мысли Вездесущего, подчинять своему гармонизирующему влиянию даже самый незначительный, самый низменный предмет. В нашем рассказе об этом говорится: «Сердце его закоснело», — то есть он стал настолько высокомерен, настолько прочно обосновался на вершинах своего умозрения, не желая опускать глаза долу, что забыл о Творце, Создателе не только небес, но и земли, — и поэтому заслуживал жестокого урока, научившего его подлинной высоте, перед которой нет ни высокого, ни низкого, ни прекрасного, ни безобразного. И когда раби уразумел это, он, как там сказано, «вошел» — достиг некоего уровня просветления, знаком которого явилась сентенция о тростнике, удостоившемся стать пером для свитков Торы.

Напоминание об этой «гибкости» — о проявлении творческой силы, способной примирять, сочетать и сводить воедино столь разные понятия, столь разобщенные явления, что, казалось бы, между ними не мо-

⁴⁸ Хотя в трактате *Дерех Эрец* гл. 4 эта же история повествует о раби Шимоне, сыне раби Эльазара, что, по всей видимости, ошибка переписчиков (см. комментарии к трактату).

⁴⁹ См.: *Тосфот* к этому месту Талмуда.

⁵⁰ См., например: Берахот, За, Хагига, 15б, и т. п.

жет быть никакого моста, — содержится во всех важнейших книгах иудаизма. На наш взгляд, речь идет о глубинной, живой сущности еврейского мировоззрения, без учета которой вообще не имеет смысла говорить о Торе и еврейской религии. Важно, что это не теоретическая установка или явный императив, предписывающий стремиться к «золотой середине», гармонии, а спонтанное, во многом сокровенное выражение созидательного духа Торы.

Мы не сумеем здесь систематически и подробно коснуться затронутой нами проблемы, приведем лишь несколько примеров, которые призваны проиллюстрировать несколько существенных ее сторон.

В общем плане такая «гибкость», или — используем иное выражение — всепричастность божественной Воли, выраженной в Торе, осуществляется не только в виде взаимосочетания верхнего с нижним, горнего с дольным, но и в согласовании всего того, что противостоит друг другу, так сказать, по горизонтали, — в нахождении равнодействующей для двух находящихся в оппозиции сторон. Комментатор объясняет⁵¹, что в Писании сила, стоящая за этой «гибкостью», обозначается словом *Гадоль* (великий), смысл которого принципиально отличается от смысла близкого по значению слова *Рам* (высокий). Ибо последнее указывает на превознесенность Бога над вселенной и ее обитателями, а слово *Гадоль* подразумевает способность Создателя в каждое мгновение склоняться над любой частностью Мироздания, сходить с превыспренных высот, чтобы управлять творениями. И тот же комментатор⁵² разъясняет, что слова Писания (Тегилим, 34, 15): «Отклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и следуй ему», — намекают на ту гармонию, которую заповеди Торы, укорененные в воле Творца, приносят во вселенную, снимая смертельную оппозицию добра и зла. Триста шестьдесят пять запретительных заповедей («отклоняйся от зла») и двести сорок восемь предписывающих («делай добро») — вот шестьсот тринадцать столпов⁵³, на которых зиждется мир во вселенной («ищи мира и следуй ему»).

Та же сила проявляется в умиротворении не только враждебных друг другу явлений, но и в согласовании противоречивых мнений и взглядов. Для обозначения такого согласования используется понятие *Махриа* (взвешивающий, решающий). «Два стиха из Писания противоречат друг другу до тех пор, пока не придет третий и не уравнивает их. Например, гласит один стих (Шемот, 19, 20): *И спустился Господь на гору Синай к вершине горы*, — и гласит другой (там же, 20, 19): *Ибо с*

⁵¹ См.: Мальбим к тексту Тегилим (34, 4).

⁵² См. там же, 34, 15.

⁵³ Традиция говорит о 613 заповедях Торы, из них 365 негативных («не делай») и 248 позитивных («делай»).

небес говорил Я с вами. Уравновешивает (*Махриа*) третий стих (Деварим, 4, 36): *С небес дал услышать тебе голос Свой, наставляя тебя, и на земле показал тебе огонь великий, и слова Его ты слышал из глубин огня*. Учит, что склонил Святой, благословен Он, высшие небеса небес над горой Синай и говорил с ними (евреями). И так же сказал Давид (Теҕилим, 18, 10): *И наклонил небеса и сошел, и мгла под ногами Его*⁵⁴.

Поскольку цитаты из Писания попали в эти рассуждения не случайно, мы готовы увидеть здесь намек на то, что источник согласовывающей, уравновешивающей силы таится в мистической взаимосвязи небесного с земным.

И именно поэтому слова, принадлежащие *Махриа* (находящему компромиссное решение), обладают авторитетной властью в спорах. «Сказал Раби: всюду, где тебе повстречаются двое спорящих и один, который уравновешивает (*Махриа*) между ними, — вывод в соответствии со словами уравновешивающего»⁵⁵.

Можно привести еще один образец рассуждений, в которых взаимосвязь небесного и земного раскрывается в процессе уязвлявания противостоящих друг другу мнений:

«Ученики Шама́я говорят, что небеса сотворены вначале, а уже после этого сотворена земля. А ученики Ґиле́ля говорят, что земля сотворена вначале, а уже после сотворены небеса. Те и другие приводят обоснования для своих слов... Сказал раби Шимон бен Йохай: Удивляюсь я на то, что разделились мнения у отцов вселенной — учеников Шама́я и учеников Ґиле́ля — по поводу сотворения небес и земли. Ведь вот как: они сотворены как верх и низ у сосуда, о чем написано (Ишай, 48, 13): *Позову Я их — восстанут вместе*»⁵⁶.

Приведенный выше пример содержит некую подробность, которая, как нам кажется, способна расширить представление о согласующей силе, получившей у нас название «гибкости». Дело в том, что, с точки зрения традиции, мнение раби Шимона ни в коем случае не может стоять в одном ряду с мнениями учеников Шама́я и Ґиле́ля. Мнения последних принципиально авторитетнее, так как время существования школ Шама́я и Ґиле́ля предшествует времени жизни раби Шимона на несколько поколений. И раби Шимон называет их «отцами вселенной», как бы подчеркивая этим неправомерность своего участия в споре. Но таково могущество силы уравновешивания, и она способна согласовывать любые взгляды, даже те, которые исходят от авторитетов столь высоких, что взор не дерзает подниматься к ним. И этот послед-

⁵⁴ Сифра, Барайта де-раби Ишмаэль (Исправлено согласно комментариям).

⁵⁵ Шабат, 39б.

⁵⁶ Берешит Раба, 1, 21.

ний пример в каком-то смысле содержит указание на источник такого могущества, выраженное словами Писания: «Позову их — восстанут вместе (как одно)». То есть источник примиряющей и гармонизирующей силы находится в единстве и единственности Творящего Слова, в безднах Беспредельности. И тот, кто способен прикоснуться к этому единству, оказывается причастным к таким высотам, с которых неразличимы все противоречия, даже противостояние небесного и земного.

Наиболее выразительной иллюстрацией к этим выводам является притча о Рабе бар Нахмани:

«Был спор в Небесном Училище: Если проказа предшествует белому волосу, то, согласно Писанию (Ваикра, 13, 3), прокаженный нечист. А как решить в том случае, если белый волос предшествует проказе? Святой, благословен Он, говорит: «Чист!» А все мудрецы Небесного Училища утверждают: «Нечист!» Сказали: «Кто придет и разрешит спор?» Это может сделать лишь Раба бар Нахмани. Ибо так сказал Раба бар Нахмани: «Я единственный в разрешении проблем, касающихся нечистоты прокаженных, я единственный в разрешении проблем, касающихся нечистоты помещений». Послали гонца за ним...»⁵⁷.

Эта «единственность», даже одетая в кровь и плоть живущего на земле человека, оказывается превознесеннее небес Небесного Училища и отделеннее святости Святого, благословен Он.

В Зофаре дано эзотерическое обоснование такого пронзающего миры всеединства, такой сочетающей разногласия «гибкости». В каком-то смысле речь идет об узловом принципе концепции Зофара, к которому можно свести все остальные подробности этой книги. Столь органическое совпадение концепции Зофара с существенными особенностями еврейского мирозерцания и вызвало, на наш взгляд, глубокий резонанс в еврейской традиции, позволившей Зофару стать одной из фундаментальнейших книг иудаизма.

Разумеется, более ранние каббалистические книги тоже уделяли внимание этим вопросам еврейского мировоззрения. Вот что, например, написано в *Сефер Ёа-Баѓир*:

«Сказано (Йов, 25, 2) *Создавший мир (согласие) в вышних своих*. Это учит тому, что Михаэль, князь правой стороны Святого, благословен Он, — вода и град. А Гавриэль, князь левой стороны Святого, благословен Он, — огонь. А князь мира (согласия) уравнивает (*Махрица*) между ними»⁵⁸.

Но ни в одной из книг иудаизма эта идеология не выражена столь полно, углубленно и всесторонне, как в Зофаре. И чтобы рассказать об этом досконально, необходимо процитировать без малого весь Зофар.

⁵⁷ Бава Мециа, 86а.

⁵⁸ Сефер Ёа-Баѓир, гл. 9.

Мы остановимся лишь на самых главных аспектах учения Зофара. Но прежде выскажем несколько предварительных замечаний.

Зофар не излагает свои идеи систематическим образом. И не заботится о логической стройности своих построений. Ибо книга эта мистическая и поэтому с необходимостью высказывает мысли парадоксальные, требующие глубокой медитации, имеющие целью пробудить интуицию читателя, озарить его ум отблеском расшифровывающей себя тайны. Парадоксальность вообще является основным принципом мистического сознания. И имеет идеологическую опору в Писании: «Одно сказал Бог, два вот услышал я, ибо мощь Богу»⁵⁹.

Поэтому приходится выбирать: либо излагать концепцию Зофара свясно, руководствуясь соображениями логической вразумительности, — тогда эта концепция предстанет в заведомо искаженном и ущербном виде, либо попытаться своими словами пересказать мысли Зофара, беря за основу способ выражения этих мыслей в первоисточнике, — и тогда изложение окажется сумбурным, состоящим из отдельных рассуждений и высказываний. Мы попытаемся совместить оба этих способа изложения, и предупреждаем читателя, что ему менее всего следует доверять нам именно тогда, когда наше повествование стройно и вразумительно, — это лишь грубая стилизация, которая во многом хуже заведомой лжи.

Мы начнем *ab ovo* и в общих чертах расскажем о том, в каком контексте, с точки зрения Зофара, вообще возникает проблема согласования разрозненных сторон бытия и какова запредельная предыстория этой разрозненности.

Согласно Зофару, за гранью всего того, о чем может быть сказано, и того, о чем невозможно и не следует говорить, над всем тем, что создано Богом, и тем, что само принадлежит к Божественному, — находится абсолютное Единство, не имеющее ни частей, ни концов, ни уровней, ни пределов. «Сокрытость сокрытого из тайны Беспредельности, узел в свернутом, замкнувшийся в кольцо»⁶⁰. И это абсолютное Единство бесконечно предшествует вселенной, потому что всякое различие и любая неоднозначность имеет свое начало в той Высшей Воле, которая возжелала разомкнуть кольцо Беспредельности и создать мир. «Сокрытое сокрытостей, принадлежащее тайне Беспредельного, пробивало и не пробивало свое собственное пространство, не обнаруживаясь вовсе до тех пор, пока изнутри его пульсации не высветилась некая точка»⁶¹. Именно эта точка, называемая Мудростью Всевышнего, все еще целиком принадлежащая Беспредельному, но уже открывшаяся вовне, —

⁵⁹ Теҕилим, 62, 12.

⁶⁰ Зофар, 1, 15а.

⁶¹ Там же.

суть Начало Мироздания. «Высшая сокрытость. То, что за ней — непостижимо вовсе. И поэтому она называется Началом — изначальным решением, предшествующим всему»⁶². И в этом прорыве из беспредельного уже таится намек на все то, что приобретает видимость разобщенности и несогласия. Одно лишь смещение акцента в сторону самого этого порыва, выделение его из контекста творческого импульса — и вырисовывается возможность будущих споров и вражды. Но настоящий корень этой разобщенности находится на ином уровне созидания: он там, где изначальная точка как бы выходит за свои сущностные пределы и «подобно червячку благородного пурпурового шелкопряда окутывается внутри и создает для себя чертог»⁶³. Именно здесь, на этапе первоначального миростроительства появляется (находящийся за планом мироздания, в области совершенно трансцендентной для нижних) источник постоянных разломов, катастроф и сдвигов, корень зла — это сама возможность неправильного, неупорядоченного построения миров, называемая Зоғаром первобытным разрушенным миром, из обломков которого создается мир новый, выстроенный правильно. Вот что говорится об этом в одном из глубочайших текстов Зоғара, в начале *Сифра де-Цинцута*:

«Глава первая. Учили: Книга сокровенности — книга взвешенности на весах. Преподано: До тех пор, пока не было весов, не вглядывались лицом в лицо, и первоначальные цари умерли, и их доспехи пропали, и земля устранилась. До тех пор, пока голова Стремления-всех-стремлений не выстроила и не упрочила драгоценные одеяния. Эти веса подвешены в месте, которого не было. Взвешиваются на них те, которых не существовало. Весы, находясь в его теле, не постигаются и не видятся. В них вознеслись и в них возносятся те, которых не было, и стали, и произойдут...»⁶⁴.

Такая возможность неправильного построения миров неизбежно предшествует правильному и взвешенному построению, и гармоничное мироздание создается как бы через голову катастрофы. Поэтому единство, которое осуществляется во вселенной, — это, так сказать, единство вторичное, единство воссоздания и исправления. И образом этого единства служат весы — гармонизация происходит за счет непрерывной связи с Беспредельностью, благодаря неизбывной подвешенности в абсолютном Единстве. То есть всякое согласование, всякая целостность в мире достигается путем уравнивания противоположностей, когда в одежды равнодействующей силы одевается единство Запредельного. И Зоғар называет эту равнодействующую силу, спускаю-

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, 2, 1766.

щуюся до самых нижних миров и достигающую своей вершиной аспектов самых возвышенных, Срединной Опорой (*Амуда де-Амцаита*). При помощи Срединной Опоры осуществляется гармонизация противоборствующих тенденций:

«При создании вселенной была распря левой стороны с правой. Во время этой распри, в которой пробудилось левое, вышла Геенна и прилепилась к нему. Срединная Опора, которая суть третий день, вошла между ними, и разрешила спор, и согласовала между собой обе стороны, и Геенна спустилась вниз, а левая сторона включилась в правую, и все стало цельным»⁶⁵.

Срединная Опора не представляет собой одну лишь равнодействующую двух противоположных сил. Ее значение вполне самостоятельно, она воплощает в себе эти две стороны полноценным образом, созидает из них нечто новое — и является в прямом смысле самым этим воссозданным миром, связывающим высшее с низшим, а правое — с левым:

«И центральный запор внутри балок запирает от одного конца до другого (Шемот, 26, 28). Это Иаков, совершенный Святой, как мы уже разбирали. Ибо написано (Берешит, 25, 27): И Иаков, муж цельный, сидящий в шатрах. Не написано в шатре, а в шатрах. В двух, ибо ухватился за этот и ухватился за тот. Так же и здесь написано: Центральный запор внутри балок запирает от одного конца до другого. Ибо ухватился здесь и ухватился там. Так учили мы: Что значит муж цельный? Совершенный. Совершенный во всем. Совершенный в двух сторонах. В Ветхом Святом (*Атика Кадиаа*⁶⁶) и в Малом Лике (*Зейер Антин*⁶⁷). Совершенный в высшей Милости и в высшей Строгости⁶⁸. И вносит цельность туда и сюда...»⁶⁹.

Этот организующий принцип, выраженный образом Срединной Опоры, оказывается продуктивным для Зофара не только при описании структуры миров, но и при объяснении истории еврейского народа, тайн человеческого бытия, тайн души и внутренней сущности Торы. Вот что Зофар пишет об Отцах еврейского народа в аспекте мистического знания:

«В чем смысл того, что написано (Берешит, 22, 1): И Бог искушал Авраама? Вот в чем: именно Аврааму следовало включить себя в существо Суда, поскольку в Аврааме вовсе не было Суда до этого. И ныне включилась Вода в Огонь, и Авраам не был совершенен до тех пор, пока не увенчал себя тем, что произвел суд и воссоздал его на своем месте. И все свои дни он не был совершенен, пока не включилась Вода в Огонь, а

⁶⁵ Там же, 1, 17а.

⁶⁶ Воля Творца, верхний мир.

⁶⁷ Созидающаяся вселенная, то есть мир нижний.

⁶⁸ Милость (*Хесед*) и Строгость (*Гевура*) — правая и левая стороны.

⁶⁹ Зофар, 2, 175б.

Огонь в Воду. И поэтому Бог *искушал* Авраама, а не Ицхака, ибо предназначено было Аврааму включить себя в Суд, и когда он совершил это, то вошел Огонь в Воду, и одно усовершенствовалось в другом... И приди, взгляни на тайну слова. Хотя, как говорилось, написано об Аврааме, а не об Ицхаке, Ицхак тоже соединен с ним в этом стихе Писания. Такова тайна написанного. И Бог *искушал Авраама*... Ицхак в тот час находился в нижней Строгости. Когда же он был связан на жертвеннике и предназначен для суда рукою Авраама, как предписывалось, тогда он увенчался вместе с Авраамом, и включился Огонь в Воду, и вознеслись кверху. И тогда распря Воды и Огня осуществилась правильным образом. И разве милосердный отец превратился бы в жестокосердого, если бы не нужда разрешить распря Воды и Огня!.. Пока не пришел Иаков и не воссоздал все совершенным образом — и достигли все три Отца цельности и исправилось горнее и долнее»⁷⁰.

Здесь происхождение еврейского народа связывается с исправлением основ Мироздания, с гармонизацией разобщенных распрей мистических стихий.

Объясняя на примере Йова суть подлинного человеческого совершенства, Зофар показывает, что такое совершенство достижимо лишь для того, кто живет согласованием дурных и благих сторон бытия, а вовсе не одним лишь стремлением к добру. И рассуждения Зофара об этом наполнены духом восточной мудрости:

«Про Йова написано (Йов, 1, 4—5): *И приходили его сыновья и дедали тир... И было, когда оборачивались дни тира... И посылали и звали трех сестер своих есть и пить с собой...* А во время ежедневного пира присутствует обвинитель. Но он не смел вредить ему. Откуда мы знаем об этом? Из написанного (там же, 10): *Не Ты ли сам ограждаешь его, и дом его, и все то, что у него?* А Йов не давал ему доли его. Ибо написано (там же, 5): *Возносил возношения по числу их всех.* Возношение же поднимается все выше и выше, и не уделяет ничего Той Стороне (стороне зла). Ведь если бы Йов отделил ей долю, то не превозмог бы его обвинитель потом. И все, что взял, от своего взял. И если ты спросишь: зачем Святой, благословен Он, причинил все эти несчастья Йову? Вот ответ: если бы Йов дал тому долю его, то отклонил бы тот стопы свои от святости, а сторона святости поднялась бы выше и выше. А он не делал так. И поэтому Святой, благословен Он, взыскал по справедливости. Приди, взгляни. Подобно тому, как он разделял и не соединял добро и зло, таким же образом он и был судим. Дал ему добро. А потом — зло. А потом вернул его к добру. Ибо вот, полагается человеку

⁷⁰ Там же, 1, 1196.

познавать добро и познавать зло, и поворачивать себя к добру. И это — тайна веры» ⁷¹.

Как видно из этого примера, созидательная сила может осуществляться в мире двумя различными способами: либо в виде полноценного единства, строящего мир целиком, — и тогда мир не знает мучительно-го процесса исторического становления; либо она воплощается постепенно, стадиями — и тогда светлые периоды согласия сменяются периодами темноты и разобщенности. Все зависит от образа действий живущих на земле людей:

«Тору на двух скрижалях свел Моше Исраэлю, и не удостоились они их и разбились скрижали и упали, и это послужило причиной гибели первого и второго Храмов. И почему упали? Потому что упоркнула буква *Вав* ⁷² от них... И дал им другие со стороны Древа познания добра и зла, ибо оттуда дается Тора в виде запретительных и обязующих предписаний: справа — жизнь, а слева — смерть. И поэтому говорил раби Акива своим ученикам: «Когда достигните камней чистого мрамора, то не говорите: вода, вода», — не взвешивайте камни чистого мрамора тем же способом, как другие камни, которые суть жизнь и смерть...» ⁷³.

Учение Зо́гара о всеединстве находит свою конкретную форму выражения в учении о Праведнике (*Цадике*), которое занимает поистине центральное место в концепции Зо́гара. Этот аспект, принадлежащий к *Амуда де-Амцаита* и соединяющий между собой вышнее Мужское (Святой, благословен Он) и вышнее Женское (Шехина) начала, является самым конструктивным понятием в Зо́гаре и обозначает как небесное, так и земное, как Божественное, так и человеческое.

«Благословения главе праведника (Мишлей, 10, 6). Праведником называется место завета, откуда выбиваются источники вовне... Когда этот уровень устремляет источники Женскому, то получает название главы праведника. Праведник — это глава, поскольку в нем находятся все благословения. Вдобавок тот человек, который сумел сохранить знак священного завета и выполняет заповеди Торы, называется праведником — и с головы до ног так называется. И благословения, сходящие сверху, почивают на его главе, и через него эти благословения воплощаются во вселенной...» ⁷⁴.

⁷¹ Там же, 2, 34а.

⁷² Пробразом всего миропорядка является четырехбуквенное Имя Бога: буква *Йод* (первоначальная точка) и буква *Вав* (согласующее начало, Срединная Опора), которая находится между двумя буквами *Гей* (верхний и нижний миры или правая и левая стороны). Это имя как бы символизирует весы, о которых говорит *Сифра де-Цингута*, воплотившиеся в структуре Божественного и сотворенного.

⁷³ Зо́гар, 1, 266.

⁷⁴ Там же, 162а.

В зависимости от контекста рассмотрения и от внутреннего смысла комментируемого стиха Писания этот аспект получает в Зофаре различные наименования. Он называется небосводом, башней, рекой, источником, знаком Завета, жизнью миров и так далее. Но главные его имена — Праведник и Основа (*Йесод*). Такими словами он, по мнению Зофара, обозначается в Писании: «Праведник — основа (или опора) вселенной» ⁷⁵.

Праведник — это главный узел, средоточие Мироздания. Через него идет Божественное руководство миром; в нем смыкаются все ступени, концентрируются все влияния, им связываются все стороны бытия.

Смысл концепции *Цадика* в Зофаре очень сложен, и мы не имеем возможности изложить его подробно. Достаточно упомянуть, что символика Мужского и Женского начал, в рамках которой приобретает вес понятие *Цадик*, используется Зофаром для описания почти всех состояний вселенной: сотворения, грехопадения, дарования Торы, изгнания, грядущего освобождения ⁷⁶.

Праведник — это живая реализация той объединяющей силы, которая пронзает все миры, связывает все стороны, так как находится в постоянном процессе восхождения к изначальным источникам бытия и нисхождения от них. И верхнее смыкается с нижним, а Божественное — с человеческим.

Все самое характерное и самое удивительное, что можно сказать об этом аспекте, сказано Зофаром в историях, где участвует рав Гемнуна Саба. Рав Гемнуна — великий мудрец и неприметный бедняк, его нельзя назвать ни человеком, ни Ангелом, но в нем воплощена каждая из этих сущностей. Это человек, поскольку он жил на земле, а после своей смерти ходит среди людей и беседует с праведниками этого мира. Это Ангел, поскольку наделен миссией, выполняет посланнические функции и способен внезапно исчезать и появляться. Это даже в каком-то смысле проявление самой Божественности, поскольку он руководит мирами и укоренен в самых высших творческих аспектах сущего, носящих Божественное Имя. Это каждая из упомянутых сущностей, это ни одна из них, это все они вместе. Это «Праведник — основа вселенной».

И лишь этот уровень бытия осуществляет единство мира полноценным образом, и в нем связуется все. Поэтому Все (*йа-Коль*) — одно из его имен ⁷⁷.

⁷⁵ Мишлей, 10, 25.

⁷⁶ См., например, переводы: *Праведник, Тайна нечистоты, Выход из Египта, Ночь праздника Шевуст, Плач и радость, Сочетание с Шехиной* и др.

⁷⁷ Такое название Зофар выводит из Писания (1 Диврей, 29, 11): «Тебе, Господь, величие, и строгость, и великопение, и Победа, и Признание, ибо все в небесах и на земле...».

Велика роль праведного человека в мире, который устроен так:

«Что значит написанное (2 Шемуэль, 23, 3): *Владеющий человеком праведник, владеющий страхом Божиим*? Святой, благословен Он, владеет человеком. А кто владеет Святым, благословен Он? Праведник. Ибо Тот принимает решение, а праведник отменяет его»⁷⁸.

Праведный человек — это прежде всего человек Торы. «Святой, благословен Он, Торой называется»⁷⁹. Поэтому единство миров существует благодаря единству Бога, Торы и Израэля. «Вот три ступени, которые связаны друг с другом: Святой, благословен Он, Тора и Израэль»⁸⁰. В каком-то смысле, вся книга Зофар — это рассказ о праведном человеке, воплощении Жизни Миров, который говорит слова Торы, а вышние и нижние, внимая ему, приходят в состояние согласия и умиротворенности. И раскрывают себя как единое целое сразу три уровня Мироздания: изначальный Божественный план (Тора), творческое усилие, этот план осуществляющее (Святой, благословен Он), и реализация этого плана (Израэль). Высвечиваются все ступени, актуализируются все миры — поскольку творческое слово возносится к своему источнику, замысел смыкается с осуществлением.

Ни одна из еврейских книг не содержит столь возвышенных и выразительных речей о Торе, таких славословий ей, как Зофар. И эти речи и славословия — великолепное выражение самых сокровенных мыслей и самых глубоких убеждений иудеев. Уже этого было бы достаточно, чтобы Зофар занял прочное место в еврейских сердцах. Вот одно из мест Зофара, которое звучит как вдохновенный гимн Торе:

«Раби Шимон сказал: горе тому человеку, который считает, что Тора пришла для того, чтобы пересказать простые сказания, поведать об обыкновенных делах. Если так, то мы и теперь могли бы составлять Тору из обыкновенных слов и еще с большим успехом. А если суть дела в изображении мирских событий — то в исторических сочинениях найдутся вещи более значительные. Коль так, воспользуемся ими и составим из них такую же Тору. Однако вот что: все слова Торы — это слова вышние и тайны возвышенные. Приди, взгляни. Вышний мир и мир нижний на одних весах взвешены: Израэль снизу и вышние Ангелы сверху. О вышних Ангелах сказано (Тегилим, 104, 4): *Делает Ангелов своих ветрами*. В тот час, когда спускаются они вниз, одеваются в одежды этого мира, и если они не оденутся в одежды, подходящие для этого мира, не смогут они существовать в этом мире, и мир не вынесет их присутствия. И если с Ангелами так, то тем более с Торой, при помощи которой Он их сотворил и сотворены все миры, существующие ради

⁷⁸ Зофар, 2, 15а.

⁷⁹ Там же, 3, 60а.

⁸⁰ Там же, 73а.

нее. Посему, спускаясь в этот мир, она одевается в одежды этого мира, иначе не сможет мир ее выдержать. Итак, повествование Торы — это одежда Торы. Тот, кто полагает, что эта одежда — сама Тора, а не что-то иное, пропащая душа у него и не будет у него удела в мире грядущем. Об этом сказал Давид (Там же, 119, 18): *Раскрой глаза мои, и узрю чудеса из Торы Твоей*. То, что под одеждой Торы.

Приди, взгляни. Есть одежда, которая видна всем. И глупцы, глядя на человека, рассматривают лишь одежду, которая хорошо видна им. Одежда эта предназначена для тела. Тело предназначено для души. Точно так же и Тора: у нее есть тело, и это заповеди Торы, называемые вещественностью Учения. И это тело одевается в одеяния — те самые сказания о делах этого мира. Глупцы, обитающие на земле, разглядывают лишь эту одежду, то есть повествования Торы, и ни о чем больше не ведают и не задумываются о том, что находится под этой одеждой. Мудрые слуги вышнего Царя, те, кто стоял на горе Синай, вгляделись именно в душу, то есть в суть всей Торы, а в грядущем удостоятся того, что вглядятся в душу души Торы. Приди, взгляни. Также и наверху есть одежда, тело, душа и душа души. Небеса и воинства их — это одежда. Община Израэля, — это тело, воспринимающее душу, которая суть Краса Израэля, и посему Она — это одушевленное тело. Душа, которая названа здесь Красой Израэля — именно это Тора. А душа души — это Ветхий Святой, и все сопряжено друг с другом.

Горе тем нечестивцам, которые говорят, что Тора — не более, чем простые сказания. Они замечают лишь одежду эту. Блаженны праведники, которые вглядываются в Тору должным образом. Как вино всегда в сосуде, так и Тора всегда в одежде этой. И поэтому следует обращать внимание прежде всего на то, что под одеждой, и поэтому все те слова и все те сказания — это одежда»⁸¹.

Единство человеческой души, Торы и Бога особенно ярко проявляется в том, что в Зо́гаре называется «обновлением слов Торы»⁸². Это «обновление» — не что иное, на наш взгляд, как работа по толкованию Торы, раскрытие смысла Божественного Слова. Но это такое раскрытие, которое выявляет до сих пор неведомые смыслы и потому как бы возвращает слово к его истоку, в горнило Божественного творчества. Здесь уже — сотворчество человека с Богом, совместная их работа по созиданию Небес и Земли.

Ради этого существует человек на земле:

«Сказал Святой, благословен Он, вселенной в час, когда создал ее и сотворил человека: «Вселенная, вселенная! Ты и законы твои лишь благодаря Торе существуют. И поэтому сотворил Я в тебе человека. Для то-

⁸¹ Там же, 152а.

⁸² См. там же, 1, 46—5а (см. переводы: *Обновление слов Торы*).

го, чтобы он занимался Торой. А если нет, то я превращу тебя вновь в хаос и ничто». И все существует ради человека. Так сказано (Ишая, 45, 12): *Я создал землю и человека на ней сотворил*»⁸³.

На этих словах можно завершить наш обзор идеологии Зо́гара. Но нам бы хотелось сделать еще несколько замечаний, имеющих косвенное отношение ко всему сказанному выше. Читатель, очевидно, встречал в некоторых современных книгах замечания о «пантеистических воззрениях» Зо́гара и Каббалы. Это всегда звучит как упрек, поскольку принято считать, что пантеизм — это нечто нехорошее, не вполне пристойное для солидного монотеизма. Нам кажется, что не следует относиться всерьез к таким мнениям.

Пантеизм формируется двумя тезисами, являющимися зеркальным отражением друг друга: «Все есть Бог» и «Бог есть Все». Каждый из этих тезисов равноценен другому, хотя они и нуждаются друг в друге, и они оба устремляются к одному смыслу. Но этот смысл способен меняться на диаметрально противоположный, в зависимости от того, в какой последовательности эти тезисы произносятся. Если первый тезис предшествует второму, то, очевидно, перед нами продукт натурфилософского рассмотрения, мрачная химера атеизма. Если же второй предшествует первому, то это прозрение мистика, который преодолел разрыв предельного с запредельным и увидел Мироздание в его созидательном порыве к тому состоянию цельности, которое было до тотальной порчи миров.

Быть может, мысль о постоянном творческом импульсе, поддерживающем мир, — это пантеистическая мысль. Но ее высказал псалмопевец, говоря: «Вовек, Господь, слово Твое стоит в небесах...»⁸⁴. Вероятно, пантеизмом называют убежденность в том, что Бог наполняет вселенную. Но и об этом сказано: «Куда уйду я от духа Твоего и куда убегу от лица Твоего? Поднимусь ли на небеса — там Ты, соскользну ли в Преисподнюю — вот Ты»⁸⁵. Возможно, пантеистично представление о близости Творца к творению. Но и об этом говорит Давид: «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем, кто призывает Его в истине»⁸⁶.

Если это пантеизм, то тогда иудаизм насквозь пантеистичен, равно как пантеистичны все наиболее интимные религиозные чувства, самые тонкие оттенки веры. И Зо́гар, в котором отчетливо и блестяще выражена идеология взаимной сопричастности всех сторон бытия, — это пантеистическая книга.

⁸³ Там же, 134б.

⁸⁴ Тегиллим, 119, 89.

⁸⁵ Там же, 139, 7—8.

⁸⁶ Там же, 145, 18.

Хотя Зофар — одно из самых весомых достояний еврейской культуры, хотя эта книга — плоть от плоти еврейской традиции, а вклад идеологии Каббалы в иудаизм неоценим, тем не менее роль Зофара в еврейской религии противоречива, а значение его в истории евреев неоднозначно; Зофар привнес в иудаизм драматическую борьбу деструктивных и созидательных тенденций. Одни из них вызывали смуту в еврейских душах, деформировали живую ткань традиции и в своем крайнем воплощении приобрели вид сокрушительного мессианства Йакова Франка и «приверженцев Зофара». Выразители других тенденций выстраивали, пестовали и наполняли высоким смыслом еврейское Учение. Удивительно высказывание одного из отцов хасидизма, раби Пинхаса из Кореца, который славил и благодарил Творца за то, что тот не сотворил его в те годы, когда миру еще не был известен Зофар. Раби Пинхас из Кореца сообщает: Зофар «*derhalt mich beim judisch Keit* (удержал меня в еврействе)⁸⁷».

Столь двойственное воздействие этой книги, ее умение разрушать и строить, наносить раны и лечить, указывает на такой высокий духовный потенциал, который сравним лишь с мощью пророческих текстов. И действительно, после гибели второго Храма лишь Зофар оказался достоин того, что всегда являлось привилегией только книг Священного Писания, — быть источником массовых ересей в иудаизме. И именно Зофар оказался в числе немногих книг иудаизма — религии, начисто лишенной миссионерского духа, — которым, как и книгам Священного Писания, выпала странная судьба оказывать заметное влияние на культуру других народов.

Многие говорили о сходстве Зофара с пророческими книгами — и велик соблазн такого сравнения! — но, как мы уже знаем, это сходство возникло из доведенного до крайности различия: слово Зофара — это попытка дать окончательный ответ на Божественное Слово пророков. И ясно, что такая попытка (даже если она не удалась и ответ все еще не окончателен) не вмещается в тесные рамки исторической традиции.

Как уже говорилось, мы видим источник деструктивного влияния Зофара на религиозную жизнь евреев в том, что Зофар претендовал на роль книги, которая стоит выше других книг устной традиции и завершает историю Устной Торы в изгнании. Разрушительный смысл этих притязаний был поначалу глубоко скрыт и только предчувствовался наиболее чуткими представителями традиции. Он выявился вполне

⁸⁷ М. Гутман. Торат рабейну Пинхас ми-Корец. Белгород, 1931, стр. 26 (Цитируется по: Мишнат га-Зофар. Ibid, т. 1, стр. 44).

лишь с годами, когда усилиями нескольких поколений каббалистов основные мысли Зо́гара были прокомментированы и получили обрисовку подробного и систематического учения. Эти комментарии в полной мере унаследовали от Зо́гара не только все созидательное, вливающее преизбыток силы в традицию, но и все то, что грозило подорвать традицию изнутри. Взрывоопасные силы таились в тех чертах нового каббалистического учения, которые можно условно назвать гностическими. Что мы имеем в виду, говоря о гностических чертах новой Каббалы? Прежде всего такую систему взглядов, согласно которой преобразование мира и окончательное разрешение пут зла достигается именно за счет проникновения в тайны мистического знания, в сокровенные глубины Божественного замысла. Это мировоззрение может рядиться в разные одежды, требовать от своих адептов самого строгого исполнения традиционных предписаний или провозглашать полное освобождение от всяких традиционных уз, но оно всегда наполнено пафосом преодоления исторических границ традиции, предвосхищением последних времен.

Следует подчеркнуть, что вовсе не рассуждения о конце мира, временах Машиаха и грядущем возрождении Исроэля, которых немало в Зо́гаре, послужили теоретической базой для той системы представлений, которую мы называли гностической. Эти рассуждения имели форму архаического предания и не выходили за рамки традиционных чаяний еврейского народа. Определяющую роль сыграл образ великого праведника раби Шимона бен Йохая, которому Бог в непосредственном откровении дарует знание высших тайн — знание, играющее исключительную роль в судьбах вселенной. Для тех каббалистов, которые ощущали себя духовными преемниками раби Шимона, само приобщение к тайнам Зо́гара стало интенсивной мистической практикой, осуществляющей спасение мира. В этом источник предельно напряженного мирозерцания, которым отличались все без исключения представители поздней Каббалы.

Человек, охваченный экстазом гностического деяния, не знает повседневности. Его жизнь не вмещается в рамки обычной череды дней, сливается в одно сплошное сегодня, в тревожное и вдохновенное сновидение. Прошлое и будущее смыкаются, любая мелочь приобретает красноречивый характер мистического символа, всякое событие — как внешнее, так и внутреннее — становится частью непрерывной небесной мистерии, каждый миг кажется последним перед окончательным преобразованием мира. Как явствует из книг, каббалисты, воодушевленные Зо́гаром, жили именно такой феерической жизнью, наполненной ощущением их собственной причастности к тайнам последних дней. Поэтому каждый из них — искра души Машиаха или полноценное воплощение этой души. Их сны и бдения — это огненная череда мистичес-

ких озарений, а занятия тайнами Торы — тяжкий труд, при помощи которого в мире осуществляются сокровенные замыслы Бога.

Зо́фар внес мало откровенных новшеств в теорию Каббалы. Практически все вопросы, которыми он занят, сходным образом разрабатывались испанскими мистиками конца средневековья. Но это сходство неожиданным образом оказывается обманчивым, не затрагивающим сути дела. Простое, даже поверхностное сравнение каббалистических книг, написанных до появления Зо́фара с каббалистической литературой, возникшей под его влиянием, убеждает, что Зо́фар был для Каббалы абсолютным новшеством, изменившим весь характер еврейской мистики.

Тайна влияния этой книги не в новой проблематике и не в новых ракурсах рассмотрения древних проблем, а в том раскрепощающем действии, которое произвели его речи на мистическую интуицию человеческих душ. Зо́фар был преподан миру в такой форме, которая позволяла слову Зо́фара, падая на благодатную почву, становиться неисчерпаемым источником мистических откровений и каббалистического творчества. И он с такой самодостаточностью концентрировал в себе всю мощь экзегетического духа традиции, что с легкостью вызывал ощущение причастности к тайнам Торы как у искушенного в Талмуде ученого, так и у слабо знакомого с талмудическими тонкостями невежды. Это в каком-то смысле ставило под сомнение достоинство всей тысячелетней истории раввинистической традиции — и поэтому судьба Зо́фара в иудаизме может быть с известной долей строгости прочитана как столкновение этой книги с традицией Талмуда.

Здесь дело опять-таки не в самих суждениях Зо́фара, не в тех его откровенных высказываниях — их особенно много в *Райа Меймна* и *Тикуней йа-Зо́фар*, — которые были использованы еретиками в прямой полемике с раввинизмом. Эти высказывания сыграли свою роль, но их влияние было опосредовано общим направлением концепции Зо́фара. Противостояние Зо́фара талмудической традиции было спонтанным и давало о себе знать даже в среде самых строгих приверженцев ортодоксии, приобретая там форму споров о тех заповедях, которые по-разному толкуются в Талмуде и Зо́фаре.

Теперь изложим главные фрагменты исторической судьбы Зо́фара в иудаизме, подчеркивая отмеченные выше обстоятельства.

История Зо́фара как одной из важнейших книг иудаизма началась лишь после изгнания евреев из Испании в 1492 году. Зо́фар был передан еврейскому миру погибшей школой испанской Каббалы не только как древний авторитетный текст, но в какой-то мере и как полноценный итог всей многовековой каббалистической культуры.

Как резонно замечают многие исследователи, возрастанию популярности Зо́фара и вообще Каббалы способствовало то, что пережитая евреями трагедия вывела апокалипсические настроения и мессианские чая-

няя из тайников еврейской души и сделала их открытым и распространенным мироощущением масс. В силу этих психологических и исторических причин идеи Каббалы перестали быть достоянием лишь узкого круга посвященных в тайну и получили широкое хождение среди всех слоев еврейского народа.

Появление печатных изданий Зо́гара, которое произошло в середине XVI века, привело к еще большей популярности этой книги.

Апофеозом влияния Зо́гара на еврейскую культуру явилось возникновение в XVI веке в палестинском городе Цефат новых школ Каббалы, крупнейшей из которых была школа раби Ицхака Лурии⁸⁸ (1534–1572). Эта возрожденная Каббала, основывающаяся главным образом на Зо́гаре, достигла такого развития и изощренности, которого каббалистическое учение не достигало даже в лучшие времена в Испании. С этих пор Зо́гар стал главным источником мистических построений, и большинство каббалистических книг составлялись теперь в виде комментариев к Зо́гару. Зо́гар сделался также источником нравоучительной литературы, на нем основывали еврейские моралисты свои рассуждения о судьбе человеческой души, о заслугах и наказаниях, о заповедях и молитвах. Значение Зо́гара стало исключительно высоким: именно тогда он поднялся в один ряд с канонической литературой иудаизма — Библией и Талмудом.

Сложившиеся в то время взгляды на соотношение между Талмудом и Зо́гаром, позволяли последнему пока еще безболезненно вписываться в общую религиозную систему иудаизма. Талмуд и Зо́гар рассматривались в качестве двух сторон неделимого целого: открытой и закрытой частей Торы, объясняющих Откровение, заключенное в книгах Библии. Однако Зо́гару уже тогда приписывалась большая святость, чем Талмуду. В тайнах Зо́гара видели душу Торы, в то время как предписаниям Талмуда отводили роль лишь тела Учения. И поэтому Зо́гар считался настолько превосходящим Талмуд, насколько духовное превосходит плотское.

Этот явный перевес в сторону Зо́гара компенсировался тем, что Зо́гар был менее авторитетен, чем Талмуд, когда речь заходила о проблемах Галахи. Здесь указания Талмуда обладали большей силой, чем высказывания Зо́гара на ту же тему. В качестве обобщенного примера уместно привести мнение об этом раби Йосефа Каро, одного из крупнейших знатоков Галахи (он был и одним из каббалистов Цефата), который составил знаменитый законодательный свод, так называемый *Шулхан Орух*, являющийся и сегодня основным руководством по практическому выполнению заповедей. В *Шулхан Орухе* раби Йосеф никогда не ссылается на Зо́гар как на заслуживающий упоминания ис-

⁸⁸ Также известен под именем Аризаль.

точник, а те рекомендации Зофара, которые все-таки попали в этот свод, не считаются там обязательными, а носят название «обычаев особо благочестивых людей». В другой своей книге раби Йосеф, подводя итог многолетним спорам раввинов о противоречиях между Талмудом и Зофаром, так объясняет соотношение этих источников в законодательных вопросах:

«Многие решения, которые записаны раби Шимоном в книге Зофар, не соответствуют мнению Талмуда, но законодатели решают их, основываясь на Талмуде. И смысл этого в том, что, даже зная мнение раби Шимона, они не обязаны считаться с этим мнением, если оно противоречит мнению вавилонской Гемары»⁸⁹.

Такого рода равновесие оказалось нестабильным и уже через несколько десятков лет было разрушено мессианским движением Шабтай Цеви (1626—1676), так называемым саббатрианством. Это движение оказалось настолько глубоко связанным с актуальными чаяниями еврейского народа, столь могуче всколыхнуло еврейскую жизнь и до такой степени выпукло обрисовало деструктивное воздействие Зофара на традицию, что не может рассматриваться в качестве второстепенного эпизода истории и является существенным событием в жизни еврейской диаспоры.

Шабтай Цеви родился в городе Смирне (Измир) в Турции. Необычная и трагическая судьба этого человека была как бы предопределена тем, что день его рождения выпал по еврейскому календарю на 9-ое Ава. В этот день евреи постятся и скорбят о разрушенном Храме, и в этот же день, согласно известной Агаде, среди евреев должен родиться Машиах — сын Давида, освободитель Исраэля от тягот изгнания. Семья Шабтая, как сообщают некоторые свидетельства, возводила свое родословие именно к царю Давиду.

Рассказывают, что с юных лет Шабтай был славен среди соплеменников своим благочестием и поражал окружающих блестящим знанием Талмуда и каббалистических книг. Помимо этого, он был известен как аскет, очищающий свое тело тяжелыми постами, бдениями и пр.

В 1648 году (или в 5408 году по еврейскому летоисчислению; этот год согласно некоторым соображениям каббалистического свойства, считали годом пришествия Освободителя) Шабтай Цеви был провозглашен (или провозгласил сам себя) Машиахом, сыном Давида. Первые годы его деятельности в этом новом качестве ознаменовались многими чудесными событиями, слух о нем прошел по всему еврейскому миру,

⁸⁹ Бейт Йосеф, 25, начиная со слов: «И благословит: Который освятил нас своими заповедями и так далее» В дальнейшем все предписания Зофара вошли в практику хасидизма, и в значительной мере — в авторитетные толкования текста Шулахн Орух.

взбудоражил все еврейские общины. Число последователей Шабтая стремительно возрастало, и в скорое освобождение поверили тысячи и тысячи евреев. Многие из них продавали и раздавали свое имущество, чтобы налегке идти в Иерушалаим, иные даже двинулись в путь. Известие о скором торжестве Исраэля вызвало особый энтузиазм у евреев Украины и Польши — ведь именно в эти годы там происходили чудовищные погромы, получившие в еврейской истории название *Гзерат Хмельницкий* (наказание Хмельницким).

Движение саббатянцев росло не только вширь, увеличивая размах своего влияния. Одновременно происходила и его внутренняя эволюция.

Первоначально Шабтай Цеви рассматривал Талмуд и Зофар как две стороны единого мировоззрения. Впоследствии, провозгласив наступление последних времен, он отверг Талмуд, практические заповеди и стал всю свою идеологию основывать на Зофаре и Каббале.

Саббатянство было все еще на подъеме, когда произошла печальная и неожиданная развязка — Шабтай Цеви и ближайшие его соратники приняли ислам⁹⁰. Это произвело тяжкое, почти шоковое впечатление на еврейский мир и положило конец открытому распространению саббатянских взглядов. Но эта неудачная реализация идеи Машиаха не прошла бесследно для иудаизма. Саббатянство обнажило ту огненную бездну, которая таилась для традиции в некоторых аспектах каббалистического учения, и долго еще среди евреев возникали споры и вспыхивали разногласия, в которых слышался отзвук могучего взрыва, потрясшего еврейскую жизнь в середине XVIII века.

Движение Шабтая Цеви привело к тому, что внутри еврейской традиции сформировалось новое отношение к Каббале, и поэтому дальнейшая история Зофара в иудаизме может рассматриваться в ракурсе того влияния, которое саббатянская ересь оказала на евреев.

Мы расскажем о четырех выдающихся еврейских мистиках, живших чуть позже Шабтая, в судьбах которых сфокусировалась судьба Зофара в иудаизме и деятельностью которых была в значительной мере предопределена вся дальнейшая судьба Каббалы. Эти четыре личности явились полноценными выразителями тенденций, появившихся в еврейском учении под воздействием Зофара и новой Каббалы, они запечатали в своих трудах и поступках не только светлые, но и — по крайней мере один из них — темные стороны такого воздействия.

⁹⁰ Неизвестно точно, что послужило главной причиной вероотступничества, но обосновывалось оно, разумеется, теоретическими положениями Зофара и новой Каббалы. Однако это принятие ислама не исходило из внутренних убеждений Шабтая и было только внешним. В Салониках до сего дня сохранилась секта последователей Шабтая, чьи воззрения и образ жизни лишь наружно совпадают с мусульманством (так называемые *дениэ*).

Первый из них вдохновенный каббалист и замечательный поэт — раби Моше Хаим Луцато (1707—1747)⁹¹ оставил после своей недолгой жизни богатейшее литературное наследство, входящее в сокровищницу еврейской мистической и назидательной мысли. Однако его творческая судьба складывалась весьма трагично, поскольку его талантам выпал жребий развиваться в те годы, когда еще была жива память о движении Шабтая Цеви. Это было время возникновения внутри иудаизма закономерной реакции на каббалистические умозрения: углубленные занятия тайнами Торы казались чреватými ересью, а мистическая одухотворенность выглядела подозрительной. Раби Моше стал жертвой этой охранительной реакции. Он до конца своих дней подвергался преследованиям со стороны авторитетов раввинизма, его важнейшие каббалистические труды — в том числе оригинальные подражания Зофару — были запрещены и изъяты, жизнь его протекала в постоянных скитаниях, а его деятельность должным образом была оценена лишь через многие годы после смерти. Судьба этого выдающегося человека ознаменовала то, что вместе с возникновением саббатрианства закончилось время безоблачного расцвета Каббалы, и отныне занятия тайнами, и в первую очередь Зофаром, всегда будут казаться религиозным евреям чем-то опасным, недозволенным и даже в какой-то степени неприличным.

Если саббатрианство повлияло на Моше Луцато лишь опосредованно и в виде внешних обстоятельств, то основатель хасидизма раби Исраэль Бааль Шем-Тов⁹² (1698—1760)⁹³ испытал заметное воздействие идеологии Шабтая Цеви. Это влияние саббатрианства на хасидизм, о котором часто говорят современные исследователи и открытие которого они считают достижением новейшей научной критики, образно и откровенно выражено в хасидских легендах. В одной из них раби Исраэль рассказывает, что Шабтай Цеви приходил к нему по ночам, чтобы обучать тайнам Торы. Желая исправить ущерб, нанесенный саббатрианством, Бааль Шем-Тов попытался удержать Шабтая. Это оказалось для раби Исраэля непосильной задачей, и он сам едва избежал падения в преисподнюю, но успел — таки заглянуть в ее пылающую бездну⁹⁴. Быть может, это заглядывание в бездны ада и послужило причиной того, что именно из среды хасидизма раздавались и до сего дня раздаются речи, смысл которых приводит на память мессианские амбиции Шабтая.

Последнее суждение ни в коем случае не ставит под сомнение ту огромную работу, которую провел великий Бааль Шем-Тов и его последователи, воскрешая еврейские души и возрождая еврейский дух, слом-

⁹¹ Родился на севере Италии, много путешествовал, умер в Палестине.

⁹² Известен также под именем Бешт.

⁹³ Родился на Украине, где в основном и проходила его деятельность.

⁹⁴ См.: Шивхей га-Бешт. Капустин, без года, лист 9.

ленные ужасающими погромами, прокатившимися по Украине и Польше в XVII веке, и угнетенные безрадостным завершением широкого мессианского движения саббатянец. Но те противоречия, которые привнес хасидизм в еврейскую среду, расколов ее не *хасидим* и *миснагдим* (противников хасидизма), были вызваны, на наш взгляд, откликом части ортодоксальных евреев на саббатянские элементы в идеологии хасидизма и продолжали споры, порожденные саббатянством. С другой стороны, сложившаяся тогда структура хасидской общины, представляющая собой пирамиду, на самом верху которой находится *цадик*, а внизу — преданные ему *хасидим* (мы считаем это воплощением пересмысленного учения Зофара о Праведнике), явилась сильным противодействием, нейтрализующим разрушительное действие все еще актуальных в еврейской среде мессианских упований и связанных с ними отголосков саббатянских идей. Деструктивные силы новой Каббалы, готовые вновь и вновь порождать широкие мессианские движения, были частично обузданы и влились в русло вполне стабильной традиционной жизни.

Хасидизм придал новое выражение старой мысли о единстве Талмуда и Зофара — тела и души Торы. Его сторонники резонно полагали, что каббалистическим идеям следует открыть доступ ко всем слоям еврейского народа, подобно тому, как душа пронзает все части живого организма. Однако считалось, что эти идеи следует доводить до простых людей в сублимированном виде — через безвредные для ортодоксии сочинения хасидских лидеров. А полноценные каббалистические яства — Зофар и труды каббалистов Цефата — стали привилегией лидеров хасидизма.

Йаков Франк⁹⁵ (1720—1791⁹⁶) — самая темная личность среди еврейских мистиков — считал себя прямым наследником и продолжателем дела Шабтая Цеви. Он и его последователи называли себя «приверженцами Зофара» или «противниками Талмуда» и свою идеологию основывали исключительно на книгах Каббалы. Мы не знаем, насколько можно доверять свидетельствам, сообщающим об ужасных нарушениях франкистами правил нравственности и об оргиях, которые временами устраивались сторонниками этого движения. Упреки в безнравственности — известный издревле полемический выпад против религиозных противников, который использовался ортодоксами всех конфессий. Однако то, что во франкистском движении не вызывает сомнений и беспристрастно зафиксировано официальными документами, пред-

⁹⁵ Настоящая его фамилия Лейбовиг. Прозвище Франк («человек с Запада») он получил, очевидно, в Турции, куда ходил для того, чтобы наладить контакты с саббатянами.

⁹⁶ Родился в подольском местечке Королювка, умер в Оффенбахе (Германия).

ставляется нам более безобразным, чем вульгарные эротические мистерии, имеющие оккультную подкладку. Мы имеем в виду ту легкость, достойную самых циничных и беспринципных политиков, а не мистиков, владеющих тайнами, с которой франкисты шли на клевету и обман для того, чтобы добиться поддержки властей и укрепить свое положение. Какие мрачные обвинения они выдвигали против своих соплеменников на публичных диспутах с ортодоксальными раввинами⁹⁷, в какой грубый торг со своими христианскими покровителями превратили они свой переход в католичество! Спор Зофара с Талмудом был разрешен здесь весьма радикально: по всей Польше запылали костры из книг Талмуда. А «приверженцы Зофара» приняли христианство, чем и завершилась история франкизма в качестве одной из еврейских ересей.

Раби Элиягу, Гаон из Вильны⁹⁸ (1720—1798⁹⁹) прожил внешне спокойную и благополучную жизнь. Создается впечатление, что этот удивительный человек не испытал сильных духовных кризисов и во время своего восхождения к самым возвышенным аспектам Торы не встретил ни одной из тех ловушек, которые представляли актуальную опасность для других мистиков. Подобная судьба, согласно учению Каббалы, может быть уделом только такой души, которая впервые сошла на землю из самых сокровенных миров, вовсе не омраченных первобытной порчей.

Бесчисленные комментарии и примечания раби Элиягу к книгам Библии, Талмуда и к *Шулхан Оруху* поражают своей лаконичностью. Совсем иную картину являют собой его каббалистические труды и комментарии к Зофару, *Сефер Йециру* и *Сефер га-Баир*: здесь изложение ведется подробно. В этих трудах все аспекты Торы, все ее уровни настолько органично переплетаются между собой, раскрываются друг в друге и с такой неожиданной простотой самые отдаленные стороны еврейского Учения оказываются между собой связанными, что у читателя возникает чувство захватывающего дыхания полета на неведомой высоте, с которой вся Тора становится обозримой как единое нерасторжимое целое. Но наиболее точно силу религиозной мысли раби Элиягу характеризует образ *Левиафана*, могучей рыбы, в одно мгновение проплывающей великое море от края до края, — так Зофар описывает душу Машиаха, обитающую в глубинах моря Божественной Мудрости, в море Торы.

В учении раби Элиягу нет и тени того, что можно было бы назвать противопоставлением Зофара и Талмуда, а равным образом — открытой

97 Эти диспуты происходили в 1756 и 1759 годах в Польше и были устроены христианской администрацией по инициативе франкистов.

98 Известен под именем Гагра.

99 Он родился в Вильне и почти никогда не покидал ее пределов.

и закрытой частей Торы. Он, как и большинство ортодоксальных раввинов, считал, что каббалистические знания должны оставаться строго эзотерическими (как видно из его полемики с хасидизмом), но это не прагматическая боязнь за судьбу традиции, а благородный и чистый трепет перед Царем, чья тайна должна быть укрыта от нескромных взоров.

Именно комментарии раби Элияшу к Зофару, — в большей степени, чем любые другие каббалистические сочинения, — способны объяснить, почему эта книга получила у евреев название «Святой Зофар» (*Зофар йа-Кодеш*). Читая их, непроизвольно приходишь к убеждению, что только в порочности человеческой природы можно превратить незамутненную концепцию Зофара во что-то опасное и деструктивное для традиции и что разговоры о сомнительном и позднем происхождении Зофара вызваны невежеством и недомыслием ¹⁰⁰.

В судьбах этих четырех каббалистов по-разному проявилось действие тех центробежных и центростремительных сил, которые породил в еврейской традиции Зофар. Интересно проследить, как наличие этих же сил обнаруживало себя во взглядах двух непохожих друг на друга движений — в христианской Каббале и в движении еврейской *Гаскалы* (просветительства).

Представители христианской Каббалы, деятельность которых проходила в конце европейского Возрождения, самотрели на Зофар извне, из глубин чуждого для еврейской традиции мировоззрения, и поэтому они оказались под действием центростремительных сил, порождающих активный интерес к иудаизму, хотя актуально воспринимали только ту сторону концепции Зофара, которая создавала силы центробежные. Поэтому христианские каббалисты утверждали, что Зофар представляет собой чистое, не искаженное измышлениями Талмуда изложение принципов иудаизма, которые совпадают с принципами истинного христианства. Эта точка зрения имела широкое хождение среди просвещенных христиан, и Зофар разрешали печатать даже в годы жестоких гонений на евреев, когда по всей Европе сжигали Талмуд.

Противоположным образом реагировали на Зофар деятели *Гаскалы*, возникшей в Германии в конце XVIII века. Их взгляды и главные упования были направлены вовне, по направлению к нееврейской культуре, потому что они незаметным для себя образом попадали под действие центробежных сил, порожденных Зофаром в традиции (это была, на наш взгляд, инерция тех сил, которая вызвала к жизни саббатрианство и

¹⁰⁰ Существует предание, идущее от раби Хаима из Воложина, знаменитого ученика раби Элияшу, о том, что во время занятий раби Элияшу Зофаром справа от него сидел раби Шимон бен Йохай, а слева — раби Ицхак Лурия. Этот рассказ как бы смыкает традицию Каббалы в неразрывную цепь.

франкизм). Одновременно они ощущали наличие в Зо́гаре созидательных для традиции (центростремительных) сил, враждебных главным чаяньям *Гаскалы*, и поэтому всячески принижали значение Зо́гара в еврейской культуре, считали его книгой, чуждой духу иудаизма. Характерно, что и здесь Зо́гару противостоял Талмуд: просветители рассматривали последний как подлинный базис исторического иудаизма, хотя это воззрение вовсе не помешало им постепенно отказаться от практических предписаний Талмуда и все свои религиозные представления обосновывать рационалистически.

Нам кажется, что такие же тенденции действуют и сегодня. С одной стороны, они проявляются в скептическом отношении к Зо́гару и Каббале некоторых представителей ортодоксального иудаизма, — быть может, это непроизвольные «просветительские» умонастроения, вызванные бессознательной неудовлетворенностью реалиями Галахи и тягой ко внешней культуре. С другой стороны, они становятся чрезвычайно отчетливыми в остром интересе к Зо́гару тех евреев, которые были воспитаны в светской, христианского толка культуре, в отрыве от религиозной традиции евреев.

7

Предание¹⁰¹ рассказывает о четырех мудрецах, которые вошли в *Пардес* — в глубины мистического созерцания смыслов Торы. Бен Азай вгляделся и умер. Бен Зома взглянул и повредился. Ахер (Элиша бен Абуя) стал выкорчевывать насаждения (впал в ересь). Раби Акива вошел с миром и вышел с миром.

В стиле этой Агады можно рассказать и о тех каббалистах, которые вгляделись в Зо́гар. Мало для кого из них это окончилось вполне благополучно: одни впали в жестокую ересь, другие умерли, не достигнув и сорока лет, третьи потеряли ясность понимания и замутили понимание многих. Быть может, лишь о раби Элиягу из Вильны можно с уверенностью сказать: он вошел с миром и вышел с миром.

Составление собственного рассказа по схеме древней Агады может послужить хорошей иллюстрацией к учению Каббалы о *Гилгулим* (круговороте душ), которому в Зо́гаре отведено много страниц¹⁰². *Гилгуль* в этом контексте может быть осознан не как ряд последовательных перемещений некой духовной субстанции из тела в тело, а как возвращение в сферу земной жизни нереализованных до конца аспектов души, то

¹⁰¹ См.: Хагига, 14б и дальше.

¹⁰² См.: Зо́гар, 2, 94б—114а.

есть осуществляющийся во времени процесс исправления доверременно греха. В этом смысле можно говорить о постоянной реинкарнации духовного облика первого Адама, и поэтому в круговращении оказываются не только души отдельных людей, но и целые народы и эпохи.

Однако мы начали этот разговор вовсе не для того, чтобы рассуждать об экзотической концепции Каббалы. Мы хотим лишь в очередной раз подчеркнуть, как прочно вписался Зоѓар в еврейскую жизнь и какое высокое место заняла эта книга в истории еврейской мистики. Но судьба Зоѓара связана не только с узко понятой историей еврейской религиозной традиции.

Попытаемся взглянуть на место Зоѓара в истории с новой точки зрения — в ракурсе взаимоотношения еврейской религии с религиями других народов. Мы кратко изложим наши представления об этом, прекрасно сознавая, что в таком изложении все обобщения будут казаться слишком широкими, а выводы — слишком смелыми, чтобы претендовать на роль образцово обоснованных суждений.

Зоѓар появился среди евреев в те времена, когда мир находился в состоянии могучего мистического подъема. XIII и XIV века — это расцвет немецкой мистики, развитие исихазма в Византии, акме суфизма. Создается впечатление, что последовавшая вслед за этим гуманизация культуры и появление идеологий, ориентированных целиком на земное, — это результат шока, который испытала человеческая мысль, достигшая пределов в своей последней попытке постигнуть небесное.

В подобные эпохи обнажается глубинная взаимосвязь различных культур и как бы манифестируется органическое единство человеческого рода. Однако нам представляется, что судьба еврейской религии существенно отличается от судеб религиозного развития других народов.

На наш взгляд, в истории человечества было еще по крайней мере два периода, сравнимых по глубине религиозного пробуждения с концом европейского средневековья. Один из них относится к VI—V векам до н. э., когда почти одновременно возникли и стали интенсивно развиваться зароастризм в Персии, джайнизм и буддизм в Индии, конфуцианство и даосизм в Китае, пифагорейство в Греции. Обычно, говоря об этом духовном всплеске, забывают отметить те существенные обстоятельства, что произошел он в то же самое время, когда были угнаны и затерялись в изгнании десять колен Израэля, был разрушен первый иерусалимский Храм, из среды евреев исчезло пророчество, и что годы жизни Будды, Махавиры, Конфуция, Лао Дзы и Пифагора пришлось на семьдесят лет вавилонского пленения Иудеи.

Второй период — это первые века новой эры, когда возникло и встало на ноги христианство, появились и бурно множились новые культы самых разных толков (например, гностицизм и манихейство), расцвел неоплатонизм. Именно тогда были заложены основы тех идеологий,

которые привели вскоре к религиозному пробуждению арабского мира. Но не следует забывать о том, что в те же века был разрушен второй иерусалимский Храм, множество евреев растворилось среди окружающих народов, приняв христианство, еврейский народ и еврейская религия претерпели самые жестокие за всю историю античного мира гонения, а религиозное творчество иудеев — создание знаменитых кодексов Мишны и Талмуда — происходило не под знаком духовного возрождения религии, а как реакция на всеобщее оскудение еврейской культуры, как борьба с религиозным беспамятством.

Мы, разумеется, не утверждаем, что подъем, который в те эпохи переживал мир, происходил под влиянием растворившихся среди народов евреев. Быть может, это и так, но для подобного вывода необходимы веские доказательства, которые — если их вообще возможно получить — должны явиться следствием скрупулезного исторического исследования. Речь идет, скорее всего, о каком-то балансе культур, который носит органический характер: падение в одном месте связано с подъемом в другом. Здесь вспоминается классический комментарий к книге Берешит, к тому отрывку, где Ривка, жена Ицхака, вопрошает Бога о судьбе двух своих детей, Исава и Иакова. «Два народа выйдут разделенными из чрева твоего, — отвечает ей Господь, — и нация от нации укрепится»¹⁰³. И объясняют: лишь от разрушения Иерушалаима наполнится Цур.

Потеря для одного народа оборачивается приобретением для другого; то, что утратили евреи, не прошло без следа, а в преображенном виде обрело существование в культурах других народов.

Нечто подобное происходило и в начале нового времени. Нам кажется не случайным то, что одна из самых тяжелых трагедий еврейского народа — изгнание из Испании — пришлась на период высокого Ренессанса — движения, имеющего революционное значение для западной культуры. В результате этого изгнания был уничтожен многовековой уклад самой богатой еврейской общины того времени, прервались великие каббалистические традиции Каталонии и Кастилии, погибла развитая школа религиозной философии. Евреи подверглись ужасным преследованиям, и многие, не выдержав несчастий, приняли христианство. Любопытно, что буквально в год изгнания произошло открытие Америки Колумбом — событие, последствия которого для Европы трудно переоценить.

Но эти крупные преобразования европейской жизни, заложившие основы современных цивилизаций Запада, осуществились на два века позже времени появления Зофара. Создается впечатление, что мистический подъем, который переживал мир в XIII—XIV веках, носил сов-

¹⁰³ Берешит, 25, 23.

сем иной характер, чем те глобальные всплески религиозного пробуждения, которые происходили в прошлом. И действительно, этот подъем не имел какого-либо переломного значения, не являлся началом принципиально нового религиозного творчества — скорее напротив, он был логическим завершением, конечным итогом последовательного развития монотеистических религий. Голоса культур здесь звучали в унисон, и все религии — как еврейская, так и нееврейские — заканчивали построение своих монументальных догматических систем.

Каждую из религий ожидала в дальнейшем своя собственная судьба — наступали века бурного развития секуляризованного мышления, оскудения творческого импульса внутри религиозных традиций, окостенения обрядового и догматического бытия ортодоксий.

Для иудаизма мистический подъем в конце средневековья оказался прологом к мистическому подъему XVI—XVIII веков, религиозное творчество испанских евреев несло в себе зародыш грядущего творчества евреев Палестины, Турции, Италии и Польши. Это произошло благодаря тому, что в руках евреев оказалась книга Зофар.

Возникает ощущение, что еврейская религия впервые со времени разделения Израэля на два государства и отпадения десяти колен, не теряла, а приобретала, не сеяла, а собирала урожай.

Иудаизм по праву может считаться мировой религией вовсе не потому, что он, подобно христианству и исламу, подчинил своему влиянию полмира. Это национальная религия не самого многочисленного на земле народа. И если возникает мысль о глобальной роли иудаизма в истории человечества, то лишь из-за широты и глубины влияния, которое религия евреев оказывала и в том или ином виде продолжает оказывать на духовную культуру других народов.

Еврейская религия возникла в момент дарования Торы на Синае — как явное открытие Беспредельного, как максимально доступное для человека прикосновение к Божественному. То, чего удостоились тогда смертные существа, было овеяно дыханием Единого и Единственного, выходило за рамки опыта и времени, обладало нерасчленимой полнотой смысла. И подобно тому, как в момент Откровения исчезло время, точно так же исчезло деление на внешнее и внутреннее, — любое слово, любая буква, всякая подробность и мельчайшая деталь Откровения несли в себе ровно столько глубины, сколько было во всем Откровении в целом. Все, что случилось потом — и что однозначно интерпретируется как грех, подобный греху первого Адама, — было утратой этой полноты смыслов, разворачиванием процесса ограничения конкретной Истины, вычленением частных смыслов и овладением ими. Это вхождение в мир смысловых абстракций — имеющее форму полнокровной и драматической исторической судьбы — неминуемо породило разделение на внутреннее и внешнее, свое и чужое. То, что было общим и цельным

стало частным и фрагментарным, а оттенки единого смысла, преобразованные во внешнее, обернулись могучим импульсом для нееврейского мира. Как мы видели, это преобразование было многоступенчатым, и каждый раз оно оборачивалось для еврейского народа изгнанием и трагедией. Не вызывает сомнения, что такое развитие религиозного сознания еврейства — это получивший образ истории диалог между Вышним и нижним; и чем углубленнее и сердечнее фраза, которая должна быть произнесена, тем мучительнее приходится собираться с мыслями, тем длительнее и беспросветнее отторжение от собеседника.

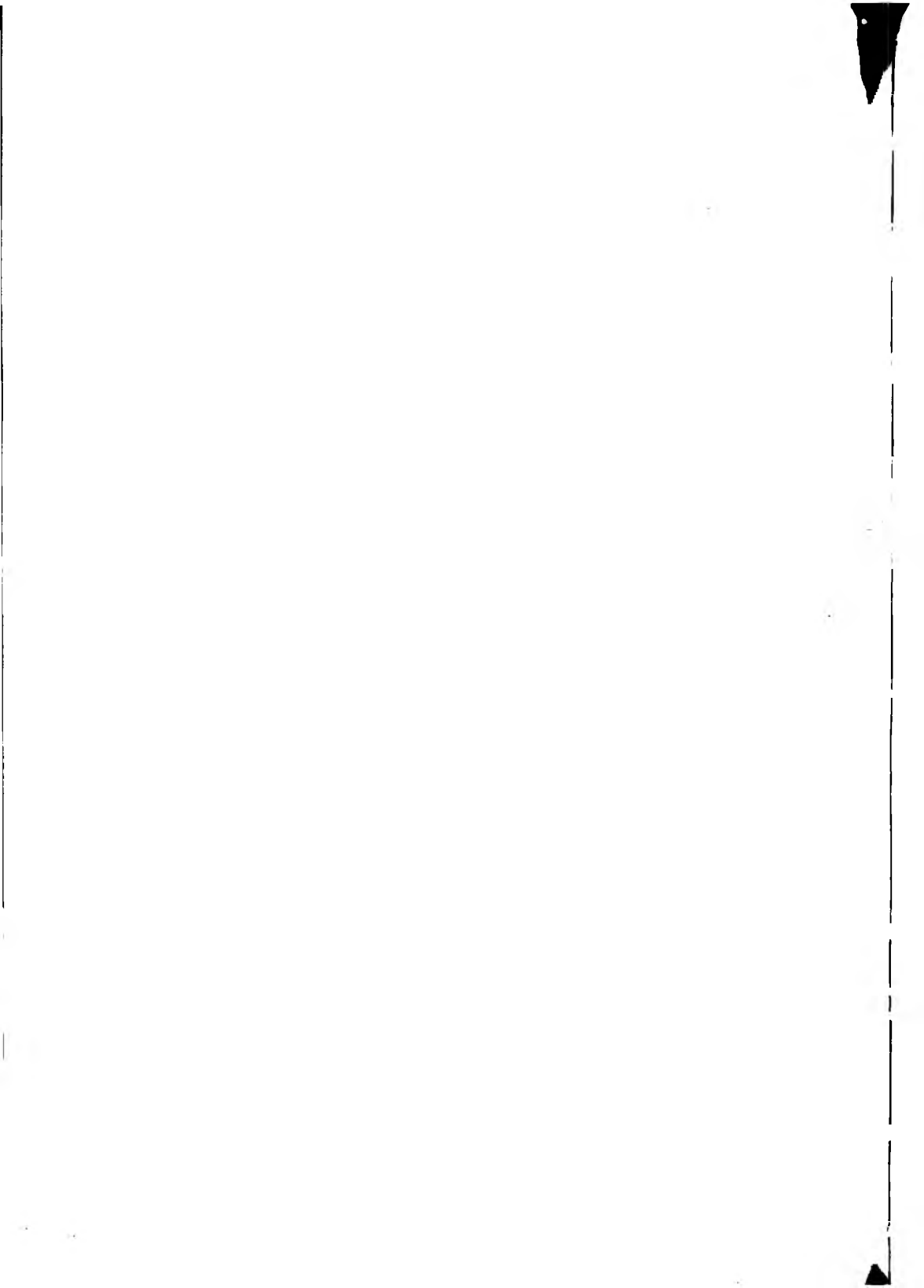
Такое сосредоточение с мыслями является не чем иным, как новым приобретением утраченного — за века абстрагирования — полноценного смысла, именно *собрание* потерянных искр и оттенков глобальной Истины — это имманентное и самостоятельное овладение тем знанием, которое первоначально было вручено как дар.

Зоѓар является, на наш взгляд, самой первой фразой человеческого ответа Богу синайского Откровения, которая была произнесена евреями за века их религиозной истории. В нем собрались когда-то утерянные и вновь обретенные смыслы Торы. Какие именно смыслы были возвращены и на каком этапе истории они были потеряны — на это намекает сам Зоѓар в указании на то, что книга была составлена в начале новой эры. Впоследствии, когда эти смыслы вновь стали превращаться в абстракцию под действием аналитической традиции раввинизма, они обнаружили свою специфическую обрисовку — и раскрылись в форме напоминающего неоплатонизм учения Ицхака Лурии; в сходных с гностицизмом взглядах и практике Шабтая Цеви и Йакова Франка; в морализаторстве представителей *Мусара*, в чем-то похожем на учение отцов христианской церкви о нравственности; в целом ряде идей, ставших в свое время достоянием ислама и вновь проявившихся у евреев в мировоззрении некоторых хасидских школ, которое до удивления совпадает с мировоззрением раннего суфизма. Важно, что все эти новшества спонтанно и органически вписались в живую плоть иудаизма, демонстрируя этим, что они изначально не чужды еврейскому учению.

Для взглядывающих в Тору все еще оставалось внешнее и внутреннее, но это было уже преобразованное внешнее и переосмысленное внутреннее. Зоѓар как бы обосновался на самой границе еврейского мира, он стал воротами, через которые двинутся караваны, осуществляющие обмен между еврейской идеологией и иными культурами, общим ракурсом, дающим возможность соотнести все то, что находится внутри, со всем тем, что снаружи. Именно тогда, когда в процессе вхождения внутрь иудаизма (в толкованиях каббалистических школ Цефата) Зоѓар потерял часть искр своего смысла — и эти искры обрели форму гностицизма саббатанской и франкистской ересей, — в нееврейском мире складывался и набирал силы гностицизм современной науки. Слу-

чайное ли здесь совпадение или это не совпадение вовсе, а следствие органичного взаимного влияния культур, о котором мы говорили выше, — это мы не сумеем выяснить. Важно, что образовалось новое внешнее — мир секулярных идей и светской культуры, — с которым иудаизм не обязательно должен находиться в противоборстве, может вступать в диалог, а не в спор, так как этот мир не требует от евреев безусловного разрыва со своей религией и своим народом. Мир светской культуры сделался на удивление не чуждым для евреев, и еврейское секуляризованное сознание оказалось на редкость продуктивным для науки и искусств, словно бы попало в родную для себя среду. И, быть может, те евреи, которые возвращаются ныне к иудаизму из светской культуры, — а именно для этих людей особенно близок и внятен Зофар — несут с собой в еврейскую религию те потерянные и еще не обретенные смыслы, о которых мы вели речь. И ни одна из книг традиции — мы не имеем в виду книги Священного Писания — не способна столь красноречиво убедить этих евреев в правильности выбранного ими пути, как Зофар. Во всяком случае, именно в этих людях, которые приходят в еврейскую религию извне, будучи привлечены светом Зофара, видим мы будущее иудаизма.

Разумеется, Зофар не является окончательным Ответом и последним откровением, поскольку остаются потерянными те смыслы, которые скрылись во тьме вместе с угнанными в плен коленами Исраэля. Но этой книгой был сделан первый порыв в сторону окончательного Ответа — и сияние, которое отбрасывает Зофар в темноту, возникшую и бесконечно сгущающуюся перед произнесением человеком своей последней и решительной фразы, указывает на уже обретенный путь и светит тем, кто пока не потерял упования и веры.

Каббалистический очерк и комментарии

Комментарии и примечания

Комментарий к каждому отдельному отрывку перевода составляет особый раздел, озаглавленный так же, как и сам отрывок. Этот раздел состоит, как правило, из двух частей: первая представляет собой краткий обзор отрывка, носящий характер каббалистического комментария, вторая включает в себя примечания к тексту перевода. Примечания в соответствии с их содержанием можно разделить на четыре группы:

1

Относящиеся непосредственно к особенностям текста

В примечаниях этого рода даются варианты перевода отдельных слов, фраз или абзацев; иногда приводятся фрагменты иных редакций текста, отсутствующих в некоторых изданиях Зо́гара или взятых в скобки; объясняется буквенный состав слов или грамматические нюансы, если это необходимо для понимания смысла рассуждений; расшифровывается игра слов; и т. д.

2

Относящиеся к реалиям иудаизма

Примечания этого рода объясняют упоминаемые в тексте реалии еврейской религиозной традиции: обряды, литургику, способы комментирования Торы, правила пунктирования библейских текстов, смысл отдельных заповедей и т. п.

Относящиеся к иным текстам традиции

В примечаниях этого рода ради удобства читателей приводятся полностью те стихи Библии, которые Зофар цитирует в сокращенном виде, хотя по смыслу предполагается знание целых стихов; пересказываются или цитируются библейские истории, упоминаемые Зофаром; расшифровываются некоторые литературные намеки и скрытые цитаты из других еврейских книг.

Относящиеся к традиции в целом

Сюда входят цитаты из Талмуда и Мидрашим, представляющие собой параллельные места к тексту Зофара и позволяющие сравнить характер разработки темы в Зофаре с разработкой этой же темы в классической литературе еврейской традиции. Эти цитаты приводятся только в тех случаях, когда их содержание помогает, по нашему мнению, углубить понимание Зофара.

Предваряет комментарии небольшой очерк, в котором рассматриваются некоторые вопросы толкования Зофара и дается обзор каббалистической терминологии, используемой в комментариях.

★

Составление комментария оказалось одной из самых сложных задач, решать которые пришлось во время работы над этой книгой переводов. Что следует объяснить, а что оставить неразъясненным, доверяя способности читателя осознавать текст, руководствуясь внутренним чувством? Какие уровни толкования сделать основными? Ведь Зофар — закрытая книга, и любой контакт с ней, включая и перевод, является комментарием, расстановкой акцентов, выбором способа интерпретации?

Поскольку Зофар не имеет простого смысла и является текстом принципиально непонятным, принципиально рассчитанным на интерпретацию, разгадку, воссоздание на ином, объясняющем языке, то следовало отыскать такой язык и создать терминологию, пригодную для толкования Зофара. Разработать эту терминологию, пользуясь лексическим запасом русского языка — значило осуществить труд, превосходящий своей сложностью и объемом, числом возникающих проблем работу по созданию перевода. И браться за это в одиночку не имело смысла — любой значимый язык возникает лишь как результат диалогичес-

ких контактов множества людей, обсуждающих свои удачи и неудачи, открытия и просчеты.

Метод толкования и терминологию можно было бы позаимствовать в еврейской традиции, тем более что этот метод детально разработан в книгах каббалистов — толкователей Зо́фара. На первый взгляд — это наиболее простой путь решения проблемы. Однако только на первый взгляд. В действительности может произойти следующее: один непонятный текст будет противопоставлен другому непонятному тексту, берущему на себя роль комментария. И вместо одного перевода возникнут два параллельных переложения с языков еврейской традиции, каждый из которых нуждается в толковании. И то, что призвано облегчать чтение книги, превратится в обузу, мешающую читать текст, свободно его осмысливать и осуществлять собственные попытки его интерпретации.

И тем не менее я предлагаю читателю сделать несколько шагов по этому пути. Метод традиционного еврейского комментирования Зо́фара нельзя совершенно обойти стороной не только потому, что он представляет собой фундаментальное явление, о котором необходимо упомянуть. Главное здесь то, что этот способ интерпретации в значительной степени является отголоском живой сути интерпретируемых текстов, как бы подразумевается этими текстами, в них содержится и ими питается. Это не чужой, пришедший со стороны комментарий, а толкование, использующее такие термины и понятия, которые имманентны содержанию Зо́фара. Их можно найти в тексте Зо́фара, они древнее этого текста, хотя именно благодаря ему они приобрели богатство и глубину своих смыслов.

Я имею в виду язык *Сефирот*, основной язык еврейской мистики. Попытаюсь дать читателям некоторое представление о нем — представление общее, поверхностное и скорее описательное, чем содержательное.

Учение о десяти *Сефирот* — это учение о десяти сосудах или орудиях, в которых воплощается Божественная Воля. *Сефирот* — универсальные принципы строения мира, сочетание и проявление которых определяет всю совокупность и все многообразие бытия, от высочайших духовных уровней проявления Божественного до мельчайших структур телесной оболочки вселенной.

Но для того, чтобы пользоваться языком *Сефирот* корректно, необходимо постоянно отдавать себе отчет в том, что вовсе не для онтологических описаний он предназначен, — это прежде всего метод, при помощи которого возникает возможность прикоснуться к бытию невыразимого и непостижимого. Такое утверждение как бы разрушает сказанное ранее, но здесь не простое противоречие, а продуктивный парадокс мистики.

Об онтологии — о бытии мира — говорит Библия. И Каббала не заменяет библейские откровения, а представляет собой путь, идя по которому, человек может приобщиться к тайному смыслу Торы, к жизни творческого Глагола во вселенной.

Первой буквой Библии является буква *Бейт*: Пятикнижие начинается со слова *Берешит* (Вначале). Эта буква в иврите обозначает предлог (*в*), указывающий на реальность: *именно так, именно здесь, определено*. И мне кажется не случайным, что некоторые важнейшие книги Каббалы, в том числе великий каббалистический труд *Эц га-Хаим*¹, начинается с буквы *Каф*, которая сходна по форме с *Бейт*, но может означать нечто совсем иное. *Как если бы, словно* — так следует переводить предлог, записывающийся с помощью этой буквы. Во многих старинных Мидрашим² говорится, что путая эти две буквы (*Бейт* и *Каф*), меняя их местами, можно разрушить Мироздание. И, наверное, не следует забывать, что понятия Каббалы обитают под знаком *Каф*, а не под знаком *Бейт*.

Слово *Сефира* не поддается точному переводу. Производят это слово и от *Сефер* (Книги) и от *Миспар* (число). Некоторые полагают, что оно родственно слову «сфера», а иные видят здесь *Сафир* (сапфир).

Наиболее употребительны в Каббале следующие названия *Сефирот* (я перечисляю их в нисходящем порядке): *Кéter* (Венец), *Хохма* (Мудрость), *Бина* (Распознавание), *Хесед* (Милость), *Гевура* (Сила или Строгость), *Тефэрэт* (Великолепие), *Нецах* (Победа или Вечность), *Год* (Величие или Признание), *Йесод* (Основание, Фундамент), *Мальхут* (Царство). Понятно, что перевод этих слов достаточно условен, но это не должно смущать нас, так как слова эти, став терминами, в значительной мере наполнились новым содержанием, и здесь важен не точный перевод имени той или иной *Сефиры*, а место, которое она занимает в иерархии других *Сефирот*.

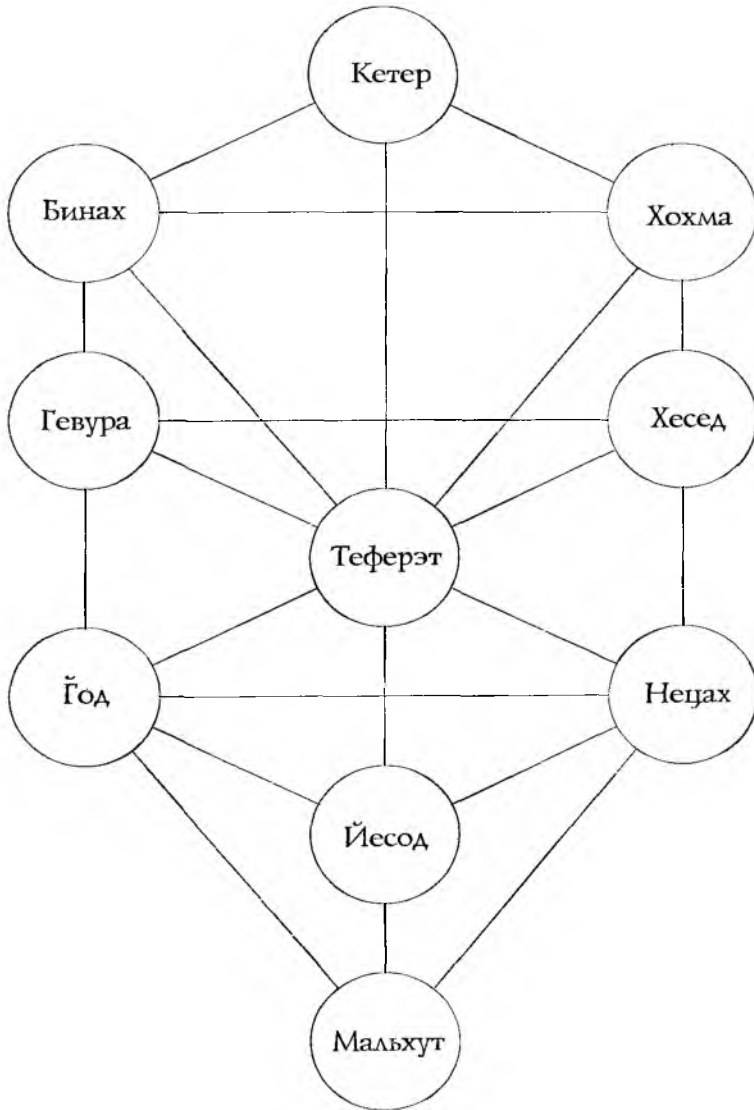
Удобно рассматривать *Сефирот* выстроенными в виде *Дерева Сефирот*, где *Кетер* будет находиться на вершине, а остальные аспекты распределятся по трем линиям: справа окажутся *Хохма*, *Хесед* и *Нецах*, посередине — *Тефэрэт* и *Йесод*, а слева — *Бина*, *Гевура* и *Год*; *Мальхут* займет место в самом низу иерархии. (см. рисунок на стр 261).

Этот порядок не отменяет того, который приведен раньше, и *Сефирот*, находящиеся по левой стороне, по месту в иерархии ниже тех, что размещены справа.

Дерево Сефирот представляет собой структуры высшего Человека — гармонию, в которой противоположные тенденции правой и ле-

1 Он написан в XVI веке каббалистом Хаимом Вителем, ближайшим учеником раби Ицхака Лурии.

2 См. например, начало Мидраш Танхума и Ваикра Раба 19, 2

вой сторон сводятся в единство средней линией, линией разрешения и согласования противоречий.

Кетер находится как бы вне этого Человека, он недоступен по своему уровню для любой другой *Сефиры*, он содержит в себе целиком весь остальной мир, и его изображение на схеме — лишь намек на то, что именно силой этой высочайшей *Сефиры* достигается мировая гармония; и поэтому *Кетер* изображается на средней линии. Актуально в Де-

реве Сефирот вместо Кетера присутствует Сефира, носящая название Даат (Познание). Как и откуда она образуется и почему является полноценной частью иерархии Сефирот, хотя и не является самостоятельной Сефирой, — это сложный вопрос Каббалы, требующий глубины рассмотрения, которой мы не достигнем в этом кратком очерке.

Три Сефиры: Хохма, Бина и Даат — это разум высшего Существа; шесть Сефирот от Хесед до Йесод — это творческие его потенции, показываемые иногда Мидот (Свойства или Меры), а Мальхут — это способность реализации творческого замысла (в некотором смысле — сама эта реализация). Кетер, главенствующая и господствующая сила, — это Воля, скрытый и непостижимый смысл которой в виде прозрения, в виде молнии (или точки) высшей интуиции обнаруживает себя в Хохма, раскрывает себя в Бина как замысел, формулируется в Даат, становится творчеством и мастерством в шести Мидот и реализуется в Мальхут.

Учение о Сефирот в Каббале детализируется и дополняется теориями Парцуфим (Персоны) и Оламот (Миры).

Парцуф — это отдельная Сефира, часть Сефиры или группа Сефирот, которые проявляют себя не только как элементы своего Дерева Сефирот, но и сами являются полноценными Деревьями, то есть как бы персонифицируются, обнаруживают в себе внутреннюю завершенность, выступают как деятельные творческие начала. У Дерева Сефирот может быть по крайней мере пять Парцуфим. Это Парцуф Кетер, называемый в зависимости от рассмотрения Атик (Ветхий, Древний) или Арих Антин (Большое Лицо). Парцуф Хохма или Аба (Отец). Парцуф Бина или Има (Мать). Парцуф Зейер Антин (Малое Лицо), который включает в себя все Мидот (иногда он называется Бен, Сын). Парцуф Мальхут или Бат (Дочь), иногда называемый Нуквей де-Зейер (Женским Зейер Анпина). Каждый из Парцуфим обладает всеми десятью аспектами от Кетер до Мальхут. То, как эти аспекты образуются у Парцуфа, из чего они строятся и как соотносятся с одноименными аспектами других Парцуфим, — не является предметом рассмотрения в данном очерке.

Каббала рассказывает о четырех Оламот. Высший Олам называется Ацилут (Эманация, Излучение), то есть мир, предшествующий всему сотворенному. Затем следует Брия (Творение), Йецира (Формирование) и Асия (Созидание). Каждый из миров можно рассматривать как Парцуф, а также как единство пяти перечисленных выше Парцуфим. Само собой разумеется, что каждый мир обладает всеми десятью Сефирот. Если каждый мир рассматривать как Парцуф, а все миры — как единое Дерево Сефирот, то Ацилут — это Аба, Брия — Има, Йецира — Зейер Антин, Асия — Мальхут.

По мнению многих комментаторов, Зо́гар посвящен преимущественно рассмотрению трех нижних миров (Брия, Йецира и Асия) и со-

общает о мире *Ацелут* лишь в связи с влиянием этого мира на нижние миры.

Передача влияния от уровня к уровню, взаимодействие различных аспектов и связь между мирами осуществляется в процессе, носящем наименование *Зивуг* (Близость) мужских и женских *Парицуфим*. К женским *Парицуфим* относятся *Бина* (*Има* или Вышняя Мать, Вышняя Шехина и т. п.) и *Мальхут* (Шехина, Нижняя Мать, *Матронита*, то есть Госпожа, и т. п.). К Мужским — *Хохма* (*Аба*) и *Зейер Антин* (иногда в Зофаре этот *Парицуф* выступает в специфической обрисовке аспекта *Теферэт* или аспекта *Йесод*). Уровнем, при помощи которого передается влияние от *Парицуфа* к *Парицуфу* и главным аспектам, и посредством которого осуществляется взаимосвязь мужских и женских начал, является *Сефира Йесод*. Партнерами по *Зивугу* являются *Аба* и *Има*, а также *Зейер Антин* и *Мальхут* (которая поэтому и называется *Нуквей де-Зейер*).

Уразуметь, а тем более объяснить, что такое *Сефирот* и как осуществляется динамика каббалистических аспектов, чрезвычайно сложно. Обычно интуитивное понимание этого достигается в результате упорного чтения разнообразной литературы соответствующего содержания и закрепляется после появления навыков использования терминов Каббалы. Но и в этом случае вместо понимания чаще всего возникает чисто формальное умение сочетать каббалистические термины и узнавать их в незнакомом тексте.

Я попытаюсь дать читателям некоторое представление о смысле понятий Каббалы, однако вынужден предупредить, что эта попытка носит рискованный характер, поскольку велика опасность не объяснить, а запутать, не вывести на верную дорогу, а ввести в заблуждение. Однако у нас нет выбора, так как без предварительного обсуждения некоторых понятий и терминов каббалистический комментарий к переводам окажется совершенно невнятным для читателей.

Попробуем рассмотреть термины Каббалы, взяв за основу некоторый наглядный образ. Если это рассмотрение будет достаточно вразумительным и связным, то — даже с учетом неизбежных неточностей и пробелов — послужит читателям базой для самостоятельных размышлений и выводов.

Передача влияния от высших *Сефирот* к нижним сравнивалась уже с процессом воплощения творческого замысла. Это сравнение действительно является неплохой иллюстрацией и дает возможность представить, как высшие *Сефирот*, имеющие отношение к интеллектуальному уровню овладения замыслом (*Хохма*, *Бина* и *Даат*), раскрываются с разных сторон в *Мидот*. При этом, получая конкретную творческую обрисовку, они как бы скрывают свой обобщающий смысл, уходят на задний план и одновременно сохраняют свое полноценное влияние на

каждую из нижних *Сефирот*, так как изначально содержат ее в себе в качестве одной из сторон целиком осмысленной творческой задачи. *Мидот* в этом смысле возникают как нечто единое, и их порядок в иерархии является не чем иным, как изменением расстановки акцентов в последовательном интеллектуальном дискурсе, пришедшем в соприкосновение с материалом, в котором воплощается замысел. *Хесед* здесь — это потенция к реализации всего замысла, вовсе не ограниченная ни свойствами материала, ни возможностями воплощения замысла. *Гевура* — это потенция к сокрытию замысла, стремление воспрепятствовать воплощению всей творческой задачи, если это воплощение ведет к разрушению замысла и не дает ему осуществиться как целое. *Теферэт* — потенция меры, позволяющая сопрягать две предыдущие потенции, находить равнодействующую между движением вовне, к открытию замысла в материале, и движением, направленным на свертывание, консервирование замысла внутри интеллектуального рассмотрения. Это в каком-то смысле уровень первоначального овладения замыслом, когда внутри художественного порыва уже найдена адекватная форма существования творческой интуиции. *Нецах* — это уже овладение художественным приемом или суммой таких приемов, позволяющих реализовывать замысел в материале, то есть — это потенция к реализации, вкушившая меры. *Год* — это овладение орудием воплощения замысла или системой таких орудий, то есть это потенция к сокрытию замысла, приобретающая форму технического навыка. *Йесод* — это совокупность всех потенций, приемов и навыков, реализующаяся в процессе воплощения замысла в материале, то есть творческий процесс как таковой, где художественная интуиция сопрягается с техническим мастерством. *Мальхут* — это сама реализация замысла, но не с точки зрения художественного овладения материалом, а в ракурсе воссоздающегося в материале художественного феномена; это воплощенный замысел, зеркало, в которое глядится Воля и видит свою восстановленную в материи обрисовку.

Тот смысл, который обретает творческая энергия на каждом из перечисленных уровней, можно сопоставить с упоминаемым в Каббале *Ор Пеними* (Внутренним Светом). А интеллектуальное усилие, которое неизменно присутствует на каждом этапе реализации творческого замысла, руководит этой реализацией, пестуя и формируя все уровни творческого пробуждения, — это *Ор Макиф* (Окружающий Свет). Именно такое интеллектуальное усилие, неизменно прячущееся внутри собственного раскрытия, преобразует форму творческой энергии и придает каждой из перечисленных *Мидот* специфическую обрисовку. В Каббале это называется созданием *Келим* (Сосудов) и говорится, что *Келим* образуется в результате того, что *Ор Макиф* сталкивается с *Ор Пеними*. *Келим* являются знаками запечатленной в *Мидот* высшей Во-

ли и возникают в виде усиления конкретной обрисовки каждой из *Мидот* перед растворением этой обрисовки внутри обобщающего дискурсивного взглядывания в замысел. Такое растворение *Мидот* в интеллекте приобретает характер смысловых пауз или *Хошех* (тьмы), природа которой гнездится в тех сферах изначального замысла, который можно назвать миром не проявленных светов. Эти паузы воплощаются в реализованном замысле как смысловые лакуны, имеющие формообразующее значение для Творения, поскольку несут в себе и ограничительную творческую силу аспекта *Гевура*, и крошущуюся в последней подробно осмысленную интуицию аспекта *Бина*.

Хошех, если рассматривать ее саму по себе, в том виде, в котором она структурируется внутри творческого процесса, может приобретать значение теневой стороны Творения, называемой *Ситра Охора* (Иная Сторона)³. В этом смысле она является обиталищем всяческих нереализованных потенций, отрицающих конкретные формы воплощения замысла и разрушающих его реализацию, то есть носит характер *Ра* (Зла). У *Ситра Охора* имеются все перечисленные аспекты *Дерева Сефирот*; корень ее находится в дискурсивной логической форме аспекта *Бина*, источник — в ограничительном ракурсе аспекта *Гевура*, а воплощение — внутри становящегося аспекта *Мальхут*.

Читатели уже, наверное, обратили внимание на то, что этот пример, хотя он может быть весьма показательным, — особенно при интерпретации семи Дней Творения, — не обладает полноценной наглядностью, так как лежащее в основе этого примера понятие творческого процесса — само является чем-то таинственным, туманным и требующим разъяснения.

Рассмотрим иной образ, который, как мне кажется, ярче обрисует каббалистические понятия и позволит прикоснуться к символике *Парцуфим*. Он тоже весьма условен, однако способен оказаться необычайно точным, если его подробности будут пристально изучены и непредвзято обдуманы.

Вообразим себе, что *Кетер* — это свет вообще, который, поскольку не имеет конкретной обрисовки и не может быть воспринят, равнозначен абсолютной тьме или полному сокрытию. Тогда аспекты *Хохма*, *Бина* и *Даат*, — то есть первоначальная, общая конкретизация этого света, — могут быть осознаны в виде происходящего одновременно в трех направлениях (юг — север, верх — низ, восток — запад) суточного вращения небесного свода, в виде процесса смены дня и ночи. Юг, то есть

3 Иногда эта теневая сторона называется миром *Келипот* (Оболочек или Скорлупок). Однако, понятие *Келипа* (Скорлупа) более широко, чем *Ситра Охора*, так как обрисовку *Келипот* могут принимать некоторые аспекты мира святости, рассмотренные как одежды более высших уровней.

сторону горизонта, где Солнце достигает своего максимального свечения, следует воспринимать как *Хесед*. Север, где Солнце днем никогда не бывает, — это *Гевура*. Восток, откуда Солнце появляется и где как бы сопрягаются воедино и отсутствие Солнца (север), и его полное раскрытие (юг), — это *Теферэт*. Направление вверх, в котором движется Солнце, стремясь к югу, — это *Нецах*. Низ, куда устремляется Солнце во второй половине дня, — это *Год*. Запад, где Солнце заходит, знаменующая приближение ночи и где верх сочетается с низом, — это *Йесод*. *Эрец* (Земля), то есть кромка горизонта, куда прячется Солнце — это частный аспект *Мальхут* (*Мальхут* в рамках *Зейер*). Целиком весь этот ракурс, то есть все дневное время (*Йом*, день), — это мужской *Парцуф*, *Зейер Антин*, рассмотренный с точки зрения *Келим*. С точки зрения *Орот* (Светов), *Зейер Антин* — это сам процесс движения Солнца по небосводу, являющийся в этом контексте именно светом аспекта *Теферэт*, сопрягающим все *Келим* воедино. Внешняя сторона этого процесса символизируется дневным небосводом, по которому Солнце движется. Таково световое содержание аспекта *Йесод*, объединяющего верхнее с нижним и воплощающего в себе все аспекты.

К аспекту *Йесод* в ракурсе *Келим* (Солнце опустилось на западе) и *Орот* (небосвод постепенно темнеет) непосредственно примыкает женский *Парцуф*, *Мальхут* (или *Нуквей де-Зейер*). Это *Лайла* (Ночь). Поскольку Солнце скрывается за кромкой Земли — это само выступившее на первый план земное (мгла), мир реализующихся потенций.

Луна на ночном небосводе (то есть в аспекте *Йесод*) может символизировать степень близости между мужским и женским *Парцуфим* (глубина *Зивуга*). Чем полнее Луна, получающая свой свет от Солнца, тем в более тесной связи находятся *Зейер Антин* и его *Нуквей*, не имеющая своего собственного света, а весь свет получающая извне (прежде всего от мужского начала). Отсутствие *Зивуга* может символизироваться образом безлунной ночи, где свет звезда — это *Ор Макиф* (Окружающий Свет), то есть отдаленное влияние более высоких *Парцуфим*, имеющее качество тьмы с вкрапленными в нее искрами света. В этом контексте такую ночь можно воспринять как символ *Ситра Охора*, а усиление тьмы (в том числе, например, вызванное облачностью и непогодой) осознать в качестве образа, иллюстрирующего последствия неправедных человеческих поступков.

Символика лунных циклов, хорошо иллюстрирующая усиления и ослабления темных потенций (сил зла) в мире, пригодна для объяснения глобальных состояний взаимосвязи мужских и женских начал (в ракурсе *Ахор бе-Ахор*, то есть в ракурсе сочетания внешних *Сефирот*); для объяснения тесноты связей еще более глобального характера, т. н. *Зивуга* высших *Парцуфим* (*Аба* и *Има*), может быть использована символика солнечного цикла — образ смены холодного и жаркого сезонов года.

Иная, более тесная взаимосвязь между *Зейер Антин* и *Нуквей* раскрывается в самом единстве дня и ночи как процесс периодически возобновляющегося *Зивуга*. *Зивуг* достигает своего максимума в полдень (это сочетание *Паним бе-Паним*, то есть лицом к лицу, внутренними аспектами), а предельное расторжение его — в полночь. При этом условно выстроенное движение Солнца по небосводу символизирует два состояния этой близости: движение с юга на север (от полдня к полуночи, через заход) — это *Ор Йашар* (Прямой Свет), формирующий женское начало (ночь), свет ослабляющийся; движение с севера на юг (от полночи к полудню, через восход) — это *Ор Хозер* (Возвращающийся Свет), то есть свет, в котором женское начало возрастает и включается в мужское, свет усиливающийся:

Каждый раз, соприкасаясь с кромкой горизонта, Солнце как бы актуализирует понятие взаимосвязи Земли и Неба, реализует главный смысл этого суточного вращения: давать Земле времена и даты. И поэтому Земля укоренена в трех аспектах: в *Теферэт* (восход), в *Йесод* (заход) и в *Мальхут* (*Парицф*, властвующий, когда Солнце за горизонтом). Во втором аспекте (*Йесод* обоих начал), в его обрисовке как небосвода, это понятие (Земля) является воплощением аспекта *Бина* (то есть раскрывающейся цельности, в рамках которой происходит обращение Солнца).

Образ смены дня и ночи удобен не только при объяснении общих ракурсов *Зивуга*, но и для описания эпохальных событий и исторических периодов. В этом смысле, изгнание — это господство ночи, выход из Египта — движение ночи к рассвету и сам рассвет, а дарование Торы — вершина *Зивуга*, приближение Солнца к зениту.

Вот самая необходимая информация, которая, как я надеюсь, поможет читателям расшифровать терминологию каббалистического комментария⁴. Следует еще добавить, что непосредственное влияние верхних *Сефирот* на нижние, в котором силою *Ор Макиф* нарушается порядок иерархии *Сефирот* и некоторые аспекты пропускаются, может принимать в ракурсе *Келим* обрисовку *Малах* (Ангел), а в ракурсе *Орот* — обрисовку *Нес* (Чудо).

Чтобы у читателей не возникло опрометчивого мнения о том, что сефиротическая терминология облегчает задачу комментирования Зофара, я процитирую обширную выдержку из *Эц га-Хаим*⁵. Эту цитату я советую воспринять не только как источник новой информации о Каббале, но и как исчерпывающее доказательство того, что толкование Зофара — это необъятная задача:

4 В комментарии я использую еще понятия *Нигла* и *Нистар*. Смысл этих терминов читатель найдет в статье *Книга о Праведнике*, раздел 4.

5 *Эц га-Хаим*, 1 дворец, 1 ворота, 5 ветвь.

«И вот после того, как мы сообщили тебе немного предварительных сведений, мы должны пробудить внимание того, кто собирается заняться постижением книги Зофар. Ибо в ней он найдет множество отдельных отрывков, которые удалены друг от друга предельным удалением, и если не будет у него перед глазами этих предварительных замечаний, разрушится его понимание ее (книги). Ведь он не сумеет понять, с какой точки зрения повествует тот или иной отрывок, которым он занят, и он не сумеет уразуметь, что же все-таки подразумевает этот отрывок. Говорит ли он о самом *Адаме Кадмоне*⁶ или о тех светах, что вышли и засветили из него: рассмотрение ли это отблеска *Озен* (ухо) или света *Хотем* (нос), или это рассмотрение светов *Пэ* (рот), называемых *Аху-дим* (связанное), или рассмотрение светов *Аин* (глаз), называемых миром *Нехуодот* (точки), который есть мир *Ацелут* до исправления, или же это взгляд на свечение *Мецах* (лоб), которое суть мир *Ацелут* после исправления. Мир ли это *Брия* или же *Йецира*, или мир *Асия*. И все это в плане общего постижения. Но можно еще рассмотреть и частности: говорит ли он про *Парцуф Атик*, существующий в каждом мире из перечисленных, или про *Парцуф Аба*, или про *Има*, или про *Зейер Ангин*, или про *Нуквей*, или про *Исраэль Саба*⁷, или про *Тевуна*⁸, или про *Йаков*⁹, или про *Лея*¹⁰. Также необходимы и частности частности: говорит ли он про десять круглых *Сефирот* или про десять прямых *Сефирот*, или про окружающий свет, или про наполняющий свет, или про *Ацмут* (Суть), или про *Келим* (сосуды). А важнее всего понять всевозможные состояния десяти *Сефирот*: их положение, их место, степень их наполнения. Повествуется ли о периоде их эманации или же о времени обвинения Луны, или о времени сотворения первого Адама, или же о времени его грехопадения, ибо тогда изменились все миры, или о поколении пустыни, или о первом Храме, или о времени его разрушения, или о втором Храме, или о его разрушении. Еще важнее: про будни или про субботу, или же про праздничный день, про ночь или про дневное время. Мало того, каждый час изменяются миры, и один час не подобен другому. И тот, кто вдумывался в движение небесных светил, в изменение их положения и состояния и в то, что они каждое мгновение меняют свои свойства, и с рожденным в это мгновение произойдут совсем иные события, чем с тем, кто рожден в предшествующее мгновение, — тот вдумается и поймет о высших мирах, которым нет числа и предела. И если откроются глаза его разума, то он поймет следующее: не во власти человеческого разума устоять во всех этих подробнос-

6 Прообраз структуры *Сефирот* в Бесконечном.

7 Отдельный *Парцуф* в рамках *Хохма*.

8 Отдельный *Парцуф* в рамках *Бина*.

9 Отдельный *Парцуф* в рамках *Зейер*.

10 *Парцуф*, смежный *Йакову*, возникающий в рамках *Бина*.

тях. И про это сказал царь Давид, мир ему (Тефелим, 119, 18): *раскрой очи мои, и я узрю чудеса из Торы Твоей*. И царь Шеломо, мир ему, про которого написано (1 Мелахим, 5, 11): *и стал мудрее всякого Адама*, — говорил (Кофелет, 2, 1): *сказал я: приобрету мудрость, а она далека от меня*. В книге Тикуней (ѓа-Зоѓар) в двадцать втором разделе на шестьдесят пятом листе вот что говорится:

«...встал раби Шимон и сказал: — Старец, старец!.. И одежды, которые Он надевает утром, Он не надевает вечером; а те одежды, которые надел Он в этот день, Он не наденет на следующий день...»

И из этого ты поймешь, как изменяется состояние и положение миров, которые суть одежды *Эйн Соф* (Бесконечного), и они изменяются в любое время и мгновение. И в соответствии с этими переменами меняется рассмотрение в отрывках Зоѓара, и все слова его — это слова Бога живого. Также ты найдешь там намеки на рассмотрение Божественного Имени с разным наполнением букв: или с наполнением *Ав* (семьдесят два), или с наполнением *Саг* (шестьдесят три), или *Ма* (сорок пять), или *Бан* (пятьдесят два), как это упоминается в предисловии к Тикуней (ѓа-Зоѓар), которое не было передано печатному станку. И так в конце тринадцатого раздела и в семидесятом разделе, и еще в некоторых местах Тикуним. И там упомянуты способы наполнения Имен. И тебе нужно понять, каким рассмотрением занят отрывок. Это для того, чтобы ты постиг, на какое Имя намекает то или иное место отрывка. И вот, трудясь и постигая, и добываясь ясного понимания подробностей, ты сможешь понять эти отрывки — если с тобою будет Бог, а ты станешь честно служить Ему, ибо Он не прячет благо от тех, кто живет непорочно. Еще я хотел бы уведомить тебя, что в подавляющей части отрывков Зоѓара не говорится о десяти круглых *Сефирот*, лишь о прямом их очертании, в образе Адама, и это общее правило для всех миров, идет ли речь об *Адам Кадмон* или об *Атик*, или об *Арих Ангин*, или об *Аба* и *Има*, или о *Зейер* и *Нуквей* мира *Ацелут* и остальных миров. И если будут эти слова перед тобой и не ускользнут от глаз твоих, то побежишь и не споткнешься, и окажется дорога твоя верна».

Пусть читатели не воспринимают приведенную цитату как насмешку над их добросовестным старанием понять тексты Зоѓара. Я не хотел оставлять их в неведении относительно того, как на проблемы толкования Зоѓара смотрит крупнейший каббалист еврейской традиции. Это предостережет тех, кто склонен абсолютизировать схематические понятия, умертвляя живое мерцание *Сефирот*, их текучесть, их способность перевоплощаться друг в друга, когда все вдруг становится всем. Схемы мешают воспринять голос Тайны; этот голос — а именно его наглядно хочет воспроизвести Зоѓар, постоянно повторяя: «Приди, взгляни!» — зримо звучал на горе Синай, как сказано (Шемот, 20, 18): *и весь народ видит голоса*, — то есть видит слышимое.

Зоѓар, как и лучшие книги каббалистов, ломает схемы, заставляет человека меняться, совершенствовать свой разум, достигая мыслью постоянно пульсирующей и не стоящей на месте символики Каббалы. Множество названий, которыми в зависимости от контекста обозначается в Зоѓаре одна и та же *Сефира*, обилие стихов из Писания, которые, казалось бы, говорят об одном и том же, но разнообразнейшими средствами, стилистические и грамматические странности текста, которые деформируют понимание, вносят сумятицу в мысли, но, если в них вдуматься, внезапно расширяют и обогащают смысл и прибавляют знание — все это вносит в книгу Зоѓар жизнь, красочную и благоухающую, враждебную даже самой изощренной схеме. Как вода из скалы, до которой дотронулся посох Божий, текло знание из этой книги, когда ее касался взгляд великого человека. Составитель книги *Эц ѓа-Хаим* так рассказывал про своего учителя:

«Вот как овладевал мудростью мой Наставник: вначале он с большим напряжением трудился над каждым отрывком Зоѓара, чтобы постигнуть его смысл. Иногда трудился над одним отрывком неделю, чтобы постичь его истинный свет. И иногда говорили ему, что он не понял до конца, и он вновь трудился. А иногда ему говорили, что он правильно ухватил мысль раби Шимона бен Йохая, — мир ему! — но следует еще заниматься и углубляться дальше в этот текст. И после этого открылся ему Элияѓу, пусть будет он помянут к добру! — и стал он постигать и разуметь большие и малые смыслы, и все виды мудрости, и *Идру* раби Шимона...»¹¹.

Но пора спуститься с каббалистических небес на скудную почву переводов. Тот комментарий, которым я предваряю примечания, является моей собственной каббалистической импровизацией, составленной с учетом некоторых классических толкований Зоѓара. Однако это вовсе не традиционный комментарий, а совершенно новое толкование — попытки в максимально краткой форме рассказать о том, что может послужить основой для обширного и углубленного исследования. Насколько мои каббалистические заметки нужны и полезны — пусть решают читатели.

Приведу еще одну обширную цитату — отрывок из *Тикуней ѓа Зоѓар*¹², в котором упоминаются имена всех *Сефирот*. Я надеюсь, что читатели, изучая этот текст, сумеют верифицировать свое понимание каббалистической терминологии:

«Открыл Элияѓу и сказал: Владыка миров! Ты один, но не в перечислении. Ты Высший над всеми вышними, Сокрытый над всеми сокрытыми. Мысль вовсе не ухватывает Тебя. Ты Тот, кто вывел десять устрое-

11 Примечание перед книгой *Сефер ѓа-Гилгулим*.

12 Тикуней ѓа-Зоѓар, 17а.

ний и назвал их десять *Сефирот*. Чтобы руководить при помощи их мирами сокрытыми, которые не открываются. И мирами, которые открываются. И ими Ты укрылся от сынов человеческих. И Ты Тот, кто связывает их и соединяет их. И поскольку Ты внутри, то всякому, который отделяет любую из этих десяти *Сефирот* от других, будет вменено, что он как бы произвел разделение в Тебе. И эти десять *Сефирот* выводятся по порядку своему. Одна длинная, одна короткая и одна средняя, — а Ты Тот, кто ведет их. Но нет никого, кто бы вел Тебя, — ни сверху, ни снизу, ни с любой иной стороны. Одежания Ты справил им, откуда сходят души сынов человеческих. И сколько тел ты выстроил в них, которые зовутся телами по сравнению с одеждами, покрывающими их! И называются они в этом устройении: *Хесед* — правая рука; *Гевура* — левая рука; *Теферэт* — тело; *Нецах* и *Год* — две ноги; *Йесод* — оконечность тела, знак священного завета. *Мальхут* — уста, Устной Торой мы зовем ее. Мозг, *Хохма* — это внутренняя мысль. *Бина* — сердце, и в нем сердце внимающее. Об этих двух написано (Левит, 29, 28): *сокрытости — Господу Богу нашему*. Вышний *Кетер* — это венец *Мальхут*. И о нем говорится (Ишая, 46, 10): *зовет из начала конец*. И это глава, которая не носит Тефилин, извне он. Имя *Ма* (наполненное буквами *Алеф*) — это стезя *Ацилут* и это орошение Дерева, его ростков и ветвей подобно тому, как вода напоет дерево, и оно возрастает от напоения этого.

Владыка миров! Ты Причина причин, Побуждение побуждений, орошающее Дерево из этого источника. А источник этот — он словно душа для тела, ибо он — жизнь телу. А для Тебя нет подобия и образа ни в том, что наверху, ни в том, что внизу. И Ты сотворил Небеса и Землю. И вывел из них Солнце и Луну, планеты и созвездия. А на Земле — деревья и травы, сад Эден, животных, птиц и рыб. И сынов человеческих, чтобы познавались ими вышние. И то, как управляются вышние и нижние. И то, как вышние постигаются из нижних. А о Тебе не знает никто. Но помимо Тебя нет единства ни в вышних, ни в нижних. И ты узнаешь как Причина всего и Господин над всем. У каждой из *Сефирот* есть известное Имя, которым призываются Ангелы. А у Тебя нет известного Имени, поскольку Ты Тот, кто наполняет все Имена. Ты — цельность их всех, и когда Ты покидаешь их, то остаются эти Имена, словно тело без души. Ты мудр, но не той мудростью, что известна. Ты сведущ, но не тем ведением, которое знаемо. Нет у Тебя известного места. Лишь мощь Твоя и сила Твоя обнаруживаются перед сынами человеческими, являя им то, как управляется вселенная судом и милостью. Ибо есть правда и справедливость в соответствии с делами сынов человеческих. Суд — это *Гевура*; справедливость — это срединный столп (*Амуда де-Амцаита*). Правда — святое Царство (*Мальхут*); правильные весы — два столпа истины. Правда — знак завета священного. Все — ради того, чтобы показать, как управляется вселенная. Но в Тебе

Самом нет ни знаемой правды, которая является судом, ни известной справедливости, которая суть милость, и вовсе ни одного из всех тех свойств...»

★

В пещере стр. 33

Сокрытие в пещере — это изгнание, то есть расторжение *Зивуга* между аспектами *Теферэт* (*Зейер Ангин*) и *Мальхут*. Внутри понятия «изгнание» вырисовываются две стороны: одна в аспекте *Бина* (свет *Теферэт* вошел в утробу *Има* и спрятался в своем источнике), а другая — в аспекте *Мальхут* (уровень *Йесод* мужского начала перестал передавать влияние женскому началу). Это выражается в разомкнутости двух уровней постижения Торы: открытого и закрытого Учения.

Раби Йеғуда и его сын — символизируют собой открытую Тору (в аспекте *Мальхут*), обновление смыслов которой пробуждает аспект *Йесод* (в тексте — это птица, то есть Ангел), благодаря чему восстанавливается связь с уровнем скрытой Торы (*Теферэт*), которую символизируют раби Шимон и его сын. Это приводит к обновлению смыслов внутри скрытой Торы и пробуждает аспект *Даат* (*Элиягу*), через который восстанавливается влияние со стороны *Бина* и открываются тайны изгнания.

Отрывок обретает смысл обоих аспектов изгнания: со стороны *Орот* (нижние *Парцуфим* удалились к источнику и выстраиваются во чреве *Има*) и со стороны *Келим* (*Мальхут* спустилась в нижние миры, выстраивая их). В первом случае влияние идет в ракурсе *Ор Пеними* и изгнание ограничено самим процессом восстановления нижних *Парцуфим* (символика семидесяти лет вавилонского изгнания — это по десять лет на восстановление каждого уровня от *Хесед* до *Мальхут*). Во втором случае влияние осуществляется через *Ор Макиф*, который не имеет строгой меры (включает в себя все миры, то есть безмерен). Источник *Ор Макиф* находится выше уровня *Даат* (где получают свою обрисовку добро и зло), и поэтому проклятия, относящиеся к последнему изгнанию, способны раскрываться как обетования (*Ор Йаишар* преобразуется в *Ор Хозер*, так как тот и другой охватываются *Ор Макиф*).

- 1 См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим*. Из Талмуда можно заключить, что пещера эта находится где-то около Твери, а не возле Лода.
- 2 После того, как пророк *Элиягу* был взят живым на небо (см.: 2 Ме-

лахим, 2, 10 и далее), он стал посланником Всевышнего к праведникам, их собеседником и учителем.

- 3 *Торат Коһаним* (Тора священников) — одно из названий третьей книги Пятикнижия (Ваикра). Это название присвоено книге потому, что в ней большое место уделено заповедям, касающимся службы священников. Проклятия, о которых идет речь, см.: Ваикра, 26, 14—45.
- 4 Храм, построенный царем Шеломо (см.: 1 Мелахим, гл. 6) и разрушенный вавилонским царем Невухаднезаром (см.: 2 Мелахим, гл. 25).
- 5 *Мишна Тора* (Повторение Торы) — одно из названий последней книги Пятикнижия (Деварим). Это название аналогично принятому в европейской традиции переводу названию «Второзаконие». Проклятия, о которых идет речь, см.: Деварим, 25, 15—68.
- 6 Храм, построенный Эзрой (см.: Эзра, гл. 3 и далее) и разрушенный римлянами при императоре Веспасиане.
- 7 *И хотя они еще в земле врагов их, не погнушаюсь ими и не отбращусь от них, чтобы уничтожить их и разрушить завет Мой с ними, ибо Я — Господь их.*
- 8 Тридцать две стези — понятие, относящееся к высоким аспектам Творения. Ср., например: Сефер Йецира, 1, 1: «Тридцатью двумя запредельными стезями мудрости начертал Господь воинств, Бог Израэля, Бог жизни и Царь вселенной, Бог вседержитель, милосердный и милостивый, высокий и превознесенный, обитающий во веки, Святой Именем своим и Святой Сам, и сотворил свою вселенную книгою и книгой и речью». Там же, 2: «Десять Сефирот сверхушних и двадцать две буквы первоосновы». Числу тридцать два соответствует числовое значение слова *Лэв* (сердце).
- 9 По традиции, идущей от еврейских мудрецов Вавилона, цикл еженедельного чтения Пятикнижия в синагогах завершается в течение года; для этого Пятикнижие разбито на пятьдесят три недельных раздела. Числу пятьдесят три соответствует значение слова *Ган* (сад).
- 10 Это толкование основывается на том, что слово *Йалем* может быть прочитано не только как происходящее от корня *Ала* (поднимать) с местоименным суффиксом третьего лица множественного числа, но и как производное от глагола *Алам* (прятать, скрывать). Своим переводом я лишь подчеркиваю наличие этой игры слов, а не воспроизвожу ее.

- 11 *Как небеса новые и земля новая, которые Я создаю, стоят передо Мною, изрек Господь, так будет стоять семья ваша и имя ваше.*
- 12 *Так сказал Господь: если будут измерены небеса сверху и исчислены основы земли снизу, тогда я пренебрегу семенем Израэля за все, что они сделали.*
- 13 Слово *Баонийот* (на кораблях), при замене буквы *Алеф* на родственную ей *Айн*, прочитывается как «в бедности».
- 14 Подразумевается, очевидно, следующее выражение из Талмуда (Сангедрин, 97а): «Сын Давида не придет до тех пор, пока не кончится мелкая монета в кошельке». Обычно считают, что в этих словах содержится указание на полное оскудение и бессилие мира непосредственно перед приходом Машиаха. Этим словам подобно следующее высказывание (Йевамот, 62а): «Сын Давида не придет, пока не закончатся все души в теле», — то есть пока не исчерпается поток души, воплощающихся в теле.
- 15 *Ибо так, как вы видите Египет сегодня, не сможете видеть их вовеки.*
- 16 Словом «раскаяние» я перевожу слово *Тешува*, буквально означающее «возвращение» или «ответ». Это одно из основных понятий еврейской этики, и означает оно полное и безусловно возвращение грешника к Богу и заповедям Торы. Глагол «раскаяться», употребляемый мной в переводе, — это всегда еврейское понятие *Шав* (вернуться). Помимо понятия «раскаяния» в этих еврейских словах присутствует и более важный для Зофара смысл: возвращение Израэля из Изгнания, возвращение Шехины к своему Супругу; возвращение Бога к Его народу.
- 17 См. примечание 15 к отрывку *Раби Хия перед раби Шимоном*. Ср. отрывки *Изгнание Ангела-разрушителя* и *Заступничество*.

Раби Шимон выходит из пещеры стр. 38

Отрывок продолжает повествовать о соотношении *Нигла* и *Нистар* в ракурсе выхода из изгнания. Высшие уровни открытой Торы (раби Пинхас), образуемые *Ор Махиф Кетера* (берег моря), наполняются внутренним прозрением (раби Рахумай). И со стороны *Кетера* приходит знание о том, что до конца времен *Зивуг* в вышних как в аспекте *Аба* и *Има* («свет обнаженного солнца»), так и *Зейер* и *Нуквей* («ответ точный и острый») в мирах *Брия* («все в доме твоём») и *Йецифа* («выходит наружу»), — будет осуществляться за счет обновления смыслов *Нистар* (раби Шимон и его сын). Толкование смыслов (корабль) Уст-

ной Торы (море Гиносар) на всех трех уровнях (раби Пинхас и его два спутника) прерывается, и в результате преобразования *Ор Йошар* в *Ор Хозер* (две птицы, кружащиеся над морем) происходит раскрытие внутренних смыслов Торы (раби Шимон выходит из пещеры) и сопряжение *Нигла* и *Нистар* (раби Пинхас идет ему навстречу). Последняя фраза отрывка указывает на то, что сокрытие *Орот* в своем источнике происходило ради более полного их открытия и падение *Келим* в изгнание — ради грядущего высочайшего восхождения.

- 1 Раби Пинхас бен Йаир — тесть (по Гемаре — зять) раби Шимона бен Йохая.
- 2 Другие названия: озеро Кинерет, Тевериадское озеро.
- 3 Раби Рахумай — один из персонажей *Сефер га-Баир*, каббалистической книги, более древней, чем Зо́гар.
- 4 Буквально: «Как свет солнца (извлеченного) из ножен».
- 5 Очевидно, намек на Даниэль, 7, 9: «И видел я, что поставлены престолы, и Ветхий Днями воссел», — то есть в конце дней.
- 6 Намек на жену раби Шимона бен Йохая, дочь раби Пинхаса бен Йаир.
- 7 Намек на раби Эльазара, сына раби Шимона.
- 8 Т. е., если бы не испытания, выпавшие на мою долю, не был бы я столь искушенным в Торе (см.: также статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим*).

Сотворение человека стр. 40

В отрывке приводится несколько концепций сотворения Адама. Согласно одной из них, раскрывающей проблему изнутри (приводимой от лица раби Бо, чье имя может быть переведено как «в Нем»), Творение происходит из первоначального света (открытие *Йесод* уровня *Аба*). В этом плане Создатель получает наименование Все, а человек, рассматриваемый здесь как производное абсолютного единства, — это Адам со стороны *Орот*, то есть в аспекте *Ацелут* (*Макиф*). При таком рассмотрении исчезает ракурс *Брия*, и поэтому толкование не принимается в качестве убедительного объяснения первых глав Берешит.

Раби Шимон рассматривает создание Адама именно как *Брия*, поэтому первостихией в его рассмотрении является Вода (*Има*), из которой возникают три уровня осуществления замысла, называемые здесь Вода (*Бина*), Небеса (*Даат*) и Земля (*Мальхут*). Эти три уровня в *Парицуфе Има* (или *Бина миров*) создают все Мироздание, а человек мира *Брия* появляется как раскрытие *Има* в *Зивуге* с *Аба*.

Раби Эльзар говорит о человеке мира *Йецира*, произведенного в результате открытия *Зейер* в *Нуквей* (четыре первоосновы) за счет творческого импульса со стороны *Има* (тело от Земли, а душа — от Святого, благословен Он).

Последнее рассмотрение: человек — произведение Небес и Земли (*Зейер* и *Нуквей* мира *Асия*) и Святого, благословен Он (мир *Йецира*). Это рассмотрение смыкается с началом отрывка, где приводится мнение раби Танхума.

Очищение рынков Твери раби Шимоном и его сыном — это как бы проявление господства над тайной первостихий (*Келим*), о которой идет речь в толкованиях.

- 1 Ср.: Берешит Раби, 8, 4: «Сказал раби Берахья: В час, когда приступил Святой, благословен он, к сотворению первого Адама, увидел Он праведников и нечестивцев, происходящих от него. Сказал: «Если Я сотворю его, то выйдут из него нечестивцы. А если не сотворю, то как появятся из него праведники?» Что сделал Святой, благословен Он? Убрал Он от своего лица дорогу нечестивцев. И призвал к участию в нем Свойство Милосердия, и сотворил его. Об этом написано (Тегилим, 1, 6): *ибо знает Господь путь праведных, а дорога нечестивцев исчезнет...* Раби Ханина говорил вот как: В час, когда приступил Он к сотворению первого Адама, советовался с Ангелами служения. Сказал им (Берешит, 1, 26): «Сделаем человека в образе нашем, по подобию нашему». Сказали Ему: «Адам, а каковы его свойства?» Сказал им: «Восстанут из него праведники». Это то, что сказано: *Ибо знает Господь путь праведных. Ибо показал Господь путь праведников Ангелам служения. А дорога нечестивцев исчезнет.* Будет скрыта от них. Открыл им то, что праведники восстанут из него. Но не открыл им того, что восстанут из него нечестивцы. Ведь если бы открыл им то, что восстанут нечестивцы из него, не позволило бы Свойство Суда сотворить его...»

Еще ср.: Бамидбар Раба, 19, 3: «Когда захотел Святой, благословен Он, сотворить человека, советовался Он с Ангелами служения. Сказал им: «Сделаем человека в образе нашем, по подобию нашему». Сказали ему (Тегилим, 8, 5): «Что человек, коль Ты вспоминаешь о нем?» Сказал им: «Человек, которого я собираюсь сотворить, более мудр, чем вы». Что сделал? Провел перед ними всех животных, зверей и птиц и спросил: «Как называются эти?» И не знали они. Когда сотворил человека, провел перед ним. Сказал: «Как их имена?» Сказал: «Этому пристало зваться быком, а этому — львом, а этому — ослом, а этому — верблюдом, а этому — орлом». Как сказано (Берешит, 2, 20): *И назвал Адам имена...*»

- 2 Так я перевожу загадочное словосочетание *Канбуса Дакунари*, полагая, что первое слово подразумевает греческое *καὶνναβίς* (конопля), а второе — латинское *discipulus* (командир над двумястами). Однако перевод этот мне не кажется вполне убедительным.
- 3 Буквально: «возле учителей Мишны».
- 4 См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим* и отрывок *Выход из Египта*.
- 5 В тексте: раби Ба. Но по смыслу это раби Абагу.
- 6 Ср.: Берешит Раба, 8, 7: «Раби Шемуэль бар Нахмани от имени раби Йонатана сказал: В час, когда Моше записывал Тору, записывал он дела каждого дня. Дойдя до высказывания: *Сказал Бог: сделаем человека в образе Нашем, по подобию Нашему*, — произнес: «Владыка Мира! Удивляюсь я, зачем Ты даешь повод для измышлений еретиков?» Сказал ему: «Записывай. А тот, кто хочет ошибиться, пусть ошибается».
- 7 Похоже, что это высказывание приводится не на своем месте, так как сотворение животных произошло в шестой день, то есть уже после сотворения растений, светил, рыб и птиц.
- 8 Ср. начало отрывка *Рав Гемнуна Саба*.
- 9 В тексте: *Голем*, — то есть заготовка, зародыш.
- 10 Ср.: Кидушин, 30б: «Учили учителя наши: три компаньона в человеке — Святой, благословен Он, его отец и его мать. В час, когда оказывает человек почтение родителям, говорит Святой, благословен Он: «Это будет зачтено им, как если бы Я обитал среди них и был почтен ими».

Выход из Египта стр. 45

Речь в отрывке идет о разрушении силы *Ситра Охора* в результате *Зивуга* между *Зейер Антин* и *Мальхут*. Этот *Зивуг* носит характер выхода из изгнания и поэтому символически раскрывает себя в часы приближения рассвета во второй половине ночи. *Мальхут* в отрывке носит наименование *Иша* (жена) и в ракурсе выхода из тьмы, восприняв в себя свет со стороны *Хесед* (правая рука) и *Гевура* (левая рука), получает название *Зот* (эта). Ее партнер (*Зейер*) носит в этом случае имя *Зэ* (этот). Сила *Ситра Охора* (*Келипот*), сформированная за счет *Макиф* уровня *Бина* (*Ко*), имеет свое начало во второй, предзакатной, половине дня (время *Минхи*, предвечерней молитвы) и приобретает характер сильных Судов, разделяющихся между *Мальхут* и *Йесод Зейер Антин* (глава поколения). Во второй половине ночи (*Зот*) разрушается источник господства *Ситра Охора*, так как *Макиф* получает обрисовку *Ор*

Хозер, поэтому Келим Мальхут начинает наполняться от Йесод Зейер (Кошь). Происходит выстраивание Парцуф Мальхут в ракурсе Зивуг Ахор бе-Ахор. В аспекте Орот — это выход Исраэля (Зейер Антин) из источника — Има (Египет), а в аспекте Келим — первый шаг к освобождению Мальхут (Святая Земля) от Келипот. В этом последнем смысле и возникает в отрывке упоминание об очищении Твери.

1 Предвечерняя молитва (Минха) — ежедневная молитва, произносимая во второй половине дня до конца светлого времени. См. примечания 16 и 18 к отрывку О Молитве.

2 Ср.: Шабат, 139а: «Учили. Раби Йосе бен Элиша говорит: Если ты увидишь поколение, претерпевающее многочисленные бедствия, то пойди и исследуй праведность еврейских судей. Ибо все наказания, приходящие в мир, приходят именно из-за еврейских судей, как сказано (Миха, 3, 9—10): *Слушайте же это, главы дома Иакова и властители дома Исраэля, оскверняющие суд и искривляющие всякую правду. Строится Цион на крови и Иерушалаим на злодеянии. Главы его за взятку судят, а священники — за мзду поучают. Пророки его за серебро гадают, а на Господа надеются...*»

3 Полная цитата: И сказал Давид Господу, узрев Ангела, поражающего народ, и сказал: *вот, я согрешил и я поступил неправо, а эти овцы, что они сделали? Пусть Твоя рука будет на мне и на доме отца моего.*

Речь идет об эпидемии, которая разразилась после того, как царь Давид осуществил перепись населения в Исраэле (См.: 2 Шемуэль, гл. 24).

4 Ср.: Шабат, 33б: «Сказал раби Гурион, а может быть, раби Йосеф бар Шамаи: Когда есть в поколении праведники, то они бывают наказаны за поколение, а если нет праведников — то ученики младших классов наказываются за поколение».

5 Имеется в виду совместная война Исраэля и Йеғуды против Арама во времена израильского царя Ахава и иудейского царя Йеғошафата (см.: 1 Мелахам, гл. 22).

6 Смысл слова Эден осознается как «наслаждение».

7 В некоторых изданиях Зоғара здесь вставка:

В час, когда Святой, благословен Он, пробуждается в Саду Эден, чтобы забавляться с праведниками, выходит вестник и возглашает (Шир, 4, 16): *Пробудись, северный, и приди, южный, дожди на сад мой, пусть потекут благовония его, пусть войдет возлюбленный мой в свой сад и ест плоды сладости его.*

- 8 Речь идет о войне Ашура против Йефуды в годы царствования еврейского царя Хизкиягу (2 Мелахим, 18, 13): *И на четырнадцатом году царствования Хизкиягу поднялся Сакхерив, царь Ашура, на все города Йефуды укрепленные и захватил их.* Войско ассирийцев погибло под Йерушалаимом за одну ночь, пораженное Ангелом.
- 9 См. статью Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим, а также отрывок *Сотворение человека*.
- 10 Буквально: книги Агады.
- 11 «Открыл» и «Открыл и сказал» — обычная в Зофаре формула, которая предшествует толкованию, ведущемуся от лица какого-либо из персонажей. Как правило, после этих слов следует цитата из Писания. Поэтому слово «открыл» обозначает здесь: начал толкование, открыл книгу Писания, положил начало занятиям Торой («открыл двери Торы»).
- 12 Под словом *Нет (Айн)* понимается высшее, скрытое единство, вовсе не открывающееся для нижних миров и поэтому воспринимаемое ими как ничто.
- 13 *Эт* — не имеющий аналога в русском языке предлог винительного падежа — осознается комментаторами как совокупность потенциций творения или бытия (т. к. состоит из первой и последней букв еврейского алфавита, как бы включая в себя всю полноту созидательных сил). *Эт* небес — все силы и все бытие небес; *Эт* земли — вся совокупность сил и свойств земли.
- 14 Считается, что «рука» в Писании без упоминания того, правая она или левая, означает левую руку. См., например: *Пиркей де раби Элиэзер*, гл. 18
- 15 В слове *Зот* (буквы *Зайн, Алеф, Таб*) содержатся буквы слова *Эт* (*Алеф, Таб*).
- 16 *Всё (Коль)* — аспект, указывающий на взаимосвязь между мужскими и женскими началами любого уровня. Называется так потому, что вбирает в себя всю полноту влияния со стороны взаимодействующий начал.
- 17 Слово *Зот* может быть расшифровано как *Семь Эт* (так как численное значение буквы *Зайн* — семь) и тогда состоит из *Эт* и *ве-Эт* (*ве*, то есть буква *Вав* — шесть в числовом своем значении).
- 18 Ср.: Берахот, 3б: «Откуда знал Давид, когда полночь, если даже Моше, учитель наш, не знал этого, ибо написано (Шамот, 11, 4): *Так сказал Господь: около разделения ночи и т. д.* Быть может, именно так и сказал ему Святой, благословен Он: *около разделе-*

ния? А разве есть сомнение на небесах? Нет, Он сказал ему: *в полночь*, — тот пошел и сказал: *около разделения*. Следовательно, не знал точно, когда полночь. А Давид знал? Давид знал точный признак этого. Так сказал рав Аха бар Бизна от имени раби Шимона Праведника: над постелью Давида висела арфа, и когда наступала полночь, приходил северный ветер, трогал струны, и она сама звучала. И тогда он поднимался и садился за Учение...»

См.: там же, 4а: «Раби Зейра сказал: Моше всегда знал это, и Давид тоже знал. Но если знал, зачем ему была нужна арфа? Чтобы она пробуждала его ото сна. А если Моше знал, то зачем сказал: *около разделения*? Моше так рассудил: Быть может, ошибутся астрологи фараона и скажут: Моше — обманщик он. Это то, о чем говорил Мар: приучай свой язык произносить: «Я не знаю». Вдруг соврешь случайно и будешь уличен».

- 19 «Жнецы поля» — так в Зофаре называются Собратья, посвященные в Тайну. См. начало отрывка *Начало Идры Рабы*.
- 20 Т. е. с Моше.
- 21 Шет и Ханох перечислены в *книге родословия Адама* (см.: Берешит, гл. 5); Шет начинает список сыновей Адама.
- 22 Про Ноаха написано (Берешит, 6, 8): *А Ноах нашел милость в глазах Господа*.
- 23 В Мидраше весь этот стих относится к Аврааму (см.: Берешит Раба, 29, 6).
- 24 Про Йакова написано (Берешит, 28, 18): *И возлюбил елей на главу его*.
- 25 Более полная цитата: *Кто эта (Зот), поднимающаяся из пустыни, словно пальмы (столбы) дыма*.
- 26 Ср.: Шемот Раба, 12, 6: «И Господь дал голоса и град (Шемот, 9, 23). Как объяснялось: И Господь — Он и Его вышнее Судилище. Говорится (Берешит, 21, 1): И Господь посетил Сару. Он и Его советники. И Господь дал голоса и град — Он и Его советники».
- 27 Слово *Гика* (поразил, убил) содержит в себе буквы слова *Ко* (так; здесь; теперь). Ср. примечание 9 к отрывку *Вышние Цвета*.
- 28 Фраза, с трудом поддающаяся переводу. В ней можно увидеть намек на то, что освобождение из Египта явилось катастрофой не только для злых, но и для множества благих аспектов. Или, по крайней мере, на то, что гибнущие аспекты зла являлись реализацией очень высокой уровней бытия. Ср.: Мегила, 10б: «Сказал раби Шамуэль бен Нахмани: Что значит сказанное (Шемот, 14, 20):

И не приближались друг к другу всю эту ночь? Хотели Ангелы служения произнести песнь перед Святым, благословен Он. Сказал им Святой, благословен Он: «Творения рук моих тонут в море, и вы поете песнь передо Мной».

- 29 Ср.: Берахот, 4б: «Раби Йоханан делал такой вывод: Освобождение было после рассвета, но самое значительное в освобождении случилось до утра».
- 30 Ср.: Бава Батра, 75б: «Трое названы именем Святого, благословен Он: праведники, Машиах и Йерушалаим».
- 31 Здесь игра слов, так как слова *Дехура* (Мужское) и *Дахранья* (Память) — однокоренные.

О Молитве стр. 56

Отрывок посвящен *Зивугим* мужских и женских *Парцуфим* во время ежедневной молитвы. Рассматриваются два вида *Зивугим*: в аспекте *Аба* и *Има* (молитвы как установления Отцов) и в аспекте *Зейер Антин* и *Нуквей* (молитвы как замены ежедневных жертвоприношений). Согласно другой интерпретации рассмотрение касается *Зивугим* в аспекте *Орот* и в аспекте *Келим*.

Действующие лица в отрывке как бы символизируют собой три ежедневные молитвы: две обязательные (раби Шимон и раби Аба) и одну, называемую «правом» (пришелец из Капуткии).

- 1 Т. е. для слов Тайны.
- 2 Ср.: Берахот, 5б: «Сказал Рав, а скорее всего — раби Йеёшуа бен Леви: Откуда мы учим, что ничего не должно разделять между молящимся и стеной? Так сказано (Ишая, 38, 2): *и отвернул Хизкияву лицо свое к стене и молился...*»
- 3 Ср.: Берахот, 27а: «Сказал раби Йеёшуа бен Леви: "Запрещено проходить рядом с тем, кто молится". Разве так, а вот раби Ами и раби Аси проходили. Раби Ами и раби Аси более, чем в четырех местах, проходили».
- 4 Ср.: Берахот, 27б: «Преподано. Раби Элизер говорит: Молящийся сзади своего учителя, запросто приветствующий своего учителя, так же запросто отвечающий учителю на приветствие, претендующий на то место, где обычно сидит учитель, и говорящий вещи, которые не слышал от учителя, — вынуждает Шехину удаляться от Исраэля».
- 5 Раби Шимон.

- 6 Словами «слушай» и «услышь» я перевожу две императивные формы глаголы *Шама* (слушать). Вторая из них имеет на конце буквы *Гей* и поэтому толкуется Зофаром как относящаяся к женскому началу (наличие в конце слова буквы *Гей* часто является для имен признаком женского рода).
- 7 Ср.: Хагига, 13б: «И увидел я Животных, и вот Офан некий на земле возле животных (Йехезкэль, 1, 15). Сказал раби Эльазар: Это некий Ангел, и в Мишне преподано, что имя его Сандалфон, он выше своего собрата на пятьсот лет пути, и стоит он позади Меркавы, и вяжет венцы Хозяину своему». И объясняют комментаторы (Тосфот): «вяжет венцы» — из молитв праведников делает он Корону».
- 8 Ср.: Бава Мециа, 59а: «Сказал раби Эльазар: С того дня, когда был разрушен Храм, закрыты врата молитвы, как сказано (Эйха, 3, 8): *Даже если я закричу и буду вопить, заперта молитва моя*. И хотя закрыты врата молитвы, врата слез не закрыты, как сказано (Тегилим, 39, 13): *Услышь молитву мою, Господи, и к воплю моему склонись, и к слезе моей не останься глух*».
- 9 Речь идет о *Тефулин* — молитвенных принадлежностях, надеваемых на левую руку и на голову во время утренней молитвы будних дней. Это написанные на пергаменте определенные отрывки из Пятикнижия, вложенные в коробочки, которые при помощи ремней закрепляются на руке и голове.
- 10 Слова из утренней молитвы (из благословения к *Шема*). См. следующее примечание.
- 11 Основная часть утренней молитвы состоит из *Шема* (отрывков из Пятикнижия, первый из которых начинается словами *Шема Израэль*, то есть *Слушай, Израэль...*) и из специальной молитвы, т. н. *Шемонэ-Эсре*. Перед *Шема* и после него читаются пространные благословения. Последнее благословение после *Шема*, непосредственно примыкающее к *Шемонэ-Эсре*, называется *Геула* (Избавление), т. к. кончается словами «избавитель Израэля».
- 12 Имеется в виду т. н. *Шиур Кома* (Размер Роста), описывающий величину Сущего. Есть Мидраш с таким названием, подобное же название носят и некоторые книги известных каббалистов. *Шиур Кома* посвящены многие места из Зофара, а также высказывания из второй главы Гемары Хагига.
- 13 Во время произнесения *Шемонэ-Эсре*.
- 14 Ср.: Авот, 4, 12: «Раби Эльазар бен Шамуа говорит: Пусть слава твоего ученика будет тебе столь же любезна, как твоя собственная; а уважение к товарищу пусть будет подобно трепету перед учителем».

- лем; а трепет перед учителем пусть уподобится страху небесному».
- 15 Ср. комментарий (Тосфот) к тому месту из Гемары (Берахот, 27б; см. примечание 4 к этому отрывку), где говорится, что не следует молиться позади учителя: «Объясняется это и тем, что создается впечатление, будто он кланяется своему учителю».
 - 16 Имеется в виду молитва *Минха* (см.: примечание 1 к отрывку *Выход из Египта*). Слово *Минха* означает «приношение» (это слово усваивалось, например, хлебным приношением, сопровождавшем ежедневные жертвы скотом).
 - 17 Ср.: Таанит, 29а: «Когда в первый раз был разрушен Храм, это случилось вечером девятого Ава, и было это на другой день после субботы и в год, следующий за субботним».
 - 18 Ср. Берахот, 6б: «Сказал рав Гўна: всегда следует человеку быть особенно осмотрительным в молитве *Минха*, ибо и Элияѓу был дан ответ именно в *Минху*, как сказано (1 Мелахим, 18, 36—37): *и было при возношении Минхи, и приблизился Элияѓу пророк и сказал и т. д... Ответь мне, Господи, ответь мне!*»
 - 19 Ср. статью Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим. Право (*Решут*) — термин, обозначающий желательность, но необязательность выполнения какого-либо предписания (в отличие от *Хова* — обязательность). По установившейся *Ѓалахе*, вечерняя молитва — *Решут*. Однако в Гемаре существуют по этому поводу различные мнения. См., например: Берахот, 27б: «Сказал Абае: *Ѓалаха* согласно говорящему "*Решут*" (то есть молитва лишь желательна). А Рава сказал: *Ѓалаха* согласно говорящему "*Хова*" (то есть обязательна)».
 - 20 См. примечание 18 к отрывку *Выход из Египта*.
 - 21 Мужичи Великого Собранин — поколение еврейских мудрецов, живших во времена второго Храма (см.: Авот, 1, 1—2).
 - 22 Ср.: Берахот, 26б: «Сказал раби Йосе бен раби Ханина: Молитвы Отцов установили. Сказал раби Йеѓошуа бен Леви: Молитвы были установлены согласно постоянным жертвоприношениям».
 - 23 Ср.: Берешит Раба, гл. 76: «Избранник среди Отцов — это Йаков, как сказано (Теѓилим, 135, 4): *Ибо Йакова избрал себе Господь...*»
 - 24 Ср.: Хагига, 5б: «Даже лишнюю беседу между мужем и женой помянут человеку перед смертью».
- Хагига Йерушалами, гл. 2: «Даже слова, не содержащие греха, записываются о человеке в его памятной книге».

Жертва Бедного стр. 62

Как известно (см.: Рамбам, Мишна Тора, Ѓилхот Маасе Ѓа-Карбонот, гл. 3, 14), за нарушение предписательных заповедей (заповеди *Асе*, то есть «делай») приносится жертва *Ола* (всесожжение).

Эти заповеди пробуждают *Зивуг Зеьер* и *Нуквей*. Ослабление *Зивуга* выражается, в частности, в виде отсутствия благословений на земные дела: неурожаями, эпидемиями, войнами и т. п., то есть усилением злого начала в мире.

В отрывке объясняется, что исправление нижних *Зивугим* начинается с возмещения ущерба, причиненного греховными мыслями вышним *Зивугим* (между *Аба* и *Има*). Если этот ущерб не возмещен, то влияние со стороны высоких *Парцуфим* ослабляется настолько, что на земле начинается неистовство сил зла: грешники блаженствуют, а праведники терпят лишения. И лишь благодаря молитвам бедняков — подобных смирением своим Шехине, которая также зовется «бедняком», т. к. не имеет ничего своего, а получает все от *Зеьер* — пробуждается влияние со стороны *Има*, что придает силам зла обрисовку Строгого Суда, взывает с виновных и восстанавливает равновесие сил в мире.

- 1 Ср.: Авот, 5, 8: «Некоторые отделяют десятину и некоторые не отделяют десятину — приходит голод от засухи: одни голодают, а другие сыты. Все перестали отделять десятину — приходит голод от засухи и разрухи. Не отделяют *Халу* (то есть часть теста для священника) — приходит истребляющий голод».
- 2 Ср.: Кидушин, 35б: «Тому, у кого заслуг больше, чем грехов, посылают ему несчастья, и становится он подобен человеку, который целиком сжег Тору и не оставил от нее даже буквы. Тому, у кого грехов больше, чем заслуг, посылают благополучие, и становится он подобен человеку, который исполнил всю Тору целиком и не утратил ни одной буквы». Объясняют комментаторы: «несчастья, чтобы милость ему была оказана в грядущем мире; благополучие, чтобы выплатить ему награду в этом мире».
- 3 Ср.: Йевамот, 102б: «Написано (Йов, 36, 15): *избавит бедного в беде его*, — воздаяние за его беду спасет его от суда в Преисподней».

Раби Хия перед раби Шимоном стр. 65

Подробности отрывка не охватываются принятой здесь терминологией. Я попробую интерпретировать его общий смысл.

Смысл этот раскрывается прежде всего композицией отрывка: Раби Хия (символизирующий Шехину, выходящую из Египта) приходит к

раби Шимону (который символизирует внутренние миры, то есть *Зейер Антин*), и благодаря этому приходу достигаются новые уровни постижения Торы (символизирующие синайское Откровение).

Рассуждения в отрывке более детально касаются понятий изгнания и выхода из изгнания. Община Израэль (*Шехина, Мальхут*) является целью Мироздания, поэтому все, что связано с ней, — это процесс созидания, осмысленный на уровне высших *Сефирот* (*Хохма, Бина и Даат*). Будучи целью, она лишена какой-либо самостоятельной обрисовки, и все, что она имеет, получено ею как бы извне — от более высокого начала (*Зейер Антин*). Рассуждения о шести аспектах (становящихся шестьюдесятью на уровне *Брия* и шестьюстами тысячами на уровне *Асия*) подчеркивают принципиальный характер этого формирования извне, силою внешнего влияния (речь идет о шести *Мидот*, дающих обрисовку *Мальхут*). Уходя в изгнание, во тьму *Ситра Охора*, *Шехина* лишается непосредственного влияния со стороны *Зейер Антин*. И ее возрастание происходит за счет *Ор Макиф* высших *Сефирот*, на котором зиждется *Ситра Охора*, — то есть *Мальхут* возрастает в изгнании благодаря искрам света, содержащимся в *Келипот*. И возвращаясь к своему источнику, вступая в соприкосновение с *Зейер Антин* (то есть начиная после изгнания новый этап воплощения замысла), *Шехина* как бы привносит в высшие *Сефирот* новые света, которые были сокрыты во тьме *Келипот* и впервые раскрываются во всю свою силу во время нового *Зивуга*.

- 1 Слово *Рава* в данном случае означает великий.
- 2 Буквально: главам Мишны.
- 3 Раби Хия, очевидно, слышит голос с Небес, как это можно заключить из дальнейшего.
- 4 В данном случае: мудрец Торы, искра Божественного присутствия.
- 5 То есть я бы вышел, но боюсь сгореть в огне, так как *Шехина* — это огонь.
- 6 То есть раби Хия еще слишком молод и не заслужил того, чтобы быть допущенным к высшим Тайнам.
- 7 В этом стихе Писания перечислены шесть состояний: и умножилась (1), и увеличилась (2), и вошла украшенная (3) украшениями (4), груди наполнились (5) и волосы твои отросли (6).
- 8 Расплодилось (1), и воскишело (2), и умножилось (3), и усилилось (4) очень, очень (5), и наполнилась земля ими (6).
- 9 Очевидно, имеется в виду Шир, 3, 7: Вот ложе Шеломо, шестьдесят богатырей вокруг него из богатырей Израэля.
- 10 Имеется в виду Шемот, 1, 5: И была вся душа, вышедшая из чре-

сел Иакова, — семьдесят и т. д.

- 11 Раби Шимон.
- 12 Раби Эльазар.
- 13 Авот, 5, 1: «Десятью высказываниями создали мир. И чему нас учит это? Разве не мог Он создать мир одним высказыванием? Вот как: это для того, чтобы выискать с нечестивцев, губящих мир, созданный десятию высказываниями, и чтобы дать воздаяние праведникам, зиждущим мир, созданный десятию высказываниями».
- 14 Ср.: Бава Мециа, 84б: «Рабан Шимон бен Гамлиэль и раби Йеёшуа бен Карха сидели на скамьях. А раби Эльазар, сын раби Шимона, и Раби (Сын рабан Шимона) сидели перед ними на земле: они задавали вопросы и разрешали их. Сказали (мудрецы Училища): «Их воду мы пьем, а они сидят на голой земле». Сделали для них скамейки и подняли их (с земли). Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: «Зернышко единственное есть у меня, а вы хотите, чтобы я лишился его» (он боялся, что умрет его сын от сглаза). Свели Раби (на землю). Сказал им раби Йеёшуа бен Карха: «Тот, у кого есть отец, пусть живет, а тот, у кого нет отца, пусть умирает?» Свели также и раби Эльазара, сына раби Шимона. Огорчился раби Эльазар, сказал он: «Они считают меня подобным тому (Раби)». До этого дня было так: когда Раби рассказывал, раби Эльазар его поддерживал. А после этого (стало так): когда Раби говорил: «Есть у меня, что возразить», — то говорил ему раби Эльазар: «Так-то и так ты хочешь возразить, вот твое возражение. Бессмысленными рассуждениями ты хочешь запутать нас!» Растроился Раби и рассказал об этом своему отцу. Сказал ему отец: «Сын мой, не огорчайся! Ибо он лев, сын льва. А ты лев, сын лисицы».
- 15 Ср.: Мозд Катан, 16б: «Сказал Бог Израэля мне, произнес Твердыня Израэля, владеющий человеком, праведник, владеющий страхом Божиим (2 Шемуэль, 23, 3) — что это значит? Сказал раби Абагу: Сказал Бог Израэля мне, произнес Твердыня Израэля: «Я властвую над человеком. Кто властвует надо Мной? Праведник. Ибо Я выношу приговор, а он отменяет».

Плач и радость стр. 72

Отрывок, очень сложный по смыслу и форме, повествует о зависимости *Зивуга* между *Зейер* и *Нуквей* от поступков сынов человеческих.

В отрывке используется каббалистическая символика букв еврейско-го-алфавита. Буква *Гей* (в соответствии со структурой четырехбуквенно-го Имени) указывает на женское начало, а буквы *Йод* и *Вав* — на муж-

ские начала. Если буква *Гей* находится в начале слова или же предшествует другой букве *Гей* — она символизирует аспект *Бина* (или *Парицф Има*). Последняя буква *Гей* — это всегда *Шехина* (*Мальхут*). Буква *Вав* обозначает *Зейер Антин*. Буква *Йод*, согласно контексту этого отрывка, намекает на аспект *Йесод* (поскольку следует в комментируемом буквосочетании за буквой *Вав*). Буква *Алеф* указывает на *Кетер* (*Парицф Атик*).

- 1 Слово *Матронита* (Госпожа), нередко употребляемое в Зофаре, является, как правило, одним из обозначений Шехины. Это слово встречается в Талмуде и Мидрашим. Там оно обозначает женщину знатного происхождения, чаще всего — римлянку (*matrona*).
- 2 См. примечание 4 к этому отрывку.
- 3 Зофар подчеркивает своим комментарием тот факт, что в цитате из Мишлей сказано «его мать» и не сказано «его отец» (а просто «отец»).
- 4 Слово «возросла» Зофар относит к Шехине (называемой «Мудростью Шеломо»). Согласно комментариям слово *Терев* (возросла) намекает на имена прародительниц Шеломо: Тамар, Рут и Бат Шеву, — так как состоит из первых букв этих имен. Каждая из этих прародительниц согласно символике Зофара олицетворяет собой Шехину.
- 5 Ср.: Бамидбар Раба, 12, 12: «Ставить скинию (Бамидбар, 7, 1). Сказал раби Симон: В час, когда Святой, благословен Он, велел евреям поставить скинию, намекнул Он Ангелам служения, чтобы и они соорудили скинию. И в тот час, когда была поставлена внизу, была воздвигнута и наверху. И скиния — это Отрок, чье имя Метатрон, ибо в нем приносятся души праведников для искупления сынов Исраэля во дни их изгнания. И поэтому написано: [Эт] скинию, — иная еще скиния была воздвигнута тогда. И точно так же сказано (Шемот, 15, 17): Обитель для пребывания Твоего сделал Ты, Господь, и т. д.»
- 6 Ср.: Шемот Раба, 15, 26: «Когда пришел в мир Шеломо, сделался полным лик Луны». Это высказывание Мидраша любопытно тем, что согласно символике Зофара Луна указывает на Шехину.
- 7 Ср.: Бава Батра, 89б, где идет речь о проблеме точных весов и разновесов для торговли: «Об этом говорил рабан Йоханан бен Закай: Горе мне, если скажу, горе мне, если не скажу! Если скажу, то могут воспользоваться этим мошенники. А если не скажу, то мошенники будут говорить: еврейские ученые не знакомы с тонкостями нашего ремесла».

См. также отрывок *Начало Идры Рабы*.

- 8 Слово *Агай* состоит из букв *Алеф*, *Гей* и *Гей*.
- 9 Ср.: Йевамот, 62б: «Сказал раби Танхум, сказал раби Ханилай: Любой еврей, у которого нет жены, пребывает без радости, без благословения, без блага. Без радости, как написано (Деварим, 14, 26): *И будешь радоваться ты и дом твой*. Без благословения, как написано (Иехезкэль, 44, 30): *Чтобы привлечь благословение дому твоему*. Без блага, как написано (Берешит, 2, 18): *Нехорошо быть человеку одному*».
- См. также отрывок *Сочетание с Шехиной*.
- 10 См.: Берахот, 3а, где рассказывается о встрече раби Йосе с пророком Элиягу, у развалин Йерушалаима: «Сказал он мне: Сын Мой! Что за голос слышал ты в развалинах этих? Сказал я ему: Слышал я небесный голос, воркующий, как голубь, и говорящий: «Горе сыновьям, из-за грехов которых Я разрушил Дом Мой, сжег Святилище Мое и рассеял их среди народов!» И сказал он мне: Клянусь жизнью твоей и жизнью главы твоей! Не в первый раз звучит такое, а ежедневно трижды раздается такое».
- 11 Измененная цитата из Ишял, 50, 3: *Одену небеса во мглу и дерюгой сделаю покров их*.
- 12 Слово *Вай* состоит из буквы *Вав* и буквы *Йод*.
- 13 Первая буква слова *Йесод* — *Йод*.
- 14 При написании названия буквы *Вав* используются два знака этой буквы (что и слышится в названии ее).
- 15 Ср.: Сота, 48а: «Свидетельствовал раби Йеёшуа, что со дня, когда был разрушен Храм, нет такого дня, в котором не было бы проклятия, и не спускается роса для благословений, и утрачен вкус плодов».
- 16 *Ой* состоит из *Алеф*, *Вав* и *Йод*. *Гавай* — из *Гей*, *Вав* и *Йод*.
- 17 См. примечание 16 к отрывку *В пещере*.
- 18 Это слово, понимаемое каббалистами как одно из Святых Имен, означает в переводе «Я буду» и восходит к Шемот, 3, 14: *И сказал Бог Моше: Я буду, который Я буду и т. д.* Первая буква этого слова — *Алеф*.

Это один из многочисленных отрывков, где повествуется об отмене праведником суровых приговоров со стороны *Гебуры* (благодаря пробуждению аспектов *Йесод* и *Теферэт* в *Зивуге*, *Зейер* и *Нуквей*).

- 1 Гематрия — числовое значение слова.
Каждой букве еврейского алфавита соответствует определенное число. Благодаря этому, суммируя числовые значения букв, можно узнать числовое значение слов. Например, слово *Йишбе* (пребудет), составляет в гематрии тридцать: десять (*Йод*) плюс пять (*Гей*) плюс десять (*Йод*) плюс пять (*Гей*). Такой подсчет — один из приемов каббалистической практики.
- 2 То есть мир не устоит, если в нем нет тридцати праведников, подобных Аврааму.
- 3 Это имена двух падших Ангелов, которых отождествляют с упомянутыми в Берешит, 6, 1 *сынами Божиими*. Очевидно, имена эти происходят от слова Азазель (Ваикра, 16, 8): *И извлечет Аарон жребий за двух козлов: один жребий — Господу, а другой жребий — Азазелю*.
Ср.: Зофар, 1, 37а (Тосефта):
«Сказали наши мудрецы: Когда Святой, благословен Он, сотворил Адама в Саду Эден, Он дал ему семь заповедей. Согрешил тот и был изгнан из Сада Эден. И два Ангела, имена которых Аза и Азель, сказали Святому, благословен Он: «Если бы мы были на земле, то не согрешили бы». Сказал им Святой, благословен Он: «А разве вы справитесь с дурным побуждением?» Сказали они Ему: «Справимся». Тогда сбросил их Святой, благословен Он, на землю, как об этом говорится (Берешит, 6, 4): *Падшие были на земле*. И написано (там же): *богатыри и т. д.* Когда сошли они на землю, вошло в них недоброе побуждение, как сказано (там же 6, 1): *И взяли себе женщины из тех, кого выбрали*. Согрешили они и погубили святость свою».
- По преданию эти Ангелы связаны железной цепью где-то в горах Востока, у них обучались все великие волшебники и маги.
- 4 Ср.: Берешит Раба, 25, 2: «Так говорил раби Шимон бар Йохай: Не может мир устоять без тридцать таких праведников, как Авраам. Если их тридцать, то я и сын мой — двое из них. А если их двадцать — я и сын мой из них. А если десять — я и сын мой. А если двое — это я и сын мой. А если один — это я». См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим*.
- 5 См. конец отрывка *Раби Хия перед раби Шимоном*.

Душа стр. 79

В отрывке исследуется взаимосвязь различных уровней духовного в человеке.

Самый нижний уровень, называемый *Нефеш* (душа), имеет своим источником *Мальхут* (или *Парцуф Нуквей*). *Руах* (дух), располагающийся выше, укоренен в *Теферэт* (*Парцуф Зейер Аннин*). *Нешама* (дыхание) — это душа из аспекта *Бина* (*Има*). Взаимоотношение между этими уровнями во всем подобно взаимосвязи *Сефирот*. Когда единство этих духовных уровней полноценно, они способны приходить в соприкосновение с еще более высоким уровнем — с душой, идущей от *Хохма* (*Аба*). И в этом состоянии человек называется *Кадош* (святой).

Путь человека к святости иллюстрируется примером Авраама. Наиболее существенным здесь, на мой взгляд, является рассмотрение того, что Авраам достиг соприкосновения с Мудростью (*Хохма*) за счет спуска в Египет. И переплавка в Египте дала ему возможность воспринять и подчинить себе всю совокупность тех сил, с которыми связан корень его духовной сущности (весь *Зейер Аннин* в ракурсе *Хесед*).

- 1 Так я перевожу слово *Кисту*, смысла которого туманен. Может быть, это слово родственно встречающемуся в Талмуде слову *Киста*, обозначающему некую меру жидких тел.
- 2 Мой вариант перевода слов *Кумрин Таиурин*. Иной перевод: «Складки чистоты».
- 3 Выражение *Савар Аней Йомин* (приемлющий лики дней) я отношу к аспекту *Йесод*, а не к аспекту *Атик Йомин*, как полагают некоторые комментаторы. В пользу моего понимания говорят многие обстоятельства. В частности то, что речь здесь идет об уровне *Нефеш*, возможность восхождения которого ограничена уровнем *Йесод*. Кроме того, само наименование *Савар Аней Йомин* представляется мне полноценным описанием аспекта *Йесод* — уровня, вбирающего в себя отблески всех находящихся выше аспектов, называемых «Днями».
- 4 Словами «обличья» и «существа» я перевожу слово *Зейнин*, которое в зависимости от контекста может означать «орудия», «члены», «устройства» и т. п.
- 5 Слово *Нешама* (дыхание), которое не имеет точного аналога в русском языке, является в иврите одним из синонимов слова *Нефеш* (душа), хотя в Каббале и в Мидрашим значения этих слов разделяются. Ср.: Берешит Раба, 14, 11: «Пятью именами называют ее: *Нефеш* (душа), *Руах* (дух), *Нешама* (дыхание), *Йехида* (единственная), *Хайа* (живая)».
- 6 Глагол *Эра* (изливать) состоит из тех же букв, что и слово *Ар* (пробуждаться).
- 7 См. отрывок *Сочетание с Шехиной*, где приводятся сходные рас-

суждения.

- 8 Ср.: Берахот, 52б: «Школа Шамаля считала, что один свет в огне, а школа Гилеля считала, что много светов в огне».
- 9 То есть просто Господу, без определений (таких, например, как приведенное выше: *Господу, явившемуся ему*).
Слово *Сетам* (просто) однокоренное со словом *Сетима* (сокрытое).
- 10 Ср.: Бава Батра, 25б: «Сказал рав Хисда: Что значит написанное (Иов, 37, 22): *С севера золото придет?* Это северный ветер, уде-шевающий золото».

Воскрешение мертвых стр. 83

Отрывок рассказывает о том, в какой последовательности будет происходить в конце времен воскрешение мертвых. Одновременно объясняется, что воскрешение — это проявление творческих сил в мирах *Йецира* и *Асия* (*Зейер Антин* и *Нуквей*), называемых в отрывке Царем и Господой (Супругой Царя).

Как и в большинстве других отрывков, смысл проблемы запечатлен здесь в подробностях повествования. Осел раби Пинхаса символизирует телесное начало в человеке, поскольку слово *Хамор* (осел) родственно слову *Хомер* (глина, вещество, материя). Раби Пинхас и погонщики осла — это как бы духовные начала, созидающие тело. Раби Шимон, появляющийся из-за скалы (скала — одно из традиционных наименований Шехины), символизирует собой тот дух, хранящийся возле Престола Славы, который будет возвращен в воскресшее тело. В начале отрывка упоминается раби Йеғуда, хотя в дальнейшем о нем ничего не говорится. То, что он остается как бы за кадром действия, вызывает предположение о тождестве символической роли этого персонажа с ролью воскрешающей силы *Йецира*, о которой лишь упоминается, но суть которой не раскрывается.

- 1 Осел раби Пинхаса — это прославленное своей праведностью животное. (См.: Хулин, 7а-б, где рассказывается о том, как осел раби Пинхаса отказывался есть на постоялом дворе овес до тех пор, пока не отделили от этого овса десятину).
- 2 Ср.: Эрувин, 65а: «Сказал рав Навхман бар Ицхак: Галаха должна быть столь же ясна, как день при северном ветре».
- 3 Ср.: Ваикра Раба, 14, 8: «Ученики Шамаля говорят: Не так, как формируется младенец в этом мире, будет происходить формирование в грядущем. В этом мире начинается с кожи и мяса, а завершает жи-

лами и костями. Однако в грядущем начнет с жил и костей, а завершит кожей, ибо так написано про мертвецов Йехезкэля (Йехезкэль, 37, 8): *И увидел Я: И вот жилы на них, иросло мясо, и покрыла их кожа сверху, а духа нет в них.* Сказал раби Хия бар Аба: Эта глава из Йехезкэля не доказательство. Кому подобны мертвецы Йехезкэля? Входящему в баню. То, что он снял с себя в последнюю очередь, надевает в первую. Ученики Гилеля говорят: Так, как формируется младенец в этом мире, будет происходить формирование в грядущем. В этом мире начинается с кожи и мяса, а завершает жилами и костями. И точно так же в грядущем. Ибо так сказал Йов (Йов, 10, 9): *Вспомни, что подобным глине Ты создал меня и т. д.*

См. также Берешит Раба, 14, 5

- 4 Йехезкэль, 37, 1—5: *Была на мне рука Господа и понесла меня в духе Господа, и опустила меня среди долины, а она полна костей. И носила меня над ними кругом, и вот, многочисленны очень по лицу долины, и вот, сухие очень. И сказал мне: Сын человеческий, оживут ли кости эти? И сказал я: Господи Боже, Ты знаешь. И сказал мне: Пророчествуй о костях этих и говори к ним: Кости сухие, слушайте слово Господа. Так сказал Господь Бог костям этим: вот, Я вкладываю в вас дух и оживете...*
- 5 Это так называемая косточка Луз, о которой сообщается, что она находится где-то в позвоночнике. См.: Берешит, Раба 28, 3: «Адрианос, пропади он пропадом, спросил у рабы Йеёшуа бен Ханани, говоря: Из чего намерен Святой, благословен Он, произрастить человека в грядущем? Сказал ему: Из косточки Луз, которая в позвоночнике. Сказал ему: С чего ты взял? Сказал ему: Вели принести ее, и я докажу тебе. Размалывали ее жерновами, и не изломалась. Сжигали в огне, и не сторала. Мочили в воде, и не размокала. Положили ее на наковальню и ударили по ней молотом. Разлетелась наковальня, и треснул молот, а она совсем не повредилась».
- 6 Слова, которые переведены здесь как «попечение», «посетить», «врученное», «доверены», «вверяю», «печется», — в оригинале однокоренные, производные от глагола *Пакад*. Этот корень в зависимости от его грамматической формы может иметь значения «вспоминать», «назначать», «посещать», «поручать», «сдавать на хранение», «вкладывать» и т. п.
- 7 Здесь игра слов, основанная на том, что состав букв и огласовка императивной формы глагола точно такие же, как и глагола в третьем лице, ед. числе, жен. рода, прош. времени. Эти цитаты по элементарному смыслу должны переводиться так: *Храни душу мою и т. д.*

- 8 То есть *Сетам* (просто) без упоминания определенного Имени. (см.: примечание 9 к отрывку *Душа*).
- 9 Раби Пинхас.
- 10 Элементарный смысл требует следующего перевода:
И кости твои укрепит. Слово *Йахлиц* (укрепит) — однокоренное со словом *Халиц* (снял, устранил), имеющимся в следующей цитате.

Обновление слов Торы стр. 87

Здесь повествуется о тех смыслах Торы, которые обновляются людьми, усердно Торой занимающимися.

В какой-то мере процесс обновления смыслов подобен выходу из изгнания — это также обращение *Ор Йашиар* в *Ор Хозер*, возрастание выстраивающихся *Парцуфим*, восхождение нижних аспектов к высшим, углубление *Зивугим* между *Сефирот*. И так же, как при выходе из изгнания, усиливается проявление аспекта *Гевура*, поскольку обнаруживают себя центробежные силы *Ор Макиф*, приобретающие обрисовку Ангелов-губителей.

Однако есть и немаловажное различие: главное пробуждение происходит не в аспекте *Зейер Антин* и *Нуквей*, как при выходе из изгнания, а в аспектах, связанных с внутренним замыслом Мироздания (*Кетер*) и воплощением замысла (*Мальхут*). Это как бы выход из изгнания в ракурсе Воли и Цели, выход до выхода, конец времен до конца времен.

В заключении отрывка объясняется, что Тора является тем планом, руководствуясь которым, Создатель творил миры. Поэтому ее слова укоренены в самых высоких аспектах Мироздания (*Кетер*, *Хохма*, *Бина*, *Даат* — вот четыре взгляды, о которых идет речь в отрывке), а обновление этих слов происходит прежде всего на уровне творящей Мысли.

В отрывке показывается путь обновленного слова к своему источнику. Слово, относящееся к *Низла*, поднимается до *Кетера* уровня *Мальхут* (предстает перед Святым, благословен Он, — именно «перед»), а слово, относящееся к *Нистар*, возносится выше, на ступень *Йесод* (Праведник) *Зейер Антин*, и оттуда поднимается сквозь все *Сефирот* этого *Парцуфа* (семьдесят тысяч миров) к уровню *Кетер* миров (Ветхий Днями, *Антик Йомин*). *Аба* и *Има* не упомянуты, и это не случайно, так как они при таком рассмотрении как бы растворены в общем замысле, в Воле Создателя.

- 1 Очевидно, выражение из Тегиллим, 116, 9: «Буду ходить перед Господом по землям жизни».

- 2 Подчеркивается разница слова с определенным артиклем (*Га-Шамаим*) и без артикля (*Шамаим*).
- 3 Здесь я пытался передать игру слов, основанную на корневом сходстве слов *Цион* и *Мецуяним* (превосходные, исключительные).
- 4 Это одинаково записывающиеся, но по-разному произносимые слова: *Ами* (народ мой) и *Ими* (со мной).
- 5 Очевидно, намек на Мишлей, 16, 28: *Муж превратностей вызывает распрю, а ропщущий отдаляет князя.*
- 6 Мишлей, 6, 17: *Глаза высокомерные, язык обмана и руки, проливающие невинную кровь.*
- 7 Поскольку здесь важно именно число пятъсот, характеризующее некоторые качества мира *Келипот*, а не мера длины, я перевожу слово *Парса* как «верста».
- 8 Гошеа, 1, 2: *Начало слов Господа к Гошеа; и сказал Господь Гошеа: иди, возьми себе жену распутства и детей распутства, ибо изменяет эта земля Господу.*
- 9 От авторитетного учителя или мистического наставника.
- 10 Ср.: Берешит Раба, 1, 2: «Тора говорит: Я была инструментом Святого, благословен Он. По обычаю этого мира земной царь не сам занимается постройкой дворцов, а поручает это архитектору. А архитектор тоже не наугад это делает, а руководствуется чертежами и планами. Чтобы знать, где следует построить парадные залы, а где следует сделать служебные помещения. Так и Святой, благословен Он, вглядывался в Тору и творил вселенную».

Деревья Раби Пинхаса стр. 92

Рассматриваются некоторые ракурсы понятия *Нес* (чудо).

Судя по этому отрывку, *Нес* — это проявление *Ор Макиф* высших уровней. Поскольку именно *Ор Макиф* является силой, постоянно поддерживающей вселенную, то в начале отрывка приводится рассуждение о скрытом чуде: о том, что условно можно назвать Провидением (конечно, корректнее использовать выражение *Гаигаха Пратит* (доскональный надзор), означающее постоянное, непрерывное руководство Творцом всеми частностями Творения).

В несколько ином ракурсе *Нес* — это проблеск вневременного, неповрежденного состояния миров. Такое состояние неизменно воспроизводится в рамках самых высших *Сефирот*, незадетых порчей. Тогда речь уже идет об открытом, явном чуде. *Орот Зейер Ангин* (*Йецира*) непосредственно одеваются в *Келим Мальхут* (*Асия*) — либо за счет действия уровня *Има* (на это намекает пример с ковчегом, вышедшим

из Египта), либо благодаря проявлению уровня *Аба* (пример с ковчегом, вышедшим из плена у Пелиштим). В любом случае чудо — это раскрытие изначальной укорененности уровня *Асия* в уровне *Брия* (то есть результата в подробно осмысленном замысле, где действуют силы *Кетера*). Именно такая укорененность, на которую намекает рассуждение об устах, сотворенных перед субботой, и позволяет светам *Зейер* проявляться в *Мальхут*, когда *Макиф Бина* (усиленный в *Макиф Аба* или даже *Атик*) как бы заимствуется *Мальхут* в качестве *Келим*.

Характер непосредственного одевания высоких уровней в низкие проясняется в рассуждениях о роднике. Там говорится о пяти садах, а также о пяти источниках, то есть об аспектах, начиная с *Хесед* и кончая *Год*, одевающих в *Мальхут* и *Бина* во время чуда. Уровень *Йесод*, при помощи которого осуществляет *Зивуг* в обычных состояниях, не упомянут. (Однако такая интерпретация не является единственно возможной, представляется разумным рассматривать *Нес* как проявление в нижних аспектах *Йесод* уровня *Аба*).

- 1 Об осле раба Пинхаса см.: примечание 1 к отрывку *Воскрешение мертвых*.
- 2 Объясняя эти слова раби Пинхаса, комментаторы говорят, что раби Пинхас являлся воплощением души Авраама, а осел — души Ишмаэля.
- 3 Ср.: Нида, 31а: «Сказал раби Эльазар: Что значит написанное (Тефилим, 72, 18): *Делающий чудеса в одиночку?* Даже тот, с кем случилось чудо, не подозревает о чуде».
- 4 Ср. рассказ о раби Эльазаре бен Йосе, который плыл на корабле вместе с раби Шимоном бен Йохаем и заболел дифтерией. Помогли раби Шимон о нем. И когда лежал раби Йосе в горячке на палубе, наступил на него случайно один из моряков. И передалась болезнь этому моряку, а раби Эльазар выздоровел (Раши к Меила, 17б). И объясняют, что губитель, получив власть над человеком, только тогда отступает от него, когда взамен получает кого-нибудь другого.
- 5 См. примечание 3 к отрывку *Душа*.
- 6 Над словом *Мизмор* (Псалом) стоит знак ритмизации, называемый *Пазер*.
- 7 В 1 Шемуэль, гл. 4—6 рассказывается история о том, как Ковчег Завета во время войны попал в руки Пелиштим. Те поместили его в храм Дагона, а утром обнаружили, что идол Дагона разбит и валяется около Ковчега. И были поражены города Пелиштим различными болезнями и бедствиями.

Тогда сделали Пелиштим специальную повозку, положили туда ковчег и запрягли в повозку двух недавно отелившихся коров. И так решили про себя: Если коровы пойдут в сторону Бейт Шемеша, к евреям, то все бедствия от Ковчега, а если повернут домой, к телятам, то напасти были случайностью.

И двигались коровы прямо по дороге в Бейт Шемеш, по проторенной дороге шли и мычали, и не сворачивали ни вправо, ни влево, а князья Пелештим шли за ними до границы Бейт Шемеш (1 Шемуэль, 6, 12).

- 8 Еврейское слово «песня» принимает форму мужского рода (*Шир*) и женского (*Шира*). Слово *Шир* я перевожу как «напев», чтобы сохранить важное здесь различие между родами.
- 9 Ср.: Шемот Раба, 23, 11: «Все песни, которые были ими произнесены в мире — женского рода. Этим подчеркивается то, что подобно тому, как женское существо зачинает и рождает, а потом вновь рождает, — так же и несчастья, приходящие на них. И они произносили песни в женском роде. Поскольку вставали Вавилон, Мидия, Греция и Рим и поработали евреев. Но в грядущем уже не будет несчастий, как сказано (Ишая, 65, 16): *Ибо забылись горести первоначальные*, — и написано (Там же, 35, 10): *Радость и веселие постигнут*. В тот час произносится песня мужского рода, как сказано (Тефилем, 98): *Пойте Господу напев новый*».
- 10 См. комментарий к отрывку *Выход из Египта*.
- 11 Тогда поет Моше и сыны Израэля песню эту Господу.
- 12 Имеется в виду Авраам (и его воплощение раби Пинхас), корень души которого в *Хесед*.
- 13 Ср.: Берешит Раба, 93, 10: «Билам, мудрейший в народах, не выдержал упреков своей ослицы, как написано (Бамидбар, 22, 30): *Разве в обыкновении моем поступать с тобою так? И сказал: нет*».
- 14 См.: Авот, 5, 6: «Десять вещей были сотворены в сумерках перед субботой, и вот они: уста земли, уста колодца, уста ослицы, радуга, манна, посох и т. д.».
- 15 См. отрывок *Ночь праздника Шебуот*.
- 16 Раби Шимон обращается к Ангелу, князю птиц. День скалы — это день Божьего суда.
- 17 Весь стих целиком: *Когда ты будешь осаждать город многие дни, воюя с ним, чтобы захватить его, не губи древа его, заноса над ним топор, ибо от него будешь есть, и его не руби, разве человек (вариант перевода: ибо этот Адам) древо поля, чтобы вой-*

ти пред тобою в укрепление.

- 18 По мнению толкователей, указание на скрытые смыслы этого стиха заключается в его перемещении, поскольку он должен был следовать после стиха (Деварим, 20, 10): *Когда приблизишься к городу, чтобы воевать с ним, и т. д.* Основание для комментария, который делает Зоѓар, видят в том, что стих следует непосредственно за словами (Деварим, 20, 18): *и согрешите Господу Богу вашему.*
- 19 Слово *Йеѓе* (воркует, бормочет, говорит) я перевожу как «напевает» в соответствии с Таргумом (арамейским переводом) этого стиха.
- 20 См. примечание 1 к отрывку *Изгнание Ангела-Разрушителя.*
- 21 Этими оппозициями целиком охватывается весь мир, рассматриваемый в качестве объекта Ѓалахи.
- 22 Ср.: Таанит, 19а: «Что является эпидемией? Город, способный вывести пятьсот паломников, и умерли в нем три человека в течение трех дней один за другим — вот эпидемия. Если меньше — не эпидемия».
- 23 Игра слов, основанная на том, что слово *Эцаѓ* (дерево ее) и *Эйца* (совет) пишутся одинаково.
- 24 Глагол *Тохель* в соответствии с грамматикой может быть осознан как во втором лице мужского рода (будешь есть) так и в третьем лице женского рода (она будет есть).
- 25 Ср.: Берахот, 8а: «Со дня, когда был разрушен Храм, не осталось у Святого, благословен Он, в Его мире ничего, кроме четырех локтей Ѓалахи».
- 26 Ср.: Берахот, 34б: «Сказал раби Абаѓу: В месте, где стоят *Баалей Тешува* (раскаявшиеся), там не могут устоять полные праведники, как сказано (Ишая, 57, 19): *Мир, мир далекому и близкому, — вначале далекому, а уже потом — близкому.*»

Жертвоприношения стр. 102

Отрывок намекает на место во вселенной сил *Ситра Охора*. Источник, из которого эти силы питаются, — это свойство ограничения (*Гевура*), полагающее предел влиянию (*Хесед*) вышних на нижних, когда это влияние грозит разрушить нижние.

Очевидно, дурные человеческие поступки — это такие деяния, которые либо разрушают *Келим* святых *Сефирот*, передавая влияние сверху вниз, либо привлекают избыток света, который эти *Келим* не в состоя-

нии вынести. И, препятствуя катастрофическим последствиям таких деяний, свойство *Гевура* ставит как бы перегородку на пути света от вышних, и именно эта перегородка приобретает в нижних обрисовку тени и тьмы (*Ситра Охора*). Но в этом случае *Ситра Охора* не просто тень, но еще и отображение свойств высшего Суда (это опять-таки аспект *Гевура*), и поэтому тьма в нижних носит характер воздаяния: человеческий мир поражают бедствия, Ангелы наказания кладут предел разрушительным действиям сынов Адама.

Все это происходит разом, как единое действие левой руки высших миров, и та сила, которая препятствует свету распространяться, одновременно взыскивает с людей за их провинности.

Жертвоприношения были лекарством для вселенной. Поскольку большая их часть приносилась именно за людские проступки, возносились они к небу силою раскаяния (которое, как известно, — огонь, рвущийся вверх). А это единственная сила, способная пробудить высшие *Зивугим* в мире (и с необходимостью пробуждающая, если мир пребывает в целостности).

Во времена Храма мир был целен. И жертвоприношения, вызывая *Зивуг* высших аспектов (*Аба* и *Има*), наполняли всю иерархию *Сефирот* светом аспекта *Кетер*, то есть происходил диалог между вышним и нижним, и высшая Воля светила своему воплощению (*Общине Израэль*, *Мальхут*).

Материальная оболочка жертв, возносясь, насыщала Ангелов наказания и связывала их. А духовное наполнение приношения (раскаяние или благодарение), поднимаясь к своему источнику (*Бина* или *Има*), врачевало раны вселенной, то есть мир возрождался все время как нечто цельное.

После разрушения Храма, в изгнании, когда жертвоприношения отсутствуют, искуплением для мира служат праведники.

- 1 И сказал Бог Ноаху: *конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо наполнилась вся земля разбоем от них, и вот Я истреблю их с земли.*
- 2 Имеется в виду жертва в Йом — Кипурим (Дело Всепрощения). См.: Ваикра, гл. 16 (см. также примечание 3 к отрывку *Изгнание Ангела-разрушителя* и примечание 17 к отрывку *Ночь праздника Шевуот*).
- 3 Одно из хлебных приношений (*Минха*), которое первосвященник возносил ежедневно вместе с постоянными жертвами (см.: Йома, 25а).
- 4 Имеется в виду жертва искупления (*Хатат*) в дни новомесечий (см.: Бамидбар, 28, 15).

- 5 Слово *Саир* означает одновременно и «козел», и «косматый».
- 6 Этот стих можно перевести и по-другому:
Ибо Йаков избрал себе Господа и т. д.
- 7 Возможно иное понимание этих слов, согласно которому переводить следует так: «поэтому всякое приготовление мяса — всегда для него».
- 8 Ср.: Моэд Катан, 28а: «Сказал раби Ами: Почему рассказ о смерти Мирьям смежен с заповедями о красной корове? (см.: Бамидбар, гл. 19—20) Как красная корова дана для искупления, так и смерть праведников искупляет. Сказал раби Эльзар: Почему в рассказе о смерти Аарона упомянуты одеяния священства? (см.: там же, 20, 22—29) Как одеяния священства служат для искупления, так и смерть праведников искупляет» (см. также примечание 4 к отрывку *Выход из Египта* и примечание 5 к отрывку *Плач и радость*).

Заступничество стр. 105

Отрывок этот по своему содержанию близок к отрывку *Изгнание Ангела-разрушителя*.

Завет радуги — это пробуждение *Зивуга Зейер Антин* и *Нуквей*, осуществляемое свыше, по обетованию. Радуга согласно символике Зо́гара олицетворяет *Хесед* (белый цвет) и *Гевуру* (красный), уравновешенные *Теферэт* (зеленым). Появление радуги на земном небосводе свидетельствует о том, что аспект *Йесод* раскрывается в *Нуквей* и вселенной не грозит разрушение.

Когда же на земле находится полноценный праведник, то вселенная не нуждается в этом свидетельстве, так как *Зивуг* возобновляется постоянно благодаря праведнику (связанному корнем своей души с аспектом *Йесод*).

- 1 Цитата полностью: *Отстань от Меня, и истреблю их, и сотру их имена из-под небес, и сделаю тебя народом, более сильным и многочисленным, чем этот.*
Параллельное место (Шемот, 32, 10): *И ныне оставь Меня, и разгорится Мой гнев на них, и уничтожу их, а тебя сделаю народом великим.*
- 2 Ср.: Берахот, 32а: «Сказал Моше перед Святым, благословен Он: «Владыка мира! Если престол на трех ножках (то есть народ, происходящий от Авраама, Ицхака и Йакова) не может устоять перед Тобой в час гнева Твоего, то престол на одной ножке (то есть

- народ, происходящий от одного Моше) — тем более. Кроме того, стыжусь я Отцов. Ныне скажут они: смотрите, вождь, поставленный над ними, искал величия лишь для самого себя и не просил о милосердии к ним...»
- 3 Так я перевожу слово *Вайехаль*. По мнению комментаторов, этому слову нет аналога в Писании. Таргум переводит его как «молился». Из-за обилия в иврите корней, состоящих из букв *Хет* и *Ламед*, можно по-разному интерпретировать это слово. См., например: Берахот, 32а: «Сказал раби Эльазар: Учит, что стоял Моше в молитве перед Святым, благословен Он, до тех пор, пока не сделал его больным (*Гахелегу*). А Рава сказал: До тех пор пока не снял с Него клятву. Написано здесь *Вайехаль*, и написано там (Бамидбар, 30, 3): *не устранился (Йахейль) слово его...* А Шемуэль сказал: Учит, что Моше предал себя смерти за них, как сказано (Шемот, 32, 32): *А если нет, то сотри меня из книги Твоей* (то есть сделай *Халаль*, мертвым), и т. д.»
 - 4 Можно перевести: «не сходил с того места до тех пор, пока не простил, и т. д.»
 - 5 Ибо воды Ноаха — это (Зот) Мне, о чем клялся Я, чтобы не сводить воды Ноаха вновь на землю, и т. д.
 - 6 В Мидрашим рассказывается, что Ноах, когда вышел из ковчега и увидел мир в запустении, начал плакать и говорить: Владыка миров! Ты называешься благой и милостивый. Следовало тебе помиловать сынов Своих. Ответил ему Святой, благословен Он: Скудоумный Пастырь (*Райа Шетия*)! Сейчас ты просишь о милосердии, а раньше, когда Я сказал тебе (Берешит, 6, 13): *Конец всякой плоти*, — не сделал ты ничего, чтобы воспрепятствовать, и т. д. (*Сефер Бейт Исраэль*)
 - 7 Вновь корень, состоящий из букв *Хет* и *Ламед*. В Зоѓаре здесь игра слов: слово *Вайахель* (И стал, начал, принялся) осмысливается при помощи слова *Вайахель* (перестать, устрашиться) из следующей цитаты и слова *Холь* (прозаическое, будничное, несвятое).
 - 8 См. отрывок *Выход из Египта*.
 - 9 Можно перевести: «Следует вглядываться лишь ради славы Моего Имени и т. д.» — то есть запрещено праздно разглядывать раду, так как она — символ близости вышних миров.
 - 10 См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим*.
 - 11 То есть радуга показывается над землей только тогда, когда на земле нет праведника, способного отменить произнесенный над миром приговор.

- 12 См. примечание 15 к отрывку *Раби Хия перед раби Шимоном*.
- 13 Ср.: Бава Мецца, 101б: «Сдающий жилье своему товарищу не может заставить его уйти... предварительно не известив его об этом за тридцать дней».
- 14 Объясняют, что именно слово *Ки* (ибо), составляющее в гематрии тридцать, содержит намек на те тридцать дней, о которых говорит Зофар.
- 15 Здесь стоит слово *Паргдуда*, которое одни комментаторы объясняют как сильные боли, подобные тем, что вызывает иголка в теле, другие же видят в нем указание на конвульсии, трепет и т. п.

Рав Гемнуна Саба стр. 110

Так как в краткой интерпретации невозможно даже поверхностно затронуть все подробности этого чрезвычайно глубокого и сложного отрывка, я коснусь лишь самых общих его смыслов.

В основном здесь рассматривается аспект *Йесод* различных *Парцуфим* и *Оламот*.

Начинается рассмотрение в ракурсе *Брия*. Шесть *Мидот* (от *Хесед* до *Йесод*), строящие мир, проявляются в мире *Брия* в виде шести дней Творения, целью которого является аспект *Мальхут*. Но этот аспект, рассмотренный строго в рамках *Брия*, обнаруживает себя как нечто неотделенное еще от аспектов *Теферэт* и *Йесод*, и поэтому результат Творения (день субботний) — это *Мальхут*, включенная в свое мужское начало (из-за этого Адам в *Брия* — это существо двуначальное, мужское и женское одновременно). Две субботы, о которых говорит раби Эльзар, — это *Бина* (высшая суббота или день субботы), из которой, по сути, *Мальхут* не выделилась, и *Йесод* (вечер субботы), в который включена *Мальхут*. И между ними нет разобщения, так как одна — это *Ор Макиф* (содержащий в себе *Мальхут* в аспекте *Келим*), а другая — это *Ор Пеними* (содержащая *Мальхут* в аспекте *Орот*).

Погонщик смотрит на это по-другому. Он видит миры в другой динамике и рассматривает Творение с точки зрения *Парцуфим*. Он как бы включает в свое рассмотрение ракурс второй главы Берешит, и за гранью *Брия* обрисовываются уже другие миры (поэтому он толкует слово *Эт* как субботнюю границу). С этой точки зрения *Мальхут* является самостоятельным творческим началом, чья активность зависит от глубины сочетания с *Зейер*.

Погонщик предлагает два толкования.

Одно — в ракурсе *Брия*, где три субботы — это три *Парцуфим*: *Има*, *Зейер* и *Нуквей* (неупомянутая суббота). И уровень *Нуквей* выделяется внутри *Брия* силою творящего действия, упомянутого во второй главе

Берешит как создание женщины («Святой, благословен Он, присоединил себя и сказал: Я — *Господь*»).

Другое — с точки зрения миров, где круглое и квадратное — это *Асия* (мир *Офаним* или *Колес*) и *Йецира* (мир Колесницы, то есть четырех животных). *Брия* выступает как высшее начало (или высшая суббота).

Имеется и общий взгляд, совмещающий оба ракурса: высшая и низшая субботы (*Бина* и *Мальхут*) включают в себя цельность миров за счет того, что внутри этих женских начал раскрывается «высшая точка» *Йесод Аба* («в чертоге» и «в сердцевине»).

Этими рассуждениями погонщик как бы намекает на свою принадлежность к определенным аспектам Мироздания.

Далее своими притчами он приоткрывает тайну своего существа, показывая укорененность свою в мире *Йецира*, или Колесницы, во времена изгнания (руководство мирами, пребывающими в скудости). Это в аспекте *Келим*. А в аспекте *Орот* — он *Йесод* высших миров (наполнение «башни, парящей в воздухе», при помощи которой *Теферэт* соединяется с *Мальхут*), и в еще более глубоком смысле — *Йесод* уровня *Аба* (рыба, обитающая в великом море, — внутри аспекта *Бина*).

И наиболее откровенное объяснение своей сути (своего имени) дается погонщиком в его толковании 2 Шемуэль, 23, 2—23. Образ Бениа-гу бен Йеёяда истолковывается как намек на основное начало (*Йесод Аба* одетый в *Йесод Зейер*, то есть единство *Келим* и *Орот* в аспекте *Йесод*), при помощи которого Всевышним осуществляется руководство вселенной.

Когда ослы (символ материальных сил) отказываются идти после исчезновения погонщика, это еще раз подчеркивает назначение той силы, которую олицетворяет рав Гемнуна: служить двигателем миров и управлять ими. И руководит он мирами именно в эпоху изгнания (поэтому его титул *рав*, а не *раби*), до времен прихода Машиаха.

Последняя часть отрывка (рассуждения о Хавакуке) призвана показать то, каким образом идет управление мирами в эпоху изгнания (эпоху смерти).

- 1 Саба — старик.
- 2 Согласно правилам толкования, если слово в Писании приведено во множественном числе и нет рядом числительного, объясняющего величину этой множественности, то имеется в виду минимальная множественность: два.
- 3 См.: Рамбам, Мишна Тора, Гилхот Шабат, 27, 1:

«Выходящий в субботу за границу местности наказывается, поскольку сказано (Шемот, 16, 29): *Не выйдет человек из места своего в день субботний*. Это место — граница города, и Тора не

дает точной меры для этой границы. И, по словам учителей, выходить из города можно только на расстояние в две тысячи локтей, но более, чем на две тысячи локтей, запрещено...»

- 4 В стихах, посвященных седьмому дню (Берешит, 2, 1—3), не упоминается о смене дня и ночи.
- 5 Имеются в виду две части молитвы *Кидуш* (субботнего освящения), которая произносится перед вечерней трапезой в субботу.
- 6 Слова Писания (Берешит, 2, 1—3): *И завершились небеса и земля и все воинство их и т. д.*, — которые входят в *Кидуш*.
- 7 Молитва благодарения за субботний день, начинающаяся словами: *Благословен Ты, Господи, Царь вселенной, и т. д.*, — входящая в *Кидуш*.
- 8 В Шемот и Деварим при передаче десяти заповедей по-разному излагается заповедь о субботе: *Помни день субботний* (Шемот, 20, 8) и *Храни день субботний* (Деварим, 5, 12). Традиционные комментарии объясняют, что *Помни* и *Храни* были сказаны одновременно как одно речение.
- 9 Слово *Захар* (мужской) и *Зехер* (память) — однокоренные.
- 10 Этим переводом я пытаюсь воспроизвести игру слов в Зофаре, основанную на созвучии слов *ле-Халель* (профанировать, осквернять) и *Халаль* (пустота, пространство).
- 11 Эти три буквы (*Каф*, *Йод*, *Самех*) составляют вместе слово *Кис*, которое можно перевести как «кошель», «мошна», то есть достаток.
- 12 Буква *Каф* укоренена в Престоле Славы, так как является первой буквой слова *Кисэ* (престол).
- 13 Название буквы *Самех* происходит от глагола *Самах* (поддерживать, подпира́ть), то есть буква эта находится среди опор Мироздания. В тексте Зофара явно слышится намек на высказывание (Тегилим, 145, 14): *Поддерживает (Сомеах) Господь всех падающих*.
- 14 Буквы *Йод* и *Шин* составляют слово *Йеш* (наличие, бытие).
- 15 Имеется в виду Машиах, про которого говорится (Зехарья, 9, 9): *Бедняк и едет на осле*.
- 16 Ср.: Хагига, 15б: «Встретил Шемуэль рав Йеѓуду, который плакал, держась за дверной засов. Сказал ему: Острый разумом, отчего ты плачешь? Сказал ему: Недостаточно разве того, что написано об учителях наших (Ишая, 33, 17): *Где пишущий, где взвешивающий, где исчисляющий баини? Где пишущий? Ибо они записывали каждую букву, что в Торе. Где взвешивающий? Ибо они взве-*

шивали все логические выводы в Торе. Где *исчисляющий башни*? Они были способны выучить триста Галахот из Башни, парящей в воздухе. И говорил раби Ами: Триста вопросов вопрошали Доэг и Ахитофель про башню, парящую в воздухе».

- 17 Существует два объяснения этой притчи. Первое занимается каббалистическими смыслами понятий «Башня», «Святой, благословен Он» и «Бедняк». Второе видит в подробностях притчи указания на конкретные буквы еврейского алфавита. «Башня, парящая в воздухе» (в соответствии с комментариями к отрывку из Талмуда, приведенному в предыдущем примечании), — это буква *Ламед*. «Святой, благословен Он» — это буква *Вав* (такова согласно каббалистическому комментарию связь этого аспекта с буквами Имени Бога). «Бедняк» — это буква *Далет* (т. к. корень, от которого происходит название этой буквы, обозначает бедность). Исходя из этого утверждают, что местом обитания рав Гемнуны был город *Лод* (*Ламед, Вав, Далет*).
- 18 Ср.: Хагига, 15а: «Сказал Шемуэль: Семя, не вылетевшее при совокуплении, как стрела, не оплодотворяет».
- 19 Из-за созвучия имени «Гемнуна» с арамейским словом *Нуна* (рыба) раби Эльазар приходит к выводу, что погонщик — это сын рав Гемнуны.
- 20 Ср.: Берахот 18а—б: «И *Бенаягу бен Йейояда, сын человека живого, великий делами из Кавциэля; Он поразил двух Ариэлей Моава и он спустился и убил льва внутри ямы в день снега* (2 Шемуэль, 23, 20).

Сын человека живого. А разве все остальные люди — сыны мертвецов? Вот что значит: *сын человека живого*, который даже после смерти называется живым.

Великий делами из Кавциэля — поскольку увеличивал и собирал деятелей для Торы. Он поразил двух Ариэлей Моава — не оставил он подобных себе ни во времена первого, ни во времена второго Храмов. И он спустился и убил льва внутри ямы в день снега — можно сказать, что разбивал зимой лед и окунался (для очищения), а можно сказать, что зимними днями учил толкование книги Ваикра (которая в середине Пятикнижия)».

- 21 Само имя представляет собой игру слов, требующую расшифровки: *Бенаягу* (сын Господа) *бен* (сын) *Йейояда* (Господа знающего).
- 22 Здесь, в этом месте Писания, написано *Бен Иш Хай*, а согласно традиции следует читать *Бен Иш Хаиль*, поэтому обычно переводят: «Сын человека храброго» или «сын воина» и т. п.

- 23 Слово *Кавиэль* — составное. Первая его половина (*Кави*) производится от глагола *Кавиц* (собирать), вторая (*Эль*) — одно из имен Бога. На этом отчасти и строится толкование Зо́гара.
- 24 В прямом смысле *Ариэль* — это богатырь, сильный человек («лев Бога»). Однако принято толковать слово *Ариэль* как обозначение Иерушалаима, Храма или храмового жертвенника в соответствии с высказыванием (Ишая, 29, 1): *Ой, Ариэль, Ариэль, град обитания Давида*.
- Ариэль Моав* — комментаторы объясняют: так сказано, поскольку Храм был построен потомком Рут Моавитянки.
- 25 *Кевар* означает «уже», «прежде» и т. п.
- 26 Игра слов, основанная на сходстве слов *Моав* (название народа) со словом *Меав* («от отца»).
- 27 Игра слов, основанная на сходстве написания слова *Ури* (мой свет) со словом *Ари* (лев).
- 28 Это имя одного из вавилонских царей (см.: 2 Мелаким, 20, 12). Зо́гар осознает это слово как состоящее из приставки отрицания *Бли* (без) и *Адам* (человек), то есть нечеловек.
- 29 См. примечание 14 к отрывку *Дере́вья раби Пинхаса*.
- 30 См. примечание 9 к этому отрывку.
- 31 Во многих местах Зо́гара говорится, что слово *Ма* (как, что) — одно из Имен Бога (см.: например: Зо́гар, 1, 16—2а и отрывок В *Небесном Училище*).
- 32 См.: Берешит Раба, 3, 6: «Учили, что свет, сотворенный в шесть дней Творения, не мог светить днем, так как затмевал диск Солнца. И ночью не мог светить, так как был сотворен для свечения днем. Что же? Был спрятан. И он предназначен для праведников в грядущем».
- 33 Имеется в виду история оживления пророком Элишей сына Шунамитянки (см.: 2 Мелаким, 4, 8—37). Толкователи считают, что сыном Шунамитянки был пророк Хавакук.
- 34 Имя Хавакук осмысливается Зо́гаром как производное от слова *Хибук* (объятие). Удвоение последней буквы как бы указывает на удвоенное объятие.
- 35 Численное значение слова «Хавакук» — двести шестнадцать.
- 36 Это упоминаемое в Пятикнижии наименование (Берешит, 32, 31) означает буквально «Лик Бога».

Отрывок, начинающийся с упоминания о Скинии, в которой открывалась Шехина, содержит рассуждение об открытии Божественного в разных поколениях.

Поколение раби Шимона ставится на один уровень с поколением Моше (полноценный *Зивуг* между *Зейер* и *Нуквей*, символизируемый столпом дыма) и много выше поколения Шеломо, от которого шло влияние в *Ситра Охора* (Хирам), что мешало полноценному открытию Божественного.

1 Ср.: Мидраш Танхума, раздел Элэ Пекудей, 2:

«Сказал раби Йаков бар раби Аси: Почему сказано (Теґилим, 26, 8): *Господи, возлюбил я обитель дома Твоего и место Скинии славы Твоей?* Потому что (постройка Скинии) равноценна сотворению вселенной. Каким образом? В первый день написано (Берешит, 1, 1): *Вначале сотворил Бог небеса и землю*, — и написано (Теґилим, 104, 2): *Растянул небеса, как покрывало*. А про Скинию что написано? (Шемот, 26, 7): *И сделаешь покрывала козьи для шатра*. Во второй день (Берешит, 1, 6): *Будет свод среди воды*, — и написано там разделение (там же): *и пусть разделяет между водой и водой*. И про Скинию написано (Шемот, 26, 33): *и пусть разделяет вам завеса*. В третий написано: вода, — так как написано (Берешит, 1, 9): *Соберутся воды*. И про Скинию написано (Шемот, 30, 17): *И сделаешь умывальню медную и основание ее медное и т. д., и дашь туда воду*. В четвертый день сотворил светила, как написано (Берешит, 1, 14): *Будут Светила в своде небес*. И про Скинию написано (Шемот, 25, 31): *И сделаешь светильник золотой*. В пятый сотворил птиц, как сказано (Берешит, 1, 20): *Восхищат воды кишением души живой, и птицы будут летать*. И про Скинию написано (Шемот, 25, 20): *И будут Керувим простирать крылья кверху*. В шестой сотворил человека (Берешит, 1, 27): *и сотворил Бог человека в образе его*. И в Скинии упомянут человек, а именно первосвященник, который помазан для того, чтобы служить перед лицом Господа, и т. д...»

2 То есть раби Шимону.

3 См. примечание 26 к отрывку *Выход из Египта*.

4 Имеется в виду слова Бога в ответ на просьбу Шеломо о мудрости (1 Мелachim, 31, 43): *И сказал Бог ему: из-за того, что попросил ты эту вещь, и не просил себе ни долголетия, и не просил себе богатства, и не просил себе душу врагов твоих, а попросил себе*

разумение при разборе суда. Вот, сделал Я по слову твоему, вот дал Я тебе сердце мудрое и разумеющее, и такого, как ты, не было пред тобою, и после тебя не восстанет такой, как ты. И также то, что не просил ты, дал Я тебе: такое богатство и такую славу, что не найдется среди царей мужа, подобного тебе во все дни твои.

- 5 Еврейские источники сообщают о Хираме противоречивые вещи. Ср.: Берешит Раба, 9, 6: «Взглянул Святой, благословен Он, на то, что Невухаднэцар и Хирам, царь Цура, будут делать сами из себя богов, и навел (на человека) смерть».

И ср.: Дерех Эрец Зута, конец 1 главы: «Девять человек вошли живыми в Сад Эден. И вот они: Ханох; Элиягу; Машиах; Элиэзер, раб Авраама; Хирам, царь Цура и т. д.»

- 6 Ср.: Меила, 17б: «Пусть идет раби Шимон бен Йохай, который имеет навык в чудесах».

Ночь праздника Шевуот стр. 127

В отрывке рассматривается роль аспекта *Йесод* в той близости *Парицуфим*, которая называется *Зивуг Паним бе-Паним*.

Речь идет о наполнении из аспекта *Бина* (граница небес сверху) шести *Мидот* (от *Хесед* и ниже) и о концентрации влияния *Зейер* на *Нуквей* в аспекте *Йесод* (граница небес снизу). Высота *Зивуга* достигается тем, что *Келим* аспектов *Йесод* уровней *Зейер* и *Нуквей*, формирующиеся за счет *Ор Хозер* (Собратья, занимающиеся Торой), не дают питания *Ситра Охора*. И это позволяет светам аспекта *Йесод* уровня *Аба* (Солнце) одеться в *Зейер Антин* (небеса).

Это такое состояние *Парицуфим*, когда тьма изгнания уже рассеялась, и поэтому действие в отрывке происходит во время Шевуот (намек на исправление миров при даровании Торы), а Собратья, занимающиеся Торой, как бы пребывают внутри Святилища (они названы здесь «Сыновьями чертога Невесты») и отделены от внешнего, то есть от *Ситра Охора*. В этом смысле показательно, как этот отрывок сюжетно смыкается с отрывком *Рав Гемнуна Саба*. Раби Эльазар и раби Аба во время своего странствия (намек на изгнание) удостоились имени *Гниэль*, то есть преобразовали мир, в котором влияние от верхних к нижним дается *Ахор бе-Ахор*, в мир, где верхние и нижние сочетаются *Паним бе-Паним*. Поэтому они входят в Святилище Торы, и раби Шимон говорит им: «Садитесь, почтенные», — то есть обосновывайтесь здесь, где новая Земля и новые Небеса, которые не прейдут вовеки.

1 Шевуот — праздник дарования Торы (6 Сивана по еврейскому ка-

лендарю, пятидесятый день после праздника Пейсах).

- 2 В ночь праздника Шевуот (еврейские даты начинаются с вечера, после выхода звезд) принято читать отдельные выдержки из книг Библии, Мишны, Талмуда и Каббалы. Это называется *Тикун Шевуот* (устроение или исправление Шевуот).
- 3 Шехина.
- 4 Святой, благословен Он.
- 5 Ср.: Шир Раба, 1: «Бен Азай сидел и учил, и огонь пламенел вокруг него. Пошли и сказали раби Акиве: «Раби! Бен Азай сидит и учит, а вокруг него огонь». Пошел тот к нему и сказал ему: «Слышал я, что ты учил, а вокруг тебя был огонь». Сказал ему: «Да». Сказал ему: «Может быть, ты был занят обителями Меркавы?» Сказал ему: «Нет. Просто сидел я и перебирал слова Торы: от Пятикнижия — к Пророкам, от Пророков — к Писаниям, и была радость в этих словах такая, как при даровании их на Синае, и были они столь сладостны, как при первоначальном их даровании. А разве при первоначальном их даровании они не в огне были дарованы?»
- 6 Так я перевожу слово Эль (одно из Имен Бога), чтобы отделить это слово от других божественных Имен.
- 7 Знак обрезания крайней плоти.
- 8 *Не дай устам твоим ввести в грех плоть твою и не говори перед Ангелом, что ошибка это. Зачем разгневается Бог на голос твой и погубит дело рук твоих?*
- 9 Имеется в виду случай с Бат Шевой (2 Шемуэль, 11, 1—4): И было через год после выхода царей, и послал Давид Йоава и рабов своих с ним, и весь Израэль, и они поразили сынов Амона, и осадили Рабу, а Давид оставался в Иерушалаиме. И было в вечернее время, и поднялся Давид от сна своего, и прогуливался на крыше царского дома, и увидел купающуюся женщину с крыши, а женщина эта хороша собой очень. И послал Давид, и разузнал о женщине, и сказал: разве не Бат Шева это, дочь Элиама, жена Урии Хитиянина. И послал Давид послов, и взял ее, и вошла к нему, и он возлег с ней, а она свободна от нечистоты своей, и вернулась она в свой дом.
- 10 И человек, который любодействует с замужней женщиной, который любодействует с женою ближнего своего, смертью умрет прелюбодей и прелюбодейка.
- 11 И с женой ближнего твоего не ложишься для семени, оскверняясь ею.
- 12 См.: Шабат, 56а: «Сказал раби Шемуэль бар Нахмани, сказал раби

Йонатан: Всякий, выходящий на войну дома Давида, пишет раз-
водное письмо своей жене. Как сказано (1 Шемуэль, 17, 18): *И де-
сять голов сыра этих отнесешь тысяченачальнику, и справишь-
ся о благополучии братьев своих, и заложенное их возьмешь.*
Что значит: *заложенное их*? То, что лежит между ним и ней».

- 13 «Любая женщина, которая разведена или овдовела, может всту-
пить в новый брак лишь по прошествии девятидней, не считая
дня, в который была разведена или овдовела, и не считая дня, в ко-
торый была обручена. Для того, чтобы определить, беременна она
или нет, и различить между потомством от ее прошлого мужа и
потомством от нового» (Шулхан Орух, Эвен га-Эзер, 13).
 - 14 Об этом косвенно свидетельствует Писание: в притче пророка На-
тана об отношении Урии к Бат Шеве говорится, что она *была ему,*
как дочь, — то есть он не был с ней близок, как с женой (объясне-
ние Дерех Эмет).
 - 15 Это имя другого человека. Известен пророк с таким именем
(см.: Йермия, 26, 20). Имена различаются на одну букву *Вав*, от-
сутствие которой в имени «Урия» и служит, очевидно, указанием
на невозможность сочетания мужского и женского начал.
 - 16 Слова *Сойди в дом свой* и являются приказанием войти к жене.
Так это понял сам Урия (2 Шемуэль, 11, 11): *И сказал Урия Дави-
ду: Ковчег, и Израэль, и Иефуда находятся в шалашах, и госпо-
дин мой Йоав, и слуги господина моего кочуют в открытом по-
ле, а я войду в дом свой, чтобы есть и пить, и спать со своей*
женой! Жив ты и душа твоя, если сделаю такое дело!
- Традиционные комментарии к Библии часто толкуют понятие
«дом» как синоним понятия «жена». См., например: Йона, 2а: «*И*
искутит себя и дом свой (Ваикра, 16, 11). *Дом свой* — это жена
его». И Сота, 44а: «*И построишь ты дом твой* (Миш-
лей, 24, 27). *Дом твой* — это жена».
- 17 День Всепрощения (Йом Кипурим) — десятое число месяца Тиш-
ри. Это предписанный Торой день поста и раскаянья в грехах.
 - 18 В ответ на притчу пророка Натана, которую Давид понял букваль-
но (2 Шемуэль, 12, 1—7):

И послал Господь Натана к Давиду, и пришел тот к нему, и
сказал ему: Два человека жили в одном городе. И был один из
них богат, а другой — беден. У богатого было овец и быков ве-
личное множество. А у бедного не было ничего, кроме одной ма-
ленькой овечки, которую он приобрел. И он пестовал ее, и она
росла рядом с ним и его сыновьями, от хлеба его ела, и из чаши
его пила, и у груди его спала, и была ему, как дочь. И пришел

странник к богатому мужу, и пожалел тот взять из овец своих и из быков своих, чтобы приготовить для гостя, пришедшего к нему, и взял овечку мужа бедного, и приготовил ее для человека, пришедшего к нему. И возгорелся гнев Давида на этого человека весьма, и сказал он Натану: Жив Господь, что сын смерти человек, сделавший такое! И овечку он возместит вчетверо, поскольку сделал такое дело, и потому что не сжалился. И сказал Натан Давиду: Ты человек этот...

- 19 И ночь ночи изъясняет знание.
- 20 Нет изречения и нет слов без слышанья голоса их.
- 21 См. отрывок Обновление слов Торы.
- 22 И оно, как жених, выходит из-под полога своего, радуется, как богатырь, пробегая путь.
- 23 От концов небес выход его, и оборот его на концах их, и нет сокрытого от жара его.
- 24 Бейт, Рейш, Алеф, Шин, Йод, Тав — шесть букв, составляющих слово Берешит.
- 25 См. примечание 36 к отрывку Рав Гемнуна Саба.
- 26 В 1 Диврей, 11, 22—25 находится рассказ о Бенайгу бен Йофаяда, параллельный 2 Шемуэль, 23, 20—22, о котором шла речь в отрывке Рав Гемнуна Саба.
- 27 И дал Господь милость народу в глазах Египта, да и муж этот, Моше, велик очень в глазах рабов фараона и в глазах народа.
- 28 И отмерите снаружи от города с востока две тысячи локтей, и с юга две тысячи локтей, и с запада две тысячи локтей, и с севера две тысячи локтей, а город — посередине.
- 29 Не творите неправды на суде в разmere, в весе и в объеме.
- 20 Ср.: Сангедрин, 38б: «Сказал раби Йефуда от имени Рава: Первый Адам был от одного конца мира до другого конца мира, как сказано (Деварим, 4, 32): Со дня, когда сотворил Бог Адама на земле, и от конца небес до конца небес. Когда тот согрешил, то возложил Святой, благословен Он, свою руку на него и уменьшил его, как сказано (Тегилим, 139, 5): Спереди и сзади Ты образовал меня, и возложил на меня длань Свою». Еще ср.: Хагига, 12а: «Сказал раби Эльбазар: Первый человек был от земли до небосвода».
- 31 Ср.: Хагига, 13а: «От земли до небосвода — пятьсот лет пути». По мнению комментаторов, в выражении «пять локтей» содержится намек на пять сотен (лет пути), так как слово Ама (локоть) при перестановке букв превращается в слово Меа (сто).

В этом отрывке сравнивается время, которое должно последовать за удалением раби Шимона из мира, с временем изгнания Шехины в Вавилон. Приводится объяснение, что благо из Вышних в подобные времена изгнания дается миру только за счет сил *Тецувы* (раскаяния) и благодаря Торе (пробуждение *Зивуга* вышних *Сефирот* происходит за счет праведных поступков евреев в мире изгнания и смерти).

Уместно здесь сказать несколько слов, не имеющих отношения к каббалистическому толкованию.

Покровительственное отношение мудрецов земли Исраэль к своим собратьям в Вавилоне, выраженное в этом отрывке Зофара, было, очевидно, настолько распространенным, что упоминание о нем попало даже в вавилонский Талмуд. См., например: Сангедрин, 24а: «Сказал раби Опайа: Что значит написанное (Зехарья, 11, 7): *И взял Я себе два посоха. Один назвал: блаженство. А другой назвал: повреждения?* *Блаженство* — это мудрецы земли Исраэль, которые ублажают друг друга в Галахот. *Повреждения* — это мудрецы Вавилона, которые ранят друг друга в Галахот». И еще там же: «Что такое Вавилон (*Бавель*)? Сказал раби Йоханан: *Сумятица (Белула)* в Писании, сумятица в Мишне, сумятица в Гемаре. *В потемках поселил Он меня, как умерших от века* (Эйха, 3, 6). *Как умерших от века*. Сказал рав Йермия: Это вавилонский Талмуд».

В Бава Мециа, 85а приводится рассказ о раби Зейре, который пришел учиться Торе в землю Исраэль из Вавилона и постился сотней постов, чтобы забыть вавилонскую Гемару.

- 1 Мне кажется, что выражение «дороги царского Сада» указывает на пятьдесят три раздела Торы (таково численное значение слова *Ган*, сад), то есть на Открытую Тору. А слова «пути Царя» указывают на стези Мудрости, то есть на Закрытую Тору. См. примечания 8 и 9 к отрывку В пещере.
- 2 См. статью *Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим* и отрывок *Заступничество*.
- 3 См. примечание 5 к отрывку *Душа*.
- 4 Ср.: Кетувот, 75а: «Сказал Абайа: Любой из них (мудрецов земли Исраэль) стоит двух наших (из Вавилона). Сказал Рава: Но поднявшись туда (в землю Исраэль), сойдет за двух из них. Вот, например, раби Йермия. Когда был здесь, не понимал того, что говорят учителя. А не успел подняться, как уже называет нас: скудоумные вавилоняне».
- 5 В одной из версий Зофара написано: рав Йева.

- 6 Для исчисления високосных годов к двенадцати месяцам еврейского календаря следует прибавить еще один месяц (т. н. добавочный Адар).
- 7 Умеют определять начало нового месяца, то есть новолуние.

Сочетание с Шехиной стр. 139

Отрывок рассказывает о взаимном влиянии мужских и женских *Парцуфим*. Подобно тому, как Божественное благословение почивает на человеке только в том случае, если человек представляет собой цельное, без изъяна существо, то есть супружескую пару, мужчину и женщину как одно целое. Так и Высшая Мать (*Има*) почивает на *Зейер Антин* полноценным образом, когда он находится в состоянии *Зивуг* со своей *Нуквей* (Шехина). Во время изгнания (в дороге) нижний *Зивуг* расторгается, но верхний длится, и *Зейер Антин* продолжает получать влияние от *Има*, выстраивающее и питающее его. Однако этот *Зивуг* в изгнании (называемый в Каббале временем вынашивания плода) происходит лишь ради будущих *Зивугим* между *Зейер* и *Нуквей* (ради благополучного возвращения человека в дом свой). Только тогда мир достигает совершенства, и все четыре *Парцуфим* сливаются в полноценном единстве: *Аба* (высшая сокрытая Мудрость) одевается в *Има* (глас великий, скрытое сияние и т. д.), которая почивает на *Зейер Антин* (голос Иакова, белый огонь и т. д.), находящемся в сочетании с *Нуквей* (речь, черный огонь, *Шемита* и т. д.).

- 1 Имеется в виду, что жена способствовала его сочетанию с Шехиной.
- 2 Ср.: Берешит Раба, 60, 15: «Все дни, когда Сара была жива, свеча не гасла от одного субботнего вечера до другого субботнего вечера. И когда умерла — перестала так гореть эта свеча. С приходом Ривки — вновь загорелась».
- 3 Предлог *Ад* (до) Зо'ар рассматривает в этом случае как обозначение мужского начала, быть может, поскольку те же буквы есть в словах *Эйд* (свидетель) и *Да* (знай) или поскольку числовое значение буквы *Айн* (первой буквы слова) — семьдесят, что указывает на семь основных аспектов мужского начала, а числовое значение буквы *Далет* (второй, последней буквы слова) — четыре, что указывает на четыре аспекта, выстраивающие женское начало, у которого ничего нет своего, ибо оно все берет от мужского (и называется *Даль* — бедняк).
- 4 Эту туманную фразу следует согласно комментариям понимать так: никто не должен говорить в твоём присутствии даже о самых

простых вопросах Торы.

- 5 Слово *Йасаф* я перевожу в соответствии с Таргумом «перервал», так как такое прочтение, судя по всему, совпадает с пониманием этого слова в Зофаре. Возможен и другой перевод: «прибавил».
- 6 *Гей* — это гортанная буква и поэтому символизирует в Зофаре придыхание, сублимированный звук, то есть звук до звука, саму возможность звучания.
- 7 Первая буква слова *Берешит* (Вначале) интерпретируется Зофаром как «Дом», так как название этой буквы (*Бейт*) и означает «Дом» на иврите.
- 8 Юбилей (*Йовель*) — пятидесятый год, о котором сказано в Торе (Ваикра, 25, 10): *И освятите год пятидесятилетия, и провозгласите волю на земле для всех жителей ее; юбилей это будет для вас и т. д.*
- 9 *Шемита* — седьмой, субботний год. *И на седьмой год суббота суббот будет для земли, суббота Господу: поля твоего не засевай и виноградника твоего не подрезай* (Ваикра, 25, 4).
- 10 В *Шемиту* выходил раб на свободу, как сказано (Шемот, 21, 2): *Если приобретешь себе раба-еврея, пусть шесть лет работает, а на седьмой год должен выйти на свободу даром.*
- 11 См. отрывок Душа.
- 12 *Техелет* — глубокий голубой цвет, часто упоминаемый в Пятикнижии (см., например: Шемот, 15, 38). Краску для этого цвета получали из неизвестного ныне моллюска.

Хвала раби Шимону стр. 147

В отрывке обыгрывается каббалистическая идея, согласно которой аскет *Йесод* (Праведник) вбирает в себя все, приходящие сверху света, формирующие аспект *Мальхут* (Земля).

- 1 *И Господь сказал Аврааму после того, как отделился от него Лот: подними глаза твои и взгляни с места, на котором ты находишься, на север и на юг, на восток и на запад. Ибо всю землю эту, которую ты видишь, тебе Я дам ее и потомству твоему на веки вечные* (Берешит, 13, 14—15).
- 2 *Парса* — мера длины (примерно четыре с половиной километра).
- 3 Ср.: Хулин, 91б: «Земля, на которой ты лежишь, и т. д. (Берешит, 28, 13). Что, и это все? Сказал раби Ицхак: Учит, что сложил Святой, благословен Он, всю землю Израэль и поместил ее под *Йа-*

ковым, отцом нашим, для того, чтобы потомкам его было легко овладеть сию».

- 4 Эти слова произнесла Лея, родив своего четвертого сына Йеёду.
- 5 В некоторых изданиях Зофара здесь вставка:
«Ибо их было трое: Авраам, Ицхак и Йаков, а потом пришел Давид из (колена) Йеёуды и завершил Престол. И поэтому зовется Йеёудой: Святое Имя и буква *Далет* — четыре ножки Престола.
Далет — это четвертая буква еврейского алфавита.

Вышние цвета стр. 149

Здесь рассказывается об открытии *Орот* в аспекте *Мальхут* и в аспекте *Зейер Антин*.

Зерцало, которое не светит, — это *Мальхут*, не имеющая своего собственного свечения и отображающая света, приходящие к ней из аспекта *Йесод* (Бог Вседержитель). И тот свет, что открывается в ней, — это периферийные аспекты свечения *Зейер Антин*, то есть *Нецах*, *Год*, *Йесод*.

Зерцало, которое светит, — это сам *Зейер Антин* в своем *Ор Пеними*, а три сокрытых света — это *Хесед*, *Гевура* и *Теферет*.

- 1 Ср.: Хагига, 11б: «Не объясняют *Арайот* (кровосмешения) трем ученикам, *Маасе Береиш* (устройство Мироздания) — двум, а *Маасе Меркава* — одному, кроме того случая, когда он мудр и способен уразуметь из собственного рассмотрения».
- 2 Первый из сокрытых светов — белый.
- 3 Другой сокрытый свет — красный.
- 4 Третий сокрытый свет — голубой или зеленый.
- 5 Свет открывающийся, черный по существу, то есть не имеющий собственного свечения, но служащий зеркалом для остальных светов.
- 6 Ср.: Йевамот, 49б: «Учили. Все пророки вглядывались в несветящееся зеркало, а Моше, учитель наш, вгляделся в светящееся зеркало».
- 7 Так как написано: Я дал увидеть.
- 8 См.: 1 Шемуэль, 25, 25: Пусть же не обращает мой господин внимание свое на этого негодного человека, на Навая, ибо каво его имя, таков и он сам: Наваль (подлый) имя его, и подлость от него и т. д.
- 9 С Ко (так) часто начинаются пророчества, связанные с судом и

наказанием. См., например: Шемот, 10, 3: *И пришли Моше и Аарон к фараону и сказали: Так (Ко) сказал Господь Бог евреям и т. д.* (далее идет речь о поражении Египта саранчой).

10 То есть о Навале.

11 Раби Шимона.

Болезнь раби Шимона стр. 153

Мне представляется, что «Святой, благословен Он», в этом отрывке означает не аспект *Зейер Атик*, как это может показаться на первый взгляд, поскольку Он противопоставлен Судилищу (*Мальхут*), а аспект *Бина (Има)*, когда там открываются тринадцать свойств Милосердия, то есть *Ор Макиф* уровня *Атик*.

1 Речь идет о т. н. тринадцати свойствах Милосердия. Вот что по этому поводу пишет Моше Кордаверо в своей книге *Тамар Дебора*:

«Следует человеку уподобляться своему Хозяину, и тогда он станет пребывать в тайне вышней обрисовки образа и подобия. Ибо если станет уподобляться телесным обликом, а не делами своими, то извратит обрисовку и станут говорить о нем: «облик хорош, а дела безобразны». Ибо корень вышнего образа и подобия — в делах его. И что пользы ему, если будет внешнею своей подобен небесным образам красоты, а делами не уподобится Хозяину своему. Следует ему представить в делах своих вышний Венец, который суть тринадцать вышних свойств Милосердия. И нарек на них имеется в тайне стихов Писания (Миха, 7, 18—20): *Кто Бог, подобный Тебе (1), прощающий грех (2) и оставляющий преступление (3) остатка наследия Твоего (4), чей гнев не на века силен (5), ибо хочет милости Он (6). Повернется, умилосердствуется над нами (7), осилит грехи наши (8) и бросит в бездны морские все нарушения их (9). Ты дашь истину Иакову (10), милость Аврааму (11), о чем клялся отцам нашим (12) от дней первоначальных (13)».*

2 Игра слов, так как слово *Рав* (я перевожу его здесь как «изрядное») имеет не только смыслы: «много», «значительно», «великий», «большой», — но и является титулом вавилонских мудрецов, то есть означает «учитель».

3 В Талмуде (Бава Мециа, 84б) рассказывается о смерти раби Эльзара, последовавшей через много лет после кончины его отца: «Когда он был при смерти, сказал своей жене: «Мне известно, что мудрецы разгневаны на меня и не станут должным образом зани-

маться моим погребением. Положи меня на чердаке и не страшись меня».

Сказал раби Шемуэль бар Нахмани: Рассказывала мне мать раби Йонатана то, что рассказала ей жена раби Эльазара бен Шимона: «Не менее восемнадцати и не более двадцати двух лет лежал он на чердаке. И, поднимаясь туда, я проверяла его (состояние, дергая) за волосы. И когда волос выдергивался, показывалась капелька крови. Однажды я увидела червячка, выползшего из его уха. Опечалилась я. Привиделся он мне во сне и сказал: «Не обращай внимания. Просто я однажды слышал, как поносят мудреца, и не дал этому должного отпора». Когда приходили двое судиться, останавливались они у дверей. И каждый говорил свои слова. Выходил голос с чердака: «Такой-то, ты виновен. Такой-то, ты прав».

Однажды поругалась жена раби Эльазара со своей соседкой, и сказала ей та: «Чтоб тебе стать такой же, как твой муж, лишенный погребения». Сказали мудрецы: «Это, однако, вопреки приличиям». Говорят, что раби Шимон бен Йохай привиделся им во сне и сказал: «Зернышко единственное есть у меня среди вас, а вы не хотите принести его ко мне». Занялись было мудрецы его погребением, но не позволили им жители Ахбры. Ибо все те годы, когда раби Эльазар спал на своем чердаке, не вредили городу дикие звери. Как-то раз жители Ахбры были сильно заняты перед днем Всепрощения. Послали мудрецы жителей Берайи, и те сняли его (с чердака) и отнесли к пещере, где похоронен его отец. Увидели змея, который лежал у входа в пещеру. Сказали они ему: «Змей, змей! Открой уста твои. Пусть войдет сын к отцу своему». Открыл им».

Праведник стр. 157

Главная тема этого отрывка — взаимоотношение аспектов *Бина*, *Йесод* и *Мальхут*. *Бина* и *Йесод* называются началом и концом, т. к. именно в них сосредотачивается влияние, идущее сверху вниз. *Бина* называется восьмым небосводом, т. к. это восьмая *Сефира*, если считать снизу вверх (от *Мальхут*). *Йесод* — восьмая *Сефира*, если считать сверху вниз (от *Кетер*). Еще *Бина* называется Ливаном, поскольку именно в ней при Творении открывается влияние со стороны *Кетер*, то есть той белизны (*Лаван*), в которой совершенно нет тьмы и замутнения. И поэтому *Бина* является источником аспекта *Хесед*, начиная с которого строятся *Мидот*. С другой стороны, по характеру своей роли в *Парцуфим* *Бина* является источником аспекта *Гевура*. Аспект *Йесод* строит *Мальхут*, называемую домом Судилища, то есть именно эта *Сефира* формобразует все то, что в более низких мирах имеет обрисовку Суда и Тьмы.

- 1 Зута — маленький.
- 2 См. примечание 7 к отрывку *Ночь праздника Шевуот*.
- 3 Ср.: Йевамот, 16б: «Юношей был я, также состарился (Тейлим, 37, 25). Кто сказал это? Может быть, Святой, благословен Он? А разве есть подле Него старость? Не Давид ли сказал это? А разве он достиг столь преклонных годов? Вот что уразумей: эти слова князь мира сказал». Объясняют, что князь мира — это Ангел, имя которого Метатрон (см. примечание 5 к отрывку *Плач и радость*).
- 4 Лаван (имя собственное) и Ливан (Леванон) — однокоренные и происходят от слова Лаван (белый).
Если в слове *Берошим* (кипарисы), заменить букву *Вав* на букву *Алеф*, то звучание его сохранится, а значение переменится: «на вершинах» или «в головах».
- 6 Это словосочетание встречается в Торе часто (например: Бамидбар, 25, 4; 32, 14; 2 Диврей, 28, 11; Йермия, 4, 8; 25, 37; 30, 24; Цефания, 2, 2 и т. д.).
- 7 Ср.: Хагига, 5б: «А разве есть плач перед Святым, благословен Он? Ведь сказал рав Папа: Нет печали перед лицом Святого, благословен Он, как сказано (1 Диврей, 16, 27): *Блеск и слава перед лицом Его, сила и радость в месте Его*».

Тайна нечистоты стр. 162

Ситра Охора в активном состоянии (то есть *Зивуг* в *Келипот*) имеет своим источником ограничительное действие аспекта *Гевура*, находящегося в иерархии *Сефирот* на одну ступень выше, чем аспект *Теферэт*. Имя Бога, которое обычно переводят словом «Господь», указывает на аспект *Теферэт*. Поэтому выражение «над Господом» подразумевает аспект *Гевура*, непосредственно связанный с корнем *Келипот*. Именно этот аспект, пробуждаясь, порождает строгие суды внизу (в аспекте *Мальхут*), и именно его действия смягчаются молитвами и приношениями, пробуждающими аспект *Хесед* в мирах.

Отрывок продолжает тему величия раби Шимона бен Йохая. Здесь показано, что Тора раби Шимона черпалась из уровней, до которых не дотягиваются *Келипот*, и поэтому она приходила в зримой и открытой для восприятия форме. Тора других мудрецов имела своим источником те уровни, от которых *Келипот* питаются, и поэтому принимала формы загадок и притч.

- 1 См. примечание 1 к отрывку *Начало Идры Рабы*.
- 2 См. отрывок *Конец Идры Рабы*.
- 3 Ср.: Берахот, 22а: «Учили. Раби Йеѓуда бен Бетейра говорит: Слова Торы не восприимчивы к нечистоте. Однажды некий ученик, будучи в нечистоте, невнятно произносил слова Торы. Сказал ему раби Йеѓуда бен Бетейра: сын мой, раскрой уста свои, и пусть светят слова твои, ибо слова Торы не принимают нечистоты, как сказано (Йермия, 23, 29): *Ведь так: слово Мое подобно огню, изрек Господь*. Точно так же, как не принимает нечистоты огонь, не восприимчивы к нечистоте слова Торы».
- 4 Это время — период месячных очищений.
- 5 Слова, обращенные к Змею, соблазнившему жену Адама.
- 6 Гематрия слова *Ве-Эйва* (и вражда) — двадцать четыре.
- 7 То есть хочет совершить погружение в специальный водоем, называемый *Миква*, вода которого снимает нечистоту.
- 8 Ср.: Нида, 17а: «Учили учителя наши: Три вещи сказаны о ногтях. Сжигающий их — милостив; зарывающий их — праведен; разбрасывающий их — нечестив».
- 9 Ср.: Нида, 17а: «Сказал раби Шимон бен Йохай: есть пять вещей, делая которые, человек сам становится виновником своей смерти: едящий неочищенный чеснок, неочищенный лук и яйца в скорлупе, пьющий жидкость, которая простояла в открытой посуде всю ночь, ночующий на кладбище, срезающий ногти и разбрасывающий их там, где ходят люди и т. д... поскольку беременная женщина, наступившая на них (ногти), может выкинуть плод».
- 10 Ср.: Шевуот, 9а (и Хулин, 60б): «В чем особенность жертвы в новомесячье, про которую сказано (Бамидбар, 28, 15): *Для Господа* (чего не сказано про другие жертвы)? Сказал Святой, благословен Он: Этот козел пусть будет искуплением за Меня (буквально: надо Мною) за то, что уменьшил Я Луну».
- 11 То есть среди Общины Исроэля (см. отрывок *Жертвоприношения*).
- 12 Раби Шимон.

Начало Идры Рабы стр. 166

Тора раби Шимона бен Йохая пробуждает *Зивуг Паним бе-Паним* между аспектами *Аба* и *Има*, то есть благодаря ей происходит максимальное открытие *Атик Йомин* в мирах.

Десять человек в Идре символизируют собой полноценный *Парцуф*

Зейер Антин, отделенный от *Келинот* (и, следовательно, находящийся в тайне). Поскольку этот *Парцуф* в другой терминологии носит название *Руах* (Дух), то раби Шимон говорит: «на дух опирается слово». Слово, укорененное там, «не выплескивается наружу», то есть в *Ситра Охора*. Поэтому учение раби Шимона полноценно связано с аспектом *Хесед* (любовь) и подчиняет себе аспект *Гевура*.

- 1 Слово Идра, которое можно перевести как «комната», «покои», означает замкнутый круг людей, посвященных в Тайну.
- 2 Ср.: Авот, 2, 15: «Раби Тарфон говорит: День короток, работы много, работники ленивы, плата высока, а хозяин поторапливает».
- 3 См. примечание 19 к отрывку *Выход из Египта*.
- 4 Имеется в виду посвящение в тайны Скинии Завета, сооруженной евреями в пустыне.
- 5 Намек на то, что среди присутствующих в Идре есть люди, которые вошли, но не вышли. См. примечания 4 и 5 к отрывку *Конец Идры Рабы*.
- 6 Я вижу в этой цитате предостережение против того, чтобы слова, при помощи которых в Идре будет говориться о Тайне, воспринимались буквально. Ср. примечание, которым сопровождается Идра в изданиях Зофара: «...все слова, которые приводит божественный раби Шимон бен Йохай в этой святой книге, например: лоб *Галгалты*, волосы головы, полости мозга, нос Ветхого, уши, руки, ноги, кроме того, иные материальные органы и образы, которыми описывается Господь благословенный (их особенно много в Идре Рабе и Идре Зуте), — все они указывают на свойства *Сефирот* и внутренние духовные ракурсы, а все названия частей тела, которыми пользуются мудрецы, — это лишь подобия и символы вещей сокрытых и тайных и т. д.» (Зофар, 3, 1276).

Конец Идры Рабы стр. 169

В Идре раби Шимона были открыты столь высокие тайны, что Собратья, находившиеся там, стали как бы олицетворением Божественных миров, воплотили в себе структуру Мироздания, созданного за шесть первоначальных дней. Трое из них, символизирующие самые высокие аспекты (*Хохма*, *Бина*, *Даат*) прилепились к источнику своих душ, а в остальных Собратьях запечатлелось единство семи *Мидот*.

- 1 Сказано о человеке, который посмеет вновь построить город Иерихо, разрушенный евреями во время завоевания Святой Земли.

Эта цитата, по мнению комментаторов, приведена здесь затем, чтобы показать, что открытие тайн в Ид्रे явилось работой по возведению Мироздания.

- 2 Двести пятьдесят указывает на тайну души Адама в соответствии с толкованием Мишлей, 20, 27. *Свеча Господа — душа Адама. Нер (свеча) — в гематрии двести пятьдесят.*
- 3 Ср.: Бава Батра, 17а: «Учили учителя наши: Над шестью не властвовал Ангел Смерти. И это Авраам, Ицхак, Йаков, Моше, Аарон и Мирьям... Про Моше, Аарона и Мирьям написано (Бамидбар, 33, 38; Левит, 24, 10): *На устах Господа* (буквально: *согласно слову Господа*). Но ведь о Мирьям не написано так! Сказал раби Эльазар: Мирьям тоже в лобзании (Шехины) умерла...»
- 4 В Идре Скинии.
- 5 Войти и выйти применительно к словам Тайны означает полноценное ее постижение. См.: Хагига, 13б: «Учили учителя наши: Четверо вошли в *Пардес*. Вот они: бен Азай, бен Зомар и т. д.» (см. статью *Книга о Праведнике*, начало 7 раздела).
- 6 Имеется в виду пророк Элиягу, про которого сказано (1 Мелachim, 18, 46): *И опоясал чресла свои.*
- 7 Число, равное гематрии слова Адам.
- 8 Следовательно, раби Пинхас уже умер к этому времени.
- 9 *И будет: из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть, чтобы поклониться Мне, — сказал Господь.*
- 10 Очевидно, это те наслаждения, которые символизируются в субботу тремя предписанными трапезами.
- 11 Возможен иной перевод: *святой Господа*. Однако можно перевести и *святой Господь*. Я попытался найти для перевода компромиссное выражение.

Ангел Смерти стр. 174

Определения выше, касающиеся долготы дней жизни человека, исходят из уровня *Даат*, называемого иногда Деревом Познания (*Эц га-Даат*). Этот уровень является источником аспектов *Хесед* и *Гевура* (две птицы), обрисовку которых принимают приговоры выше (*Хесед* — долгота жизни, *Гевура* — предел жизни). Знание человеческого бытия формируется аспектом *Хесед* (седьмая *Сефира*, считая снизу, отсюда выражение *семьдесят лет*), в рамках аспекта *Даат* (восьмая *Сефира*, в которой *Хесед* существует наряду с аспектом *Гевура*, поэтому сказано:

если в силах (Гевурот) — восемьдесят лет). Пробуждение аспекта Гевура (приближение конца дней) означает прекращение влияния со стороны более высоких аспектов, например, аспекта Бина, дающего Целем (облик) человеческому существу.

- 1 См. примечание 2 к отрывку *Конец Идры Рабы*.
- 2 *День Господа* — выражение, часто встречающееся у пророков (см., например: Ишая, 13, 6; 13, 9; Йоэль, 1, 16; 2, 1 и т. д.). И означает день Суда.
- 3 Ср.: Шабат, 152б: «Души праведников хранятся под Престолом Славы, как сказано (1 Шемуэль, 25, 29): *И будет душа господина моего связана в связке жизни*. А души грешников заточены (вариант прочтения: грезят и двигаются), и стоит Ангел в одном конце мира, и Ангел стоит в другом конце мира, и метают они души эти друг другу, как написано (там же): *А душа врага твоего будет вертеться в гнезде пращи*».
- 4 Буквально: Чем этот день (отличается) от других дней?
- 5 Раби Ицхак, конечно, не сомневается в том, что раби Йеғуда, передавая слышанные от него слова, сошлется на его имя. Ибо это непреложное правило: передавать слова от имени того, от кого они были услышаны. См.: Мегила, 15а: «Сказал раби Ханина: Всякий, кто говорит слово от имени произнесшего его, приводит изъавление в мир, как сказано (Эстер, 2, 22): *И сказала Эстер царю от имени Мордехая*». Раби Ицхак просит произносить вслух даже те свои толкования, которые раби Йеғуда вспомнит случайно, поскольку слова Торы, произнесенные от имени даже умершего мудреца, увеличивают его заслуги. Ср.: Йевамот, 97а: «*Шепот уст усопших* (Шир, 7, 10). Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона бен Йохая: Всякий мудрец, когда говорят слова, слышанные из его уст в этом мире, — уста его шевелятся в могиле».
- 6 Семь дней после похорон — это время самого строгого траура.
- 7 Можно перевести: С чего ты это (взял)?
- 8 Одна из молитв, входящих в Шемонэ-Эсре (см.: примечание 11 к отрывку *О молитве*).
- 9 Раби Йеғуда.
- 10 Ангел Смерти не властен над человеком, когда тот погружен в Тору (см. Бава Мециа, 86а, где рассказывается о Рабе бар Нахмани, к которому Ангел Смерти не смел приблизиться все то время, пока тот был занят Торой).
- 11 См. отрывок *Конец Идры Рабы*.

- 12 Ср.: Кофелет раба, 91: «Раби Абагу ходил в Кесарию и вернулся оттуда, и лицо его светится. Увидели его ученики раби Йоханана и сказали своему учителю: Раби Абагу, наверное, клад нашел. Сказал им: С чего вы взяли? Сказали ему: Лицо его сияет. Сказал он: Возможно, услышал он новое в Торе. Пошли к нему и сказали: Быть может, услышал господин что-то новое? Сказал он: Добавление к Мишне. Произнесли о нем (Кофелет, 8, 1): *Мудрость человека просветляет лицо его*».

Начало Идры Зуты стр. 180

- 1 См. примечание 1 к отрывку *Праведник*.
- 2 См. отрывок *Болезнь раби Шимона*.
- 3 Раби Пинхас скончался еще до вхождения в Идру Рабу (см. примечание 8 к отрывку *Конец Идры Рабы*).
- 4 См. отрывок *Ангел Смерти*.
- 5 В Идре Рабе (см. отрывки *Начало Идры Рабы* и *Конец Идры Рабы*).
- 6 Раби Пинхас бен Йаир, появление которого ожидает раби Шимон.
- 7 Завернулся в *Талит* (специальное молитвенное покрывало).
- 8 См. отрывок *Ночь праздника Шевуот*.
- 9 От Идры Рабы.
- 10 Имеется в виду история, приводимая в 1 Мелахим, 13, 1—9

Конец Идры Зуты стр. 184

- 1 Это последние слова раби Шимона, произнесенные перед кончиной.
- 2 Раби Шимон бен Йохай.
- 3 *Ибо долготу дней и годы жизни, и мир прибавят они тебе.*
- 4 *Жизнь просил у Тебя, и Ты дал ему.*
- 5 Очевидно, эти трое: раби Шимон, раби Пинхас и раби Эльазар.
- 6 Вариант перевода: глотают кровь.
- 7 Они просили, чтобы могила раби Шимона находилась возле их города.
- 8 Возле Мерона находится захоронение раби Шимона.

Видения раби Йефуды стр. 186

- 1 Словом «зерно» я перевожу загадочное *Кафтира*, объясняемое различными толкователями по-разному (воск, ткань, веревки и т. д.). Здесь я опираюсь на комментарий *Нецуцей га-Зофар*, чье объяснение кажется мне наиболее удачным.
- 2 До тех пор, пока в мирах святости есть зацепка для *Келипот*.
- 3 Книги Агады.
- 4 Умершие в Ид्रे (см. отрывок *Конец Идры Рабы*).

В Небесном Училище стр. 189

Дающий начало уровню *Зейер Антин Зивуг* уровней *Аба* и *Има* (точка в чертеге, Святая Сокрытость) осуществляется при помощи аспекта *Даат* (ключ к чертегу). *Даат* — это прообраз всех шести аспектов *Зейер Антин*, в этом смысле они включены в него («сотворил шесть»). Поскольку целью этого порождения является нижний *Зивуг* (между *Зейер Антин* и *Нуквей*), то способность к сочетанию *Парцуфим* в аспекте *Даат* (*Бара*) преобразуется в способность к сочетанию *Парцуфим* в аспекте *Йесод* (*Эвер*). И когда на языке высших *Сефирот* формулируется *Зивуг* между *Йесод* (*Эвер*) и *Мальхут* (*Ма*), — то есть произносится слово *Авраам*, — тогда из аспекта *Бина*, или *Има* (*Ми*), выходит *Зейер Антин* (*Элэ*) как реализация творческой потенции высшего *Зивуга* (*Элохим*).

- 1 Игра слов: *Берешит* (Вначале) прочитывается как арамейское *Бара Шет* (Сотворил шесть).
- 2 Имеются в виду шесть букв, составляющих слово *Берешит*.
- 3 Первые три буквы слова *Берешит* (*Бейт*, *Рейи*, *Алеф*) — это буквы, составляющие слово *Бара* (сотворил).
- 4 Ср.: Берешит Раба, 12, 5: «Сказал раби Йефшшау бен Карха: *Бе-Гибарам* (при сотворении их) — *бе-Авраам* (Авраамом). Ради заслуг Авраама».
- 5 Игра слов: *бе-Гибарам* (при сотворении их) и *бе-Авраам* (в Аврааме или Авраамом) состоят из одних и тех же букв.
- 6 Слово *Эвер* (орган) получается из слова *Бара* (сотворил) в результате перестановки букв.
- 7 Слово *Ма* (что) вместе со словом *Эвер* образуют слово *Авраам*. Слово *Ми* (кто) со словом *Элэ* (эти) образуют слово *Элохим* (Бог).
- 8 Букву *Гей* из слова *Ма*.

- 9 Букву Йод из слова *Ми*.
- 10 Из слов *Ма* и *Ми*, т. к. это одна и та же буква.
- 11 Алфавитное название буквы *Мэм* записывается при помощи двух знаков этой буквы.
- 12 Это Метатрон (см. примечание 5 к отрывку *Плач и радость* и примечание 3 к отрывку *Праведник*).
- 13 Машиах.
- 14 Шестьсот тринадцать — это число заповедей Торы.

Справочный аппарат

Список библейских имен и географических названий,
упоминаемых в книге

(в скобках — написание этих слов, принятое
в русском переводе Библии)

Аарон	Навин)
Авраам	Йеѓуда (Иуда)
Адам	Йерушалаим (Иерусалим)
Амон	Йоав (Иоав)
Ахав	Йотан (Йофам)
Ахитофель (Ахитофел)	Йосеф (Иосиф)
Ахия га-Шилони (Ахия	Корах (Корей)
Силоилянин)	Лея (Лия)
Ашур (Ассирия)	Маноах (Маной)
Бат Шева (Вирсавия)	Мирьям (Мариамь)
Бейт Шемеш (Вефсамис)	Моав
Бенаягу бен Йеѓояда (Ваней	Мордехай (Мардохей)
сын Иодаев)	Моше (Моисей)
Бецаэль (Веселиил)	Наваль (Навал)
Билам (Валаам)	Натан (Нафан)
Давид	Невухаднэцар (Навуходоно-
Дозг (Доик)	сор)
Исраэль (Израиль)	Ноах (Ной)
Ицхак (Исаак)	Пелиштим (Филистимляне)
Ишмаэль (Измаил)	Пинхас (Финис)
Йаков (Иаков)	Ривка (Ревекка)
Йаравам (Иеровоам)	Рут (Руфь)
Йеѓошафат (Иосафат)	Санхерив (Сеннахирим)
Йеѓошуа бин Нун (Иисус	Сара

Тамар (Фамарь)
 Урия
 Хавакум (Аввакум)
 Ханок (Енох)
 Хизкиягу (Езекия)
 Хирам
 Цур (Тир)
 Шеломо (Соломон)
 Шемуэль (Самуил)
 Шет (Сиф)

Шимон (Симеон)
 Шунамит (Сонамитянка)
 Эден (Едем)
 Эзра (Езра)
 Элизер (Елиезер)
 Элиягу (Илия)
 Элиша (Елисей)
 Эмори (Аморреи)
 Эсав (Исав)

Книги еврейского канона Библии

(В скобках — название книги в русском переводе Библии)

Амос (книга Пророка Амоса)	Йона (книга Пророка Ионы)
Бамидбар (Числа)	Йозель (книга Пророка Иоиля)
Берешит (Бытие)	Кофелет (книга Екклесиаста)
Ваикра (Левит)	Малахи (книга Пророка Малахии)
Гошеа (книга Пророка Осии)	1 Мелакхим (3-я книга Царств)
Даниэль (книга Пророка Даниила)	2 Мелакхим (4-я книга Царств)
Деварим (Второзаконие)	Миха (книга Пророка Михея)
1 Диврей (1-я книга Паралипоменон)	Мишлей (книга Притчей Соломоновых)
2 Диврей (2-я книга Паралипоменон)	Нахум (книга Пророка Наума)
Зехарья (книга Пророка Захарии)	Нехемья (книга Неемии)
Ишая (книга Пророка Исаии)	Овадьа (книга Пророка Авдия)
Йеѓошуа (книга Иисуса Навина)	Рут (книга Руфь)
Йермия (книга Пророка Иеремии)	Теѓилим (Псалтирь)
Йехезкэль (книга Пророка Иезекиила)	Хавакук (книга Пророка Аввакума)
Иов (книга Иова)	

Хагай (книга Пророка Аггея)	Царств)
Цефанья (книга Пророка Софонии)	Шир (Песнь Песней)
Шемот (Исход)	Шофтим (книга Судей Израилевых)
1 Шемуэль (1-я книга Царств)	Эзра (книга Ездры)
2 Шемуэль (2-я книга	Эйха (Плач Иеремии)
	Эстер (книга Есфирь)

Словарь терминов, не объясненных в статьях и примечаниях

Ав — название месяца еврейского календаря

Агада — содержащиеся в *Талмуде* (см.) и *Мидрашим* (см.) притчи, рассказы и толкования, не имеющие законодательного характера (Ср. *Галаха* (а))

Адар — месяц еврейского календаря

Бар — сын (арам.)

Барайта — тезисы, столь же авторитетные, как и *Мишна* (см.), но не вошедшие в кодекс *Мишны*. Приводятся в тексте *Гемары* (см.)

Бен — сын (евр.)

Галаха — а) содержащиеся в *Талмуде* (см.) и *Мидрашим* (см.) рассуждения и выводы, касающиеся выполнения заповедей *Торы* (Ср. *Агада*); б) правило, согласно которому выполняется заповедь

Гемара — толкование на *Мишну* (см.), входящее в *Талмуд* (см.)

Ийар — месяц еврейского календаря

Машиах — Царь из дома Давида, грядущий избавитель Израиля (Мессия)

Мидраш, *Мидрашим* (мн.) — сборники толкований на тексты Писания. Такие *Мидрашим*, как *Мидраш Раба*, *Мидраш Танхума* и *Сифра*, сложились одновременно с *Талмудом* (см.)

Мишна — составленный в конце второго века н. э. раби *Йефудой бен Шимоном* (*Раба*, раби *Йефуда га-Наси*) свод трактатов, содержащих основные положения устной *Торы* (ср. *Талмуд*)

Рабан — титул главы Академии и руководителя еврейской общины

Раби — титул еврейского мудреца в земле Израэль

Рав — титул еврейского мудреца в Вавилоне

Сиван — месяц еврейского календаря

Талмуд — свод трактатов, содержащих *Мишну* (см.) и *Гемару* (см.).

Сложилось два кодекса Талмуда, различающиеся своей Гемарой: вавилонский Талмуд (завершен в пятом веке н. э.) и иерусалимский Талмуд (завершен к четвертому веку).

Обычно, если не делается специальной оговорки, под Талмудом понимается вавилонская Гемара

Тамуз — месяц еврейского календаря

Тишри — месяц еврейского календаря

Шехина — принятое со времен Талмуда (см.) обозначение Божественного присутствия в мире

Элуль — месяц еврейского календаря

Список трактатов Талмуда, упоминаемых в книге

Авода Зара	Йома	Сангедрин
Авот	Кетувот	Сота
Бава Батра	Кидушин	Сука
Бава Кама	Мегила	Таанит
Бава Мецца	Меила	Тамид
Бейца	Мидот	Хагига
Берахот	Минхот	Хулин
Бехарот	Мозд Катан	Шабат
Гитин	Назир	Шевуот
Гораот	Недарим	Эйдиот
Дерех Эрец	Нида	Эрувим
Зевахим	Песахим	
Йевамот	Рош га-Шана	